

Annotation

Когда-то давно Лин Ху был вторым наследником клана Тьен, но война изменила все. Теперь он изгнанник, предатель собственного клана, обреченный жить в полном одиночестве за магическим барьером, который скрывает его дом от внешнего мира.

Однажды в водоеме у дома он обнаруживает девушку, сбежавшую от прошлого. Лин Ху подозревает что-то неладное, но решает протянуть ей руку помощи. Однако той же ночью к нему приходят двое заклинателей в поисках ночлега. Лин Ху догадывается: все это неспроста и вскоре что-то грядет.

- [Ли Томоко](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
-

Ли Томоко

Песнь алых кленов

© Ли Томоко, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

За шесть лет до событий

Берег, скалы и часть хижин у воды словно ураганом снесло. Только ураган был каким-то избирательным: разрушил полосу в пять метров от моря и пошел вглубь, к деревне, оставив в центре большую воронку. Что бы ни вылезло из воды, похоже, оно решило устроить тут гнездо, а жители послужили монстру пищей: на обломках была видна запекшаяся кровь, но трупы и раненых уже убрали. Выжившие прятались в береговых скалах, однако долго так продолжаться не могло – земли северные, скоро зима. Покинуть деревню сейчас было чревато для них потерями не менее страшными, чем это нападение.

Заклинатели в богатых ярко-алых одеждах смотрелись непривычно, выделяясь на фоне остальных крестьян. Отряд уже успел оценить обстановку – услышав о разрушениях, в деревню прибыл глава клана Джинхэй, Джинхэй Пинг, прихвативший с собой сына, Вейшенга. Ему только недавно исполнилось пятнадцать. С таким монстром и взрослые заклинатели еще не сталкивались, что уж говорить о мальчишке. Но тот был спокоен. Правда, вместо того чтобы рассматривать оставленный на берегу след, больше интересовался местными жителями.

– Мы просили помощи у заклинателей, но у деревни на такой заказ не хватит денег, – с затаенной надеждой пожаловался старейшина.

Надежда эта была подобна огню свечи под промозглым осенним ветром. Были кланы и заклинатели, которые в обмен на славу могли помочь бесплатно. Но не Джинхэй. А монстр, судя по всему, в ближайшее время никуда уходить не собирался – облюбовал деревню для своего гнезда. Заклинатели могли бы собрать свои лучшие силы и, объединившись, выступить против чудовища, когда оно решит отправиться дальше в поисках пищи, но жителям тем временем пришлось бы искать новое пристанище.

– Мой отряд слишком мал для того, чтобы справиться с ним. Но я передам... – начал глава Джинхэя, но заметил, как стоявший за спиной деревенского старосты сын подал знак, мол, хочет что-то сказать. – Прошу прощения.

Вейшенг быстро подбежал к нему, отвел в сторону не только от деревенских, но и от адептов их клана. Они недолго переговаривались о чем-то, потом сын указал вглубь пещеры, где прятались женщины и дети из деревни. Туда, кроме него, никто из заклинателей не заходил.

Джинхэй Пинг помолчал некоторое время, пока морской холодный ветер трепал его волосы и полы одежд, потом повернулся к сыну и громко сказал:

– Тогда ты сам должен будешь убить чудовище.

Сын поколебался, прикинул, еще раз посмотрел на гнездо, в которое превратилась треть небольшой деревни, и, помрачнев, кивнул. Джинхэй Пинг вернулся к старейшине. Тот прожил долгую жизнь и был готов к подвоху уже с той секунды, когда Вейшенг отозвал отца поговорить.

– Мы убьем существо, – сразу сообщил глава Джинхэя. – Деньги не имеют значения.

– В таком случае как мы сможем отблагодарить вас? – поклонился старейшина.

В отличие от стоящих рядом с ним крестьян он радоваться не спешил. Он все еще хотел услышать цену, хотя уже догадывался о ней.

– Мой сын заберет девушку из деревни.

За два года до событий

Огромный магический купол, защищавший резиденцию клана, пошел трещинами, несколько раз полыхнул золотом и, издав звук, словно умирает какое-то большое животное, сложился внутрь, рассыпавшись на осколки, мгновенно превратившиеся в пыль. Со всех сторон в здание входили люди в желто-золотых одеждах. Они действовали так слаженно, словно были куклами, чьи действия контролировал единый центр. Глава клана, Фэнг Инжень, шел первым. Время от времени к нему подбегал то один, то другой адепт, о чем-то докладывал и тут же исчезал.

- Ловушки уничтожили.
 - В резиденции остались только дети. Никого старше четырнадцати.
 - Барьер держали дети.
 - Поддержание барьера занимало много сил, его уничтожение также ударило и по ним. Кто слабее - не выдержал, умер.
 - Почти все лежат без сил. Они легкая добыча.
 - Дети. Никого старше тринадцати-четырнадцати.
 - Самых младших убило отдачей. Кровотечение из всех ци, они не жильцы.
- Фэнг Инжень, подняв руку, прервал поток докладов, и заклинатели столпились возле него, ожидая приказов.

- Всех, кто еще сможет сопротивляться, забираем. Тех, кто без сознания, умирает или не в состоянии встать и попытаться спасти свою жизнь, - убиваем.

- Даже детей? - спросил кто-то.

Фэнг Инжень посмотрел на него удивленно:

- А разве тут есть кто-то кроме детей?

Послышался звук, словно большое здание треснуло в самом основании. Вокруг было достаточно разрушений, поэтому на еще одно почти не обратили внимания. Но вслед за звуком из места, где должен был располагаться главный зал, поднялся вихрь с потрескивающими молниями. Фэнг Инжень внимательно посмотрел на это явление, потом перевел взгляд на стоящих рядом и переспросил:

- Все лежат? Только дети? Тогда откуда взялось это?

- Ни у кого не хватило бы сил на такое, - ответил один из адептов.

- Вот тех, кто мог бы такое сотворить, и берем. И его тоже, - приказал Фэнг Инжень и двинулся к вихрю.

Несколько дней до начала

Лес весь был в рытвинах, словно здесь орудовали большие кроты. Деревья - обожжены и местами повалены. Вообще весь полигон выглядел так, будто бой был отнюдь не тренировочным.

- То есть среди учеников наконец-то появился мастер, обладающий достаточной силой, но вы тут же выгнали его.

Человек в строгом черном одеянии и кожаной броне осмотрелся, пнул сгоревшую до углей ветку, отчего она тут же рассыпалась. За его спиной стояли, склонив головы, четверо учителей в белом. Вид у них был нервный, напуганный.

- Он не в состоянии контролировать эту силу. Она могла быть опасной для всех - для всего пика, для других учеников... только присутствие всех пятерых учителей в тот момент помогло избежать смертей.

- И вы отпустили того, кто обладал подобной мощью?

- Фа Ханг не единственный ученик пика. Он мог...

- О да, есть еще куча сброда, который не смог остановить его без помощи учителей. И такого драгоценного ученика вы выгнали... Я, значит, по грязным

села́м собираю́ сколько-нибу́дь тала́нтливых дете́й, а вы вышвы́рнули еди́нственнóго, кто на́конец-то о́правдал потра́ченный на него́ рис.

- Глава пика согласился с нашим решением. Оно было принято большинством голосов и продиктовано разумом и холодным расчетом. Фа Ханг не мог контролировать свою силу, он теперь почти равен монстру в спячке.

Человек в черном обернулся, морщась, словно в воздухе запахло какой-то мерзостью. Еще раз осмотрел учителей и, не увидев среди них пятого, спросил:

- Ян Шанюан ранен? Или не виноват в том, что ученика выгнали? Вы сказали, что решало большинство. Значит, он был против? Где он?

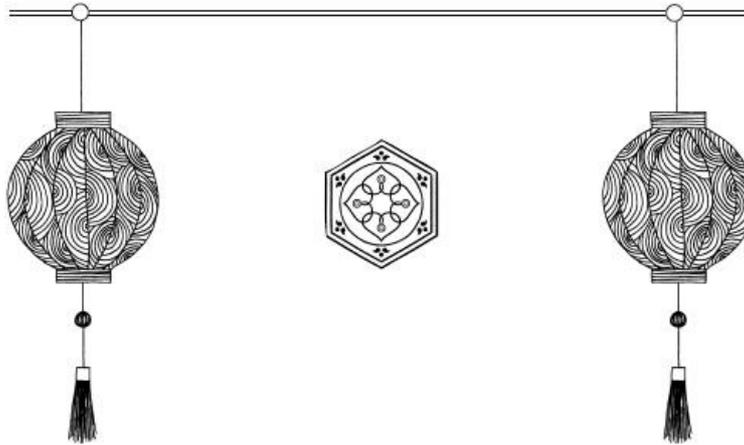
Некоторое время было тихо: в лесу не пели птицы, молчали учителя. Кажется, признаться в том, что они выгнали из школы ученика, было легче.

- Ян Шанюан не только выступил против исключения ученика. Он покинул пик вместе с ним. Он был тем, кто смог остановить Фа Ханга во время этого... помутнения рассудка.

Глава 1

Лин Ху, который живет один, и девушка вместо рыбы

Рыбы в сетях не было, зато в них попала женщина. Ее тело, прибитое к берегу, покачивалось на небольших волнах – верхняя часть на песке, нижняя еще в воде. Волны медленно колыхали полы ее одежды. Лин Ху был так изумлен, что просто стоял с корзинкой для рыбы в руках и глазел на необычный улов. Затем опомнился, бросил все и поторопился освободить девушку.

Она дышала, но выглядела странно – да и вряд ли она собиралась купаться в одежде. На девушке было простенькое дорожное платье из грубой ткани. Украшений у нее при себе не было, и Лин Ху уже подумал, что незнакомку ограбили, когда увидел тугой кошель в поясе. Сразу стало неудобно и неловко, будто это он ее хотел ограбить. И хотя одежда девушки не походила на особые одеяния клана, при ней обнаружилось несколько мелочей, которыми обычно пользовались заклинатели. Убедившись, что незнакомка жива и раны ее не очень серьезны, Лин Ху понес ее выше по холму от реки – туда, где он жил.

Это было единственным жильем на многие ли вокруг. Немного больше хижины, но меньше богатого поместья, дом был новым и еще пах свежим деревом. За ним располагалось небольшое вспаханное поле, где пока лучше всего росли сорняки. Со всех сторон жилище обступал лес – деревья заканчивались у самого входа, склонялись над грядками, а в ветреные ночи царапали крышу. Сюда не вели тропы, кроме той, что он протоптал сам для себя. Но дом был построен с расчетом на то, что когда-нибудь здесь будет жить целая семья, поэтому для раненой нашлась лежанка у окна. Положить ее в свою кровать он отчего-то не решился, словно этим мог как-то оскорбить девушку. Переодеть – другое дело. Одежда была мокрой, холодной и тяжелой. Лин Ху сменил ее на свою, сухую и легкую, и для верности укутал девушку одеялом. Никаких ран на теле не было, дышала она хоть и хрипло, но размеренно. Он решил, что стоит просто оставить ее так – в тишине, в сухой одежде и в покое, и тогда все само как-нибудь придет в норму.

Лин Ху хотелось с ней поговорить, да и вообще хотелось человеческого присутствия. Но одновременно с этим оно очень пугало. Его воображение разыгралось: он представлял себе, как спасенная девушка благодарит его, принимает помощь, они становятся друзьями... Конечно, Лин понимал, что это всего лишь мечты, весьма далекие от реальности, и боялся, что на самом деле все пойдет по худшему пути, а этих «худших» он мог представить себе сколько угодно. Все это он обдумывал, пока развешивал на просушку одежду незнакомки и, только увидев большое пятно грязи, с опозданием сообразил, что предварительно ее стоило бы постирать.

В последний раз в город он выбирался недели две назад и с тех пор людей не видел. Да и в городе почти ни с кем не общался – не хотел, чтобы кто-то узнал, где

он живет. Единственный человек, с кем удавалось поговорить, – посыльный от отца. Он приходил раз в месяц – получал отчет о том, как идут дела. Привозил все, о чем Лин Ху просил, будь то еда, деньги, одежда, лекарства, рассада. Но посланник отца был блеклым, лишенным эмоций. И говорил с Лин Ху как с пустым местом.

Все это было так непривычно. Раньше вокруг все время находились люди. Остаться одному было совершенно невозможно. Стоило вскрикнуть – тут же прибегали спросить, все ли в порядке, и узнать, что происходит. Здесь он в первые дни орал так, что сорвал голос. Орал от досады, от накопившегося внутри, от невысказанного. Изрубил несколько деревьев. Позже выкорчевал пни и расширил грядки. Тогда полегчало и стало казаться, что и так жить можно и ничего страшного в этом нет. Со временем появится другая цель, со временем он поймет, чего хочет от новой жизни. Даже если в родной клан больше невозможно вернуться – Лин Ху найдет другой путь, свой путь. В конце концов, не собирался же он в клане провести всю свою жизнь.

Хотя кого он обманывал – собирался.

Лин Ху не был наследником. Клан должен был возглавить, а теперь уж абсолютно точно это сделает, старший брат. Раньше Лин Ху представлял себя его помощником, соратником. Да просто талантливым заклинателем. Но тут, в глуши, оказалось, что если вместо тебя некому готовить, стирать, убирать и никто не вырачивает и не ловит еду, то времени на тренировки практически не остается. И то время, которое удавалось выкроить, шло в ущерб сну. За то время, что жил тут, он сильно похудел. Лин Ху уставал больше, чем раньше от тренировок. Потому что усталость от тренировок была приятной: она вела к какому-то результату, в ней чувствовался прогресс. Он понемногу становился сильнее, выполняя все указания учителя, чувствовал развитие. Теперь же он застрял в каком-то бесконечном колесе, где нужно было крутиться каждый день, просто чтобы не остаться голодным зимой, чтобы поесть днем рыбы, а не одного только риса. Все, что он делал в последнее время, – это пытался смириться. Пытался принять, что жизнь теперь будет такой. Отсюда и до самого конца, потому что с таким развитием бессмертия ему не видать.

Этим вечером он готовил еду на двоих и для этого вышел на улицу. Во-первых, потому что не хотел беспокоить больную дымом, во-вторых, от неловкости. Лин Ху знал: если бы он остался внутри, то ловил бы каждый вдох или болезненный стон с лежанки и ему не было бы покоя. Он был уверен, что вторую порцию никто так и не тронет. Важным было просто угостить раненную, чтобы не оставить ее голодной.

Начинало темнеть, и обратно в дом Лин Ху вернулся уже в сумерках. Держа в руках поднос, он осторожно вошел и тут же ощутил опасность, однако не смог заставить себя ни ударить, ни уронить поднос: лезвие ножа пощекотало шею сзади и тоже замерло.

– Ты кто? – спросил женский голос. – Зачем меня сюда притащил?

– Я просто тут живу. Нашел тебя вечером, когда проверял сети, – тебя принесла река... К сожалению, обстоятельства сложились так, что мне пришлось тебя переодеть. Но не волнуйся, я никому не скажу, что видел тебя... что переодевал тебя. Ты можешь не волноваться за свою честь.

Ее вздох вновь коснулся его затылка, она убрала нож.

– Это же просто тело. Кому какое дело? – произнесла она, выходя вперед.

Теперь девушку можно было рассмотреть. Она оказалась настолько красивой, что он задумался: не притащил ли в дом оборотня вместо утопленницы. Слишком смелая, открытая. Белая одежда была всего на два тона светлее ее кожи. Брови вразлет. Черные волосы были кое-как, в спешке стянуты в высокий хвост без изысков. Для девушки у нее были непривычно бледные губы и приятный изгиб небольшой груди. Отметив последнее, он сам себя отругал – все-таки отсутствие тренировок в должном объеме и простого человеческого общения в том же количестве сказывалось. К тому же девушка выглядела его ровесницей, ей тоже было, кажется, лет шестнадцать. Происходящее казалось идеальной ловушкой – в его уединение попадает прекрасная девушка, скорее всего, тоже из заклинателей, одного с ним возраста. Она в опасности, ей нужны еда и кров, он не смог бы ей отказать, даже точно зная, что это оборотень. Пока что он для себя решил: к готовке он ее не подпустит. Мало ли что можно в еду подсыпать.

– Я... приготовил. – Он чуть приподнял плоску с рисом, еще более неловко пригласил: – Может, поедим? Или ты мне не доверишь?

- Почему же? - спросила она и перехватила его выразительный взгляд в сторону ножа. - Я... за мной погоня. Мне нужно было только убедиться, что я тебя не знаю и что не они тебя послали.

В доме был столик - небольшой, на одного, - но две миски на нем можно было разместить. Все, что он смог сделать, - посыпать рис травами, потому что ничего из овощей еще не созрело, а вместо рыбы в сетях оказалась его гостя. Сам он ничего не имел против такой еды, но перед чужим человеком было неловко. Но не настолько, чтобы потрошить особые запасы.

- Кто тебя преследует? - спросил Лин Ху.

Она сначала прожевала, затем ответила: «Заклинатели» - и отправила в рот новую порцию риса. Ела не очень аккуратно, но пережевывала с трудом.

- За что?

- Я от них сбежала, им это не понравилось... Давно не ела... ничего ужаснее... Ты тут недавно один живешь?

Аппетит сразу отбило. Да, Лин Ху и сам чувствовал, что рис был недоваренным, рыхлым снаружи, слипшимся комками. Сам по себе не особо вкусный, и даже приправы не помогали. Он отставил тарелку, положил на стол палочки и, опустив глаза, упрекнул:

- Я тоже заклинатель... Знаю, что не похоже, но... у меня не всегда получается готовить хорошо - это верно, однако...

Лин Ху почувствовал, как внутри нарастают обида и раздражение. Настолько сильные, что он готов был отобрать у нее еду, раз ей не нравится. Возможно, он так и сделал бы, но девушка внезапно смягчилась и неловко призналась:

- Я хотела сказать, что просто давно не ела... Не знаю, зачем прибавила остальное... Спасибо.

- А мнение поменяла только потому, что я заклинатель?

Лин Ху совсем забыл, что факт принадлежности к заклинателям ничего не говорит ни о его личности, ни о статусе. Впрочем, сейчас и не было никакого статуса.

- Нет. Потому что ты тут один. - Она вернулась к еде, не решаясь на него смотреть. - Сяо Тун. Меня зовут Сяо Тун.

- А клан? - на всякий случай спросил он, хотя осторожность и была излишней - он не видел раньше этой заклинательницы.

- Нет, - спокойно ответила Сяо Тун и как-то сразу расслабилась, расправила плечи.

Лин Ху улыбнулся. Будь на его месте любой другой заклинатель - так просто не отстал бы. Должен же кто-то учить ее магии, бежала же она от кого-то. Но она не спрашивала, почему заклинатель живет здесь один, и он решил сделать ответный жест и не спрашивать, кто именно ее преследует.

О преследователях Лин Ху не беспокоился. Дом защищен барьером, и можно было сколько угодно бродить в ли от него, но так и не заметить ничего, кроме леса. Более того, он был даже рад, что смог дать ей укрытие. Смог помочь кому-то, даже находясь в таком жалком положении.

И тут же снова как ударило - уж очень гладко все складывалось. Он как-то сразу проникся таким сочувствием и симпатией к госте и готов был даже драться за чужого ему человека. Может ли быть, что это и правда лиса, явившаяся за его силой?

Он снова поднял взгляд от еды и внимательно посмотрел на девушку. Вид был хоть и красивым, но жалким. Осунувшееся лицо, наспех убранные волосы, руки в ссадинах. Лисица вряд ли бы смогла так прикинуться. Нет. Маскировка была слишком сложной, такое не подделаешь. Что-то обязательно забудешь. Только если лисица сама не сбежала с неудачной охоты, была сильно измотана и решила укрыться тут, чтобы перевести дух и набраться сил.

Стыдно было ее подозревать. Хотелось верить, что это человек. Заклинательница, девушка - не так важно. Просто впервые за очень долгое время он ел не один и за это решил простить ей любой обман.

- Я Лин Ху, - представился юноша, поставив на стол пустую плошку.

- Если не хочешь, то не отвечай, но... твой клан? Его больше нет или ты ушел сам?

Битвы между кланами вспыхивали постоянно. Не было такого периода, чтобы кто-то не воевал, но обычно эти стычки были похожи на пожары - быстро

вспыхивали, быстро гасли. Только оставляли после себя много трупов тех, кто мог бы стать бессмертным, если бы не война.

- Ушел, - соврал Лин Ху, поморщился, устыдился и, хотя это и было опасным, решил ответить честно. - Нет, не сам... Я предал свой клан.

- Поэтому прячешься от них? Я чувствую барьер. Так талантливо сделано, даже опытный заклинатель бы обманулся.

Лин Ху уже не отвечал, потому что не хотел больше врать. От клана он не прятался. Если бы клан сказал: надо умереть, надо ответить за свои поступки, то Лин Ху бы умер. Когда он был под арестом, то мечтал о телесном наказании. Он успокоился бы, если бы ему отрезали руку, лишили зрения или слуха. Приучился бы с этим жить. Но клан... Это уже было настолько больно, словно ему отрезали руки и ноги, вырвали язык, выкололи глаза и так оставили доживать. Он не получил ни прощения, ни искупления. И не мог никому об этом рассказать - не выдержал бы нового осуждения. Он предал свой клан, брата, отца и мать, друзей, учителей. И все они вместо того чтобы наказать его, убить, отпустили с миром сюда. Даже построили этот дом, помогли с барьером. Мама так боялась, что в нем узнают второго наследника.

- Давай сделаем так, - мягко предложила Сяо Тун, и Лин Ху только сейчас заметил, что ее плечка опустела, хотя положил он много, с горкой. - Мы оба - свободные заклинатели. Никаких кланов не было. Есть только мы, хорошо?

Он кивнул, ожидая продолжения.

- У тебя очень мощная защита. Я понимаю, что ты и сам тут прячешься, но ведь дом большой... я умею готовить. Я не займу твоего места: могу спать в сарае. Могу помогать по мере сил, но, пожалуйста, можно мне несколько дней побыть тут?

Лин Ху честно попытался изобразить хотя бы сомнение, сдержать радость, но против воли уголки губ поползли вверх. Он так отвык держать лицо, изображать благопристойность. Тут же спохватился, что девушка может испугаться этой улыбки, но она поняла правильно - отзеркалила улыбку и произнесла:

- Да и компания тебе не помешает.

- Спасибо, - выдохнул Лин Ху, наклонив голову, чтобы спрятать свою радость, хотя его уже раскрыли. - Да, тут так тихо, что сойти с ума можно...

Стоило ему это договорить, и, словно в насмешку, из леса раздалось тихое:

- Простите, пожалуйста.

Столик дернулся, так как оба заклинателя, вздрогнув, задели его одновременно.

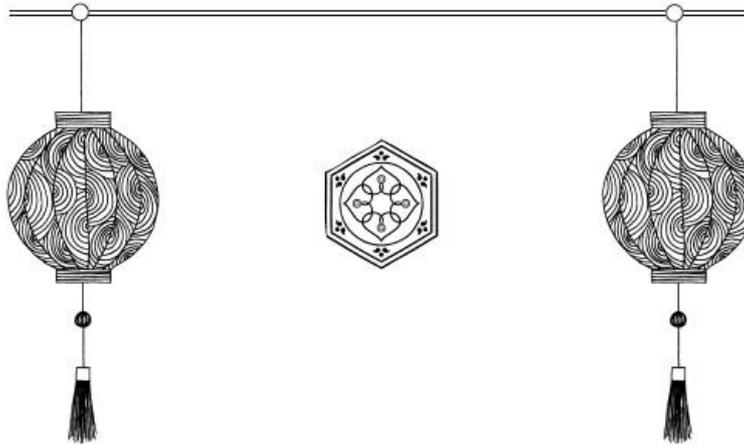
- Я вовсе не хотел вас пугать, - продолжал осторожный голос. - Я не желаю вам зла, я не хочу нарушать вашу тайну, но могу ли я и мой, несомненно благовоспитанный, ученик просить вас о пристанище?

Впервые за долгое время Лин Ху был напуган. Магический барьер ему помогали ставить, он был не просто хорош, он был идеален. Его заверили, что в мире есть только пять человек, которые смогут сами обнаружить этот дом, только вряд ли им когда-нибудь понадобится найти Лин Ху. А вот теперь кто-то нашел его дом, его самого и просил позволения войти. Барьер не только охранял от посторонних глаз - нечисть не могла пройти в него без приглашения...

Глава 2

Учитель Ян Шанюан и что-то за границей барьера от монстров

- Что будешь делать? - одними губами спросила Сяо Тун. И, смутившись, добавила: - Это... Это могут быть за мной...

- Тебя преследуют настолько сильные заклинатели? - удивился Лин Ху.

- Нет... Нет, но они могли их купить... Уговорить. Я не знаю... Я пойду с тобой, надо проверить.

- Он не человек, если не может войти, - прошептал Лин Ху, чувствуя, как все холодеет внутри.

Демоны иногда развлекались в мире людей - они были сильнее и обычных людей, и заклинателей. Для них затеять игру и убить молодого заклинателя, который остался вдали от клана, было обычным развлечением. Некоторые от скуки даже кланы разоряли. Правда, это было в прошлом, и Лин Ху слушал эти истории как сказки. Но если демон нашел барьер, то это значило, что он не простой монстр... Однако если демон не мог пройти через барьер, то, значит, не мог и навредить. Главное - его не приглашать.

- Он не знает, что тут есть еще кто-то. Не выходи.

- Это все еще могут быть за мной... А может, и в самом деле мастер и ученик. Ведь если бы он не только нашел барьер, но и прошел через него - ты испугался бы еще больше.

- Кто испугался? - проворчал Лин Ху, поднимаясь.

Он призвал меч из угла комнаты, но из ножен доставать не стал. Зажег у входа фонарь и, сняв его с крючка, отправился к барьеру.

Человек выглядел молодым, лет на тридцать, но прославленные учителя могли поддерживать молодой облик, даже если им было уже за сотню лет. Он лучился добротой и заботой. И стоял один, аккуратно у резонирующего барьера. Лин Ху наверняка заметил бы беспокойство магического щита, если бы не был так занят разговором и новыми эмоциями.

Длинные волосы учителя были забраны в высокий хвост и спадали на спину ровно и гладко, хотя он явно шел через лес не по тропинкам. Одежда была прочной и выглядела дорогой, ее ткань переливалась в свете фонаря. Словом, именно таким, по представлению Лин Ху, и должен был выглядеть учитель. В его клане наставники выглядели иначе и вели себя не так приветливо. Они были грозными и чопорными, а одежда их всегда была из рабочей ткани, которую было легко достать и не жаль выбросить, если порвется.

Лин Ху, секунду поколебавшись, поклонился. Этот человек не вызывал страха, но он помнил, что внешность может быть обманчивой.

- Я очень рад, что вы решили не прятаться от меня. Иначе, боюсь, ночевать пришлось бы в лесу. - Гость слегка наклонил голову, словно не кланялся, а только

кивнул. Он говорил быстро. – Мое имя Ян Шанюан, я учитель пика Ланфэн. Несколько дней назад мы с учеником отправились в путешествие, чтобы на практике показать ему искусство заклинателей. Но ночь застала нас в лесу, ученик за время путешествия потратил много сил, и теперь я буду плохим учителем, если заставлю его спать на голой земле.

Лин Ху слышал про Ланфэн – лет тридцать назад клан был почти полностью уничтожен. Выжившие несколько лет собирали по деревням способных детей. Силы у них были не так велики, как у потомственных заклинателей, зато преданности, искренности – сверх меры. Говорили, что глава школы делал это не для того, чтобы восстановить силу клана. Ему просто хотелось, чтобы на пике снова стало многолюдно, чтобы там вновь появились юные заклинатели. Ланфэн не только не стал мстить тем, кто уничтожил их, – клан больше не ввязывался ни в какие междоусобицы, взяв на себя только воспитание молодого поколения. Лин Ху знал, что туда пошли лучшие учителя, и один из них вполне мог обладать такой силой, чтобы обнаружить барьер.

– Как вы докажете, что именно тот, за кого себя выдаете?

Юноша грозно сдвинул брови и скрестил руки, продемонстрировав дорогой и сильный меч. Ян Шанюан не удивился и не испугался. Он по-прежнему был учтив, словно торговец, чей товар уже начал подгнивать.

– Есть печать моей школы. – Учитель достал синий парчовый мешочек, быстро вытащил из него жетон из агата. Судя по звуку, кроме жетона там была всего пара монет. – Доброй ночи, прекрасная девушка. Простите, если побеспокоил ваше уединение.

Учитель произнес это до того, как успел поднять голову и протянуть жетон школы. Лин Ху обернулся, скорчил недовольное лицо, но Сяо Тун взяла у него фонарь и подняла его выше, чтобы рассмотреть лицо гостя.

– Вы не узнаете меня? – спросила она.

Свет от фонаря падал на всех, кроме ученика. Лин Ху в этот момент испугался, что этот человек пришел за девушкой, отберет ее и снова оставит его одного. Учитель прищурился, чуть склонил голову набок, и лицо его озарилось догадкой.

– Вы изменились. Выросли. Как я могу забыть? Девушка, что два года назад была напарницей Джинхэй Вейшенга. Он ведь отдал оружие вам? Как оно вам? Хорошее ли?

– Благодарю, оно мне очень пригодилось, – поклонилась Сяо Тун, потом кивнула Лин Ху, который все еще рассматривал обоих с подозрением.

«Демоны явились в мой дом, сговорившись. Наверняка заранее поделили, кому что достанется от моего тела», – мрачно подумал он. В другой раз он бы промолчал, но сейчас не удержался:

– Джинхэй – один из самых сильных кланов. Но в некоторых понятиях он придерживается жестких правил. Я слышал, что они не обучают девушек.

– Все меняется, – предположил Ян Шанюан. – Но становится все холоднее. Теперь, когда моя личность доказана, будет ли мне позволено войти?

Лин Ху вздохнул на всякий случай, так словно давно все понял и устал от их игры. Стараясь не делать ни одного движения, которое могло бы сойти за приглашение, он спросил:

– А что, вы не можете пройти? Найти барьер для вас оказалось просто, а преодолеть его – непосильная задача? Боюсь, что и я не...

– Я понимаю, понимаю, – поспешил заверить Ян Шанюан, подняв руку в примирительном жесте. По-прежнему улыбаясь, он без труда сделал шаг вперед и прошел через барьер, словно через воздух. – Вы подозревали меня, молодой заклинатель? Я просто не хотел вас пугать. Но вы правы, пройти может только человек или заклинатель. Будь я нечистой силой, как бы силен я ни был, не смог бы преодолеть его. Но вот я здесь. Развеяны ли ваши сомнения?

Лин Ху поклонился снова:

– Прошу прощения за свою подозрительность.

– Ничего-ничего. Я понимаю. Просто так такой барьер не ставят.

– Проходите в дом, угли еще не остыли. Сможете... – начал Лин Ху и тогда заметил, что учитель не трогается с места.

– Простите, – неловко сказал Ян Шанюан. – Я думал, что не придется это объяснять и все получится как-нибудь само. Но вы забыли про моего ученика.

Сяо Тун и Лин Ху застыли рядом, плечом к плечу, напряженные и

подозрительные.

- Да, ваш ученик, - кивнул Лин Ху, осматривая темный лес. Он никого там не видел, но присутствие еще одного человека ощущал. Ощущения опасности не было, но неизвестный оставался снаружи. - Почему он не заходит?

- Позовите его. Он довольно застенчив.

- Позвать или пригласить? - осторожно спросил Лин Ху.

Он ощущал, как завибрировал воздух вокруг Сяо Тун: она готовилась к драке, собиралась призвать духовное оружие. Тогда и он воззвал к своему.

Ян Шанюан вздохнул, смирившись с неизбежным, словно тоже собирался драться. Но вместо этого рухнул на колени, в листву, низко опустив голову.

- Я могу поручиться за него. Фа Ханг - мальчик, взятый из крестьянской семьи. Самый обычный человек. Его талант случайно обнаружила одна госпожа, которая была проездом в деревне. Она же передала его на пик, где я все это время был учителем. Фа Ханг - искренний и открытый ребенок, его родители и предки до семнадцатого колена - люди, крестьяне. Но мой ученик не так силен, как я, и не может пройти барьер.

- Если указать на барьер, то простому человеку не составит труда пройти его. Не знаю, до какого колена вы проверили своего ученика и как можете быть уверены, что его не подменили, но если он не может пройти, значит, он не человек. - Лин Ху говорил спокойно, словно объясняя ребенку элементарное заклинание.

- Учитель, я же просил, не нужно смущать их, - произнес голос - обычный, человеческий.

Лин Ху быстро вскинул фонарь, а рядом с Сяо Тун появилось копьё. Оно было огромным, ростом с девушку, украшенный резьбой наконечник - с треть ее тела. Наконечник тут же повернулся к барьеру, но атаковать не спешил.

Свет фонаря выхватил из тьмы обычного заклинателя, их ровесника, в серо-белых одеждах ученика. Он был выше их обоих, но ниже учителя, широкоплечий и с простоватым лицом. Действительно походил на сына крестьянина из доброй сказки. Он прятал руки в рукавах, но не потому, что скрывал там оружие, - было видно, что он замерз. Одежда его промокла, что из-за темноты не сразу заметили. Учитель выпрямился и, хотя все еще стоял на коленях, смотрел решительно и открыто.

- Знайте, если вы прогоните нас сегодня, то смерть этого мальчика будет на вашей совести.

«Как странно, - подумал Лин Ху. - Неужели они не могут развести костер и обогреть его в лесу? Зачем непременно?..»

А потом все услышали, как иначе зашуршал лес. Что-то пыталось выдать этот звук за привычный лесной гомон, за зверя, но это что-то было другим. Фа Ханг повернулся лицом к темноте чащи, и Лин Ху понял, что если прогонит их, то затаившееся в лесу чудовище сожрет мальчика.

Лин Ху не думал в этот момент ни о себе, ни о том, что нечто может перейти барьер. Он испугался за мальчика. Тот уже сделал шаг обратно, собираясь бежать в чащу. И в этот момент двое схватили его за запястья левой и правой руки. То были учитель и Лин Ху.

- Ты что делаешь? Быстро внутрь! - шепотом приказал Лин Ху и дернул руку на себя.

Удивленный Фа Ханг свалился на землю, под ноги остальных, задев при этом духовное копьё Сяо Тун. Оно немного покачалось в воздухе и исчезло. Теперь внутри барьера были все.

На фоне неба было видно, как закачались верхушки деревьев. Их и до этого касался ветер, но сейчас это было иначе. Сяо Тун подхватила фонарь с земли, прежде чем он успел погаснуть, и подняла его на вытянутой руке. За барьером, словно гигантская змея, плыла сплошная тьма. Потом промелькнули ноги - размером с весло, кривые, согнутые под массой тела какого-то существа. Рука Сяо Тун мелко тряслась, отчего свет фонаря дрожал. Нечто развернулось и повернуло к людям морду - она была размером с телегу, приплюснутая сверху, слепая и с огромными ноздрями. Они лишили существо добычи, увели ее буквально из-под носа, и теперь оно, потеряв след, будет бродить вокруг дома. Фа Ханг и остальные взирали на тварь с изумлением, и только Ян Шанюан спокойно покопался в рукавах, извлек из левого плотную серую бумагу. Другой рукой быстро сорвал

несколько волосков с головы ученика, опустился на колени и начал делать что-то из бумаги.

- Не волнуйтесь. Видите удавку у него на шее? Он не сможет ничего проглотить. Только пожевать: веревка не даст пропихнуть добычу в глотку. И зубы у него удалены, чтобы ничего не разгрыз. Кто-то использует эту тварь для поисков.

- Кто-то? - переспросила Сяо Тун, обернувшись.

Свет фонаря в ее руке все еще дрожал. Монстр попытался подковырнуть щит когтями, но они скользили по нему, как по мокрому камню. Ян Шанюан отпустил бумажного голубя с пышным хвостом. Тот выпорхнул за барьер и стал быстро набирать высоту. Он хлопал крыльями так, будто был очень испуган. Существо быстро развернулось и бросилось за приманкой.

- Но все же штука неприятная, - вздохнул Ян Шанюан. - К тому же, если затеять драку с одним из них, тут же прибегут другие. - Он вновь вздохнул и вытер лоб.

Сяо Тун словно приросла к границе барьера, стараясь разглядеть в свете фонаря других чудовищ. Фа Ханг так и сидел на земле, а Лин Ху держал его за рукав ханьфу, застыв в той же позе, в какой его застало ночное явление. Спохватившись, Лин Ху вскричал:

- Ты удивлен?! Оно шло за вами! Ты не знал, что оно преследовало вас?!

- Но я и правда впервые это вижу... - Фа Ханг вскочил и тут же поклонился всем: Лин Ху, Сяо Тун и на всякий случай учителю. - Нападать и съесть всех разом он не спешил, значит, если и был демоном, то несильным. Большое спасибо, что позволили укрыться за барьером. Я даю слово отплатить вам за это так же, как за спасенную жизнь.

- Мы не знаем, кто или что за нами гонится, - вмешался Ян Шанюан. - Это какие-то заклинатели в черном. Они не выдают клана, не называют себя. Да и... честно говоря, нас не за что преследовать.

- В черном? - переспросила Сяо Тун, повернувшись к ним.

Учитель кивнул.

- Это... это странно. Я думала, что эти люди из Джинхэя. Но если подумать... зачем Джинхэю скрывать свою принадлежность?..

- Эти люди преследовали и вас тоже? - удивился Ян Шанюан. - Я бы с радостью обсудил это, но моему ученику не помешало бы согреться.

Очень сложно было снова довериться магическому щиту. Раньше Лин Ху знал только, что он есть и защитит его, но раньше ни разу не видел барьер в деле, как и тех монстров, что он мог сдерживать. Теперь Лин Ху казалось, что стоит отвернуться - и во тьме по ту сторону будет не протолкнуться от чудовищ.

Когда небо начало светлеть, на утес возле леса прибежали сразу три похожих на ночного гостя существа. Они перерывались и пытались отобрать добычу у одного из них. Тот нес во рту потрепанного, но еще подергивающегося, как пойманная бабочка, бумажного голубя. Именно его монстр и положил к ногам Ксу Руо - заклинательницы в одежде из черной замши с алым шелком. Бумажная птица была заметно пожевана, порвана, но еще трепыхалась. Достаточно, чтобы можно было рассмотреть на ней сильную магию. Ксу Руо, скривив рот, словно подражая туповатому мужлану, присела на корточки и поворошила бумагу пальцем. Та стала пеплом и рассыпалась, ветер разбросал остатки по траве. За спиной женщины стояли еще пятеро людей в черной плотной одежде, они жадно всматривались в «добычу», будто могли что-то понять. Заклинательница выпрямилась, достала из рукава небольшую коробочку, открыла ее. Внутри был вырезанный из бумаги человеческий силуэт, наполовину пропитанный кровью, поверх которой тушью были нарисованы символы.

- Эй, - позвала Ксу Руо. - Эй, ты спишь, что ли?

Не получив ответа, она ногтем стукнула по силуэту, тот всхрапнул и приподнялся, издав чавкающий звук.

- Сколько времени? - мужским голосом спросил он. - Да какого демона?.. Ксу

Руо, еще темно, что за спешка? Они что, разбежались?

- Не-а, все по плану. Засели в одном месте, втроем там околачиваются.

- Ну вот и славно, славно же, - произнесла фигурка. - Чего меня будить? Идите дальше по плану, и все будет хорошо.

- С ними еще кто-то.

- Их не трое? - после паузы спросила фигурка.

Ксу Руо снова скривилась, покачала головой.

- Не-а. Там есть кто-то еще. Очень сильный кто-то еще. Если он там будет - план не сработает.

Фигурка запыхтела, словно собиралась выбраться из коробочки, но с места не сдвинулась.

- Может, с ними, это... поговорить?

- Обязательно поговорим. Сначала доставишь их ко мне, и тогда я с ними поговорю, - заверила фигурка. - Кто с ними? С чьей стороны этот заклинатель?.. Со стороны мальчишки, наверняка мальчишки! Он самый хлопотный из всех.

- Так, может, не стоило их втроем собирать, а разобраться по одному? Тогда и мальчишку можно оставить.

- А где я столько людей возьму? - возмутилась фигурка. - Вот что... надо узнать, кто там. Увести его подальше, отвлечь, то бишь. А пока он будет ушами хлопать - забрать их.

- Я что, бог, что ли, для такого?

- Ты справишься, я верю. Они же дети. Доверчивые, дружелюбные. Надо только припугнуть как следует, а потом предложить помощь - и они пойдут. Они одинокие и потерянные, надо на это надавить. Не получится - зови меня. Сделаем так, будто ты на меня не работаешь. Только смотрите, помни́те их несильно.

- Насколько несильно?

- Ну, можно месяца на два помять, не больше, - разрешила фигурка. - Никакого сна с тобой... Давай, постарайся.

Лин Ху несколько ударов сердца смотрел в потолок. Он помнил, как вчера выудил из реки девушку - Сяо Тун. Повернул голову - она лежала недалеко от него на соломенной подстилке, все в той же одежде, которую он дал ей вчера. Спала безмятежно, и пылинки невесомо падали на ее ресницы. Помнил, как потом пришел еще один человек, Фа Ханг, - повернул голову влево и обнаружил его там. Голого по пояс, но прикрытого плотной тканью, какой Лин Ху закрывал иногда грядки. Тот тоже спал, лежа на животе, пыль так же бесшумно витала в воздухе над ним. Еще он помнил монстра в темноте и как они втроем шли к хижине.

А потом не было ничего. У Лин Ху было столько вопросов, и он думал, что не будет спать в эту ночь, пока не задаст их все. Но стоило перешагнуть порог дома - и его разом сморило. Он помнил, как упал на колени, как услышал грохот рухнувшего рядом тела. Теперь он еще раз осмотрелся: их троих уложили в середине комнаты, укутав и подстелив все, что нашли. Кровать была пустой, но одеяло с нее было на Лин Ху, и под головой у него, единственного, была подушка. Солнце всю светило в окно...

Лин Ху вскочил в ужасе: он не проверил сети, не сходил на грядки, не покормил животных, не осмотрел барьер, он, в конце концов, не тренировался на рассвете. Он просто продрях все это время.

- Не надо так резко, - раздался голос. - Я обездвижил тело и разум, но такая техника может иметь последствия. Она незаменима, когда надо выспаться, но не спится. Но обездвиженное тело может и после пробуждения... ну, вот как сейчас.

Ян Шанюан от двери наблюдал, как Лин Ху сложился пополам и пытался как-то выпрямиться. В руках у учителя была корзина, полная рыбы и овощей. Корзину он осторожно поставил на столик у окна, подошел помочь и начал разминать плечи Лин Ху, возвращая мышцам подвижность.

- Вчера вы все очень устали. Я подумал, что нужно поспать, это поможет уложить в голове все, что произошло.

- А спросить? - возмутился юноша, ощущая себя беспомощным.

- Это бы затянулось до утра. Вы бы стали подозрительны, не согласились... А так видишь, вы замечательно выспались, а я ничего не сделал, пока вы спали. Чем доказал, что я и мой ученик не враги вам.

Лин Ху выпрямился и, несмотря на то что стоял на коленях, уставился на учителя с возмущением, однако промолчал - не мог подобрать слов. На языке вертелось только: «Не делайте так больше».

А потом он заметил, как изменился дом: он выглядел новым, будто его только недавно построили. Хотя на самом деле в нем просто прибрались.

- Вы совсем не спали? - спросил наконец Лин Ху.

Ян Шанюан выпрямился, забрал со стола корзину с едой и вместо ответа заверил:

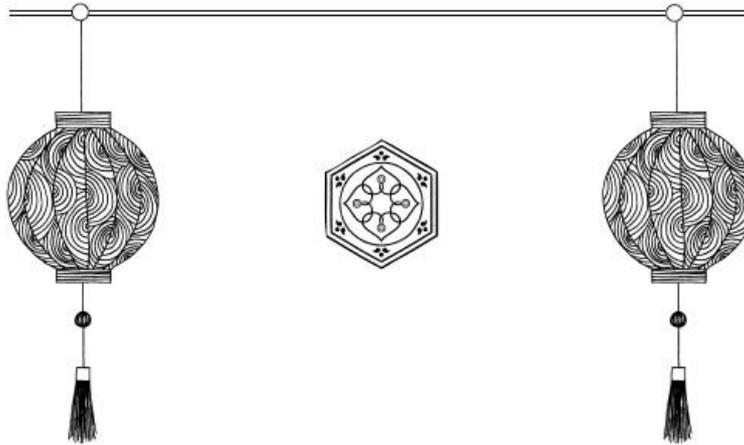
- Мне совсем не сложно. Я должен был как-то отплатить за то, что мы к вам вломились. И за то, что я так бесцеремонно уложил вас спать. Давайте выйдем. Не хочется мешать остальным: они вымотались, впервые за долгое время в безопасности наконец. Если хотите, можем поговорить снаружи.

Юноша еще раз посмотрел на спящих - они и правда выглядели нормально. Не отравлены, не теряли постепенно силы. Очаг, на котором в хорошую погоду Лин Ху готовил еду, был снаружи. Решив, что так действительно будет лучше, он вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

Глава 3

Нечеловек, потерявший Фа Ханга, и история учителя

- Я взял на себя смелость и достал рис из ваших запасов, - проговорил Ян Шанюан.

Рис он не только взял, но и промыл, и залил водой. Лин Ху не стал возражать. Правда, запасов еды пока не хватало пережить зиму даже одному, не то что четверым. И все же он не хотел, чтобы они уходили. Теперь он не один, и можно будет что-нибудь придумать. Расширить поля не получится: диаметр защитного поля не позволит.

- Судя по защите, кто-то очень любит вас. И очень переживает за вас, - словно отвечая его мыслям, произнес Ян Шанюан и тут же занялся чисткой рыбы.

Чтобы не стоять просто так, Лин Ху взялся за овощи.

- Этому кому-то наверняка очень не понравилось бы наше общество, застань он нас тут. Скажите, ваши волосы ведь светлее, чем у большинства?

Лин Ху задумчиво тронул брови. С началом войны его заставляли красить волосы в насыщенно-черный, но брови и ресницы все равно часто выдавали. Если не приглядываться, то не видно.

- Да.

- А ваше оружие, судя по шрамам на правой руке, - кнут?

- Да.

- А ваш меч...

- Да-да, вы догадались. Давайте не будем говорить этого вслух. Мне... мне все это неприятно.

Ян Шанюан даже не поднял головы от своего занятия и будто бы не обратил внимания на слова юноши. Казалось, он хочет спросить о чем-то тяжелом, неприятном, и Лин Ху боялся, что это будет разговор о той войне.

- Знаете... все кланы тогда были поражены этой жестокостью. Я еще застал времена демонов, чудовищ, постоянных войн и междоусобиц. Тогда жизнь ничего не стоила. Но мы столько отдали за то, чтобы построить нынешний мир. Было горько осознавать, что кто-то еще позволяет себе такие войны. Да и кого - детей... Но вы сказали, что не хотите говорить об этом. Я уважаю ваше решение. Скажите только одно: Лин Ронг был вашим учителем?

Лин Ху задумчиво чистил редис, сосредоточившись на этом занятии так, будто вокруг не было никого. Кивнул.

- И в той войне он умер?

Снова кивок.

- Ужасно, - вздохнул Ян Шанюан. - Я помню его еще ребенком. Тогда он был веселым. Мне казалось, он всегда будет таким. Но мы все что-то теряем. И чем дольше живем - тем бóльшие потери нас ждут.

Запах свежей рыбы, углей и редиса был приятным, да и день выдался солнечным, спокойным. Они удобно расположились в тени, но Лин Ху чувствовал себя так, словно пережевывал иглы.

- Когда-то я решил для себя, что буду сильным. Достаточно сильным, чтобы больше никогда не грустить. Чтобы спасти всех, кого хочу спасти. Но чем дольше ты живешь, тем больше встречаешь людей. И всех их нельзя постоянно носить с собой. Как видите, сейчас со мной только один ученик. Я знал: если отпущу его одного, то потеряю. Остальные без меня смогут, а вот он... Ничего, что я решил выговориться вам?

Лин Ху снова кивнул, не поворачивая головы. Ян Шанюан закончил с рыбой и поставил на огонь рис.

- Спасибо. За это я тоже постараюсь отплатить вам. Просто... когда люди, которых ты знал еще детьми, умирают в самом расцвете лет, ты понимаешь, как же на самом деле стар... Молодой заклинатель, не стоит срезать таким толстым слоем кожуру. Ведь в ней осталось очень много съедобного.

- Лин Ху. Меня зовут Лин Ху. - Юноша поднял наконец голову и посмотрел на собеседника.

Тот на секунду задумался, но быстро все понял и кивнул:

- Да. Лин Ху. Как девушка из клана Джинхэй оказалась тут?

- Ее принесло рекой, - честно ответил Лин Ху.

- Я мало знаю о том, что произошло. Она была напарницей будущего главы клана. Как я понял, они изменили правила. Наверное, потому, что наследник придерживается прогрессивных взглядов... впрочем, говорили, что и он купил себе невесту у крестьян.

- Мы почти не сталкивались с этим кланом, но, по слухам, он довольно агрессивен.

- Им тоже в прошлом сильно досталось. Пару поколений назад Джинхэй оказался втянут в войну между двумя сильными кланами. Чтобы выжить, им пришлось предать, в первую очередь, себя. С тех пор они поставили силу на первое место. Удивительно не то, что в обучение взяли девушку. А, скорее, тот факт, что она смогла пройти все эти тренировки. А еще интереснее, что будущий глава взял девушку в напарники. Я думал, что в нем так же сильны предрассудки, как и в его отце. Глава клана не выглядел довольным на том соревновании. Даже когда его сын победил.

- Вы так много знаете, - искренне сказал Лин Ху.

- Годы идут, а тяга к знаниям не исчезает, - улыбнулся Ян Шанюан. - Я завидую вам, молодым. Столько еще впереди... Столько всего будет впервые. Я понимаю главу пика, который засадил цветами выжженную поляну. То есть вместо погибших друзей заполнил пик детьми. Я не думаю, что когда-либо он снова ввяжется в войну. Воспитание новых заклинателей - просто повод сделать пик счастливым и шумным местом. И это прекрасно.

Лин Ху молча нарезал овощи соломкой. Слова учителя больно отзывались в нем. Когда он смог вернуться в свой клан, такие же пустоты очень бросались в глаза: комнаты погибших, их вещи, места. Их отсутствие в тренировочном зале, в трапезной, в коридорах. Клан стал меньше и в то же время словно наполнился призраками. Все это было тяжело, и Лин Ху считал, что страшнее этого с ним уже ничего не случится. Он потерял все, что у него было.

- Что-то мы все о грустном, - заметил его настроение Ян Шанюан, который тем временем развешивал коптиться рыбу. - Что интересного вам поведать?

- Почему ваш ученик не может пройти барьер против темных созданий? - прямо спросил Лин Ху.

Ян Шанюан выронил тушку, скривился и предупредил:

- Теперь следует ее помыть... Простите, я отойду, присмотрите за огнем...

- Потому что я проклят. Одержим. - В дверях стоял завернувшийся в ткань Фа Ханг. - Где моя одежда? Когда я успел заснуть вчера?

- Одержим? - переспросил Лин Ху.

Ян Шанюан тут же забыл про готовку и бросился за сохнувшей тут же одеждой.

- Вот она. Ой, ты вчера так устал, что заснул, стоило тебе сесть.

- Заснул? И ничего не делал больше? В смысле...

- Нет-нет. Просто заснул. Сразу.

Лин Ху решил не перебивать, просто ждал, чуть наклонив голову и глядя Фа

Хангу в глаза.

- Это было всего один раз и больше не повторится, - решил внести ясность Ян Шанюан.

Но Фа Ханг не дал сбить себя.

- Это случилось на важной тренировке. Я почти ничего не помню. Я был сильным, я говорил другим голосом, я вообще был другим...

- Мой ученик очень честный. Но, наверное, теперь нам надо уходить. Вряд ли господин Лин Ху захочет видеть нас в своем доме после того, что узнал.

- Да нет, оставайтесь, - разрешил Лин Ху.

Фа Ханг совершенно не удивился, в отличие от учителя. Тот застыл с одеждой и испачкавшейся рыбной тушкой в руках.

- Почему? - спросил учитель.

- Вам больше некуда пойти, - пожал плечами Лин Ху и поднялся, направляясь мимо Фа Ханга в дом.

Тот проводил его удивленным взглядом. Они не говорили Лин Ху об этом и на первый взгляд выглядели как самые обычные учитель и ученик на тренировке. Но что-то в ностальгических речах Ян Шанюаня дало понять: обратно их не ждут. И не примут. И Лин Ху это понимал. Ему повезло, что у него был такой дом. Ведь его могли бы тоже просто выкинуть, предоставить справляться самому, и тогда у него была бы в лучшем случае хижина, а барьер был бы таким, что только мелочь и не пройдет, а зло чуть посильнее - и его сломают, и от Лин Ху ничего не оставит.

Сяо Тун уже не спала, она приводила в порядок свою одежду и убирала на место ткань, заменявшую им ночью постели.

- Скоро будет готова еда, - предупредил Лин Ху, но в ответ услышал:

- Не надо. Я пойду, пожалуй.

Он замер, не дойдя с корзиной до места. Удивленно напомнил:

- Ты же хотела остаться. Боишься?

Наверняка она слышала про одержимость Фа Ханга. Конечно, это небезопасно, но они заклинатели. С этим уж как-нибудь управятся.

- Якобы одержимого? Нет. Просто передумала.

Фа Ханг, приблизившись на шаг к Лин Ху, негромко шепнул: «Она слышала, что вы говорили про ее клан», и затем снова отодвинулся. Он одевался.

- Тебе неприятно, что мы узнали? Не волнуйся, мы не выдадим, - пообещал Лин Ху.

- Чего и кому? - спросила Сяо Тун, резко обернувшись.

Она выглядела рассерженной, и Лин Ху не мог понять, что такого они сказали. Даже если она слышала - ее хвалили.

- Ничего и никому. Мы все тут со странной репутацией, и, как видишь, еще неизвестно, от кого будет больше проблем. Я знаю только одно. Если ты уйдешь - все будет как прежде. Если ты останешься - что-то изменится. Чего хочешь ты? Что-то изменить или оставить все как раньше? - Лин Ху знал, о чем говорил, потому что именно так он уговаривал себя.

Опасно, странно, необычно. Но если он прогонит этих заклинателей, то снова останется тут один. И он готов был противостоять любым опасностям, разделить с ними их бремя отверженности, лишь бы в доме больше не было прежней тишины. Даже если это клан Джинхэй, даже если это одержимость демоном - ему нужны были такие же, как он. Те, кому нужно было спрятаться.

И Сяо Тун, похоже, тоже надоело уезжать. Не глядя на Лин Ху, она заправила за ухо выбившуюся прядь, не поворачиваясь, кивнула и смущенно согласилась:

- Я останусь.

Даже Фа Ханг обрадовался. Облегчение было единственной эмоцией, которая отразилась на лице Лин Ху, а Фа Ханг хоть и вполголоса, но все же достаточно громко издал радостное восклицание и тут же перевел тему:

- Так чем мы сможем помочь?

Лин Ху уже слегка обдумал эту мысль. Сейчас он обрадовался, что его освободят от части домашних дел и можно будет уделить время тренировкам.

- Сорняки, - выдохнул Лин Ху так, словно признавался в любви.

Он ненавидел сорняки, поэтому откладывал борьбу с ними до тех пор, пока они практически не захватили весь огород.

- Я никак не мог найти времени для сорняков. Если бы вы могли взять их на себя... Вы же знаете, что такое сорняки?

И Фа Ханг, и Сяо Тун почти синхронно кивнули, потом переглянулись. До того как начать жить в уединении, Лин Ху понятия не имел, зачем вырывать ненужные растения и как отличить морковную ботву от папоротника, поэтому сейчас был немного удивлен. С другой стороны, эти двое – приглашенные ученики и, скорее всего, из бедных семей, и им приходилось трудиться в поле.

- Хорошо... нам нужны еще спальные места, не будете же вы спать на соломе. – Лин Ху воодушевился.

Сяо Тун пожала плечами:

- Ничего не имею против соломы.

- Все не обязательно. Ученики Ланфэна спали на циновках.

- Какая замечательная идея, – отозвался от двери Ян Шанюан. – Молодое поколение может заняться домашними делами, а я помогу хозяину дома донести циновки. Заодно узнаю, что слышно в городе. Но для начала стоит поесть.

Круглый год клены на горе Сиван были красными. Поговаривали, что это был траур богини по почившему мужу, но те, кто жил на небесной горе достаточно долго, помнили, что красными эти земли были еще до его смерти.

Сама богиня плодородия, Дао Тиан, в одежде из легкой перламутрово-голубой органзы работала в главном зале. Рабочий зал располагался на самой верхней площадке башни, по периметру были открыты окна – огромные, от пола до крыши. Из-под потолка тоненькими струями стекала вода, но не падала на пол, а, подобно серебряным нитям, снова поднималась к крыше. В центре зала располагалась карта подвластных богине территорий, над ней вполне реалистично плыли облака, шли дожди, по самой карте колыхалось море, текли реки. Присмотревшись, можно было увидеть и маленькие точки на проселочных дорогах – людей.

В своем голубом одеянии богиня плодородия напоминала выточенную из хрусталя статуэтку – так стройна и прекрасна была Дао Тиан. Среди других небожителей ее выделяли волосы цвета спелой пшеницы, непослушные и пышные. Она не любила забирать их в прическу, и мягкая копна всегда лежала облаком на плечах и спине. Сейчас богиня задумчиво рассматривала карту, время от времени командуя:

- Дожди на север. Возьмите с северо-востока. Потеплее на юге, чуть менее жарко на юго-западе.

- Юг уже отчаянно нуждается в дождях, – напомнил один из слуг.

- Не весь же юг, – хмыкнула Дао Тиан. – Только одна страна.

- Люди же не виноваты в самодурстве правителя.

- Но они могут повлиять на него. Если никто не собирается его наказывать, то я этим займусь...

- Вот что значит женщина на должности бога.

Небожитель выглядел так, словно только что влез в одно из окон. В общем-то, так оно и было. В сияющих доспехах, больше похожих на парадные, чем на боевые, в желтом плаще и с мечом раза в полтора больше обычных для небожителей. Он сидел на полу и переводил дыхание. Поднявшись, откинул волосы назад и выпрямился, сложив руки на груди. Внимательный взгляд узнал бы в нем того человека, что отчитывал учителей на пике Ланфэн, только на этот раз он выглядел моложе и одет был богаче.

- Остановите ливни в центральной части, – продолжала Дао Тиан, даже не обернувшись.

- Везде пытается идти на принцип из-за какой-то мелочи. Ну, на что ты обиделась? Что правитель взял в наложницы девушку, которая была против этого? Разве же это плохо? Разве ее кто обижает?

- Вчера ее выпороли как служанку, – не оборачиваясь, бросила богиня и вернулась к карте.

- Разве твой супруг не поступал так же? Не брал в ваш дворец любую девушку, которую желал?

- Кажется, я запрещала богам войны приходить в мои земли. Кто тебя пустил?

- Не злись. Я сам прошел. А тем, кто меня не пускал, требуется исцеление. Но вроде кто-то там внизу этим уже занялся. Я не могу зайти в гости к супруге покойного друга? Почему ты так жестока? Впрочем, он всегда говорил, что характер у тебя...

- Зачем пожаловал? - Дао Тиан наконец обернулась. От этого движения длинные полы ее одежды закрутились небольшим легким вихрем вокруг ног.

- Я потерял Фа Ханга.

- Я тут при чем?

- Что? Разве ты не следишь за ним постоянно? Не поверю, что ты хоть одну ночь не смотрела, как он спит. Какая у вас разница в возрасте? Двести, триста? Нет, погоди... Шестьсот сорок три года.

- Позвать охрану? - осторожно спросил слуга.

Но против бога войны не только охрана, сама Дао Тиан не смогла бы выстоять.

- Разве ты не приставил к нему соглядатаев? Хотя я уже несколько раз тебе говорила, что ты ошибаешься и...

- ...И что иначе ты бы давно убила Фа Ханга.

- Я никого не убивала, - холодно возразила богиня.

- Да. Те дети сами умерли. Сход селя, наводнение, засуха... Жуткие смерти. Лучше бы ты правда убивала их своими руками, так меньше жертв. Но тогда к тебе возникли бы вопросы. Вот я и не понимаю, как парень жив еще.

- Потому что это не он. - Дао Тиан снова отвернулась. Казалось, она успокоилась. - Так что с соглядатаями...

- Прохлопали они, разве неясно. Кроме Ян Шанюана, но с ним не связаться никак. Твоих рук дело?

- Ты же знаешь, меня бесят твои шестерки.

- Но если ты перетащила его на свою сторону, то он стал твоей. Понять только не могу, что вы задумали? Впрочем, это позже. Где Фа Ханг?

- Понятия не имею.

Сзади вскрикнул слуга, каменный пол обогрился кровью.

- Ты думаешь, я пришел и порезал твоих слуг, только чтобы услышать «не знаю»? Ты представляешь, как я это объясню? И теперь я уйду, просто получив «не знаю»?

Несколько капель крови попали на подол. Теперь богиня рассматривала их.

- Где он?

Дао Тиан показала на карту, развела руками. Присмотревшись, можно было заметить, что пальцы ее подрагивают.

- Он пропал с карты. Я правда не знаю. Ян Шанюан предал тебя, он спрятал мальчика. Но и на меня он не работает. Ты сам сказал: я убивала детей.

Он долго рассматривал ее лицо, потом все тело под легкой тканью, потом подошел и устался на карту.

- Я думаю, - сказал он, рассматривая точки-людей, - думаю, он там, где лучше всего погода.

После трапезы они разделились: Сяо Тун и Фа Ханг остались работать в огороде, а Лин Ху и Ян Шанюан отправились в город.

- Должен признать, учитель готовит гораздо лучше меня, - с поклоном похвалил своего гостя Лин Ху, когда они шли через лес к дороге.

- О, некоторые вещи приходят с годами. И с опытом. Подготовка кажется такой ерундой, когда за свою жизнь приготовил и съел столько риса, что хватило бы заполнить море. Настолько все привычно, что можешь готовить и на одного, и на всех учеников пика, и получится одинаково. Так что и вы научитесь. Я могу пока дать пару уроков, но поверьте, в основном это дело привычки.

- Да уж... Я рад, что вы появились. Сразу стало шумно... честно сказать, когда такая толпа свалилась мне на голову, я сначала решил, что это демоны. Сговорились и теперь съедят меня.

Ян Шанюан рассмеялся:

- Что вы, что вы... эра демонов давно прошла. Я еще застал ее, и это было действительно что-то страшное. С ними было так сложно договориться. Сейчас остались мирные демоны, которые стараются не высовываться. Они бы поняли, кто вы такой, по вашему мечу, по барьеру и не стали бы связываться. Кто же хочет быть врагом клана заклинателей? Лет двести назад демонов сильно прижали, уничтожив самых кровожадных и ненасытных. Постепенно их порода сошла на нет. Нынешние демоны по сравнению с теми – как собаки, произошедшие от волков. Конечно, тоже кусачие, но с ними можно договориться. В прежние времена Лей Чангминг, прославленный герой, сам уничтожил несколько демонических кланов.

- Я слышал легенды. Он был наполовину богом, ничего удивительного, – с радостью поддержал разговор Лин Ху. Ему казалось, что он сегодня не наговорится.

- Напротив. Отцом Лей Чангминга был бог смерти. Бог довольно... своеобразный. Лей Чангминг был его сыном от человеческой наложницы. Отца он недолюбливал и потому делал все, чтобы не быть на него похожим. Хотя похож, конечно, был. И чем старше, тем больше.

- Вы встречали его?

- Да, конечно. Не подумайте, что я хвастаюсь, но я служил у его отца... да тут и хвастаться нечем, по правде говоря... Черное время в моей жизни. Я тогда был молод. Да, представляете, однажды и я был молодым! Вот примерно как вы сейчас. Мою любимую девушку похитил один из демонов и едва не убил меня, когда я попытался ее спасти. Заклинатели были слабы против него. Демоны людям не помогали. Боги тоже держались в стороне от таких мелких, по их мнению, событий, как похищение красавиц. Но он был другим. Богу смерти нравились прекрасные девушки и отчаянные юноши. Я пришел к нему за силой. Он проникся моей историей и предложил поединок. Конечно, он победил. А победив, вырвал мое сердце.

Лин Ху споткнулся и удивленно посмотрел на учителя, решив, что тот все придумал.

- Не удивляйтесь. Он же бог смерти. Но он не мог просто оживлять людей. Он баловался тем, что спасал великих воинов и красавиц, отнимая время жизни у стариков. Ему нужно было где-то взять время и для меня. Убив меня своими руками, он ими же меня и оживил. Позже, вернувшись домой, я узнал, чье время он для этого взял... это были мои отец и матушка.

- За такое зло бога смерти и запечатали? – осторожно спросил Лин Ху, чтобы как-то приободрить учителя напоминанием о том, что его мучитель был повержен.

- Нет, его не запечатывали. Это было слишком опасно. У бога смерти было много сторонников. Боги собрались и убили его.

- Что же стало с вашей любимой?

Что-то подсказывало Лин Ху, что счастливого конца у этой истории не было. Возможно, задумчивое, побледневшее лицо Ян Шанюана, его плотно сжатые губы. Юноше показалось, что в спину ему подул ледяной ветерок.

- О. Она погибла... Сразу после похищения. Не смогла пережить надругательств. Это была очень честная, смелая и искренняя девушка. Я должен был догадаться... Но мне было страшно, и я не хотел знать, что с ней делали, чтобы не сорваться на гиблое дело раньше времени. О, не надо делать такое печальное лицо. Я многому научился в армии бога смерти. Я стал сильным, эмоционально закаленным. Я спас потом столько людей, что эта жертва... ах, простите, конечно, тысячи спасенных потом не могли бы вернуть троих самых дорогих мне людей. Но сейчас я могу легко защитить тех, кто мне дорог. Иногда я думаю о том, как бы выглядела наша битва с тем демоном, если бы я пришел к нему с нынешними своими силами. Нынешние заклинатели вроде меня, живущие сотни лет и обучающие своему искусству, гораздо сильнее тех демонов. Но благо, что они на стороне добра. Опять же... это было так давно, и с тех пор случилось столько радостного и хорошего, что все почти забылось.

- И вы снова полюбили? – спросил Лин Ху, тут же опять пожалел об этом и дал себе обещание молчать до самого города.

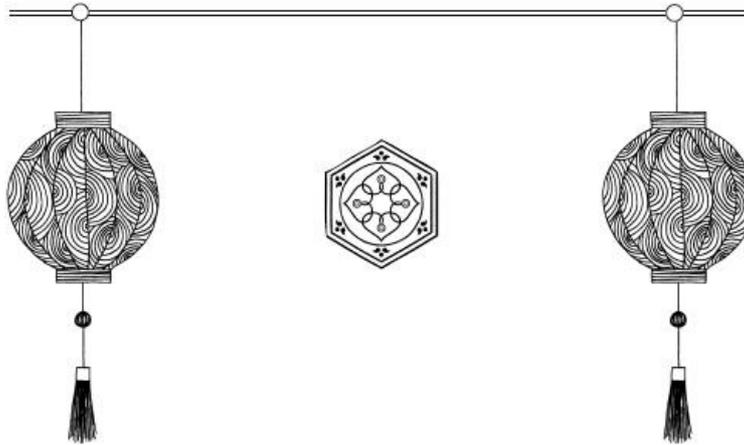
Ян Шанюан грустно улыбнулся и покачал головой:

- Нет. Больше нет...

Глава 4

Лин Ху, пониженный до слуги, и прилипчивый предсказатель

Прополотые грядки теперь больше походили на ухоженный огород. В оставшейся половине, до которой еще не дошли руки, узнать что-либо сельскохозяйственное пока не было никакой возможности. Солнце припекало, и некоторое время они работали молча и сосредоточенно, но вскоре тишина наскучила. Сяо Тун заговорила первой:

- На Ланфэн обучают всех? Девушек и парней?

- Мне казалось, что так везде, - вместо ответа признался Фа Ханг. - Те школы, что привозили учеников к нам, - они тоже не делали разницы. Почему в вашем клане было иначе?

- Кого-то из их предков так сильно обидела женщина, что он через все поколения эту ненависть передал. - Сяо Тун усмехнулась так, словно была реинкарнацией той самой женщины, что вернулась снова насолить клану.

- Должно быть, тебе очень повезло.

- Не знаю... Наверное, я не была бы здесь, если бы мне повезло, так? Но я понимаю, что без этого упертого клана я бы до сих пор... сорняки полола. - Она снова рассмеялась, и Фа Ханг пожал плечами:

- А я в детстве ненавидел это, но теперь понимаю, что скучал. Будто в прошлое вернулся. Сразу вспомнилась семья и наши поля.

- Твои родные еще живы?

- Должно быть, да. - Фа Ханг, разговаривая, продолжал собирать сорняки в пучок, который умещался у него в одной руке. - Во всяком случае, мне не сообщали об их смерти. Но я вообще никаких вестей из дома не получал. Мои родные неграмотны и бедны... Хотя бы не узнают о моем позоре. Как поживают твои родители? Они тоже заклинатели?

- Крестьяне. - Сяо Тун помахала сорняками, намекая на то, где могла выучиться искусству прополки. - Рыбаки... - Она подумала немного и, уже без улыбки, тихо сказала: - Маму съело чудовище. Отец... мы никогда особо не ладили. Из меня получилась не очень послушная дочь. Я ушла в заклинатели, и он больше мной не интересовался.

- Отомстить за матушку? - с искренним сочувствием спросил Фа Ханг, понимая, какие бы чувства в этом случае двигали им.

- Нет. Присягнула тому, кто убил чудовище. Джинхэй Вейшенгу... Если бы я попросила главу клана, он вряд ли дал бы согласие. Он... очень раздражает.

- Ты поэтому сбежала?

- Нет... Я могла бы вытерпеть и твердолобость самого Джинхэй Пинга. Но... мне было тесно. Быть внутри одного клана - довольно... ограниченно. Не уверена, что говорю понятно, но... но я в детстве жила около моря. И мне казалось, что весь мир

такой – море, скалы, песок. И он уже тогда казался мне прекрасным. А потом я увидела другие места. Другие кланы. И мне стало мало. Я стала жадной до нового. И я просила взять меня с собой в путешествия, но Джинхэй Вейшенг смеялся и оставлял меня дома. Почти всегда. Даже он... Он говорил, что мне не понравится там. Что там будет не до меня. В конце концов я сбежала.

- Звучит не так уж и страшно. Возможно, он простит тебя и примет обратно. И поймет, насколько это важно для тебя.

- Вряд ли. - Сяо Тун легкомысленно пожала плечами. За разговором работа пошла медленней, они старались двигаться вместе, и поэтому все чаще приходилось ждать, когда один успеет догнать другого. - Да и даже если он простит... я не прощу. Что с тобой? Заболело что-то?

- Нет, просто представил, как пошел бы наперекор главе клана или учителю... Это было бы довольно... неприятно, - признался Фа Ханг, сидя на корточках и прижимая набранную охапку травы к животу. - Хотя они бы не ругали меня, наверное, сильно, но... все равно. Страшно.

- Думаешь, мне не было страшно? - задорно продолжила Сяо Тун. - Так страшно, как не было даже при нападении того монстра на деревню. До сих пор все внутри трясется, как подумая...

- Даже если я не понимаю, я могу принять это. Я не буду осуждать тебя.

- Меня хотели выдать замуж. Как тебе? - Сяо Тун улыбалась, словно сделала хороший ход и предлагала Фа Хангу продолжить игру уже в менее выгодном для него положении.

Тот кивнул:

- Это многое объясняет.

Город был небольшим. Рынок тоже. Если бы им понадобились кровати, пришлось бы делать на заказ, хотя теперь Лин Ху не исключал и этой возможности. Но спать на чем-то нужно было уже сегодня. Он считал, что из солидарности должен взять циновку и для себя, а кровать оставить пустой.

Когда они вошли в небольшую лавку, продавец было обратился к Лин Ху, но тут же перенес внимание на вошедшего следом Ян Шанюана.

- Что господину угодно в моем магазине?

Вышло так, что Лин Ху остался стоять позади продавца, который кланялся учителю. Ян Шанюан улыбнулся, словно извиняясь, и, хотя Лин Ху это задело, он тоже изобразил улыбку. Конечно, если бы он появился в городе в своей прежней одежде, ему уделили бы столько же внимания. Но сейчас на нем было темно-синее ханфу из плотной грубой ткани, в то время как одежда Ян Шанюана едва ли не светилась и была гораздо лучшего качества. А Лин Ху просили не высовываться.

- О, я просто притомился в дороге и зашел искать тени в ваш магазин. Простите, если потревожил. Я готов заплатить за несколько минут отдыха и, чтобы вы не думали, что получили деньги зря, могу приобрести три циновки.

- Четыре, - буркнул Лин Ху и кивнул на стопку у стены.

- Четыре, - с улыбкой согласился Ян Шанюан.

- О, а мальчик - ваш слуга? Простите, он так тонок, что я не заметил его сразу, - поправился продавец и теперь поклонился и Лин Ху тоже.

Юноша изо всех сил пытался держать лицо. Он бы передумал покупать тут, но, во-первых, в чем продавец был не прав? А во-вторых, пришлось бы снова искать подходящую лавку и, значит, подвергать себя риску привлечь внимание тех, кто охотился за Фа Хангом и Сяо Тун.

Ян Шанюан ощутил неловкость и, не зная, как исправить ее, тут же сменил тему:

- Этот город выглядит таким тихим. Скажите, неужели у вас не происходит ничего необычного?

- Необычного?.. Говорят, на прошлой неделе в семействе Янгов корова родила кошку. Но я не из тех, кто в такое верит. Ну, свинью еще может быть, но как же кот-то ее мог...

Ян Шанюан откашлялся и жестом попросил не развивать эту тему при Лин Ху. Тот отвлекся на то, чтобы выбрать циновки и увязать их для удобства.

- А что-то более странное? - продолжил учитель. - Видите ли... я заклинатель. Но очень давно не видел своих, и мне было бы интересно пообщаться с ними.

- А, да! Заклинатели были! Вот как корова кошку родила, так они туда пришли, окна и двери закрыли, помолились чего-то, кошка стала черным дымом да в трубу вылетела! Они еще в городе, и...

Лин Ху не удержался и прыснул со смеху, а Ян Шанюан выглядел так, словно у него заболела голова.

- Эти люди, должно быть, и правда превосходные заклинатели. Но мои друзья с нашего пика задержались в пути, а я не могу двинуться дальше, пока не дождусь их. Мы потеряли связь, поэтому я могу только поинтересоваться: не было ли в городе заклинателей в черном?

- Черном? - переспросил продавец, на всякий случай поглядывая в сторону Лин Ху. - Не сером с алым?

- Оставьте в покое кошку и корову, - устало попросил Ян Шанюан.

- Вы довольно странный. У нас здесь тихо, почти ничего не происходит. Ближайший клан в пяти днях пути. Мы находимся вдали от больших дорог. Откуда же тут взялись заклинателям? Вот вас что привело в наш город?

- Возможность отдохнуть от суеты, - тут же нашелся Ян Шанюан, хотя Лин Ху напрягся и даже забыл, что должен готовить покупку к переноске.

Он тут же решил сменить тему - повернулся и громко сказал:

- Мы возьмем эти.

- Мой слуга распоряжается деньгами, он оплатит, - тут же прибавил Ян Шанюан.

Лин Ху ощутил неприятные мурашки и на секунду забыл притвориться, но быстро собрался и смог изобразить смирение, когда хозяин лавки повернулся к нему.

Они и вышли так же: Ян Шанюан впереди с пустыми руками и Лин Ху следом за ним, с покупками.

- Я осмотрюсь, - предупредил учитель, не оборачиваясь, и вспрыгнул на ближайшую крышу.

Лин Ху вздохнул, сделал с десятков шагов, когда рядом с ним приземлился Ян Шанюан.

- Никого. Вы расстроены, юный заклинатель? Я подумал, что так будет лучше. Если бы я сказал, что вы мой ученик, нас нашли бы те, кто искал меня с учеником. Не мог же я сказать вашу правду.

- Все в порядке, я привыкну, - с нарочитой небрежностью произнес Лин Ху и первым пошел вперед.

На одной из улиц было так шумно, словно начался какой-то праздник. Народ толпился вокруг небольшого наспех сколоченного деревянного помоста. На нем шло представление. Фокусники демонстрировали несложные заклинания, вызывающие огонь, небольшие фейерверки, которые создавали слабые барьеры. Они годились разве что для защиты от дождя, но зато красиво переливались на солнце. Лин Ху замедлил шаг. Он подумал о том, что раз людям интересны такие простые фокусы, то уж трое заклинателей могут показать и более интересные. Можно будет придумать небольшую историю о былых временах и разыграть ее, не особо увлекаясь и не демонстрируя свои таланты в полной мере, но так, чтобы и они могли сойти за артистов.

- Пожалуйста, прибавьте шаг, - шепнул Ян Шанюан. - Давайте зайдем вон за то здание, там вроде никого, и побежим...

- Что случилось? - насторожился Лин Ху. Первая мысль была: дома что-то не так.

- Эти актеры. Это те самые люди, что преследовали нас с учеником.

Они уже смешались с толпой, спокойно обходя людей, никого не задевая и не теряя друг друга из виду. Все были заняты представлением и не обращали на них никакого внимания. И хотя Лин Ху был внимателен и больше не отвлекался, перед ним внезапно выросла фигура в темном. Он врезался в нее с такой силой, что отлетел на шаг назад и выронил циновки. Они упали на землю, но не развязались. Ян Шанюан, шедший впереди, поспешил обратно.

- Ох, сожалею. Это я спешил на сцену к своему выступлению и случайно сбил

вас, – произнес тот, в кого Лин Ху врезался.

Ян Шанюан поспешно подобрал циновки и снова поторопился:

– Скорее, слуга. Собирается дождь. Надо успеть до него.

На небе не было ни облачка, но Лин Ху кивнул и поспешил за учителем. Человек скользнул за ними... Он выглядел экстравагантно: длинные красные ногти, распущенные до лопаток волосы, крючковатый нос и перья на ресницах. Но для актера это был вполне обычный вид.

– Подождите, я же хотел только извиниться. Видите ли, я великий предсказатель. Если вы потеряли своих родителей – я помогу найти. Могу предсказать будущее и предостеречь от ошибок.

Он прошел за ними через толпу до узкого пустого переулка, из которого Ян Шанюан хотел бежать, но теперь не мог: они были не одни. Незнакомец попытался схватиться за одежду Лин Ху, но парень увернулся.

– Пойдите же. Я правда настоящий. Если не верите, то я могу назвать ваше имя.

Он цеплялся именно за Лин Ху. Опасливо посматривал на Ян Шанюана, но не более. Лин Ху чувствовал подвох, но ждал выпада со стороны чужака, чтобы самому не нападать, а только защищаться.

– Мы спешим, – потянул его за собой Ян Шанюан, удерживая под мышкой четыре циновки.

– Тьен Ю, – внезапно совсем другим тоном произнес предсказатель. – Проклятый своим же кланом заклинатель... От меня не нужно убегать. Ведь я могу помочь тебе.

У Лин Ху подкосились ноги. Ему показалось, что его с размаху ударили под колени. В памяти отчетливо всплыла та ночь, яркий лунный свет в зарешеченном окне. Брат снимал с него цепи и напутствовал:

– Никто не должен узнать тебя. Живи в глуши. У тебя будет все, что нужно. Я буду присылать человека, он будет привозить недостающее. Я спрячу тебя. Только, пожалуйста, не высывайся. Для всего мира заклинателей Тьен Ю сегодня ночью повесился в камере, не выдержав тяжести вины.

Брат был выше Тьен Ю, он еще подросток, а брату не так давно исполнилось двадцать семь. Он уже был статным мужчиной, легендарным воином, сильнейшим в клане заклинателем, мог победить даже отца. Тьен Ю, и вправду как маленький и слабый, не мог перестать плакать и вытирал лицо онемевшими от цепей руками.

– Я ничего не сделал, – в очередной раз всхлипнул он.

– Знаю, и поэтому... – начал брат, но отец громко хмыкнул у двери камеры:

– Ничего? Постыдился бы. Лин Ронг погиб из-за тебя, раз уж остальные погибшие для тебя пустое место... Он этому тебя учил?

– Отец, – попросил брат, нахмурившись. Потянулся было обнять брата, но сдержался и продолжил наставлять: – Оденься в крестьянские одежды. Выбери любое имя. Проживи спокойную и тихую жизнь, ты достаточно воевал.

И вот теперь кто-то посторонний, кто-то, кого он видел впервые, выдал его тайну и смотрел на него с превосходством...

Вокруг юноши закрутился небольшой вихрь, который вскоре обернулся большим и необычным кнутом. От середины рукоятки он разделялся на три змеиные головы: первая была больше бычьей, вторая - чуть меньше человеческой, третья по размеру совпадала с головой кобры. Взгляд Лин Ху изменился - теперь он смотрел на предсказателя с ледяной ненавистью, и взгляд этот ничего хорошего не предвещал.

Ян Шанюан собирался атаковать и даже сложил пальцы, призывая меч, но в следующее мгновение и он, и предсказатель отскочили от Лин Ху. Вокруг юноши закрутился небольшой вихрь, который вскоре обернулся большим и необычным кнутом. От середины рукоятки он разделялся на три змеиные головы: первая была больше бычьей, вторая - чуть меньше человеческой, третья по размеру совпадала с головой кобры. Взгляд Лин Ху изменился - теперь он смотрел на предсказателя с ледяной ненавистью, и взгляд этот ничего хорошего не предвещал.

- Зачем же злиться?

Предсказатель отступил на два шага, глядя на возвышающегося над ним змея. Самая большая голова сосредоточилась на нем, средняя - без угрозы, но все же поглядывала на Ян Шанюана, самая мелкая шипела на Лин Ху.

- Я ведь сказал, что хочу помочь. Наверняка ты растерян, не знаешь, как дальше быть. Но я знаю!..

Главный змей обрушился на предсказателя и попытался откусить ему голову. Тот отклонился назад, завертелся, откатился было в сторону, но уперся в стену. Лин Ху взмахнул рукой, будто бил настоящим кнутом, и все три головы атаковали чужака. Тот снова ускользнул, оставив кусок плаща в пасти средней змеи. В стене

появилась выбоина, и раздался такой грохот, что заглушил даже шум улицы. Ян Шанюан ощутил нарастающее волнение толпы. Лин Ху еще смотрел на предсказателя исподлобья злым взглядом, успел занести руку, чтобы атаковать снова, и в этот момент земля ушла у него из-под ног. Под мышкой левой руки Ян Шанюан держал циновки, а под правой – Лин Ху. Оружие юноши волоклось по земле, средняя змея при этом выглядела удивленной, большая, несмотря ни на что, все еще пыталась дотянуться до врага, а мелкая норовила схватить учителя за ногу.

- Вы обознались, вы плохой предсказатель, - бросил Ян Шанюан, обернувшись, и быстро вскочил на крышу, а потом на следующую. Он спешил уйти из города до того, как заинтересованная толпа придет посмотреть, что происходит.

- Он был с духовным оружием?! - восхищенно спросила бумажная фигурка.

Они находились в небольшом заброшенном домике. Он зарос плющом, покрылся пылью. Его и не пытались привести в порядок: не нужно, чтобы местные заметили, что тут кто-то обосновался. Ксу Руо стояла у стены в тени, пока у стола в коробке отчитывался тот самый заклинатель, что представился Лин Ху предсказателем.

- Да. Очень сильным. Это сложнее, чем казалось изначально. Вы говорили: «Просто дети». Но один из них с великим учителем, другой – с духовным оружием. Боюсь представить, что с третьей.

- Вот ты глупый... именно поэтому они и нужны мне. Сейчас. Учителя можно отвлечь, оружие победить. Но эти дети... они – золото. И такое золото осталось одно и почти без присмотра. Только действовать нужно быстро. Остальные просто брошенные котятка, но, если покровители Тьен Ю узнают, что кто-то искал его, золото перепрячут. А может, вернут в клан. Или убьют... такое расточительство. Ничего, это была первая реакция. Ты сказал ему, что его ждет?

- Не успел. Он... и это оружие...

- Жаль. Я думаю, ему было бы интересно.

- Он же обычный шарлатан... предсказатели так не одеваются и не дают представлений, - ворчал по дороге Лин Ху. - Откуда он знает? Как он узнал? Почему так совпало, что вы попали в мой дом и эти же заклинатели ищут Сяо Тун и Фа Ханга? Мы же только что встретились. Чего им надо?!

Он шел быстро, сам, с двумя циновками на плече. Ян Шанюан смотрел на него и морщился. Когда Лин Ху замолк, учитель осторожно сказал:

- Молодой заклинатель... оно вас грызет. Больно, наверное?.. Может быть, стоит его отозвать? Может, нужна помощь?

Все три змеиные головы зло посмотрели на Ян Шанюана, но тот даже внимания на них не обратил. Две большие грызли правую руку Лин Ху, мелкая трепала его одежду так, что слышался треск ткани.

- Все в порядке, он без клыков и яда грызет, - заверил Лин Ху. - Простите, он просто сердится.

- На что?

- Что я выкрал его из клана, - с гордостью признался Лин Ху. - Мне не дали его унести с собой.

Змеи в подтверждение этих слов стали трепать Лин Ху яростнее, но тот мужественно делал вид, что все в порядке.

- Зачем вы выкрали оружие? - изумился Ян Шанюан.

Лин Ху моргнул, лицо его приняло было немного озадаченное выражение. Затем он простодушно ответил:

- Оно мое. Вы же видели шрамы на руке. Я два года потратил на то, чтобы научиться с ним управляться. А теперь отдать кому-то? Нет уж, оно мое. Вот умру -

заберут с моего тела. Слушайте... это мое оружие. Конечно, они считали, что мне достаточно мотыги. Что я буду крестьянином. Но я заклинатель. Это оружие я заслужил по` том и кровью. А дедушкин меч из всей семьи признал только меня. Он запечатался после его смерти и не открывался ни отцу, ни брату. А стоило мне взять его в руки, и...

- И меч вы тоже выкрали?! - изумился Ян Шанюан.

Они вошли в лес и двигались к дому через заросли, хотя по-хорошему нужно было бы перепрыгивать по деревьям - это позволяло сократить время в пути. Змеи теперь смотрели на Ян Шанюана с надеждой - словно он в состоянии был вразумить этого несносного ребенка.

Лин Ху остановился, он выглядел обиженным:

- Не украл, а забрал заслуженное. В нынешней ситуации...

Мелкая змея отпустила его одежду и с досады цапнула за щеку. Лин Ху, до этого изображавший невозмутимость, вскрикнул, оторвал от себя все головы и, прижимая клубящихся змей к земле, воскликнул:

- Не в лицо! Я же приказывал: только не лицо!..

Он обеспокоенно ощупал кровоточащую щеку. Змеи блеснули серебристым светом и исчезли.

Они вернулись уже в сумерках. Дверь дома была открыта настежь, горел костер, в котелке что-то кипело, рядом, на стуле, были разложены вымытые и очищенные редька и морковь.

Ян Шанюан выглядел более уставшим, чем его молодой спутник. Фа Ханг, присматривавший за костром, выскочил им навстречу и обеспокоенно спросил:

- Учитель, что-то случилось?

Из дома вышла Сяо Тун, ее руки были в муке.

- На нас снова напали, те заклинатели. Они знали про Лин Ху, - ответил Ян Шанюан.

- Что знали? - подозрительно спросила девушка, и Лин Ху немного высокомерно ответил:

- Даже то, чего не знаете вы.

Сяо Тун поняла, но решила больше не расспрашивать, а Фа Ханг был больше взволнован из-за состояния учителя.

- Они настолько сильны, что смогли вас... вымотать?.. - Он не мог подобрать слово.

На фоне утомленного учителя Лин Ху выглядел поразительно бодрым и чуть ли не светился от счастья.

- Нет, с ними дрался Лин Ху, мне не пришлось даже меча обнажить... да что там, мы просто сбежали. Дети мои, хозяин этого дома очень своенравный молодой заклинатель. Надеюсь, вы не прогневаете его никогда.

- Да ладно, я бы не стал нападать ни на кого из вас, - заверил Лин Ху и отправился к огороду - посмотреть, сколько работы ему еще осталось.

- Угу. Нападать. Именно этого и стоит бояться, - проворчал Ян Шанюан.

- Вы что с садом сделали?! - раздалось из-за дома. - Я же предупреждал!

Все трое поспешили на голос.

Утром, когда они уходили, казалось, что сад был замаскирован под лес, и лишь кое-где в нем проглядывала ботва съедобных растений и зреющие плоды. Сейчас же это была земля трудолюбивого, умелого крестьянина.

- Убрались, - удивленно ответила Сяо Тун и посмотрела на ошарашенное лицо Лин Ху.

Он правда, что ли, сорняками огород маскировал? Но ведь по ту сторону барьера его и так не видно.

- Мы быстро все пропололи, поэтому решили подровнять грядки, полить, окучить немного. - Фа Ханг выглядел гордым.

- Помидоры... они блестят. Даже зеленые, - продолжил подмечать Лин Ху. - Я не понимаю... так должно быть?

- Не всегда, - осторожно заметил Ян Шанюан. - Видите ли, Фа Ханг не совсем обычный заклинатель не только потому, что был одержим...

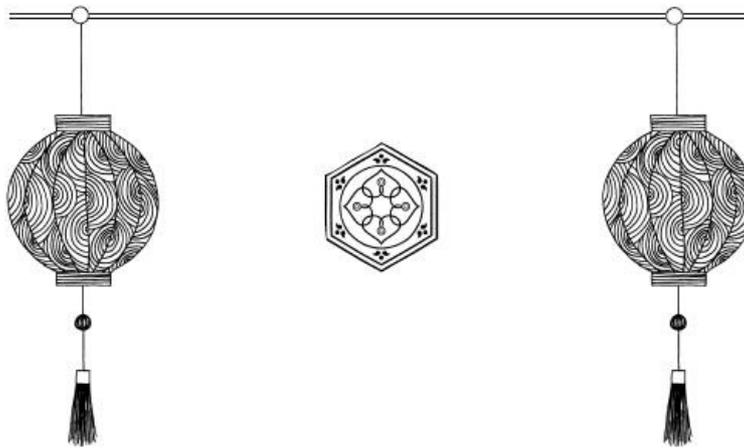
- Учитель... - смущенно попросил Фа Ханг.

- Дело в том, что ему покровительствует Дао Тиан, богиня плодородия. Глава клана любил посылать Фа Ханга прогуляться в огород. Именно потому, что после него все лучше росло, а иногда и вот так... блестело.

Глава 5

Оружие Сяо Тун и знакомый символ на двери

Одним из самых жутких воспоминаний Тьен Сина был погребальный костер в ордене. И его устроил не их клан.

Когда барьер рухнул, они с отцом были на дальних территориях. На тот момент магический щит поддерживался только теми, кто находился внутри, поэтому им с отцом ничего не грозило. Но они ощутили, барьер был разрушен настолько грубо, что отдача могла и убить. Никто не ожидал, что щит могут сломать. Не было никаких причин: сильные заклинатели воевали на других землях, в самой резиденции оставались только старики и дети, а они не могли оказать сопротивления.

Костер так врезался в память, что Тьен Син видел его во снах и наяву, стоило закрыть глаза. Сваленные как попало, обгоревшие до черноты тела, слипшиеся так, что сложно было сказать, сколько всего трупов. Маленькие черепа... Они полагали, что, распределив поддержание барьера на всех, сделают его непробиваемым, несокрушимым. Они не подумали об отдаче.

Брат оставался в резиденции. К началу войны ему только исполнилось тринадцать. Тьен Син был даже рад держать его подальше от убийств и сражений. Рад, что отец не возражал, хотя мог потащить и младшего на войну, но решил не ссориться с супругой. А теперь резиденция была разрушена, разграблена, а вместо оставленных тут под защитой людей осталась кучка пепла. Они не могли понять: убиты все, кто оставался в резиденции, или только часть для устрашения? Долго искали выживших по окрестным лесам и горным тропам, но не нашли никого. В то время они думали, что Тьен Ю погиб, а прах его был похоронен вместе со всеми, в общей могиле, на которой пока не решались писать имена.

Теперь, когда брат скрывался, Тьен Сина иногда посещало беспокойство. Барьер, который он поставил на этот раз, базировался на его личной силе, и отдача, если что, на этот раз ударит по нему. Но так ему было спокойнее: если кто-то придет нарушить покой Тьен Ю, то брату понадобится его сила, чтобы защититься.

К вечеру, когда все были заняты домашними хлопотами и его отсутствия никто бы не заметил, Тьен Син выбрался на берег пруда, под тень высокой скалы, которая нависала над водой. В детстве они на спор прыгали с этой скалы в воду, а сейчас она уже не казалась такой высокой. Он был уверен, что его не хватят, но вскоре услышал негромкие, уверенные шаги. Кто-то шел сюда специально, кто-то явно знал про это место и кого можно тут найти.

- Вернись в дом, - приказал отец, пригнувшись, чтобы пройти под сводом скалы.

Син сделал вид, что задумался, но ответил: «Нет», словно услышал просьбу, а не приказ.

- Снова хочешь все испортить?
- В прошлый раз все случилось не по моей вине. - Тьен Син пожал плечами. Он сидел в костюме из дорогого шелка на земле, скрестив ноги. - Я устал. Тут прохладно и тихо. Оставь меня в покое хотя бы до ночи.
- Да уж, не по твоей... - проворчал отец, Тьен Жонг. - В этот раз он ничего не испортит. Вернись в дом.
- Брат тогда был мал, чтобы осознать тяжесть поступка. Нынешняя невеста - более подходящая пара. Я не виню его, все вышло...
- Мог уже детей растить, а не прятаться в горах от предсвадебной суматохи, - перебил отец.
Тьен Син безразлично пожал плечами и, откинувшись назад, прислонился спиной к камню.
- Мне казалось, что это должна была быть какая-то захватывающая история, как у вас с матерью. Что я должен встретить ее, полюбить, добиться... Но когда я влюблялся, то продолжал искать кого-то достойнее, бросал прежних и... что, если я слишком ветреный для семейной жизни? Что, если война все во мне выжгла и я больше не смогу любить? Что, если полюблю другую женщину?
- Возьмешь ее в наложницы, - отрезал отец.
- А если она не захочет в наложницы? Если супруга не захочет, чтобы я брал еще кого-то?
- Тебе двадцать пять. Так можно рассуждать до старости. А клану нужен следующий наследник, иначе я начну бояться за наше будущее. Тебя не смог вырастить как следует, так хоть с внуком ошибок не допущу.
- У брата тоже могут быть дети, - напомнил Тьен Син, внезапно посерьезнев. Теперь он смотрел на отца обиженно.
Тьен Жонг так же спокойно переспросил:
- У какого брата?

Лин Ху подцепил палочками рис, задумчиво пожевал. Ян Шанюан ел так, словно ничего особенного не замечал.
- Не понял, чем это отличается от того, как готовлю я? - словно обращаясь к тарелке, произнес Лин Ху.
Фа Ханг выдал только смущенное: «Ой».
- Все придет с опытом, - успокоил Ян Шанюан. - К тому же рыба лучше.
- Ее сделала я, - спокойно призналась Сяо Тун.
Они сидели на улице, вокруг костра. Постепенно темнело - день подходил к концу.
- Рис я еще примерно представляю, как готовить, а вот рыбу... - Фа Ханг выглядел смущенным.
- Что, никто больше не умеет нормально готовить? - спросила Сяо Тун.
Учитель быстро прожевал еду и тут же закивал:
- Не волнуйтесь. Я умею. А детям нужно только поднатреть. Никто не учил их этому раньше.
- Для нас готовили повара. Я совсем забыл, что это понадобится, - кивнул Фа Ханг. - У вас тоже?
- Да, нам тоже, - подтвердил Лин Ху. - Но, честно говоря, у меня получается уже лучше. Первую неделю я вообще не мог нормально поесть, потому что съедобным не получалось ничего, а овощам еще надо было созреть. Как-то наелся просто риса, сырого... Потом болел всю ночь... Так что это еще неплохо.
- Спасибо. Я помнил, как готовила матушка, - отозвался Фа Ханг.
- Решено. Значит, теперь готовить еду будут двое: один, кто не умеет, и один, кто уже научился, - рассудил Ян Шанюан. - Этот навык мы быстро подтянем.
- Будет здорово, - согласился Лин Ху и отложил недоеденный рис, от рыбы в миске остались только кости. - Простите, если навязываюсь... но кроме готовки вы можете нас чему-нибудь еще научить?..
- Да, конечно, почему бы и нет, - улыбнулся Ян Шанюан. - Я так привык быть

учителем, что вряд ли смог бы не учить, даже если бы вы не просили.

Подростки смотрели на него горящими глазами – даже Фа Ханг. Он боялся, что учитель теперь будет осторожнее с тренировками, а то и вовсе прекратит их. Одно дело, когда приходится убегать. Но Фа Ханг боялся, что после всех лет обучения он опять станет простым крестьянином.

Лин Ху и Фа Ханг первыми разделались с едой, поэтому отправились готовить новые спальные места и дом к ночевке. Сначала работали молча, но Лин Ху понял, что ему неловко от этой тишины. Однако он так мало знал про новых друзей, что никак не мог придумать, с чего начать разговор. Передавая Фа Хангу тряпки, которые могли заменить одеяла, он как бы невзначай произнес:

- У твоего учителя была сложная жизнь.

- Тогда вообще непросто было, – с готовностью кивнул Фа Ханг. Кажется, его тоже тяготило молчание. – Все учителя те времена вспоминали как что-то ужасное. Наверное, нам повезло жить в спокойное время.

- Да, мне сложно представить, чтобы я даже через сотню лет был бы таким же жизнерадостным после всего, через что ему пришлось пройти.

Лин Ху пытался представить смерть родителей, которая бы случилась по его вине, и, хотя чувство любви еще ни разу не посещало его, юноше казалось, что он смог бы отдать жизнь за идеальную возлюбленную. Он представил себе, что ее не стало, а жертва оказалась напрасной.

Фа Ханг кивнул уже не так уверенно.

- И в то же время я немного понимаю его... связаться с кошмарным богом только потому, что других вариантов нет. Я не...

- С богом? – спросил Фа Ханг. – Что он рассказывал тебе?

- Что было с ним в нашем возрасте.

Лин Ху уже почувствовал, что что-то не так, и теперь соображал, на что менять тему. Но как раньше он не знал, о чем заговорить, так теперь не знал, на что отвлечься. Фа Ханг выглядел так, словно его оскорбили.

- Что-то не так?

- Ничего, – растерянно ответил Фа Ханг. Посмотрел на ткань в своих руках и замешкался, не понимая, что с ней делать. – Просто... учитель никогда нам не рассказывал об этом... о более поздних временах – да. Но в рассказах он всегда был уже сильным.

- Возможно... ему было стыдно, – шепотом предположил Лин Ху.

- Но ведь он рассказал тебе... Я не понимаю.

- Наверное, не стоило говорить об этом, – запоздало спохватился Лин Ху, увидев, что Фа Ханг уже повернулся к двери. – Пожалуйста, не говори Ян Шанюану, что я...

- Учитель! – крикнул Фа Ханг, и в следующую секунду в дверном проеме показалась голова старшего заклинателя. Он по-прежнему был улыбчив и жизнерадостен. – Я тоже хотел бы услышать истории из юности учителя!

Ян Шанюан заметно расстроился, Лин Ху закрыл лицо руками, словно так мог спрятаться.

- Я не могу их рассказать, – твердо отказал учитель.

- Почему?

- Потому что не хочу выглядеть плохо перед своим учеником.

- Это ведь было давно.

- Этот ученик снова капризничает. Ты уже не в том возрасте, чтобы выпрашивать у меня истории моей жизни, как сказку на ночь.

- Но раньше вы рассказывали. Даже если никто не просил. – Фа Ханг подошел к учителю. Он был в отчаянии.

- Чему я тебя учил? Смири свое любопытство и гордыню. Иногда я бываю излишне болтливым, иногда жалею об этом потом. Пока я рядом, возможно, у меня будет настроение рассказать и про то время. Но не сейчас и не когда ты так по-детски требуешь.

Фа Ханг замолк, насупился, глядя в пол. Вспомнил о ткани и начал молча застилать спальные места. Лин Ху, пока он не видел, извиняясь, поклонился учителю. Ян Шанюан не злился и только руками развел. Это немного успокоило Лин Ху, но у Фа Ханга заметно испортилось настроение.

На улице уже стемнело, лес вокруг наполнился звуками ночной жизни. Фа Ханг молчал весь вечер и думал теперь о чем-то своем, остальные обсуждали бытовые

вопросы: спальные места и провизию.

- Я надеюсь, что мы сможем помочь вам восполнить те запасы, которые потратили, - произнес Ян Шанюан, гася свечи.

- Ничего страшного. Вы гости. Только, боюсь, я не рассчитывал на такое количество людей. - Лин Ху уже сидел на циновке, накрыв ноги одеялом. Спать ему не хотелось, он был готов разговаривать всю ночь. Так стосковался юноша по звукам человеческого голоса. - Того, что приносят сети, огорода и запасов в сарае не хватит, чтобы подготовиться к зиме на четверых.

Все трое одновременно уставились на Лин Ху, словно он произнес какие-то запретные слова. Сяо Тун, сидя на стуле у окна, расплетала волосы. Фа Ханг расстилал постель для учителя, а Ян Шанюан застыл около свечи, так и не дунув на нее.

- Что такое? - попытался улыбнуться Лин Ху, но получилось не очень.

- Ничего страшного. Мы не задержимся тут так надолго, - заверил Ян Шанюан, думая успокоить юношу.

Однако эти слова произвели обратный эффект. И теперь хозяин дома смотрел на них, распахнув от изумления глаза, отчего был похож на обманутого ребенка.

- Мы здесь только на время, пока нас не перестанут искать. Пока погоня не уйдет дальше, - осторожно пояснила Сяо Тун. - Я благодарна тебе, но оставаться тут еще и на зиму - это слишком.

- А. Простите, я не так понял, - выпалил Лин Ху и тут же лег на циновку. - Я спать.

- Лин Ху. - Фа Ханг подвинулся ближе. Весь вечер он не произносил ни слова и, казалось, злился и на учителя, и на Лин Ху. - Хочешь, пойдем с нами. Мы тоже не очень знаем, куда толком идти.

- Не хочу. Я сплю, - с досадой ответил Лин Ху и накрылся одеялом с головой.

Ян Шанюан устало вздохнул, выдохом потушив свечу, и в темноте с благодарностью посмотрел на девушку, единственную, кто пока вел себя нормально. Вскоре все вроде бы заснуло. Раскинувшись под одеялом, первым засопел Фа Ханг. За ним - Ян Шанюан, которого все же основательно утомили бессонные ночи. Лин Ху прислушался к мерному дыханию спящих и начал вставать.

- Не уходи, - неожиданно шепотом попросила Сяо Тун. - Ты же заклинатель. Хочешь, пойдем вместе.

Лин Ху замер, словно вор, застигнутый на месте преступления. Затем лег обратно. Он не хотел разговаривать с предателями, но чувство симпатии перевесило. Он нехотя признался:

- Я не могу уйти.

- Почему?

- Тогда я предаю человека, который спас меня и которому я обещал, что не сбегу.

- Лин Ху, твоя жизнь - это твоя жизнь. Не надо обещать ее кому-то. Видно, что тебе тут не нравится. Видно, что тебе тут тоскливо. Мне это знакомо. И знаешь что я сделала? Я сбежала. И чувствую себя лучше.

- Я не могу, - повторил Лин Ху. Неожиданно он понял, что этот разговор его успокаивает.

- Ты заперт? Не можешь уйти дальше города? Он пленил тебя?

Лин Ху закрыл лицо руками и глухо признался:

- Я не хочу об этом рассказывать. Я хочу остаться для вас добрым хозяином.

- Нам есть чего бояться?

- Нет.

- Тогда почему ты не хочешь этого говорить? Тебя же что-то гложет.

Лин Ху помолчал немного и едва слышно спросил:

- Ты когда-нибудь убивала людей?

- Нет, - ответила Сяо Тун, присмирив.

- Я - да.

Больше она ни о чем не спрашивала.

Ранним утром Лин Ху проснулся от того, что кто-то легонько коснулся его щеки. Сначала он подумал, что все еще видит сон, потому что на Ян Шанюане почему-то была простая одежда из практичных материалов. Но даже в таком виде в нем угадывался сильный заклинатель.

- Я схожу в город. Один. Вернусь к вечеру, не волнуйтесь.

Лин Ху только моргнул, все еще пытаясь понять, сон это или взаправду. Потом повернулся и увидел Фа Ханга - тот лежал, как-то уж слишком усердно жмурясь. Судя по всему, его учитель предупредил первым.

Было раннее утро, за окном еще клубился туман, начинали выводить свои первые трели птицы. Еще даже толком не рассвело. Лин Ху повернулся на бок, плотнее закутался в одеяло и снова провалился в сон. За последние дни он сильно устал и теперь, когда дела разделились на четверых, был рад не вставать с рассветом.

В следующий раз он проснулся позже, когда солнце уже высоко поднялось над горизонтом. Рядом сидел Фа Ханг и тер лицо. Лин Ху прислушался к себе и решил, что выспался. Поднявшись, он заметил, что Сяо Тун, похоже, холодно под простой тканью. Она свернулась в клубок и закуталась в покрывало до самого носа. Лин Ху одеяло уже не было нужно, и он осторожно накинул его на девушку. Хотя было прохладно, он первым отправился во двор умыться холодной водой.

Юноша заметил, что возле уличного очага стоит накрытый крышкой котелок, и предположил, что там готовая еда, но решил не завтракать, пока не встали все.

Когда Лин Ху закончил кормить кур и козу, а Фа Ханг, не спрашивая ни о чем, принес в дом воды, Сяо Тун вышла на солнечный свет. Лин Ху как раз закрывал сарай для животных, улыбнулся ей и получил улыбку в ответ. Фа Ханг продолжал на него дуться и пожелал всем доброго утра себе под нос и как-то нерадостно. Еду, впрочем, не тронул и он. И теперь с явным облегчением в голосе предложил:

- Давайте поедим. Учитель встал рано, но приготовил все это перед тем, как уйти.

Лин Ху снова отправился умыться, а Сяо Тун спросила:

- Куда ушел твой старший заклинатель?

- Подзаработать. Учитель рассеянный, он взял не так много денег в дорогу. Ему неловко обременять хозяина тратами. Да и... на будущее понадобится.

Фа Ханг, пока говорил, раскладывал рис по чашам. На последней фразе он замаялся, пытаясь не смотреть на Лин Ху. Тот постарался сделать вид, что ему все равно, и молча и бесстрастно взял свою порцию

- Получается, сегодняшний день у нас свободен? - спросила Сяо Тун. - Попробовать поучить вас, что ли...

- Заклинательница Сяо Тун, не откажете ли мне в просьбе помериться силами? - наконец выговорил Лин Ху, когда понял, что вместо тренировок их могут снова засосать домашние дела.

Его оружие вчера уже высказало свое недовольство и сегодня должно было действовать спокойнее. Сяо Тун перестала жевать и смотрела на него с изумлением.

- Со мной? - переспросила она.

Лин Ху кивнул. Он сидел прямо, держа осанку так, словно находился не в лесу возле костра, а в резиденции богатого клана. Сяо Тун сидела чуть менее прилично, осанку не держала, но в целом тоже старалась соблюдать некоторую видимость этикета. Фа Ханг же с интересом наблюдал за ними, согнувшись над пиалой и вытянув ногу. Лин Ху не обращал на него внимания - мало ли к чему привык этот заклинатель. Возможно, на пике Ланфэн делали поблажки младшим.

- Чему ты удивляешься? - бестактно спросил Фа Ханг. - У вас не принято приглашать на бой?

- Не меня, - быстро поморгала Сяо Тун. Улыбка вспыхивала на ее лице и тут же гасла. Согласия она еще не дала.

- У тебя интересное духовное оружие. У меня тоже оружие дальнего типа. Я не буду использовать меч. Честный бой. Это не на весь день.

- Да, конечно, - согласилась Сяо Тун.

Она выглядела по-прежнему изумленной и немного растерянной. Казалось, скажи Лин Ху о красоте ее лица или рук, она бы смутилась не так сильно, как от предложения подраться. Он вовремя заметил, как она отложила недоеденный рис, и поспешил добавить:

- После еды. После еды. Это может подождать.

Вчера он говорил ей, что убивал людей. А сегодня она была рада помериться силами. Лин Ху это немного успокоило. Было стыдно за ночной разговор. За откровенность. Но он ничего не мог поделать. Это были люди. Если бы не приличия и мысли о том, что это никому не нужно, Лин Ху уже рассказал бы им, как оказался здесь, кто создал барьер, кто он такой на самом деле и за что попал в опалу. Ему не хватило бы дыхания и целого дня, чтобы рассказать все, что он так хотел. Он бы поведал им о непростом выборе, который был вынужден сделать, и почему был вынужден принять это решение. Об учителе и нескольких месяцах в чужом клане. Он рассказал бы все, но сдерживался изо всех сил.

Около дома была небольшая площадка - трава на ней была примята, местами поедена. Она образовывала небольшое пространство, в котором можно было не бояться зацепить кого-то или что-то. Фа Ханг устроился в теньке, сел на крыльце и наблюдал за ними с горящими глазами. Лин Ху мог бы предложить ему рукопашную, но сейчас ему было гораздо интереснее посмотреть на духовное оружие в действии. Они разошлись по разным сторонам круга. Рядом с Сяо Тун появилось копьё - острием в землю. С улыбкой Лин Ху вызвал первую форму оружия, в которой оно было витым кнутом с тремя хвостами - побольше, поменьше и самым маленьким, обманчиво безобидным.

Сяо Тун первой бросилась вперед, и копьё, словно привязанное, потянулось следом, чуть запаздывая. Девушка резко остановилась, и копьё по инерции с силой рвануло на противника. Эту силу Лин Ху не смог бы остановить ни оружием, ни руками. Он увернулся и быстро пригнулся, потому что копьё вернулось. Тряхнул кистью руки, разворачивая кнут. Будь это реальная битва, он бы подобрался ближе, но бой был тренировочным, к тому же с почти другим, и оружие приняло форму змей на безопасном расстоянии от девушки. Он давал ей возможность рассмотреть то, что будет ее атаковать. Фа Ханг восхищенно вскрикнул, Сяо Тун отступила на шаг. На мгновение она испугалась, но тут же взяла себя в руки. Копьё воткнулось острием в землю и, когда змеи ринулись в атаку, ударило черенком по двум самым крупным. Лин Ху работал с осторожностью, сдерживался и следил, чтобы оружие не своевольничало. Тренировка оказалась даже интереснее настоящей битвы, потому что была сложнее. Одно дело - просто атаковать противника, и другое - стараться удержать поединок в рамках дружеского. Намного сложнее.

Пока копьё отвлеклось на змей, Лин Ху прыгнул и замер на его черенке. Оружие попыталось сбросить его, как норовистый конь, но в него сверху и снизу вцепились змеи, удерживая на месте. Это дало Лин Ху немного времени, чтобы преодолеть сопротивление копья и спрыгнуть перед Сяо Тун, которая теперь была безоружна. Впрочем, как и он, змеи вцепились в копьё и сворачивались вокруг него кольцами, не выпуская на зов хозяйки. Лин Ху улыбнулся, ушел от атаки, отклонившись в сторону, а Сяо Тун рванулась к своему оружию. Лин Ху даже не обернулся - сделав широкую и изящную подсечку, уронил девушку на землю. Плавно приземлился следом, придавил ее руку к земле и поставил колено на спину. Змеи отпустили копьё и вернулись к хозяину. Лин Ху ждал продолжения, но девушка обмякла, сдалась, и он поспешил подняться.

- На самом деле неплохо, - подбодрил Лин Ху Сяо Тун. - Ты не использовала его на полную, потому что мы просто тренировались? А можешь показать полную силу на чем-нибудь?

- Полную силу?

Сяо Тун, однако, не выглядела довольной. Она старалась не смотреть ему в глаза, повернулась спиной и начала отряхиваться.

- Ну да. Как мой кнут. Может быть кнутом, сильным, конечно, но кнутом. Может быть змеями. Это все, что он умеет. Какие способности у копья? Что оно еще может?

Сяо Тун впервые с того момента, как проиграла, обернулась и посмотрела ему в лицо - недоверчиво, удивленно. Лин Ху понял и выпалил вслух, прежде чем сообразил, что нужно было промолчать:

- Ты не знала?.. Это было нечестно, извини. Я должен был использовать только кнут, раз твое оружие не открылось еще до конца. Я не знал.

- Все в порядке. Это было честно, - нехотя признала Сяо Тун. Было видно, что ей стало очень любопытно, и она повернулась к Фа Хангу:

- Что умеет копьё?

- Не знаю, - честно ответил тот. - А оно точно умеет?

- Это же духовное оружие? Духовное. Значит, им не только бить можно, - подтвердил Лин Ху.

Фа Ханг задумался и покачал головой:

- Я не знаю.

- Может, стоит спросить Ян Шанюана? - предположил Лин Ху. - Он ведь узнал его. Наверняка знает про это оружие что-то. Хочешь, попробуем сразиться еще раз, когда ты его откроешь?

Сяо Тун задумчиво изучала резьбу копья и, не глядя, спросила:

- А если оно будет очень сильным?

- Так будет еще интереснее.

Фа Ханг, поняв, что дальше драться они не будут, спустился с крыльца, подскочил к Лин Ху и с горящими глазами, словно уже простил ему свои обиды, попросил:

- Можно посмотреть?

- Ты раньше не видел духовного оружия? - спросил Лин Ху, и кнут, свернутый вокруг его руки, снова стал змеями.

Три головы смотрели на зрителей недоверчиво, готовые в любой момент броситься, но приказа не поступало, и это их злило.

Сяо Тун смотрела на змей заворожено и, казалось, хотела потрогать их, но понимала, что этого делать не стоит.

- Откуда у тебя оно? - все так же восхищенно спросил Фа Ханг.

- Это... оружие моего клана, - признался Лин Ху.

Оно могло его выдать, но для этого надо было знать мир заклинателей на уровне Ян Шанюана или принимать участие в той войне два года назад.

Фа Ханг заметно расстроился, выпрямился.

- Как сложно с духовным оружием... Нужно либо родиться в богатом клане, либо выиграть соревнования, где еще сотни заклинателей сражаются за него.

- Еще можно создать самому, - с энтузиазмом начал перечислять Лин Ху. - Еще есть испытания, пройдя которые ты можешь получить оружие. Оружие хранится в древних могилах, но отбирать у покойников, наверное, не твой вариант... Его можно купить. Заслужить. Есть много способов, все еще впереди.

- У Ян Шанюана есть духовное оружие? - спросила Сяо Тун.

Фа Ханг расстроился еще больше, но ответил:

- Есть. Говорят, он его использовал, но это был именно тот момент, когда в меня вселился демон, и я почти ничего не помню... Я потом просил его показать, но он отшучивался... Может быть, Лин Ху он покажет.

«Опять», - мрачно подумал юноша. Ему не хотелось ссориться.

Фа Ханг был среди них самым высоким, но вел себя как самый младший, а Лин Ху не мог спросить, сколько ему лет. Но в последнее время все чаще ловил себя на мысли, что если мальчику двенадцать, то все понятно. Детскость пройдет. А вот если восемнадцать...

Ян Шанюан закончил быстро. В этом тихом городке он мог разве что продать горожанам защитные талисманы. Создать их было просто, утром по памяти он сделал несколько десятков, но цену за них назначил самую низкую, иначе бы и вовсе не брали. Он не мог продавать этим людям что-то более сложное, даже заклинание тишины в чужих руках могло натворить бед. Обереги же были безопасны и приносили пользу, защищая от духов. Вполне достаточно, чтобы выгнать из дома призрака или другого мелкого пакостника. Поэтому Ян Шанюан и чувствовал себя удовлетворенным работой. Даже если он получил за это деньги -

он помог людям.

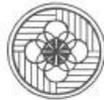
Городок жил своей размеренной, раз и навсегда установившейся жизнью. В таких местах, если доведется вернуться через три месяца или полгода, меняется разве что погода. За прилавками в любое время будут те же продавцы, а те же жители будут неспешно прогуливаться между лотками с товарами. И в этом умиротворении Ян Шанюан чутко уловил нарушение общей гармонии. Он сначала подумал, что бродячие артисты снова устроили представление или где-то идет представление местного театра, но, прислушавшись, понял: дело было явно невеселое. Он свернул с оживленной улицы, углубился во дворы. Он шел на звук непринужденно, словно прогуливался и делал вид, что не слышит женского плача...

Знак был выжжен на одной из створок деревянных ворот в поместье. Вторая створка была вырвана с корнем и валялась на земле. Дом слабо дымился, но что бы там ни полыхало до этого – все уже догорело. Вокруг, как всегда на пожарищах, толпились люди. Самые хорошо одетые из них советовали что-то заплаканной женщине лет сорока и стоящему рядом с ней юноше. Ян Шанюан подумал, что тут для него все-таки найдется работа. Именно с этой мыслью он прошел мимо выжженного на воротах знака и остановился. Его заметили, советчики тут же забыли о своих советах и громко заговорили:

- Матушка, в городе есть заклинатель. Мы можем его попросить! Господин заклинатель, вы ведь сможете помочь убитой горем женщине?

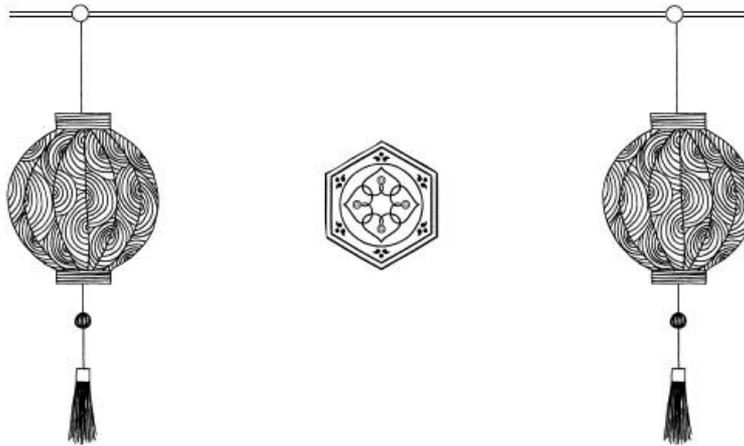
- У нее пропала дочь? – спросил Ян Шанюан, изо всех сил надеясь, что ошибся. – Демон похитил ее дочь? Так?

Такой же символ когда-то, более двухсот лет назад, чернел на менее богатых воротах дома его возлюбленной.

Глава 6

Покойный учитель Лин Ху и живые сумерки

Учитель вернулся рано, еще до наступления вечера. Так могло получиться, только если он вернулся на мече.

Лин Ху заготавливал рыбу: вешал ее на длинную нить. Фа Ханг поливал огород, но выбежал навстречу учителю, бросив ведро возле кострища. На шум из сарая для животных вышла Сяо Тун, поставила на землю ведро с кормом и тоже пошла навстречу. Лин Ху подумал, что так, наверное, выглядят деревенские дети, когда их отцы возвращаются из города. Когда-то давно, в детстве, он тоже выбегал встречать отца, но тот быстро отучил мальчика так себя вести. Но он все равно потянулся за остальными просто потому, что не хотел оставаться в стороне.

- Учитель, куда вы ходили? Как все прошло? - спрашивал Фа Ханг, вертясь возле, но не забывал при этом дать место и девушке. Он привык, что вокруг учителя всегда много людей.

- В город. Не хотелось быть нахлебником, поэтому я заработал немного на защитных заклинаниях. Заодно кое-что докупил, чтобы не стеснять хозяина.

У Ян Шанюана с собой были плотные одеяла, как раз для холодных ночей. Он передал их Фа Хангу и тут же полез в рукава. Зашуршала тонкая бумага - на верхнее одеяло упало несколько конфет.

- И это для поднятия духа.

Лин Ху засмеялся.

- Вы и правда к нам как к детям, - произнес он.

Лин Ху и в детстве не так уж любил сладкое, хотя дома его было в достатке. Так что здесь, в своем уединенном обиталище, по конфетам он не скучал. Но Сяо Тун и Фа Ханг замерли, словно у них на глазах произошло что-то совершенно необыкновенное. Сяо Тун смущенно взяла горсть конфет и с благоговением спрятала в ладонях. Фа Ханг поспешил отнести одеяла, чтобы забрать с них свою горсть. Ян Шанюан подошел к Лин Ху и, глядя на него, удивленно спросил:

- Ты не любишь сладкое? Нужно было купить что-то острое? Пресное? Лекарственное?

- Я ем сладкое. - Лин Ху подставил ладони, смирившись с тем, что опять превратился в маленького мальчика.

Ян Шанюан с облегчением высыпал на его ладони горсть светлых конфет и пошел к колодцу. Когда он отвернулся, Лин Ху разделил свою порцию пополам, одну молча отдал Сяо Тун. Вторую высыпал вернувшемуся Фа Хангу. Себе юноша оставил только одну конфету: все же не стоило настолько пренебрегать подарком. В этом было что-то знакомое... что-то печальное - так вот делиться. Но Лин Ху не хотел вспоминать. Ян Шанюан вернулся, закатывая рукава.

- Что молодые заклинатели хотят научиться готовить сегодня? Может быть, булочки? Или, возможно, сегодня попробуем замахнуться на то, чтобы сделать лапшу?

Лин Ху был уверен, что Фа Ханг забыл свою обиду на него. Уверенность эта не покидала его до самого вечера, пока на закате Фа Ханг не спросил неожиданно, без обиняков:

- Какой учитель у Лин Ху? И почему оставил своего ученика одного?

Ян Шанюан замолчал, перестал есть и в ужасе уставился на ученика. Сяо Тун по его взгляду поняла, что что-то не так.

- Строг и прям, как бамбуковый лес. Силен, как горная река, - ответил Лин Ху, глядя в огонь. - У учителя много других забот. Этот недостойный ученик не стоит того, чтобы бросать их ради него.

Ян Шанюан попытался намекнуть, что на этом разговор стоит закончить, но Фа Ханг не понял и нахмурился:

- Это учитель создал этот барьер?

- Нет.

- Учитель обустроил это место?

- Слушайте, уже поздно, - вмешался Ян Шанюан. - У нас наверняка много дел...

- Нет. Учитель ничего не смог бы сейчас сделать для меня, потому что погиб, - невозмутимо закончил Лин Ху, после чего поднялся. То, что они приготовили вместо лапши, есть было все равно противно - разбухшее тесто, как медуза, плавало в подсоленной воде. Лин Ху казалось, что он спокоен, ему просто не хотел продолжать эту тему. - Если тебе показалось, что твой учитель более благосклонен ко мне или что я пытаюсь напроситься к нему в ученики, то зря. Я дал себе слово больше никого не называть учителем. Я приношу несчастья.

Фа Ханг растерялся, а глаза его подозрительно заблестели. Остальные молчали, пока Лин Ху относил недоеденное курам, а потом, перевязав волосы повыше, ушел по тропе, ведущей к сетям. Все понимали, что ему нужно побыть одному.

- Надо извиниться, - как бы невзначай произнесла Сяо Тун.

Она не обвиняла - просто сказала что-то само собой разумеющееся. Фа Ханг отложил еду, уверенно встал, повернулся в сторону тропы и замялся. Взглянул на учителя в поисках поддержки или одобрения, тот нахмурился, словно говоря: «Давай, или будешь искать себе другого наставника».

Когда Фа Ханг догнал его, Лин Ху стоял у воды, спиной к тропе. Услышав шаги, быстро вытер глаза рукавом и обернулся в ожидании.

- Я... - начал Фа Ханг, но вспомнил о приличиях, вытянулся, выпрямил спину, поклонился. - Этот ученик был дерзок. Я расстроился, что кто-то за несколько дней удостоился большего внимания учителя, чем все ученики пика Ланфэн. Я не думал о чувствах заклинателя Лин Ху. Я нарочно пытался задеть его в недавнем разговоре, опозорив его учителя. Я раскаиваюсь в этом и обещаю больше не вести себя так.

- Так это было нарочно? - спокойно спросил Лин Ху, и лицо Фа Ханга стало алым до самых кончиков ушей. - Ты спрашивал, что сделал для меня мой учитель. Когда в клане думали, что я мертв, он отомстил за меня и убил сына главы клана, с которым мы воевали. Когда война затянулась и другие кланы потребовали перемирия, наши враги согласились отдать пленников в обмен всего на одну жизнь. Жизнь моего учителя, потому что он убил единственного наследника. Он согласился, поскольку был шанс, что меня вернут живым. Барьер - прекрасный. Это место - тоже замечательное. Но больше, чем учитель, для меня не делал никто. Хотя мне не нужна была эта жертва... тому мальчику было столько же лет, сколько мне сейчас. Но я не могу винить его. Единственный, кто виноват, - это я.

Лин Ху по-прежнему стоял очень прямо. Он сцепил руки перед собой и выглядел уверенным и спокойным, даже величественным. Фа Ханг только теперь осознал: это место, манеры этого заклинателя, такой мощный барьер... Он не был рядовым учеником. За чью смерть будут мстить, убивая наследника? За смерть другого наследника. Фа Ханг впервые ощутил пропасть между ними, и ему стало совсем неуютно. Он и раньше догадывался, что Лин Ху из богатой семьи, но из-за возраста и вежливости юноши думал, что они равны. Оба молодые заклинатели.

Думал, что они могут подружиться. Теперь ему было неловко и за эти мысли.

В школе Ланфэн он с одинаковой легкостью заводил и друзей, и врагов. И теперь, когда возвращение стало невозможным, он понимал, как ему не хватает и тех и других. Лин Ху был похож на одного заклинателя из школы, которого к ним на обучение прислал небольшой клан, так как учителя на Ланфэне были лучше. Сяо Тун напоминала его подругу, ту взяли на пик из деревни, как и его самого. Фа Ханг изо всех сил верил, что с помощью новых друзей сможет заткнуть ту дыру внутри себя, которая образовалась на месте его прошлой жизни. И Ян Шанюан был настолько дорог ему, потому что был единственным настоящим осколком той жизни. И Фа Ханг по-детски ревновал его ко всем и категорически не хотел им делиться. Он и думать не мог, что ради него учитель откажется от всего и уйдет с пика. В глубине души Фа Ханг еще надеялся, что они смогут вернуться, но по лицу наставника догадывался: нет. Причин юноша понять не мог. Тот случай был просто проявлением одержимости, пусть чуть более сильной и разрушительной, но ведь все прошло. За что с ним так? Но теперь, глядя на Лин Ху, он понимал, насколько был несправедлив к нему. Фа Ханг мог вернуться к родителям – они бы приняли его. У Лин Ху, кроме этого места, не было ничего. Конечно, он цеплялся за все, как репей. Не только за Ян Шанюана, но и за него, Фа Ханга, и за Сяо Тун. Он готов был принять их как давних и проверенных друзей. А у друзей все общее. К тому же у Лин Ху был свой учитель, которого больше никто не заменит.

Фа Ханг спустился с пригорка, на котором стоял, к Лин Ху. Тот хотел было отступить на шаг назад, но остался на месте. Фа Ханг показал ему открытые ладони, словно подходил к дикому зверю, потом медленно развел руки в стороны. И так же медленно соединил снова, заключив Лин Ху в объятия. Теперь парень казался еще более тощим и еще более юным. Он не оттолкнул Фа Ханга, не напрягся – он среагировал так, словно это было привычно, будто они все уже давно стали семьей. Когда Фа Ханг разжал руки, то заметил, что глаза Лин Ху снова заблестели.

– Мне сейчас так стыдно, что, если бы мой стыд был пожаром, воды из реки не хватило бы его потушить. – Фа Ханг пытался хотя бы немного дотянуться до уровня Лин Ху и говорить на равных. – Учитель – все, что осталось у меня от прошлой жизни. Это все равно как если бы твое оружие признало меня. Это обидно, но я справлюсь. Учитель просто... слишком долго был наставником. Видимо, он не может не наставлять кого-то младше себя.

Фа Ханг почувствовал, что ему стало легче. Он снова поднялся на пригорок, решив оставить Лин Ху одного, чтобы тот тоже мог успокоиться. Но стоило ему сделать шаг, как сзади раздался беспомощный голос:

– Не уходите.

Фа Ханг обернулся.

– Я всегда жил в большом клане. Вокруг всегда были люди... Я не могу. Я как представляю, что останусь тут один, зимой, ночью... Я и никого больше, только животные... Я не хочу.

Его немного трясло, а на последних словах из левого глаза показалась прозрачная слеза, но Лин Ху снова быстро утерся рукавом.

– Мы не сможем, – покачал головой Фа Ханг. – Мир огромен, и я хочу быть его частью, а не камешком у дороги. Но уходить будет больно. И чем дальше, тем больнее.

До сна оставалось еще немного времени. Лин Ху устроился на крыше – смотрел на то, как темнеет небо. По скату к нему осторожно спустился Ян Шанюан и спросил негромко:

– Вы помирились?

Лин Ху только кивнул. Учитель сел рядом и так же тихо продолжил:

– Мне нужно будет уйти... больше чем на день. Мой ученик... с ним все в порядке. Он не причинит вам зла. Но на всякий случай... если его поведение станет странным... Если вдруг он превратится как будто бы в другого человека: наглого,

агрессивного, самоуверенного – я хотел бы дать тебе лекарство. Оно поможет только один раз, но потом смогу вернуться я, и вы снова будете в безопасности. Хорошо? Я могу это тебе доверить или мне убираться вон вместе с учеником?

- Можете мне доверить, – поклонился Лин Ху.

Ян Шанюан снял с шеи цепочку и надел ее на шею Лин Ху. На цепочке висела маленькая бутылочка с прозрачной красной жидкостью, напоминавшей подкрашенную воду.

- Нужно дать ему выпить. Будет сложно, но... но я все же надеюсь, что ничего не случится, пока я буду отсутствовать.

- Почему вы уходите? – спросил Лин Ху, нахмурившись. – Почему один?

- Кажется, у кого-то после всего еще осталась тяга к приключениям... в другой раз я возьму вас троих с собой на ночную охоту. Куда-нибудь рядом.

- Рядом нет монстров. Дела на огороде и в доме сейчас пошли быстрее. Может, нам стоит пойти подальше и подольше? Я могу оставить животным...

- Так вы не заметили? – перебил Ян Шанюан, тут же поспешил объяснить: – Барьер делает это место невидимым. Он защищает его от существ со злой Ци. А еще барьер отпускает вас на два дня, не больше. Утром третьего дня, где бы вы ни заснули, проснетесь снова внутри него. В своей постели. Это может быть удобно, если вы не хотите покидать это место... просто я думал, что вы знаете, но не хотите обижать остальных и поэтому говорите, что не сможете пойти с ними. Но... но вы правда не сможете. Даже если бы хотели. Я могу попробовать для вас сломать этот барьер, но это пройдет сильной отдачей по тому, кто его ставил... Лин Ху? Что такое? Скажите что-нибудь?

- Они не предупредили, – с трудом выдавил из себя Лин Ху. – Я оставался тут потому, что он просил... а на самом деле меня заперли?

Ян Шанюан кивнул сочувственно. Поднял руку, хотел коснуться плеча Лин Ху, но тот поспешил отодвинуться. Тут же смутился и прибавил:

- Простите...

- Это ваша семья, – скорее подтвердил, чем спросил Ян Шанюан. – Давай... давайте разберемся с этим, как я вернусь. Мы поговорим с вами. Если понадобится – я поговорю с ними. Придумаем что-нибудь. Не отчаивайтесь. Считайте это благодарностью за то, что убережете моего ученика.

- Но тут спокойно, его не от чего беречь, – ответил Лин Ху.

- Вот и славно. Значит, вы справитесь. Внутри барьера вроде есть все необходимое. Подождите меня пока что внутри. Я постараюсь вернуться как можно скорее. Я доверяю вам, но мне так будет спокойнее.

Лин Ху не ответил, потому что его опять ограничили. Заперли. Ян Шанюан улыбнулся, извиняясь, и покинул крышу.

Когда наконец пришла пора укладываться, в доме были только Лин Ху и Сяо Тун. Фа Ханга и учителя не было видно весь вечер. Видимо, Ян Шанюан давал ему какие-то последние наставления. Надолго ли собирался уйти учитель? На неделю? Месяц? Вряд ли.

- У тебя красивые волосы. Пока мы не спим, можно их заплести? – прервала его мысли Сяо Тун.

Лин Ху обернулся, чувствуя, как загорелись щеки и кончики ушей.

На самом деле Лин Ху считал красивыми не только свои волосы, но и всего себя. Раньше даже гордился этим, потом стало не до того. Он любил свои острые скулы, прямой нос, сияющие глаза. Правда, сейчас их блеск совсем исчез. Ему нравилось свое отражение, и когда-то оно прибавляло уверенности. Он гордился даже шрамами на руке, потому что все знали, откуда они взялись. Если бы его спросили, что бы он поменял в своей внешности, он бы не нашелся, что ответить. Хотелось, наверное, чтобы ресницы были более пушистыми, но тогда он стал бы похож на девочку, к тому же некрасивую.

И волосы ему тоже нравились. Хотя он перестал возиться со сложными прическами, но ухаживать за ними не забывал. А теперь ощутил неловкость, словно его поймали на том, что вместо тренировок он лишний раз мылся.

- Я оскорбила тебя? – осторожно спросила Сяо Тун, поняв свою ошибку.

Лин Ху замотал головой, потом быстро, пока она не передумала, придвинул подушку поближе и послушно сел спиной к девушке, сложив руки на коленях, как благовоспитанная дочь перед матушкой.

- Не волнуйся, потом расплетем.

Лин Ху не волновался – он чувствовал себя как кот, которого решили погладить и почесать за ушками. Он даже закрыл глаза. Сяо Тун начала медленно, осторожно. Казалось, она тоже что-то вспомнила, и Лин Ху задумался: кому она могла так расчесывать и заплетать волосы?

- Младшие братья или сестры? – вслух спросил он.

Сяо Тун поняла, засмеялась:

- Да. Но мы предпочитали просто завязывать волосы в хвост или пучок. Я заплетала их близкому другу. Правда, его волосы были жестче. Твои теперь – одно удовольствие. Кажется, из них получилась бы ткань сродни шелку.

- Ты меня перехваливаешь, – посмеялся Лин Ху. Его снова потянуло на откровенность: – Раньше мама заплетала.

- Такой необычный оттенок – в маму?

- Да. – Лин Ху подумал, но решил сказать: – Она из западных магов.

- Она жива?

- Да, – кивнул Лин Ху осторожно, чтобы не помешать.

- У вас большая семья?

- Нет.

- У всех заклинателей семьи небольшие? Много детей – удел крестьян? – Сяо Тун вроде и не спрашивала, но и не ждала ответа. – Я узнала: Фа Ханг был пятым в семье. И еще неизвестно, сколько родилось после.

- А после тебя? Тоже могли родиться еще братья и сестры?

Сяо Тун помолчала, ее работа замедлилась.

- Могли бы. Если бы мама была жива. Отец ненавидел меня. Винил в ее смерти.

- В этом мы похожи. Отец не любил меня еще до войны.

- Почему?

- Я был слишком легкомысленным. Старался жить как ты. Если что-то не нравится, то зачем оно? Я решал за других. Я решил за брата...

- И что же ты решил, если не секрет?

- На ком ему не надо было жениться. И, кстати, оказался прав, но отец этого никогда не признает.

- А брат? Любил невесту?

- Нет, конечно. Я бы не влез в это, если бы он любил. Но мне казалось тогда, что брата надо спасти... – Лин Ху задумался, пока Сяо Тун убирала волосы с лица на затылок. – Это не очень помогло. Сейчас он снова женится, и я даже не видел невесты, чтобы понять, лучше она или опять ужасная.

- Тебя даже на свадьбу не позвали? – удивилась Сяо Тун.

Лин Ху качнул головой – снова осторожно.

- Но ведь все они живы?

- Да, это замечательно, – отстраненно подтвердил Лин Ху.

Некоторое время Сяо Тун задумчиво сплетала пряди в косу, потом снова заговорила:

- У нас в семье были старики, дети. Мы жили все вместе в домике размером примерно как этот. Зимой было очень холодно, летом можно было купаться. Я тогда даже не думала, что соленая вода – какая-то диковинка. Я никогда не выбиралась дальше деревни. Я знала, что есть заклинатели: были сказки про них. Знала, что есть мир, где-то там, за пределами нашей деревни... потом мама умерла, а заклинатели пришли выкупить меня. Я не хотела уходить, но меня не приняли бы обратно. Сделка есть сделка.

- Ты не хотела быть заклинателем? Я не знал, что детей забирают против воли.

Сяо Тун остановилась, понизила голос:

- Ты не понял, Лин Ху. Меня забрали не как заклинателя. Меня забрали как девушку. Я не должна была учиться заклинаниям, у меня не должно было быть оружия... Меня ругали за то, что я ела больше, чем надо, потому что глава клана ценит худых девушек. Меня не подпускали ни к чему, кроме домашних дел, нарядов, украшений и тканей, и все вокруг думали, что я должна быть благодарна и счастлива. Меня бы не спасло ничего, но, к счастью, наследник хотел вовсе не такую девушку. Он нашел мне учителя, уговорил его. Он наслаждался тем, что на соревнованиях я могу быть его поддержкой и помогать ему победить. Ему нравилась сила. Плохо то, что все это, даже то, что, казалось бы, он делал так, как хочу я, было так, как хотел он. Все было хорошо, пока наши желания совпадали.

Лин Ху повернул голову. Волосы рассыпались из рук девушки, словно

сорванные травы.

- Ян Шанюан говорил, что наследнику клана купили невесту. Значит, тебя?

- Всем сыновьям главы купили невест. Не только меня. - Сяо Тун силилась улыбнуться, словно речь шла о чем-то самом обыкновенном. - Так повелось в клане. Выбирать прилежных девушек из крестьянских семей. Без амбиций, без защиты. Их никто не обижает. Это неплохое положение, если ты ничего в жизни больше не хочешь, кроме как сидеть дома и наводить порядок. Рожать и воспитывать новых наследников. Если бы я этого хотела, то была бы самой счастливой женщиной на свете.

- Тебе что, стыдно? - удивился Лин Ху.

Сяо Тун кивнула, прикрыв глаза. Она больше не улыбалась.

- Как иначе? Я понимаю, что без этого клана все еще жила бы на берегу моря... или не жила бы уже, а умерла, попав в бурю или от голода, от чего угодно.

Лин Ху быстро отвернулся, собрал волосы сам. Заговорил, сбиваясь:

- Дело не только в благодарности. И не в том, что за мной погонятся... Дело в том, что у меня была... скажем так, коробочка злых дел, и я ее исчерпал. Если я не хочу оказаться плохим человеком, то лучше оставаться на месте.

- Вот как... понимаю, - кивнула Сяо Тун. - Я плохой человек. Это точно...

Лин Ху прыснул от смеха, поднялся, стянул прическу в привычный низкий хвост. Он видел плохих людей, и слова Сяо Тун звучали как шутка. Сбежать - неплохо. Убить незащищенных детей, потом морить голодом и бить выживших - вот самое страшное, что видел Лин Ху.

Фа Ханг вернулся позже всех. От него веяло холодным лесным воздухом. В доме было тепло, одна свеча все еще горела, хотя Сяо Тун и Лин Ху уже спали. Место учителя пустовало, на нем не было даже циновки.

- Старик ушел. Его не будет, ну, может, дня два. Потом прибежит обратно. Мы готовы, котят можно забирать хоть сегодня.

- Сегодня - нет. Завтра к ночи я сам прибуду, а то переубиваете там друг друга.

- Что с первоначальным планом? Спасти их от преследователей?

- Они же не настолько малы и глупы. Их начинает загонять безликий клан, а потом является спаситель. Нет. Слишком сложно. Просто привезем их в гости и поговорим. Думаю, я найду ключик к каждому.

В этот раз новости застали Дао Тиан с самого утра. Хотя боги и не нуждались в длительном отдыхе, она предпочитала пару часов в сутки тратить на сон. В этот раз новости были несрочными, и помощники дождались ее пробуждения. О случившемся доложили еще до завтрака. Дао Тиан так и осталась сидеть на кровати, завернувшись в кусок того, что напоминало ночное небо. Узор на ткани вращался, линии меняли свое положение, сплетались и расплетались, иногда по ткани пролетали падающие звезды.

- Они что сделали? - переспросила она, но смотрела при этом не на помощника, а на девушку, которая замерла в глубоком поклоне перед ложем. Ее голова была опущена так низко, что лицо почти касалось пола.

- Люди восстали, потому что богиня разгневалась на них, - устало проговорил помощник. - Ворвались во дворец. И принесли наложницу в жертву богине.

- Да почему наложницу-то? - Дао Тиан потеряла точку между бровей.

Помощник помялся, проворчал под нос:

- Ну, не правителя же... Что прикажете? Потоп на них насрать?

- Нет, - спокойно отказалась Дао Тиан. - Пошли им дожди. Как они принесли тебя в жертву, девочка?

Некоторое время была тишина, потом снова устало ответил помощник:

- Сожгли.

- Ужас... Дожди и змей, - прибавила Дао Тиан. - Спрячьте ее пока. Милая, прости, что так получилось, но ты как раз кстати. Мне понадобится кто-то, кто не примелькался при моем дворе. Будет несколько тайных поручений. Давай вставай.

Девушка неловко выпрямилась, села на колени напротив ложа богини. Она была по-лисий красива, но выглядела несчастной, глаза ее блестели от слез. В ней все было аккуратно: от природы ровные брови, послушные мягкие волосы, правильный нос с чуть вздернутым кончиком. Дао Тиан некоторое время рассматривала ее, откровенно сравнивала с собой и пришла к выводу, что с точки зрения внешности девушка явно ей уступает, не говоря уж о статусе.

- Есть юноша, за которым охотится один очень докучливый небожитель. Я дам тебе силу, но даже под страхом смерти нельзя выдавать ни кто тебя послал, ни где его искать. А, и на всякий случай... Влюбишься в него - сгоришь еще раз.

Утром без Ян Шанюана было как-то странно. Лин Ху впервые за долгое время снова ощутил себя ребенком, которому доверили хозяйство. В этот раз Сяо Тун встала раньше, и он готовил завтрак под ее наблюдением. Получилось настолько хорошо, что Лин Ху впервые был собой горд, хотя и старался этого не показывать. Словно это обычное дело - сварить рис так же, как его готовили слуги.

Фа Ханг снова умудрился подпалить рыбу, но это была ерунда - просто ели без шкурки. Второй заклинатель был явно обеспокоен.

- Он нас оставил тут как детей. - Его никто не спрашивал, но молчать он не мог. - В моем возрасте отец уже женился.

Лин Ху подавился рыбой, осторожно покашлял в кулак. Его родители женились в довольно зрелом возрасте, да и у брата первая свадьба планировалась, когда ему было уже за двадцать. Но самому Фа Хангу, несмотря на рост, сложно было дать больше двадцати лет.

- В этом возрасте в некоторых кланах адепты уже отправляются в самостоятельное путешествие, чтобы набраться опыта. Без учителей. Чего там такого, чем я не смог бы помочь ему?

- Может, он пошел к женщине, а не бороться со злом, - предположила Сяо Тун.

Теперь Лин Ху подавился рисом. Девушка и сама не была уверена в этом, но попыталась как-то всех успокоить.

- Учитель практикует способ самосовершенствования, исключая женщин, - абсолютно серьезно ответил Фа Ханг, не распознав шутки. - Я тоже думаю над этим методом. Лин Ху?

- Нет. Я все еще надеюсь завести семью.

- Юная заклинательница?

- Можно просто Сяо Тун. Женщин? Да, конечно, исключу.

В третий раз Лин Ху подавился водой.

День пролетел. Дом очень быстро приспособился под увеличившееся население. Спать уже было не так тесно, дела спорились и без пререканий распределялись. К вечеру все было закончено. Даже осталось время для тренировок и небольшого обмена опытом.

Лин Ху понял, что его гости не так уж и неопытны. И Сяо Тун, и Фа Ханг могли бы справиться не только с теми монстрами, на которых обычно тренировали молодняк. Без серьезного боя юноше было сложно по-настоящему оценить их уровень, но все же он мог положиться на них.

День прошел, но, несмотря на дела и тренировки, спать совсем не хотелось. Лин Ху подумал, что завтра рано они не встанут и будет неловко, если именно к утру и вернется учитель.

Сумерки были как живые, словно большой кот устраивался спать в низине, цепляясь шерстью за камни и макушки деревьев. Лин Ху сидел на крыше, любясь сгущающейся темнотой, пока Фа Ханг рядом, на спор, уже некоторое время стоял на больших пальцах рук. Постепенно все небо засияло от света звезд. На потемневшей земле вспыхнули сотни светлячков. Сяо Тун смотрела на эту красоту

с явным беспокойством, Лин Ху же ощущал умиротворение. Его не нарушил даже грохнувшийся из своей стойки Фа Ханг.

- Я все равно победил, - глухо сообщил он, но вставать не спешил.

Сяо Тун похлопала Лин Ху по плечу и показала на светлячков. Тот присмотрелся - это действительно были не светлячки, а сияющие бабочки. Лин Ху таких видел впервые.

- Что это за бабочки? - без особого интереса спросил он.

Сяо Тун пожала плечами, доставая копье из воздуха.

- Не знаю. Ты видишь? Бабочки не влетают в барьер.

- Волшебные насекомые и животные не могут попасть в барьер, иначе меня можно было бы достать прикрепленным к ним заклинанием и...

- Ага. И при этом светятся. Барьер как на ладони. Темное пятно посреди леса.

Лин Ху опомнился, быстро позвал меч, а Фа Ханг вскочил на ноги. Сумерки и в самом деле были живыми: они стояли у границы барьера, у них были косматые руки, косматые ноги, огромный рост и голова, исчезающая где-то в плечах. «Сумерки» подняли огромные кулачищи над барьером, словно собирались бить в него как в барабан.

Ян Шанюан не узнавал места. И не потому, что за двести лет оно превратилось в руины - в конце концов, он сам поспособствовал этому: в первых рядах громил этот дворец в горах. Просто очень много усилий было потрачено на то, чтобы забыть.

В руинах еще жили низшие демоны, но при виде учителя они попрятались. Демону Лан Цжао нравилось жить в почти отвесных скалах. Он любил наказывать людей так же, как боги наказывали демонов, - он был настолько силен, что поднимал гору целиком, загонял человека под нее и говорил: «Посмотрим, выдержишь ли ты небесное наказание». Он так и называл это - небесным наказанием. Ян Шанюан был одним из тех, кого однажды бросили под эту гору. Демон был уверен, что мальчишку раздавит, но к тому моменту у Ян Шанюана уже была сила, данная богом смерти. Пришлось нелегко, но через несколько дней пришли спасатели...

Теперь Ян Шанюан повзрослел, на нем были белые одежды заклинателя, и сейчас он больше походил на персонажа из старинной сказки. Он стоял на утесе и осматривался. Неужели он ошибся? Ему казалось, что Лан Цжао будет использовать свою старую резиденцию, которую Ян Шанюан разнес на заре своей юности. Но, судя по всему, демон ушел, и тогда возникал вопрос: где его теперь искать?

Ян Шанюан развернулся, размышляя о том, куда пойти, и услышал слабый мужской голос:

- Это и правда ты. Даже не верится... А лет-то он тебе достаточно накиннул...

Ян Шанюан узнал этот голос. Чтобы не выдать своего замешательства, он в три прыжка спустился с высокой скалы, мягко приземлился к ее подножью и сложил руки перед собой. Из-под основания торчала одна только косматая голова Лан Цжао. Ян Шанюан стоял прямо напротив демона и смотрел на него с совершенно детским изумлением, будто видел впервые и понятия не имел, кто перед ним.

- Чего уставился? - спросил Лан Цжао и фыркнул.

Его клыки и раньше выпирали как у кабана, а теперь выросли выше лба. Волосы отросли так, что стелились по земле, образуя небольшой ковер. Вместо одного глаза у демона была дыра, а подбородок врос в землю.

- Чистенький... Живой. Ты ни разу за все это время не почтил старого друга своим визитом, а тут решил прийти. Посмеяться?

- Что происходит? - спросил Ян Шанюан.

Демон подумал, пожевал клыкастым ртом, скривился и собрался сказать еще что-то грубое, но не выдержал и засмеялся.

- Ты правда поверил? Что триста лет я вел себя тихо, а тут решил тряхнуть стариной? Как-то ты раньше не особо интересовался тем, что тут происходит. Ян

Шанюан, зачем мне баба? Все мое тело ниже шеи - каша. Что я могу с ней сделать? На клык надеть?

- Зачем? - спросил Ян Шанюан.

Внешне он оставался спокоен, только белели губы. Он уже догадывался. Демон еще раз пожевал, попытался подвигать выросшей головой. Крайне довольный собой, ответил:

- Они сказали, что у тебя под опекой какие-то детишки. Надеюсь, твои... Говорил же, другую себе найдешь. Так вот, они отправились за твоими детишками. Думаю, их уже перебили...

- Что с девушкой?

- Я же сказал, она мне не нужна. Ее просто отвели в лес и там бросили. Если местная, то сама вернется. Или свои же найдут... Она нужна была только, чтобы ты...

Ян Шанюан не дослушал. Он снова в несколько прыжков добрался до верхушки скалы, подбросил в воздух меч, вскочил на него и сорвался с места белой молнией.

Все гости на церемонии были в клановых одеждах. Выглядело потрясающе: синие цвета клана Тьен с одной стороны, желтые клана Лей - с другой и в центре - молодожены в красном. Невеста была ниже Тьен Сина на полторы головы. Когда пили свадебное вино, ей пришлось тянуться, а ему чуть наклониться к ней. Щеки девушки были краснее ее одеяния, а глаза сияли ярче, чем вино в чарке. Тьен Син засмотрелся на нее, потянулся принять вино из ее руки, как вдруг его сильно трянуло. Знакомое чувство. Слово он был старым деревом в лесу, которое давно сгнило и теперь решило упасть. Он ничего не мог сделать - глядя в лицо невесты, он громко кашлянул, забрызгав кровью ее руки, платье, чарку и вуаль. Чаша выскользнула из его рук, забрызгав ее ханьфу. Тьен Син покачнулся, попытался ухватиться за стол, но промахнулся и на глазах у нескольких сотен гостей рухнул около алтаря. В гробовой тишине снова послышался грохот - это ухватился за стол Тьен Жонг, глава клана. Постоял мгновение, вытер с губ тоже хлынувшую горлом кровь и с трудом заговорил:

- Пожалуйста, помогите сыну прилечь. Ему нужен врач, но он будет вскоре здоров. Три поклона совершены, свадьба состоялась. Мы запечатали сильного демона в пустынных землях. А теперь барьер рухнул, и это ударило по моему сыну... Продолжайте праздник. А я отправлюсь покончить с демоном.

Тьен Жонг, глядя в пол, достал меч, пошел к пустой площадке, с которой мог взлететь, никого не задев. Невеста помогла Тьен Сину приподняться, и тот громко простонал:

- Отец! Стой! Отец! Да остановите же вы его! Не отпускайте его! Кто-нибудь!

Клан Тьен не двинулся с места: они не понимали, что происходит, и не хотели перечить главе. Тот, хоть и хромал, но шел вполне уверенно. К тому же он не приказывал сопровождать его. Новонареченная почти супруга тоже забеспокоилась, но ее тихое: «Пожалуйста, остановите его!» - утонуло в начавшемся волнении.

- Мама! - позвал Тьен Син.

Женщина с западной внешностью и темно-русыми волосами уже бежала к нему. За руку она тащила старика-лекаря.

- Нет, мама! Не ко мне! Останови отца! Быстрее! Иначе случится непоправимое!

Женщина замешкалась: нужно было совершить сложный выбор между сыном, который не мог подняться и истекал кровью, и мужем, который собирался убить какого-то демона. Демон был так опасен? Тогда почему она раньше не слышала о нем? Почему разрушение барьера, который настолько выбил ее сына из колеи, но почти не сказался на муже?

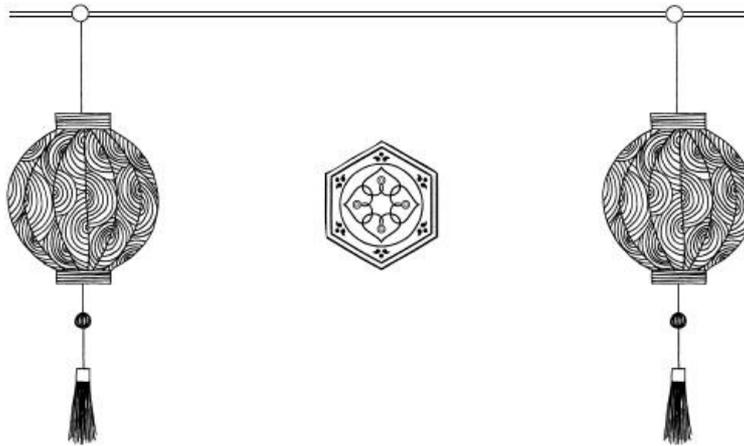
Она обернулась, посмотрела на удаляющуюся спину мужа. Лекарь обогнал ее и теперь спешил к наследнику. Догадка обожгла яркой вспышкой. Тьен Жонг уже выбрал площадку, вспрыгнул на меч. Она побежала обратно - от сына к мужу, на

ходу выхватив меч у одного из охранников клана Лей. Нельзя было потерять мужа из виду. Она уже поняла, с каким именно демоном тот собирается расправиться.

Глава 7

Барьер сломан, очередь за Лин Ху

Кто-то звал его.

- Лин Ху! Лин Ху, открой глаза!

Это было не его имя. Его звали по-другому, зачем кому-то называть его Лин Ху? Разве Лин - не фамилия учителя?

Он открыл глаза, и сердце упало. Вокруг него кружился вихрь, созданный его же оружием - кнутом. В эпицентре оставалось небольшое пространство, в котором, прижавшись друг к другу, стояли дети и старики. Тьен Ю стоял внутри, у края этого нового барьера и смотрел, как в разрушенный зал прибывает все больше и больше вражеских заклинателей. Змеи хватали обломки и швыряли в чужаков, но те быстро отбивали их. У Тьен Ю перед глазами плясали разноцветные круги, его за плечи поддерживал Лю Шен, его давний друг и ровесник. Ноги подкашивались, но он не мог потерять сознание сейчас. Он плохо соображал и не знал, что ему делать. Дети плакали навзрыд, слуги молили держаться. Люди в круге были оглушены, напуганы, слабы. Некоторых втащили сюда без сознания.

Родители говорили Тьен Ю, что война - удел взрослых. Тогда зачем враги пришли сюда? Это было нечестно, бесчеловечно.

Заклинатели снаружи начали проверять прочность барьера мечами - клинки ударились о него и отлетали обратно уже неуправляемые, некоторые даже задевали хозяев. Но Тьен Ю ощущал и боль оружия. Оно тоже теряло силы и сейчас держалось только на его детских остатках силы.

- Что тут творится?

Едва этот человек вошел в зал - все атаки разом прекратились. На его ханьфу были цепи, у него явно был дорогой, массивный меч, который выглядел очень тяжелым и прочным. Он остановился напротив Тьен Ю, холодно посмотрел на него сверху вниз, и на лице незнакомца появилась широкая, злая улыбка.

- Он мне нужен. Вытащите его из этого круга. Он перспективный. Я именно такого и искал. Что вы копаетесь? У них не должно было остаться сил.

От этих слов и взгляда по спине Тьен Ю пробежал холодок, но он молча стиснул зубы и приготовился умереть, но не открыть барьер. Человек обернулся и удивленно спросил:

- Не можете? Серьезно?

Он отошел к выходу из разрушенного зала, где возникло какое-то непонятное и явно неприятное движение. Когда он вернулся, то тащил за руку Мей Ли. Мей Ли была на год младше, но, главное, тоже была другом Тьен Ю. Ей было тринадцать, и в руках чужака она казалась совсем маленьким. Он достал меч.

- Открывай, - как-то даже устало приказал он.

Тьен Ю, который собирался молчать до конца, отрицательно замотал головой, а потом как-то очень жалко произнес:

- Не надо. Я выйду. Я выйду, только ее не...

- Открывай барьер, - почти нетерпеливо приказал главный.

- Я не могу, - умоляюще прошептал Тьен Ю. - Я правда не могу. Тогда вы убьете всех.

- Что ж, - незнакомец бросил девушку на пол и занес меч.

Держаться на ногах она не могла, но пыталась отползти к барьеру. Словно могла укрыться за ним. Тьен Ю почувствовал, как застучала кровь в ушах. Смотреть на это было жутко, но он не мог открыть барьер. Он не...

Прежде чем меч опустился, Лю Шен вдруг перестал его держать и резко толкнул прямо в вихрь. Змеи не смогли разорвать хозяина - они остановились и обвились вокруг него, словно в поисках защиты, но все еще яростно шипели на всех, особенно на Лю Шена. У того в глазах стояли слезы, он слабо прошелестел:

- Барьер все равно не продержался бы долго. А она... ее убили бы ни за что. Мы бы все равно... Нам некуда было бы...

- Отлично! - прервал его главный.

Тьен Ю был уверен, что он убьет девушку, но тот убрал меч обратно в ножны.

- А теперь как следует объясните этому мальчику, что приказов нужно слушаться.

Он слышал, как его звали незнакомым именем. Постепенно оно стало проявляться, прилипало к нему, как рыба чешуя. Да, пожалуй, Тьен Ю умер тогда, его имя очень долго оставалось под запретом. И до сих пор остается. Но его нынешнее имя тоже значило так много... сначала оно было осколком учителя, который был где-то далеко. Тот, кто носил фамилию учителя, не имел права быстро сдаваться. Сейчас же имя осталось памятью о нем.

- Лин Ху! - снова послышалось через шум крови в ушах.

И, когда он не отозвался в очередной раз, щека вспыхнула болью. Лин Ху открыл глаза от возмущения, собрался было выругаться, но за доли секунды все вспомнил.

Барьер осыпался красноватыми осколками, отчего вокруг было светло, как во время праздника фейерверков. Осколки касались земли и исчезали, превращаясь в россыпь мелких капель, похожих на кровь. Это было бы даже красиво, если бы не осознание того, что брат сейчас должен чувствовать себя так, словно ему все эти осколки вонзились в тело. Лин Ху еще помнил эти ощущения, и его пробрал озноб. По нему ударило не сильно, только ненадолго оглушило. Произошло это потому, что порвалась связь... веревка, которой Лин Ху был привязан к этому месту.

Над ним застыл бледный Фа Ханг, он то и дело оборачивался. Сяо Тун стояла между ними и лесом. В свете падающих осколков виднелись темные фигуры людей и чудовищ. Убедившись, что Лин Ху пришел в себя, Фа Ханг занял место рядом с девушкой. Только что Лин Ху был во власти воспоминаний, сожалений о брате, но сейчас он мгновенно собрался, вскочил так быстро, что закружилась голова - его снова поддержали.

- Ты как? - сквозь зубы процедила Сяо Тун.

- Стою, - быстро отозвался Лин Ху.

Фа Ханг негромко заговорил:

- Этот клан нас преследовал.

- Да, меня тоже, - подтвердила девушка.

- Не надо таких грозных лиц! Иначе с вами никак нельзя было поговорить: вы же чуть что бежали в эту норку! - мужским голосом крикнула центральная фигура по ту сторону щита. В голосе его слышалась издевка. - Но мы не хотели и не хотим вам зла! Наоборот! Ваши родные, близкие, учителя не оценили вас по достоинству! Я же оценил! Я приглашаю вас к себе! Туда, где будет безопаснее, чем в этой хижине. Туда, где вас будут ценить!

- Есть желающие ему поверить? - шепотом спросил Лин Ху.

Вместо ответа Сяо Тун призвала копьё и едва слышно спросила:

- Ты же понимаешь, что теперь придется бежать?

- Да, - коротко кивнул Лин Ху. - Я не дурак, чтобы оставаться тут...

Он выбрал кнут, на секунду вспышка при появлении оружия осветила их уверенные, сосредоточенные лица.

- Ну же, котята. Мне не хотелось бы вас бить или калечить. Давайте просто... - продолжила фигура.

Ее речь прервало ударившее сверху копьё - фигура увернулась. Но тут же ее за ногу схватил кнут и сбил на землю. Лин Ху чувствовал, что кольцо врагов

смыкается вокруг них, но знал, что в их заслоне должно быть слабое место. Через которое можно будет прорваться.

- Назад, - очень тихо сказал он.

Остальные поняли, но ждали команды.

- Ребят, да вы нарывааетесь, - снова поднялась фигура.

Еще пятеро - судя по очертаниям, три человека и два монстра - приближались к ним. Одного из монстров они уже видели - это был тот же, что искал Фа Ханга за границами барьера. Второй, с гигантскими кулаками, разрушил их барьер. Он был так огромен, что сливался с темным массивом леса.

- Сейчас! - скомандовал Лин Ху, оттолкнулся от земли и развернулся в прыжке.

Сяо Тун и Фа Ханг побежали. Черной мохнатой волной сначала снесло Сяо Тун, и Лин Ху остановился, а Фа Ханг среагировал позже и оказался на два прыжка дальше от него, ближе к людям в черном, что перекрыли им путь. Существо с веревкой на шее сейчас явно выглядело так, словно пыталось съесть слишком большой кусок. Лин Ху ощутил приступ паники, когда чудовище клацнуло челюстями. В пасти оно держало Сяо Тун. Лин Ху успел заметить движение - тонкие ветки, похожие на веревки, вырвались из-под земли возле его ног. Как докучливый продавец, они пытались схватить его за руку, но Лин Ху оказался быстрее. Напротив него стоял тот человек, что разговаривал с ними. Теперь можно было рассмотреть его лицо с аккуратными усиками и довольной улыбкой.

- И куда ты побежишь? - спросил он.

Лин Ху снова взмахнул кнутом, но на нем вдруг из трех хвостов остался один, оружие стало неповоротливым, враг успел поймать его конец. Те самые лозы, что до этого ловили Лин Ху, теперь обвивали его оружие.

Он бросил взгляд на монстра, схватившего Сяо Тун, - над ним высоко в небо взвилось копьё и ринулось вниз. Оно выглядело так, словно могло вместе с монстром пронзить и хозяйку, тем более что Сяо Тун его не видела и могла управлять только по наитию.

Фа Ханг дрался с тремя сразу, но к нему стекалось все больше врагов. Мимо Лин Ху пробежали еще двое, в одной из фигур он узнал того самого предсказателя, которого они с учителем повстречали в городе, хотя выглядел он уже не так экстравагантно. Лин Ху дернул кнут, быстро протянув оружие под ногами врагов. Споткнулась только вторая фигура и, судя по голосу, - женщина. Противник Лин Ху снова схватил кнут, натянул между ними. Лин Ху услышал, как с хлюпающим звуком копьё вошло в монстра, но обернуться, чтобы проверить, жива ли подруга, не успел: ему в лицо летела рукоятка меча. Лин Ху пригнулся, но тут же получил коленом в лицо, и на один миг мир стал ярким и немым. Но у Лин Ху был опыт, он смог быстро собраться и обнаружил себя на пару шагов дальше от противника, хотя и не помнил, как их сделал.

Незнакомец снова атаковал, на этот раз в его руке был меч, и острое было направлено в плечо Лин Ху. Он атаковал без надежды нанести удар, и Лин Ху обернулся, чтобы понять, куда его загоняют. И успел увернуться от сети. Она упала на землю и поползла обратно к заклинателю, который недавно притворился предсказателем. Лин Ху, скорее от обиды, чем с расчетом, размахнулся и ударил его свернутым кнутом, тоже не надеясь, что попадет, но ветки, которые, как он считал, подчиняются чьей-то чужой воле, перекинулись на предсказателя. Судя по тому, как тот вскрикнул, это было больно, и Лин Ху успел пожалеть свой кнут.

Но он отвлекся и закономерно пропустил сильный удар под ребра. Настолько мощный, что его отбросило к крыльцу. Кнут тянулся за ним, как хвост, - Лин Ху умудрился не выпустить его из рук. Он приподнялся и услышал, как затрещал деревянный дом. Лин Ху успел отскочить в сторону и от противника, и от стен, которые начали клониться в сторону. Крыша местами обвалилась внутрь. Посредине, на обломках, стоял тот монстр, что сломал барьер, и теперь методично крушил дом. Его передние лапы кровоточили. На крыше напротив стояла Сяо Тун, покрытая черной кровью. Ее копьё пыталось пробить шкуру монстра и отогнать его, пока еще можно было спасти жильё. Существо рычало неожиданно тихо для его размеров, отмахивалось, но продолжало ломать дом. Найти Фа Ханга Лин Ху не успел - меч пронесся в этот раз совсем рядом с его лицом, попытался пронзить хвост кнута, но Лин Ху быстро свернул оружие, намотал на руку и поднялся на ноги.

- Не защищайте дом! - крикнул он. - Защищайте себя!

- То же и тебя касается. Ты постоянно отвлекаешься. Если бы я хотел тебя убить, то уже что-нибудь тебе сломал, - почти ласково проговорил заклинатель.

Ветки-путы в это время вползали в его рукав, слышался чавкающий звук, словно они забирались под кожу. Лин Ху поморщился и, воспользовавшись передышкой, призвал меч.

- Я правда не хочу вас убивать. Как насчет выслушать меня?

Лин Ху кипел гневом. Он не хотел разговаривать. Вместо ответа он указал на дом, на Сяо Тун, потом на то место, где в последний раз видел Фа Ханга. «Если вы пришли поговорить, то зачем напали?» Враг его понял, пожал плечами:

- Мы пытались поговорить с каждым из вас. И с тобой, в том числе. Но страх застилает вам глаза. Все трое сбежали. С вами можно разговаривать, только если загнать в угол.

Возможно, если бы Лин Ху был подростком из клана заклинателей, в одежде из дорогих тканей и под крылом родителей - он бы и поверил, и устыдился. Но юноша испытал слишком многое в жизни, и опыт лег на его душу тяжелым бременем. Он не хотел слушать ни раньше, ни уж тем более будучи загнанным в угол. Он помнил, чем заканчиваются беседы с врагом. Понимал, что он сильный заклинатель и это превращает его в ценную добычу. В духовное оружие, у которого нет мнения и которое нужно только подчинить. Лин Ху помнил ощущение беспомощности, когда ему выкручивали руки, втыкали в его кожу иголки, делая так, что ему приходилось потом доставать их самому. Помнил угрозы, что ему переломают кости; зальют в горло яд, который не убивает, но приносит страшные мучения. В конце концов, помнил и сам этот яд. После него он провел несколько дней в аду. Лин Ху не хотел проходить все это снова. Он сделал так, как от него хотели: поселился тут, взял другое имя и никогда не упоминал старого. Он одевался как крестьянин и покидал это место только по необходимости. Он не хотел думать, будто все снова повторяется, потому что он впустил в свою крепость чужаков, ведь чужаками они для него больше не были и он хотел помнить только добро. Но Лин Ху до дрожи, до тошноты, до паники не хотел обратно. Не хотел снова работать на кого-то омерзительного, кто пришел вытащить его из-за барьера. Поэтому он готов был драться до конца, а если проиграет...

Он уже забыл о победе. Для этого снова нужно было собрать Фа Ханга и Сяо Тун. Он не смог бы уйти без них.

Лин Ху хотел ответить гордое «нет», но вновь начавшаяся атака отвлекла его. В этот раз его попытались зажать в тиски: человек с усами и женщина ринулись на него спереди и со спины. Лин Ху прикинул, где может быть ловушка, в которую его загоняют, и выбрал рискованный способ - подпрыгнул. В воздухе уклоняться сложнее, зато, чуть скорректировав движение, Лин Ху приземлился на крышу полуразрушенного дома. Доски с треском подломились под ним, но Лин Ху уже рванулся вперед.

Сяо Тун сосредоточилась на большом монстре, который все еще отмахивался от ее копы. Лин Ху, готовый к тому, что его могут ударить в запале драки, схватил девушку за руку. Удара не последовало, она быстро обернулась, и по ее лицу он понял: она знала, что это он. Он открыл было рот, чтобы сказать: «Уходим», но что-то черное, с кучей ног, мягким большим брюхом приземлилось на крышу, закрыло лапами Сяо Тун и тут же утащило ее вниз, где Лин Ху не мог их видеть. Его рука все еще ощущала ее тепло, но он был настолько ошарашен, что замер, провожая взглядом копы, которое упало плашмя, проломило крышу и тоже соскользнуло, но совсем не так, как если бы его позвала хозяйка.

- Так вот. Вам все равно некуда бежать, а мне нужны сильные воины, - послышалось сзади.

Человек с усами спокойно ждал на обломках крыши. Рядом с ним стояла женщина-заклинатель. Она была явно очень раздражена и, кажется, очень хотела броситься на Лин Ху.

- Я в состоянии защитить вас от того, что вас преследует. Защитить твоих друзей - вы же подружились? И смогу спасти тебя от гнева кланов Тьен и Фэнг. Что...

Он не успел договорить. Лин Ху нырнул в разлом, как в воду: так же легко, чуть приподняв руки. На обломках дома еще топтался монстр, но юноша не обратил на него никакого внимания.

Ни копы, ни его хозяйки не было видно. Лин Ху вызвал огонь, чтобы осветить

дом. Поморщился при виде того, во что превратилось его аккуратное и чистое жилище. Но тут же забыл о нем – у дальней стены лежало что-то похожее на кокон, обвитый кучей перевязи. Он еще шевелился, и Лин Ху догадался, что это и была Сяо Тун. Он бросился было помочь, но его оскорбительно дернули за ворот ханьфу и этим же движением вышвырнули через провал в стене на улицу. Лин Ху упал рядом с рассыпавшимися и побитыми горшками с маслом. И приземлился он неудачно, больно ударившись боком.

Внезапно он понял, что вокруг необычайно тихо. Больше не было слышно шума борьбы. Он остался один. Фа Ханга по-прежнему нигде не было, Сяо Тун схватили, и Лин Ху не мог ей помочь.

Из пролома вылезла женщина-заклинатель. Разминая плечи, направилась к юноше. Прошлое смешивалось с настоящим. Лин Ху глубоко дышал, но никак не мог отогнать воспоминания. Не сейчас... То, что раньше казалось жутким, но все же прошлым, теперь возвращалось. Его снова заберут силой, снова будут вытягивать жилы и шантажировать. Он снова будет работать на ненавистных ему людей. И так по кругу... спокойной жизни у него оказалось меньше года. А теперь за ним снова пришли, его никогда не оставят в покое, и не помогут ни барьер брата, ни его собственные силы. Его и дальше будут использовать как духовное оружие, которое нужно только сломить, чтобы оно подчинилось...

Заклинательница остановилась, отшатнулась назад, когда Лин Ху поднял горшок с маслом.

– Останови его! – послышалось из дома.

Ксу Руо думала, что мальчишка попытается швырнуть маслом в нее, и потому не сразу поняла. Лин Ху, словно пребывая в трансе, облил маслом себя. Оно пропитало одежду, полилось по шее, волосам. Стиснув зубы, Лин Ху активировал свой личный барьер, которым защищался, и тогда его духовное оружие очертило круг около него, образовав вихрь из обломков. Тот человек, что пришел за ним, орал еще что-то на грани паники, словно Лин Ху уже был его близким другом... а точнее, ценной находкой. Лин Ху смотрел на это презрительно, поджав губы, ощущая облегчение от того, что собирался сделать. Он больше не сдастся. Его никто больше не получит.

Барьер вспыхнул от попытки прорвать его, но куда там – это даже клану Фэнг было недоступно... Лин Ху вызвал маленькое пламя на ладони, приложил огонь к шее. Первыми с сухим треском вспыхнули волосы, загорелось масло на шее, занялась одежда.

Барьер порвался, и Лин Ху решил было, что это из-за него, – от боли он потерял контроль. От предчувствия близкой гибели хозяина оружие утратило волю. Но сквозь барьер прорвался растрепанный Фа Ханг, голый по пояс. В руках он держал верхнюю часть своей одежды. Он тут же набросил ее на Лин Ху, повалил его на траву и стал быстро засыпать землей те участки тела, что не смог закрыть. Он прихлопывал пламя руками, перекачивал бесчувственное тело, сбивая огонь. Когда Лин Ху потерял сознание, исчез и магический щит. Фа Ханг был занят, так что враги смогли спокойно подойти. Его оттащили, скрутили и уложили лицом в землю. Фа Ханг дышал раздраженно, как сноровистый конь, смотрел исподлобья. Но он не посмел бы убежать: не мог бросить Сяо Тун и Лин Ху.

Главный из нападавших сел на корточки, приподнял тряпку, которой была укрыта его добыча. Лин Ху еще дымился, в неровном лунном свете сложно было рассмотреть, что случилось с его кожей, но обугленно-черной она не выглядела. А главное – парень дышал. Сипло, неровно, но дышал. Заклинатель выпрямился, быстро развернулся к Фа Хангу и, не сдержавшись, закричал:

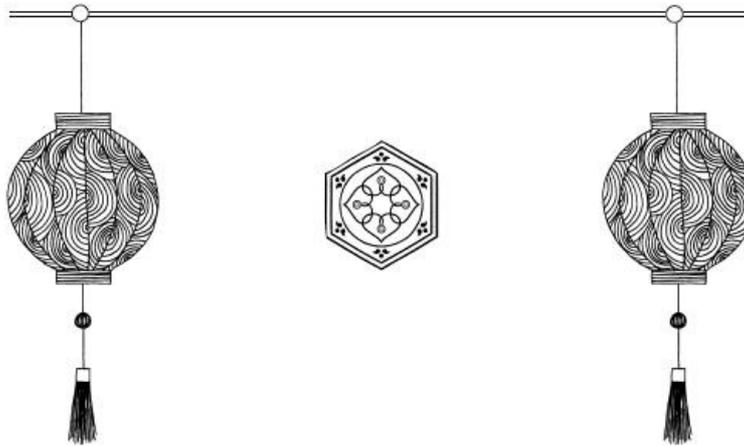
– Молодец! Ты спас его! Мы бы не успели! Правда, молодец! Такое сокровище редко попадаетеся! Подумать только, чуть не спалил себя. Я что, такой страшный?

Фа Ханг молчал, но выглядел уже спокойнее – ему тоже надо было убедиться, что Лин Ху жив. Они все живы, а значит, еще успеют выбраться из этого...

Глава 8

Погоня, ссора и воспоминания Лин Ху

Утреннее солнце осветило развалины так недолго простоявшего жилища. С краю оно обгорело, но огонь не распространился далеко. От самого дома остался только один угол. Зато сараи для скотины были нетронуты и пусты. Огород выглядел так, словно его в спешке вскопали заново, не потрудившись собрать предыдущий недозревший урожай. По всему было видно, что тут совсем недавно закончилась битва сильных заклинателей. Тел не было, на земле осталась черная кровь. С одной стороны, это значило, что раненые не были людьми, с другой – что в схватке участвовали чудовища.

В отличие от утреннего пейзажа, лицо у Джинхэй Вейшенга оставалось темным. Он смотрел на открывающуюся картину, стиснув руки на груди так, что казалось, вот-вот сломает себе либо их, либо ребра.

– Смотри. Похоже на логово разбойников в горах. От города далеко. От троп далеко. Заклинатели-разбойники. Поймали ее, притащили сюда. И развлекались, пока на них не напали.

Заклинатель в такой же клановой черно-красной одежде, как у Джинхэй Вейшенга, стоял чуть впереди. Со злорадной ухмылкой он обернулся, чтобы увидеть реакцию на свои слова, и наткнулся на злой взгляд исподлобья.

– Что? У тебя другие мысли? По рожке вижу, что такие. Не пора ли домой? На кой она тебе теперь сдалась? Она, может, теперь и ублюдка одного из этих разбойников носит...

Когда третий заклинатель, на вид лет пятнадцати, подошел к ним, Джинхэй Вейшенг, сидя на корточках, прижимал насмешника лицом к земле, сдавив ему шею. Младший заклинатель с тряпкой в руках некоторое время смотрел на это, потом устало спросил:

- Ты снова дразнил нашего старшего брата?
- Помоги! – крикнул тот, отплевываясь от грязи.
- Ни за что... Брат Вейшенг, посмотри.

Старший обернулся, увидел в руках заклинателя знакомую ткань и тут же бросил свою жертву. Лицо его приобрело печальное и какое-то беспомощное выражение. Подтвердил:

- Это ее. Я дарил ей...
- Я же говорил! Или, думаешь, она по своей воле тут голая бегала?! А впрочем...

Меч Джинхэй Вейшенга сверкнул рядом со средним братом, приколол полу его одежды к земле.

– Это верхняя. Она не будет голой, если снимет ее, – напомнил младший, словно не понимал, что брат всего лишь поддразнивал Вейшенга.

В Джинхэй Вейшенге сразу узнавался старший. Он был высок, широкоплеч, всегда держал спину прямо. На его лице особенно выделялись черные прямые

брови; он часто хмурился, отчего выглядел очень серьезным и даже грозным. Само лицо было гладким, а острый профиль мог принадлежать генералу. Если бы перед любым человеком поставили всех троих и спросили, кто наследник клана, без сомнения, даже крестьянин указал бы на Джинхэй Вейшенга. Среднему брату, Джинхэй Нианзу, было девятнадцать – он был младше на два года. Ростом Вейшенгу он доходил до переносицы. Да и внешность у него была более заурядной, только волосы на висках вились, как их ни заплетай. Средний брат часто улыбался, но тепла в этой улыбке не было. Младший, Джинхэй Реншу, был худощав и пока еще не догнал по росту остальных братьев. Отец больше занимался воспитанием старших детей, позволив младшему развиваться так, как он сам того хотел. Остальные братья подозревали, что, хотя Джинхэй Реншу и выглядел во всех отношениях слабаком, он был у отца любимчиком. От младшего отец ничего не ждал и был рад любым его успехам.

- Мог бы подыграть. – Джинхэй Нианзу попытался выдернуть меч и освободиться. – Разве не хочешь, чтобы брат наконец плюнул на эту дуру и отправился домой? Тебе-то чего, это с нас двоих отец три шкуры спустит.

- Не оскорбляй мою жену.

Джинхэй Вейшенг направился к брату, и тот поторопился избавиться от приковавшего его меча. Младший встал между ними, попросил:

- Пожалуйста, прекратите. Я устал от ваших ссор. Брат Нианзу, можешь идти домой, если так боишься гнева отца.

- Не, я старика не боюсь. Но я знаю брата Вейшенга. Он просто вернется в клан и не скажет ни слова о том, чем кончились его поиски. И знаешь что? Я не сомневаюсь, что он будет один. Мы напрасно тратим время. И она не твоя жена! Поэтому знаешь что? Я могу ее оскорблять!

Джинхэй Реншу отошел в сторону, уступая дорогу старшему брату. Тот в два шага приблизился к среднему и ударил в челюсть так, что брызнула кровь. После выдернул меч и отвернулся от Джинхэй Нианзу, как от чего-то мерзкого.

- Брат Вейшенг, – окликнул младший и указал на небо.

Там что-то сверкнуло. Похоже, что меч. К месту приближались две фигуры, и двигались они стремительно. Они не искали это место, а точно знали, что оно здесь.

- Думаешь, они смогут помочь?

Джинхэй Вейшенг не ответил, но развернулся навстречу прибывшим, закрывая собой обоих братьев. Младший вздрогнул, когда послышался дикий грохот. Видимо, гости не слишком хорошо управлялись с мечами, раз врезались на них куда-то. Странно, Джинхэй Реншу казалось, что до этого они двигались довольно уверенно.

- Как же меня это достало! Ты, твоя страна, ваши законы! – послышался женский голос. – Что ты собрался делать?!

- Это мой сын!

- И что? Ты рожал его?! Оставь его мне! Вы меня достали! «Высокопоставленная супруга, так надо!» Да кому оно надо? Мало вам? Сколько можно издеваться над ним?! Что ты хочешь сделать?!

- Найти его и проверить. Кто-то сломал барьер. Я должен посмотреть, не убили ли его.

- Или добить?! Почему Син так кричал?! Что он знает? Что вы там опять без меня решили?!

- Не ори, – веско приказал мужской голос, когда они приблизились к руинам дома.

Женщина надулась, как девчонка, и повернулась к братьям. Первой поклонилась она, затем спутник. Заклинателей не посчитали врагами – было видно: братья сами не понимают, что тут происходит.

- Джинхэй Вейшенг, старший сын главы клана Джинхэй, – поклонился тот. – Это мои младшие братья. Вы знаете, чей это был дом?

- Нет, – отрезал мужчина.

Женщина ответила одновременно с ним:

- Одного из наших адептов. Клан Тьен.

- Замолчи, – приказал мужчина, но женщина даже внимания не обратила.

Спросила:

- Вы знаете, что тут произошло?

- Скорее всего, нападение. Возможно, монстров. Они не могли далеко уйти, а

людей забрали живыми.

- Людей? Тут был только один человек, - быстро ответила женщина.

Ее спутник аж заскрипел зубами. Заметив такую реакцию, Джинхэй Ниазу вытер кровь, выбрался из-за спины брата, подошел ближе и спросил:

- А ваш адепт, который жил тут, как относился к молодым красивым заклинательницам? Падок на таких? Мог затащить сюда девушку и?..

Джинхэй Вейшенг хотел его ударить, но заметил движение и остановился. Женщина успела дать пощечину среднему брату, потом выпрямилась и запоздало представилась:

- Я нынешняя хозяйка ордена Тьен, привезена сюда из западных земель. Там меня называли Фрея Киноварная, здесь дали имя Дандан Фанг. Мой...

На этот раз ее спутник чиркнул пальцем в воздухе, запечатав ей рот заклинанием молчания. Та возмущенно замычала, попыталась его ударить, но он поймал ее за тонкое запястье. Ответил вместо нее:

- Нет. Совершенно бесполезный вроде вашего мелкого. Даже если женщина сама при нем разденется - сбежит. Мог принести ее сюда, если она валялась посреди дороги и умирала.

Братья переглянулись, и младший, пропустив колкость мимо ушей, кивнул:

- Могла...

Тьен Жонг снова стиснул челюсти так, что казалось, зубы вот-вот треснут, оттолкнул супругу и отвернулся. Потом снова раздраженно крикнул жене:

- Притащил! Сюда! Бабу! Ему сказали не высовываться, а он в дом баб тащит! Отпустить его, да?! Он будет послушным, он не покинет это место, он не подставит клан?! Так?!

Женщина вытащила меч, коснулась острием горла супруга. Тот сглотнул и пообещал:

- Если сейчас уберешь, я сделаю вид, что ничего не было. Иначе мне придется убить тебя.

Средний брат присвистнул, но тут же отправился к колодезю, чтобы смыть остатки крови. Колодец тоже наполовину обвалился, но вода внутри еще была, хотя и напоминала теперь лужу.

Помедлив, нехотя женщина убрала меч. Тьен Жонг ощупал горло, словно его успели ранить.

- Кто мог напасть на дом? - продолжил спрашивать Джинхэй Вейшенг.

- Вероятно, Фэнг, - просто признался Тьен Жонг.

При упоминании этого имени Джинхэй Вейшенг поморщился, глядя в землю, и произнес глухо:

- Мне казалось, им укоротили руки после той войны.

- Они теперь как падальщики. И к нашему адепту у них остались вопросы.

Дандан Фанг начало трясти. Такая мысль не приходила ей в голову. Ей тоже казалось, что напали монстры или демоны - унесли мальчика в логово. Нужно только догнать их и отобрать у них добычу, распрощаться с братьями, а потом разобраться с тем, что будет с ее сыном. Но Фэнг - другое дело. Они могли спрятать Тьен Ю так, что никто не найдет. И не признаются, ведь свобода Тьен Ю уже была оплачена.

- Стали бы они забирать девушку, если вопросы к вашему адепту? - спросил младший.

Средний тут же вмешался, шепнул:

- Конечно, стали бы. Кто откажется от девушки?

- Прекрати. Ты омерзительен, - приструнил его Джинхэй Вейшенг.

- Нет. Девушку бы не взяли, - признал Тьен Жонг. - В крайнем случае убили бы.

Если она была тут, то ее здесь же и бросили бы.

- Она может быть сильным заклинателем, - предположила Дандан Фанг.

- У них уже нет ресурсов, чтобы снова в это играть, - поморщился ее супруг. - Нет. Девчонку бы оставили. За ней кто-то мог охотиться?

- Кроме нас? - засмеялся Джинхэй Ниазу.

- Нет. Обычная заклинательница, - проигнорировал его старший брат.

Только сейчас все заметили, что появился еще один участник беседы, который возник неизвестно откуда и все это время молчал. В руках он держал ветку с мелкими незрелыми помидорами, которые выглядели так, словно сошли с гравюры.

- Представьтесь, - потребовал Джинхэй Вейшенг, на всякий случай погладив

рукоятку меча.

Человек был одет в мятно-белые цвета учителя пика Ланфэн и закутан в дорожный плащ, на котором не было ни пылинки. Черные как смоль волосы и брови, такие же острые, как и прочие черты его лица: нос, подбородок, уголки глаз, сам взгляд.

- Неважно, - равнодушно отмахнулся он. - Вы все неправы. Но повторите еще раз: кого вы тут ищете? Я к тому, что, похоже, их было не двое. По крайней мере, след еще двоих ведет сюда. И если это тот, кого я ищу, то вы можете сворачивать поиски. Потому что вашему адепту и вашей жене с ним недолго осталось.

Лин Ху видел во сне маму. Когда он был совсем маленьким и думал, что все эти агрессивные выпады отца - просто повод поиграть, он прятался от его гнева за мамой. Он думал, что это такая забава. Ему снилось, как отец его, маленького, выволок из-за мамы. Он отчетливо ощущал во сне ее руки, которые цеплялись за него. И чувствовал, как его куда-то пытался забрать отец. А потом, потеряв терпение, ударил хлестко - в грудь, в шею, по лицу. Это ощущалось сильнее, чем обычный удар. Лин Ху обожгло так, словно удары срывали кожу с его детского тела, оставались запекшейся коркой, и ее начинало разъедать. Боли становилось все больше, Лин Ху в ужасе обернулся к маме, попытался закричать, позвать ее на помощь, из глаз хлынули слезы.

Лин Ху в ужасе обернулся и в полутьме рассмотрел Фа Ханга и Сяо Тун, связанных с ним за руки, спина к спине, и немного успокоился. Пол под ними двигался. Они находились в какой-то закрытой повозке, кроме них, в ней ничего не было, а окна и дверь забились досками.

Так он и пришел в себя, опустив голову таким образом, что волосы закрыли лицо, плачущий, а вместо крика изо рта вырвался громкий болезненный стон. Некоторое время он повисел так, вспоминая, что случилось и почему часть тела так жжет, словно с него кожу содрали. Потом ощутил связанные за спиной руки, которые были соединены с еще чем-то живым, теплым, шевелящимся. Лин Ху в ужасе обернулся и в полутьме рассмотрел Фа Ханга и Сяо Тун, связанных с ним за руки, спина к спине, и немного успокоился.

Пол под ними двигался. Они находились в какой-то закрытой повозке, кроме них, в ней ничего не было, а окна и дверь забились досками.

- Ты как? - спросил Фа Ханг.

Побитый, с лицом в ссадинах и фиолетовых синяках, он был хотя бы живым.

- Ты звал маму, - послышалось от Сяо Туна.

Тон был таким, вроде она пыталась пошутить, но не была уверена, что ее шутка никого не оскорбит.

- Ш-ш-ш... Мы никому не скажем, - шепнул Фа Ханг. - Мы все иногда скучаем по маме и в моменты душевного упадка хотели бы ее видеть.

- Я... - заговорил Лин Ху, попытался подвигать плечом и снова застонал от боли.

- Ты сделал это сам, - напомнила Сяо Тун. - Не ной. Ты как, в себе? Попробуйся

себя спалить...

- Вы этого не проходили. Я проходил. И больше не хочу, - негромко отозвался Лин Ху. Его не заботило, услышат ли они.

- И что? Что с того? Ты сейчас живой? Все же было в порядке. Ты выбрался, ты живешь... жил спокойной жизнью.

Сяо Тун заворочалась, уперлась ногами в пол повозки и надавила спиной. Лин Ху почувствовал, как его притиснули к стене.

- Жизнь на этом не кончается. Ты что, уже все видел? Всех монстров одолел?! Да ты наверняка даже не целовался ни разу! Девушки голой еще не видел!

- Видел.

Лин Ху не мог отказать себе в этом маленьком торжестве. Его прижало к деревянным доскам прямо обожженными местами. Каждое движение и так причиняло боль, а сейчас он снова рисковал потерять сознание. Фраза Сяо Тун, кажется, на этот раз была сказана с расчетом его задеть. Спас Фа Ханг: он поднатужился и выровнял их, попытался вернуть в середину. Он приговаривал вполголоса:

- Ну, тише. Успокойтесь, пожалуйста. Лин Ху, а за девушками подглядывать нехорошо.

- И в мыслях не было, - буркнул Лин Ху.

Сяо Тун быстро справилась с собой, попыталась ударить его затылком и нахально продолжила:

- Я - кожа да кости, ничего интересного. После такого разве не жалко умирать?

- А ты в мою жизнь не лезь, - потребовал Лин Ху.

Он тоже уперся ногами в пол и попытался ее толкнуть, хотя сбоку их снова выровнял Фа Ханг, уговаривая на перемирие уже беспомощным: «Ну, ребята... ребят...»

- Твою? Что насчет наших? Ты для нас уже как родной! Что было бы с нами, если бы ты на наших глазах сгорел?! Ты про это не подумал?

- Пережили бы, - уже не так уверенно проворчал Лин Ху, но давить перестал, и вообще теперь выглядел понурым, красным то ли от стыда, то ли от ожогов.

- А как ты думаешь, что нас теперь ждет? И не сожгут ли меня вскоре снова? Но уже враги, так же, у тебя на глазах. Просто чтобы ты подчинялась.

И Фа Ханг и Сяо Тун поняли: Лин Ху говорил о чем-то личном. Обоих пробрал холодок от мысли: «Неужели у него на глазах кого-то сжигали, чтобы он повиновался?» О себе они в этот момент предпочитали не думать.

Лин Ху первым заметил, что повозка остановилась. Поднял голову, но предупредить не успел: открылась крышка, которая прикрывала вход в повозку вместо занавески.

Лжепредсказатель смотрел на них осуждающе, но с озорными искорками в глазах. Лин Ху глядел ему в лицо исподлобья - он был прямо напротив двери. Остальные молча повернули головы.

- Чего орете? Чуть не перевернули повозку. Силы много? Если от вас будет слишком много шума или вы будете вести себя слишком активно... - Из-за спины «предсказателя» показались две словно бы палки, поделенные на три части. Лин Ху не сразу узнал в них огромные, толстые паучьи лапы, с когтями на концах. Они проплыли мимо Лин Ху, ткнули когтями Фа Ханга и Сяо Тун, словно строгий учитель пальцем. - Мне придется спеленать вас сильнее. И пасти вам заткнуть. Говорят, паутина на вкус отвратна. Я бы на вашем месте стал вести себя потише.

Убирая лапы, он как бы случайно задел и Лин Ху по затылку, но тот даже с места не сдвинулся. Дверь снова закрылась досками, и вскоре повозка тронулась. Судя по свету за спиной заклинателя, был уже разгар дня. Они немного помолчали, даже Фа Ханг только сопел. Первым заговорил Лин Ху:

- Прости. Я не должен был этим кичиться. Ты сама начала.

- Только за это? Да плевать. Ни за что больше извиниться не хочешь?

Лин Ху молчал так упрямо, словно врагом теперь была она.

Сяо Тун тяжело дышала, ждала, потом снова заговорила сама:

- Слушай... когда я хотела посмотреть мир, других заклинателей, в моих планах не было сгоревшего друга.

- Как насчет моих планов?

- Не было у тебя никаких планов, - вздохнула Сяо Тун. - Слушай... все не так, как тогда... я не знаю, что там было, но на этот раз, тут, с тобой мы. Я думаю... это

что-то да меняет?..

Лин Ху молчал, глядя в просветы между досками пола. Несколько раз глубоко вдохнул и заговорил. Никому раньше он не рассказывал этого: родители не спрашивали, в клане его сторонились, младшие и так все знали. А Лин Ху нужно было выговориться...

После того как его вынудили открыть барьер, его жестоко избили по приказу главы клана. И Тьен Ю сильно удивился, когда пришел в себя перевязанный, но без той сильной боли, которой ждал. Пахло травами, влажными, сухими и дымом от сгоревших. Кто-то приложил много сил, чтобы он скорее выздоровел, и в голову Тьен Ю пришла мысль, что, может, их успели спасти.

В узкой комнате было две кровати, больше напоминавшие застеленные лавки. До второй кровати можно было дотянуться рукой, так близко она стояла. Кроме этого, в комнате был только деревянный небольшой столик с кучей баночек, небольшим тазом и курильницей. На соседней кровати кто-то лежал, и, прежде чем Тьен Ю дотянулся до плеча фигуры, та повернулась сама. Это была Мей Ли, хотя узнать ее было сложно из-за синяков и измученного вида. Именно та подруга, жизнью которой его вынудили открыть барьер. Когда на Тьен Ю бросились враги - она встала на его защиту. Толку от этого было мало, зато ей, наверное, так спокойнее. Она сама протянула руку, коснулась его щеки и, с трудом привстав, приблизила к нему лицо.

- Лин Ху, - едва слышно прошептала она. - Запомни. Мы сказали им, что тебя зовут Лин Ху.

- Зачем? - Непослушный голос съел половину звуков этого вопроса, но она поняла.

Смотрела серьезно, обеспокоенно:

- Как ты думаешь, что с тобой будет, когда они узнают, кто ты?

Тьен Ю все еще не хотелось верить, что все настолько серьезно. Он пошевелился, проверяя свою подвижность. Тело было цело и полно сил. Он приподнялся на кровати, спросил негромко:

- Где остальные?

- Не знаю. Тут только раненые.

- Но ведь раненых было больше, - удивился Тьен Ю и опустил ноги на пол.

Он прислушивался - за дверью было тихо.

Мей Ли вздохнула, спрятала голову в одеяло. Она плакала, и ответ прозвучал надрывно, жалко:

- Они не сражались...

Тьен Ю был поражен. Задумался было о том, чтобы успокоить девушку, но решил, что важнее сейчас разузнать обстановку. Бежать он пока не собирался - хотел просто дойти до двери и послушать, что за ней. Но стоило подняться на ноги и отойти на два шага от постели, как простыня с нее поднялась, словно ее сдуло ветром. Она распрямилась, бросилась на Тьен Ю и, обмотав его, приволокла обратно. Он больше не старался вести себя тихо - пыхтел, сопротивлялся, пытался вырваться, но ткань держала его на месте. Вскоре дверь распахнулась сама.

Глава клана Фэнг Инжень даже на своей территории носил легкий доспех и цепи. Словно всегда был готов к нападению. Комната с его появлением показалась еще меньше - в ней разом стало трудно дышать. Тьен Ю стало страшно: он только теперь понял, зачем нужно другое имя и что он тоже очень не хотел бы, чтобы этот человек знал настоящее.

- Выглядит здоровым, - осмотрев спеленутого, но активного пленника, кивнул Фэнг Инжень.

- Еще бы... столько в него влили... На отряд хватило бы. Вы бы либо не приказывали бить их до потери пульса, либо лечить потом не бросали бы, - пожаловался кто-то старческим голосом за спиной Фэнг Инжени.

Тьен Ю это показалось дерзким, но он тут же забыл про лекаря - глава клана наклонился, спокойно развернул ткань, которая до этого так отчаянно цеплялась за

пленника.

- У меня есть предложение, - произнес он, глядя Тьен Ю в глаза. - Мне нужны способные ребята. Поэтому я вас захватил. Я могу вас убить. Или вы можете вступить в мой клан. Как тебе предложение?

- Нет. - Голос все равно дрогнул, выдал напряжение, но Тьен Ю не отвел взгляда.

Фэнг Инжень улыбнулся, хлопнул его по плечу.

- Передумай. Или рассчитываешь, что я просто убью тебя после этого?

Если честно, Тьен Ю надеялся после этого как-то выжить. Охваченный приступом наглости, он произнес:

- Нет значит нет. Я не буду служить тем, кто убил моих друзей.

- Это ты так думаешь. - Фэнг Инжень отпустил ткань, и в этот раз она сдавила Тьен Ю сильнее, замотала и лицо тоже, закрыв рот. - Но я знаю много способов уговорить. В конце концов, ты просто брошенный своим же кланом пацан, Лин Ху.

Фэнг Инжень ухватил кусок простыни, сдернул Лин Ху с кровати и, не обращая внимания на отчаянное сопротивление, потащил по полу прочь из комнаты.

После этого время для Лин Ху превратилось в бесконечный вязкий поток. Он не мог сказать, сколько прошло дней или лет, потому что в основном лежал без сознания или в бреду. Иногда он просыпался снова в той же комнатке, и Мей Ли по-прежнему была на соседней койке. Она уже могла сидеть, стирала пот с его лица. По-прежнему бросалась его защищать, когда снова приходил глава клана. Тот отмахивался от нее, как от собачонки, сбрасывая с кровати или впечатывая в стену, но больше не трогал. И Лин Ху уносили снова.

Его пытали и - между вспышками боли - спрашивали одно и то же, иногда другими словами: готов ли он служить?

Ответ всегда был «нет». Лин Ху повторял его даже в бреду. Ему казалось, если он скажет да - его убьют. Хотя это и было бессмысленно.

Как-то он пришел в себя от боли в углу незнакомой темной комнаты. Отвратительно пахло чем-то кислым. Кто-то поднял его голову за волосы и вглядывался в лицо.

- Не давай ему противоядия, - произнес незнакомый голос. - Он не согласится. Дай ему уже сдохнуть наконец. Он теперь еще и ненависть к клану накопит. Вместо сильного адепта получишь сильного противника.

- И не таких ломали, - ответил Фэнг Инжень.

Но после этого Лин Ху не вернули в комнатку с кроватью. Его долго тащили по лестнице вниз, в темноту. В подвале оказался коридор, по обе стороны которого были клетки. Справа - одна большая, во всю стену, слева - ряд маленьких. Тут почти не было света, отвратительно пахло и чувствовалась сырость. Лин Ху помнил, как его бросили в большую клетку. Из темноты к нему потянулись маленькие слабые руки и вместе втащили его внутрь, подальше от тюремщиков. Спрятали его в этой беззащитной темноте, у самой стены, как можно дальше. К тому моменту Лин Ху был в сознании, но от слабости не мог даже встать, только едва шевелиться.

Именно тогда Лин Ху, постепенно приходя в себя и радуясь, что никто его больше не трогает, узнал: в этой темнице детей почти не кормили. Бросали ровно столько, чтобы они не умерли. От них требовали того же, что и от него, - перейти в другой клан. Возможно, если бы дети были тут одни, они бы задумались, но теперь здесь, с ними, был сын главы клана. Лин Ху винил себя в их страданиях. Наверху его кормили чаще, тут же он стал получать столько же, сколько и остальные, но голод его не сломил.

Темница была защищена куполом, который не допускал циркуляции духовных сил. В охране - только заклинатели, которые могли справиться с пленниками, в том числе и физически. К тому же от голода у заключенных не было сил даже активно двигаться.

За несколько дней до новой пытки Лин Ху поместили в камеру напротив и приковали цепями к стене. Он не понимал зачем и предположил, что его снова

будут бить. Он мог разговаривать с остальными, цепи были достаточно длинными, чтобы можно было слегка двигаться, но не позволяли подойти близко к прутьям.

Пытка началась торжественно. Несколько хорошо одетых слуг пришли в подвал, принесли с собой деревянные длинные столы, накрыли их дорогой тканью, расставили подсвечники. А потом начался кошмар: перед детьми, голодными и обессиленными, на стол выставили огромные праздничные блюда. Подземелье наполнилось ароматами, дети потянулись к решетке. Для Лин Ху это было двойной пыткой – видеть их горящие, жадные глаза и самому ощущать себя точно так же.

В темнице появился Фэнг Инжень с несколькими приближенными. И если смотреть на еду было тяжело, то, когда пришедшие начали есть с аппетитом и явным удовольствием, стало совсем невыносимо. Лин Ху навсегда запомнил, как тонкие ручки высовывались из-за решетки, но могли только кончиками пальцев коснуться скатерти.

Когда пир был в самом разгаре, глава клана встал из-за стола и повернулся к клетке Лин Ху. Весь пол был усыпан обглоданными костями, к которым жадно тянулись руки заключенных.

- Не хочешь сесть с нами за стол? – спросил он. – Ты же тут слабеешь... Просто поешь, а потом вернешься в клетку. В этот раз не буду заставлять.

- Что с остальными? – спросил Лин Ху, уже зная ответ.

- Они не заслужили.

- Тогда и я не буду. – Для этого ответа Лин Ху собрал всю оставшуюся у него твердость.

- Ты готов страдать вместе с ними? В чем смысл? Хотя бы себя попробуй спасти.

Лин Ху отвернулся и больше не произнес ни слова. Фэнг Инжень продолжал жевать, потом задумчиво, словно эта мысль только сейчас пришла ему в голову, предложил:

- Или... ты мог бы заработать им на еду. Продать себя моему клану. Этого хватило бы, чтобы кормить их... ну, не знаю. Месяц. Остальное зависело бы от тебя. Сможешь ли ты своей службой заработать им еще еды...

Все стихло – и в клетке напротив, и за столом. Молчал и Лин Ху, снизу вверх глядя в глаза главы клана. В конце концов, он был еще слишком юн, у него не было сил смотреть, как страдают близкие люди.

- Лин Ху, не надо! – У кого-то хватило сил крикнуть это из другой клетки.

Там началось движение, перепалка, кто-то начал спорить. Кто-то совсем маленький неуверенно крикнул:

- Мы лучше умрем.

Их и так умерло уже достаточно.

И тогда раздался голос Лю Шена, который внезапно совершенно спокойно произнес:

- Ты хочешь прикрыть свое предательство спасением невинных?

Хотя это было больно, Лин Ху понимал, зачем он это сказал. Как и то, зачем вышвырнул его за пределы барьера. И тогда, и сейчас Лю Шен этим напрашивался на долгую и мучительную смерть, но при этом пытался спасти. Раньше Мей Ли, теперь самого Лин Ху. Юноша решил, что подумает об этом позже, сейчас же он с огромным трудом выдавил:

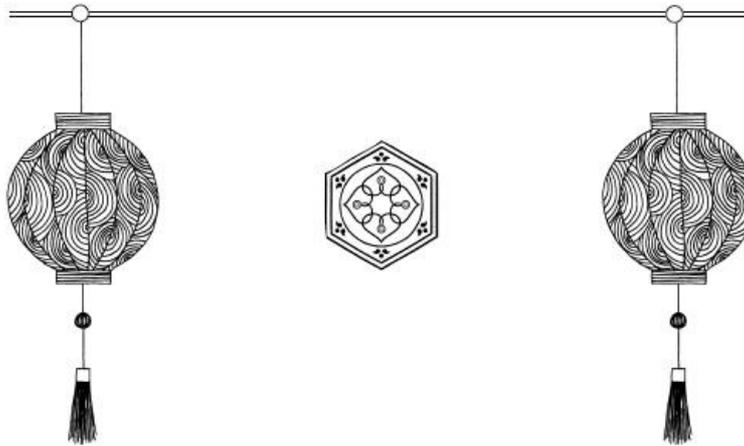
- Хорошо.

И возненавидел себя за то облегчение, которое тут же почувствовал.

Глава 9

Полгода в аду

Тьен Син никак не мог прийти в себя после того, как враг напал на резиденцию клана и оставил разрушенный барьер и гору сожженных трупов, среди которых должен был быть и его младший брат. Тьен Син родился уже в этом поколении, был молод, никогда не видел подобной жестокости даже от чудовищ.

Он часто стал отвлекаться от войны. Когда заканчивались бои или обсуждение тактики, он находил тихое место, где не было никого вообще, и подолгу оставался там. Иногда там же засыпал, из-за чего потом закономерно простужался и заболел. Отец пытался вразумить его привычным методом – силой, но это не помогало. Мать же понимала его чувства и не мешала Тьен Сину оплакивать потерю младшего брата и адептов клана.

Лин Ронг, который был учителем обоих наследников, всегда знал, где искать Тьен Сина, но не выдавал этого места и не беспокоил его там. Оно было похоже на гнездо у небольшого пруда, уже покрывшегося тонкой коркой льда. Ивы склонились к воде, их ветви закрывали небольшое пространство, в котором Тьен Син и прятался ото всех. Учитель подошел достаточно шумно, чтобы его можно было услышать. Тактично отодвинул ветки и сразу перешел к делу:

- Есть неоднозначные новости о Тьен Ю.

Тьен Син сначала притворился, что его тут нет. Накрылся капюшоном, замотался в накидку и спрятался. Так он и просидел некоторое время, но, когда Лин Ронг сделал вид, что уходит, Тьен Син сдался и выпалил:

- Какие новости?

Учитель обернулся. Он был уже не молод, но еще и не стар. Седина в аккуратных усах и бородке появилась только недавно, незадолго до начала войны. Он сел напротив наследника так, словно они были в церемониальном зале и скоро им должны были принести чай.

- В недавнем бою видели Шейей. Говорят, им управлял мальчишка.

Тьен Син снова спрятал голову в колени, немного помолчал, потом устало отозвался:

- Кто угодно мог взять его оружие.

- Кнут раньше подчинялся только Тьен Ю. Да и ему с трудом...

- И? Не могло найтись кого-то, кто взял бы это оружие и сразу нашел с ним общий язык? Если Тьен Ю сожгли, то Шейей должен был это почувствовать. Ему всегда было плевать на хозяина, он подчинялся Тьен Ю только потому, что тот его достал. Наверняка рад был уже любому другому хозяину...

- Ты боишься надеяться? – догадался Лин Ронг.

Тьен Син шумно вздохнул, из-под капюшона показались глаза, блестящие сильнее обычного.

- Я уже слышал про это. Тьен Ю не стал бы помогать врагам.

- Его могли заставить.

- Не могли. Кого угодно могли уговорить, но не его. Тот человек... он проскользнул мимо охраны, помог им захватить пост. Тьен Ю никогда бы так не поступил, даже если бы его заставили. Он бы сделал все, чтобы испортить задание, вы же его знаете...

Зима в этом году выдалась теплой, но снежной. Вот и в тот вечер валил снег, замело все тропинки между домиками в резиденции клана Фэнг, и из черной она стала белой. Только кузня, где создавали оружие, темнела на этом белом свитке. Стало вдруг так спокойно, тихо, словно и не было войны. Будто обычный вечер дома и утром не было повозки с трупами после недавней битвы. Фэнг только теперь вспомнил, что через месяц праздник Нового года.

Он сидел у очага, задумчиво грея руки, когда тихо вошел слуга и доложил, понизив голос, чтобы не нарушить этого спокойствия:

- Лин Ху и ваш сын сцепились.

Фэнг помолчал немного, а затем начал довольно смеяться, словно речь шла о детях, которые просто наставили друг другу синяков.

- Кто победил? - спросил он, отсмеявшись.

Слуга смущенно признался:

- Лин Ху.

Фэнг Инжень снова засмеялся, отодвинувшись от очага.

- Он цел?

- Да, ваш сын не получил серьезных ран. Хотя Лин Ху использовал...

- Я про Лин Ху. Этот идиот его не ранил?

Адепт немного подумал, покачал головой:

- Нет. Несерьезно. Вы же понимаете, почему это происходит?

- Сын пытается бороться за мое внимание. Ничего, это пойдет ему на пользу.

С левой стороны губы Лин Ху были разбиты, потрескались и приобрели фиолетовый оттенок. Рядом с глазом, в опасной близости от виска, тоже распухал синяк. Мей Ли рассматривала его, пока он перебинтовывал ее руку. Они снова сидели в той комнатке - лазарете для клана Тьен, в котором было всего две койки. Рука у Мей Ли тоже заплывала фиолетовым, на ней остались небольшие царапины.

- Я же спрашивал, не издеваются ли над тобой, - наконец сказал Лин Ху, остановившись.

Девушка покачала головой:

- Нет. Ты спросил: «Делают ли они с тобой то же, что со мной?» Ничего похожего.

- Я имел в виду пытки.

- Это десятая доля того, что пережил ты. - Девушка показала ему перевязанную руку, затем спрятала за спиной. Помолчав, неуверенно попросила: - Расскажи, кто выжил.

- Многие, - с улыбкой ответил Лин Ху, но уточнять не стал, да и улыбка была ненастоящей. Было видно, что ему больно. В конце концов, сейчас он служил тем, кто убил их людей. И помогал им в войне против родного клана...

Лин Ху отказывался убивать людей из клана Тьен. Сначала и воевать против своих же отказывался, помогая Фэнгам только с чудовищами и другими врагами. Но вскоре его дожали. Совсем недавно они напали на заставу Тьен... но до этого пленных снова оставили без еды на четыре дня, а Лин Ху не давали ничем заниматься, чтобы заработать для них.

- Когда тебя выпустят отсюда? - спросил Лин Ху, закончив перевязку.

Он хотел отодвинуться, но девушка удержала его за руку, потянувшись за водой и

тряпками.

- Не надо.

Лин Ху выглядел смущенным. Мей Ли притянула его ближе, влажной тряпкой протерла висок.

- Кто еще о тебе позаботится?

- Обо мне и не надо заботиться. - Лин Ху прикусил губу, попытался отвернуться, но глаза заблестели. Он почти плакал.

- Ты винишь себя? Не надо. Нет ни одного заклинателя, который не смог бы понять тебя. Все в порядке. Даже твой отец не злился бы. Ну, разве что немного.

- Ага, а потом просто отрубил бы мне голову, - усмехнулся Лин Ху.

Прохладная ткань прошлась по второму синяку - бережно, чтобы не причинить боли. Мей Ли на этот раз не стала разубеждать его, только спустя какое-то время произнесла:

- Тогда ему пришлось бы убить нас всех.

Лин Ху мог спокойно ходить по территории главной резиденции клана Фэнг. Выходить за ее пределы - нет. В свободное время заклинатели клана Фэнг развлекались тем, что устраивали бои один на один, словно войны было мало. Дело было в том, что на победителя ставили деньги. Самому победителю тоже платили, и Лин Ху сначала ввязался в это развлечение, но позже оказалось, что деньгами оплатить содержание пленников нельзя. Только работой. И все же Лин Ху в основном выигрывал.

Сына главы клана после их драки он в резиденции больше не видел. Лин Ху не понимал, что с ним. Накинулся ни с того ни с сего... Хотя, конечно, Лин Ху все-таки из клана Тьен, и уже это могло послужить поводом. Наследник был пухленьким, как будда, и не производил впечатления плохого человека. Лин Ху не держал на него зла, даже несмотря на драку - наследник мог приказать слугам избить его, но полез со своей, явно более слабой, техникой. И Лин Ху даже духовное оружие или меч не использовал, чтобы ответить на этот выпад. Справился талисманами и заклинаниями.

Лин Ху не знал, что после их стычки Фэнг Инжень отослал сына из резиденции подальше. В разгар войны он снял мальчишке комнату на постоялом дворе и дал достаточно денег, чтобы тот не возвращался в клан до конца войны. Позже Лин Ху понял, что происходящее тяготило наследника. Не только то, что отец его ни во что не ставил, но и методы клана. Все эти пленники в темнице, враги, которых пытками вынуждали служить Фэнгам.

Наследник отошел от дел, позвал в гостиницу друзей из других кланов - и просто не заклинателей - и пил там несколько дней. В одно холодное морозное утро на пороге постоялого двора появился путник в потрепанном дорожном плаще. Он снял соседнюю комнату, постучался в дверь наследника и, когда тот вышел спросить, кто посмел его побеспокоить, быстрым движением оставил молодого заклинателя без головы. Саму голову с тех пор никто не видел. Ее передали уже в конце войны вместе с Лин Ронгом. Никто бы не узнал, что убийцей был он, если бы он сам не оставил там же письмо с объяснением, кто убил наследника и что это - месть за детей клана Тьен.

Лин Ху ничего этого не знал. Как-то утром он вышел из подземелья, где навещал и проверял состояние остатков своего клана, и заметил переполох. Это привезли обезглавленное тело наследника.

Первый же адепт, что увидел Лин Ху, схватил его за шею и потащил за собой, бросив на ходу:

- Глава клана зовет.

Лин Ху уже привык к такому обращению и не сопротивлялся. Разве что именно так его давно не таскали. Пожалуй, со времен первого серьезного задания для Фэнгов.

В просторной комнате Фэнг Инженя было душно от благовоний. Сам он сидел на кровати, удерживая на колене глиняный сосуд с вином. Лин Ху оставили с ним

наедине, быстро удалились, даже не доложив о том, что он пришел. Фэнг Инжень смотрел на мальчика задумчиво, подперев щеку рукой, затем вдруг произнес:

- У Тьена два наследника. Одного постоянно вижу в сражениях. А другой, вроде бы Ю, молод. Наверняка его прячут в лагере. Но мои соглядатаи никого подходящего в их лагере не видели. Как он выглядит, этот Тьен Ю? Сколько ему сейчас? Тринадцать?

Лин Ху сначала подумал, что его раскрыли, и сердце тут же зашлось галопом. Он начал задыхаться. Однако ему удалось успокоиться и взять себя в руки. Пришло время умереть с честью. Когда он выровнял дыхание, то понял, что Фэнг Инжень спрашивает всерьез. Лин Ху, сам удивляясь своей наглости, заговорил:

- Выглядит лет на восемнадцать. Высокий, сильный. Волосы завиваются. На быка похож.

Фэнг Инжень посмеялся: алкоголь не только притуплял боль, но и делал его добрее.

- Все еще стараешься служить своему клану... Брось это. Назад тебя уже не возьмут. Но дело твое... Я вот думал, где бы я такого спрятал? Мне говорили, что Тьен Ю - красивый и нежный юноша. Возможно, его отдали в какой-нибудь клан под видом девушки. Мы же парня ищем... Не расскажешь?

Лин Ху отрицательно покачал головой, сжав губы, словно они могли его выдать.

- А этот Тьен Ю... Неужели красивее тебя?

Лин Ху поспешно кивнул. Если бы глава клана не был так сильно пьян, если бы горе не застилало ему глаза, возможно, он заметил бы странное поведение своего пленника. Но веселость исчезла с его лица, он кивнул на бутылки у кровати и приказал:

- Выпей со мной.

Лин Ху снова отрицательно покачал головой.

- Да чего ты хочешь от меня? Хочешь, чтобы я кормил этих дармоедов еще неделю? Я буду. Или с тобой по-плохому надо? Зарезать любого из тех щенков при тебе, чтобы ты?..

- Я выпью с вами, если отпустите Мей Ли, - ответил Лин Ху.

Он сел тут же, на пороге комнаты. Словно играть в кости собирался.

Фэнг Инжень икнул, отхлебнул из бутылки и уточнил:

- В подземелье? К остальным?

- В клан Тьен.

Лин Ху знал, что рискует, но решил, что сейчас подходящая возможность воспользоваться добротой главы клана. Тот отрицательно покачал головой:

- Нет. Не хочешь - так и быть, не пей. Тьеновская псина... Не может со мной за упокой сына выпить... Брезгуешь, наверное?

- Ваш сын погиб? - удивленно переспросил Лин Ху. - Но... Разве он воевал?..

Пару дней назад Лин Ху придумал план побега. И собирался обратиться за помощью именно к наследнику. Раз сына главы так бесил любимчик отца, то почему бы не помочь ему бежать? Они придумали бы что-нибудь и для остальных заложников. Но теперь Лин Ху был ошарашен даже не столько смертью, сколько крушением своих планов.

- Можешь не притворяться, что тебе жаль, - огрызнулся Фэнг Инжень. - У меня больше нет наследников. Если меня убьют, то клан окажется безголовым.

- Вы сами развязали эту войну, - напомнил Лин Ху и пригнулся, когда о дверь над его головой разбилась бутылка, окатив его вином и осколками.

- Раньше кланы постоянно воевали. Выживал сильнейший. Слабые кланы вырезали до детей и собак. Я дал вам шанс. Когда мы победим, останетесь только вы. Вам некуда будет возвращаться. Перед залом, где сейчас стоит гроб моего сына, будут пики. И на пиках - головы. Тьен Жонга, Тьен Сина, этого ублюдка Лин Ронга и башка Тьен Ю. Посмотрим, будет ли его отрубленная голова так же прекрасна, как говорят сейчас. Сожгу всех своих наложниц и вместо них возьму алуя чужеземную магичку клана Тьен. Посмотрим, насколько красивыми будут наши дети. Ты что, испугался?

Тьен Ю трясло. Вовсе не из страха: его почти не осталось, когда пришли злость и ненависть. Этот человек говорил всерьез. Он верил в свою победу и в то, что другие кланы позволят ему сделать так. Забудут ему это, потому что идет война.

- Не бойся. К тому времени ты будешь моим незаменимым помощником. Увидишь, как в погребальных кострах сгорит твое прошлое и твой дом. - Фэнг

Инжень отпил из новой бутылки, продолжая сверлить Лин Ху взглядом, и вдруг спросил: – А не могли они оставить второго наследника в резиденции? Может, мы уже случайно его пришибли? Или... Или он среди пленников? Кто бы больше всего подошел под описание?

Лин Ху спокойно подумал: «Вот и все». Сейчас глава клана догадается, Лин Ху будет защищать свою жизнь, проиграет —он уже видел Фэнг Инженя в деле и не питал никаких иллюзий, —но умрет спокойным, что отомстил за грязные слова о матери.

Но этого не случилось – Фэнг Инжень снова отвернулся, стал пьяно жаловаться:
– Единственный сын... Что я им сделал? Ничего, я на вашем наследнике отыграюсь. Уж ему-то не только голову отрежут... Ты еще тут? Не хочешь со мной пить – не сиди тут! А мог бы выторговать что-то для своих! Ха-ха! Мясо даже мог бы выторговать! Пошел вон уже!

Лин Ху и сам чувствовал, что все очень плохо и его засасывает этот кошмар. Иногда ему казалось, будто он живет только мыслью о том, что однажды война кончится. Если бы его спросили, что потом, то он не смог бы дать ответа. Потому что потом наступит тупик – Лин Ху уже тогда понимал, что вернуться в клан ему не дадут.

Одно было хорошо – Фэнг пока не слишком ему доверяли. Все понимали, что Лин Ху служит им, пока ему грозят заложниками. И всем было ясно, что клан Тьен обратно его уже не примет. Но сейчас, в условиях войны, добравшись до своих, Лин Ху мог оставить послание. Рассказать о выживших детях, перечислить их имена и оставить карту, где их держат. За своих детей клан Тьен собрал бы армию и ударил напрямик по резиденции. Лин Ху, конечно, хотели видеть на передовой, но пока опасались его. Он и сам понимал, что должен так поступить, но все время оказывался во внутренних распрях, заключенный в тылу. Если Фэнг Инжень находился где-то вдали от лагерей клана Тьен, то брал Лин Ху с собой. Скоро к юноше уже относились как к доверенному лицу. Во всяком случае, обычные адепты больше не видели в нем заложника.

Когда он был в резиденции, то непременно заходил навестить своих. Приносил детям сладости, новости. Для них он был ниточкой, связывавшей их с внешним миром, для них он был свободным. Однажды один из младших, которому было семь, вместо сказки спросил: «За что нам все это? Почему они воюют?» Лин Ху немного помолчал, потом сел рядом с клеткой, приготовившись к длинному разговору, стал рассказывать как сказку:

– У клана Тьен всегда был мост к богам. Они могли общаться напрямую с небожителями, и в этом была наша сила. У клана Фэнг есть провал в ад, к демонам. Фэнги не общались с демонами, просто использовали этот разлом для своих целей. Если кому-то нужно было спуститься в ад, если нужны были слабые призраки для тренировки, то их проще было отыскать в аду. Но, собственно, ни Тьен, ни Фэнг не пользовались часто своим преимуществом. И вот одному из демонов стало скучно в аду, он начал искать выход и нашел его в клане Фэнг. А сам провал долгое время не доставлял клану проблем. У них был сильный заклинатель, который мог справиться со всем, что вылезет из этого пролома. Но не с этим демоном. Заклинатель сражался, как горный лев, но проиграл. Демон выбрался, огляделся. При виде его силы Фэнг не стали его останавливать. У них больше нечем было противостоять демону. Тот натворил много бед на земле, но прежде чем все стало совсем плохо, клан Тьен попросил небожителей о помощи. Небожители прислали двух богов войны. Была страшная битва, в которой демон был убит. Небожители решили, что клан Фэнг должен нести ответственность за свои ошибки, ведь из них погиб только заклинатель и несколько молодых адептов. Они наказали главу клана Фэнг, лишив его потомства, – убили всех его сыновей, кроме одного. И удалились к себе, в небесную столицу. Ведь клан Тьен позвал небожителей, только чтобы те усмирили демона. Никто не думал, что так получится. Но так как у кланов были похожие особенности, они и раньше враждовали и недолюбливали друг друга. Фэнг Инжень

заподозрил Тьен в том, что небожителей специально напустили на него. На общем совете он сказал: «Прощу клан Тьен, если его глава сам отдаст мне обоих наследников». Тьен Жонг подозревал, что наследников убьют, и отказался. Тогда... Тогда все это и началось.

- Интересная сказка. Только ты рассказываешь ее так, словно никто не виноват, - из темноты клетки раздался голос Лю Шена. Лин Ху был ошарашен, ему и в голову такое не приходило. - Ты что, стал сочувствовать клану Фэнг?

- Нет, - поспешно ответил Лин Ху и поднялся, отряхивая полы одежды.

Пленники были одеты как попало - Лин Ху же теперь носил черные одежды из хороших тканей. Он только сейчас обратил внимание на то, как сильно они отличаются. Ему стало стыдно.

- Да? А тут говорят, что ты убил последнего наследника, и теперь Фэнг Инжень таскает тебя везде за собой. Тебя уже воспринимают как одного из его генералов. В наследники метишь?

Лин Ху был так поражен, что даже не знал, что возразить.

Все знали эту историю. Когда Тьен Ю было шесть, мама рассказала ему про правила наследования и про то, что в будущем клан Тьен возглавит его брат. «А я когда?» - спросил маленький Тьен Ю. Мама посмеялась и ответила: «Только если брат погибнет». Маленький Тьен Ю тогда устроил скандал. Он хотел быть главой клана Тьен. Брат и мама отнесли к этому как к детскому лепету, отец же жестоко наказал: избил палками, на ночь бросил даже не в темницу, а в кладовку с соленьями. Хотя Лин Ху тогда был малышом, он помнил это так же хорошо, как если бы это случилось вчера.

- Нет, - неуверенно раздалось в ответ. - Лин Ху же это ради нас... Мы бы уже умерли, если бы не он...

- Вот именно. Он всегда защищает нас, когда тут. Ни разу при нем нас не били.

- И он носит нам конфеты...

«Они зависят от меня, - понял Лин Ху. - Я не узнаю, что они думают на самом деле, пока они не станут свободными. Они все могут думать, как Лю Шен, но бояться сказать».

Из темницы он в тот вечер ушел мрачным. В лазарете для пленников его ждала еще более удручающая картина: Мей Ли выглядела так, будто попала сюда только вчера, а не провела здесь уже несколько месяцев. Ее снова избивали. Она дернулась, когда открылась дверь, но при виде Лин Ху улыбнулась, словно ничего не случилось. Лин Ху бросился за перевязками и водой, но ее раны уже обработали, ему нечего было тут делать.

- Да когда же это закончится? - взмолился Лин Ху, не зная, как еще помочь. - Я просил их. Я угрожал. Я... Я уже не знаю, что делать. Они только смеются. Мей Ли, может, тебе лучше согласиться? В этом же нет ничего...

«Ничего страшного», - он осекся на полуслове. В этом-то и было страшное. Он помогал своему клану проиграть. Если Фэнг победят, если победят с его помощью - значит, он сам способствует смерти отца, брата. Пленению или смерти матери. Это было ужасно, и лучше бы его до сих пор били. Лин Ху закрыл лицо руками. Хотя из всех пленников самое сытое и безопасное положение было у него и это он должен был успокоить девушку, она обняла его, положила голову ему на макушку. Лин Ху дрожал, но она была спокойна.

- Ты изменился. Помнишь, каким ты раньше был веселым, Лин Ху? Если что-то в клане случалось, твой отец точно знал, кого в этом винить. Чего ты только не устраивал... Фейерверки без праздника, куриц пытался научить летать, превратил кота в монстра и обратно, когда тебе всыпали... Как же это было весело. С тобой каждый день был особенным. Мы с Лю Шеном обожали тебя, да и остальные тоже. У тебя изменилась улыбка: в ней больше нет той искренности. Я же чувствую, ты улыбаешься только для меня. Я вижу здесь только адептов клана Фэнг, они всегда грубы. Вижу лекаря, но он молчалив и мрачен. И тебя... Ты как солнце. Как бы ты ни менялся, что бы ты ни натворил - я буду на твоей стороне. Если ты останешься в клане Фэнг, я буду с тобой. Но ведь Тьен победят, и мы вернемся домой.

Как только удалось взять себя в руки, Лин Ху направился к Фэнг Инженю. Стража задержала его у входа в дом главы клана, доложила о прибытии. Судя по голосу, тот даже обрадовался, выкрикнул:

- Пусть войдет!

Лин Ху кипел от гнева. Стряхнув с волос и плеч снег прямо на пороге, он начал говорить:

- Мей Ли опять избили. Я хочу знать, кто это сделал. Я больше не буду просить - я просто повешу их на воротах, чтобы знали, что я отомщу за каждый их удар

- Мне нравится воинственный настрой маленького Лин Ху, - похвалил Фэнг Инжень.

Он просто-таки излучал радость. Глава клана стоял рядом с деревянной болванкой, вырезанной под фигуру человека. На болванке было одеяние клана Фэнг с цепями - символом принадлежности к правящей ветви или высшим чинам. Лин Ху смутил тот факт, что сам глава клана был в два раза больше и этой болванки, и одежды. Да и сын его отличался плотным телосложением - вряд ли это его старая одежда. И выглядела она так, словно ее еще никогда не надевали. Лин Ху захотелось сбежать, но, пересилив себя, он спросил:

- Что это?

- Примерь. Только сегодня закончили.

- Нет. - Лин Ху попятился к выходу, уже видя, как радость на лице главы клана сменяется усталостью и разочарованием.

- Это приказ.

- Нет, - повторил Лин Ху.

Фэнг Инжень со злостью сорвал одежду с болванки, направился к мальчику.

- Ты не можешь сказать нет. Быстро надел!

Когда один из генералов подошел к дому главы клана, стража преградила ему путь, предупредив:

- Глава занят.

Из дома раздавались крики: «Я же говорил, что не буду в вашем клане! Что бы вы ни делали!» Если простые адепты все-таки уважительно относились к Лин Ху, то генералы помнили, откуда он и что в любой момент он может их предать. Поэтому генерал кивнул страже, мол, разберется сам, и вошел. И тут же замер на пороге, впервые подумав, что пришел невовремя.

Лин Ху лежал на полу и пытался дотянуться до кнута, который, видимо, выпал и откатился, и теперь не реагировал на зов хозяина. Верхом на нем сидел Фэнг Инжень и срывал с мальчишки одежду. Та, в которую ему надо было переодеться, сейчас валялась тряпкой чуть дальше и больше напоминала скатерть или покрывало, но никак не одеяния высшего чина клана. Фэнг Инжень остановился, заметив постороннего, быстро оценил ситуацию и отпустил Лин Ху. Тот в два рывка выбрался, схватил оружие и отскочил к стене, одновременно пытаясь привести в порядок свою одежду. На этот раз оружие отозвалось: две змеиные головы шипели на Фэнг Инженя, а мелкая быстро помогала Лин Ху одеться.

- Пошел вон! - приказал глава клана, развернувшись к своему генералу.

Тот помотал головой и вместо того, чтобы сбежать, выпалил:

- Совет бессмертных требует глав клана Тьен и Фэнг явиться на суд.

- Какой еще суд? - спросил Фэнг Инжень, но про Лин Ху тут же забыл. - Почему они суются? Это наше дело! Где был совет, когда одного за другим вырезали моих детей?!

- Если какой-то из кланов не явится на суд, то уже совет выступит против него. - закончил генерал.

После возвращения с суда Фэнг Инжень, ничего не объясняя, отправил самых младших заложников в сопровождении Лю Шена как старшего в клан Тьен. Мей Ли с тех пор больше не трогали.

А Лин Ху спрятался. Его видели обычные адепты, но глава клана не мог найти

его даже с помощью прислуги. Раньше он просто пригрозил бы убить любого заложника, теперь же он не мог себе этого позволить. Лин Ху уже знал о том, что кланы склонили к перемирию. И знал, что Фэнг должен будет отдать всех заложников – тем более его.

Но Фэнг Инжень смог поймать его только тогда, когда Лин Ху занимался отправкой оставшихся пленников, собираясь уехать с ними. Им даже дали лошадей. Глава клана явно был в отчаянии. Он даже не отвел его в сторону и просто кричал при всех:

- Да они же убьют тебя, стоит тебе вернуться! Выберут самую страшную казнь! Ты не понимаешь?!

- Его не тронут! – уверенно выступила вперед Мей Ли.

Ее раны еще не зажили, и ее собирались везти в повозке, но она выбралась и прихромала сюда, чтобы снова защищать Лин Ху. Он не был так уверен, но улыбнулся, словно девушка была права.

- Все будет в порядке.

- Не будет! Я не хочу терять такой талант! Тьен Жонг – упертый баран! Он не простит! Как ты не понимаешь – ты должен остаться!

Лин Ху отрицательно покачал головой.

Им не дали сопровождения, как и предыдущим заложникам. Когда они покидали резиденцию Фэнг, во двор въехала повозка, перевитая цепями. Обычно в таких перевозили опасных преступников. Лин Ху проводил повозку взглядом и тут же забыл о ней. Только позже он узнал, что в ней привезли сдавшегося в плен Лин Ронга. И что тогда в последний раз он мог увидеть учителя.

Лин Ху уже тогда понимал, что клан Фэнг, как и его глава, были на грани отчаяния. Они чувствовали себя проигравшими, должны были отпустить добычу, так ничего от нее и не добившись. Фэнг Инжень должен был отпустить Лин Ху, а тот так и не оценил такого благородного поступка врага.

Они добрались почти без приключений. Дом выглядел непривычно: разрушенную резиденцию отстроили заново, она пахла свежим деревом и смолой. Казалось, что они вернулись совсем не в то место, из которого их забрали. И люди тоже казались другими. Словно прошло не полгода, а несколько десятилетий. Им открыли ворота, детей ждали родители, по крайней мере, те, кто еще был к этому времени жив. Напротив ворот стоял Тьен Жонг, скрестив руки на груди. Лин Ху старался держаться, понимая, что Фэнг Инжень, конечно, был прав. Хотя Лин Ху все равно бы не остался.

Стоило спешиться и отойти от ворот, как его окружили почти вплотную, к горлу приставили лезвие меча, сталь уперлась в руки и ребра. Лин Ху продолжал стоять, глядя на отца. Даже отсюда он видел, насколько отец ненавидит его в этот момент.

К нему снова попыталась броситься Мей Ли, оттолкнув отца, который помогал ей выбраться из повозки.

- Стойте, что вы делаете?! – закричала девушка. – Он нас спасал. Он не хотел...

Тогда оживились и остальные пленники, поднялся шум.

Тьен Жонг, казалось, смягчился, приказал им вести себя тише и ласково заверил:

- Что вы, никто не собирается его убивать. Но он предал наш клан, я не могу впустить его просто так. Нужно разобраться. С ним будут обращаться хорошо. В конце концов, это же мой родной сын.

На последней фразе он так глянул на Лин Ху, что тот сразу узнал свой приговор. Но остальных это успокоило: клан разберется и вынесет верное решение.

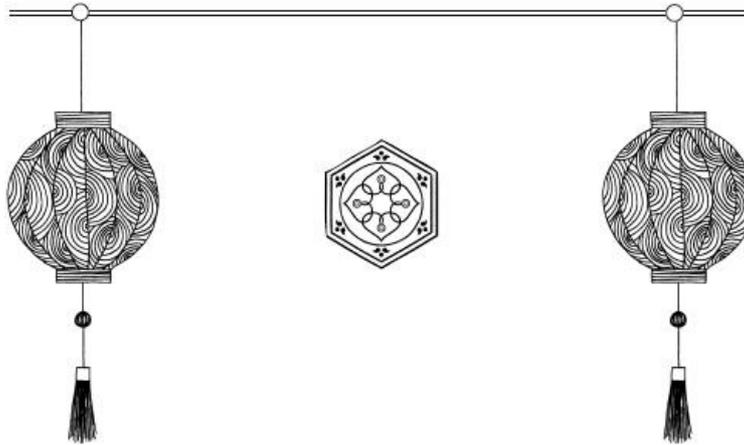
Суд был открытым. На нем спасенные, кто все эти полгода просидел в подвале и ничего не знал о происходившем снаружи, с ужасом слушали о том, что делал Тьен Ю, работая на клан Фэнг, сколько битв было проиграно по его вине, сколько людей клана Тьен погибло из-за него... Тьен Ю не знал только, какую именно казнь для него изберут. Отец сказал, что пожалеет его, не будет рвать лошаадьми, резать на куски и заниматься прочими зверствами. Но к тому времени Тьен Ю уже был морально уничтожен, ему было безразлично, как именно его казнят. Раз отец решил, что ему отрубят голову, то пусть так и будет, лишь бы все закончилось.

А ночью перед казнью появился брат с новой одеждой и планом спасения. И Тьен Ю, который к тому моменту готов был умереть, окончательно сломался и согласился бежать.

Глава 10

Бог смерти Вэй Юшенг и особая техника учителя Ян Шанюана

- Собственно... они были правы. Я преступник, - закончил Лин Ху.

Он так и не смог заставить себя рассказать о том, что делал для клана Фэнг. Даже если он спасал других, даже если его заставили - а скольких он погубил? Он никогда не убивал никого из клана Тьен, но его действия вели к чужим смертям, так что он не оправдывал себя в этом. Но рассказать не мог. К тому же он спешил закончить историю до того, как их привезут на место.

Некоторое время Фа Ханг и Сяо Тун молчали, а Лин Ху был связан так, что не мог бы незаметно проверить их реакцию. Он и сам не знал, чего от них ждал. Возможно, что они тоже начнут его обвинять...может, поэтому, он был не до конца откровенен и не рассказал про саму войну, только про заложников. Но ведь и собеседники не были детьми, они все понимали. И все же больше всего Лин Ху боялся их осуждения.

- Мы немаленькие, - вторя его мыслям, произнес Фа Ханг, Лин Ху даже удивился. - Нас не надо будет защищать. Мы тут на равных. Мы сможем позаботиться о тебе и не позволить им втянуть тебя во что-то против воли.

- Все равно нельзя было себя сжигать, - выпалила Сяо Тун дрожащим голосом. - Почему ты раньше не рассказал? Почему ты их слушался вообще? Они одолжение тебе сделали? Они отправили тебя с глаз долой, тем самым очистив историю клана. Еще бы они тебя казнили!..

- Почему бы и нет, - пожал плечами Лин Ху.

Его все еще трясло после истории, и в такой тесноте они должны были очень хорошо ощущать эту дрожь. Чем больше Лин Ху пытался взять себя в руки, тем заметнее его трясло. Но никто не сказал, что у него был другой выход. Что в итоге он был виноват сам. Если вспомнить... Так считал отец. Наследник пытался его выгородить и тоже не винил в случившемся. Тьен Син просто был счастлив, что брат оказался живым. Он бы простил вернувшемуся Тьен Ю что угодно, ведь тот делал это для своего спасения. И для спасения детей. Мама принимала его вину, но для нее это звучало как: «Конечно, он преступник, но...» Потом она говорила о его молодости, о том, что из ситуации не было никакого выхода. О том, что после нападения на резиденцию Тьен клан не сделал такого же с резиденцией Фэнг, ведь тогда они могли бы и раньше вызволить ее сына и не пришлось бы через все это проходить. Сам Лин Ху мог себе многое простить, но только не смерть учителя. Он винил себя, ведь Лин Ронг согласился сдать сразу после того, как узнал, что у врага есть заложники. Они слышали о человеке, который пользовался оружием Тьен Ю. Тогда Лин Ронг был уверен, что младший наследник еще жив.

От руин дома Ян Шанюану пришлось двигаться пешком, чтобы не потерять след. Это было непросто: у нападавших были лошади.

На обломках остались следы не только похитителей – и это тоже тревожило Ян Шанюана. Казалось, вскоре после разрушения дома туда пожаловала целая толпа. Кого они искали там? Как вообще нашли затерянное в лесу жилище? Смогли бы вломиться, если бы барьер был на месте? Ян Шанюан не знал, к битве с кем готовиться, и это добавляло тревоги. Все происходящее вымотало даже его, поэтому в какой-то момент он остановился посреди леса, посмотрел на заходящее солнце, оценил мягкость травы и опустил на нее лицом вниз. Ему нужно было некоторое время поспать. Конечно, меньше, чем обычному человеку после полутора суток на ногах, но все же. Даже если бы он сейчас догнал похитителей, он не смог бы сражаться с ними в полную силу. Поэтому Ян Шанюан, в чем был, упал в траву, для большей мягкости подгреб ее под себя и закрыл глаза.

Спал он недолго: его разбудило ощущение чужого присутствия. Незнакомый был силен, но не нападал, только смотрел, и когда Ян Шанюан осторожно повернул голову, чтобы понять, откуда его разглядывают, то обнаружил – смотрят прямо сверху. Затылком он лежал на поросшей травой земле, а вечернее небо смотрело на него звездами глаз Дао Тиан.

- Потерял кого-то, учитель? – спросило небо.

Ян Шанюан поворчал и отодвинулся, не ответив на вопрос.

- Я предлагала тебе помощь.

- С чего мне доверять тебе? В прошлые разы ты убивала его.

- У меня было уже столько шансов сделать это снова. Но, как видишь, он живой. Пока что. И я думала, что рядом с сильным заклинателем он будет в безопасности. Где он?

- Если бы я знал, наверное, не валялся бы тут в траве. Сколько я спал? – спросил Ян Шанюан, бросив взгляд на небо.

По положению луны стало ясно, что не так уж и много.

- Что, если ты не найдешь его? Что, если кое-кто найдет его первым? Думаешь, я не знаю? Вы вместе с ним выискивали этого мальчика среди учеников на Ланфэн.

- А ты отлично запутывала следы, посоветовав в школу сразу шестерых детей, – спокойно отозвался Ян Шанюан, поднявшись.

Лес был тихим, и заклинатель пока не понимал отчего. Что-то приближалось – то ли монстр, то ли толпа. Но он ничего не слышал. Лес не мог реагировать так на Дао Тиан.

- О да, это было просто. Я и покровительствовала всем шестерым.

- Твое счастье, что никто не собирался убивать детей, – покачал головой Ян Шанюан, не глядя на иллюзию. – Этого я бы не простил тебе.

- А ты все-таки на чьей стороне? – Дао Тиан, которая только что была за его спиной, появилась прямо перед ним, проступив на стволе дерева. – Зачем тебе Фа Ханг? Чего ты хочешь от него?

Ян Шанюан улыбнулся, склонив голову набок, отозвался доброжелательно и просто:

- Ничего. Ни на чьей стороне. Я не вижу вины ребенка в том, кто он есть. Я сделаю все, чтобы помочь ему.

- Тогда тебе придется бежать, – хмыкнуло дерево. – Ван Хайфен уже тут.

Ян Шанюан хотел было возмутиться: разговор нужно было начинать с этого, но времени уже не было. Он рванул в глубь леса, даже не дослушав фразу. И вовремя: не успела замереть трава и листья от быстрого движения, как на прогалине появился тот самый бог войны, что приходил к Дао Тиан. Он внимательно осмотрел дерево, в котором появлялась богиня, потом траву. Возможно, заподозрил что-то, но времени проверять не было и у него – со скоростью стрелы он устремился в ту же сторону, куда сбежал заклинатель.

Ян Шанюан передвигался по веткам. Он спешил, и поэтому не мог остаться незамеченным: его выдавало движение воздуха и листья. Вскоре напротив него приземлился Ван Хайфен. Некоторое время они молча смотрели друг на друга –

тяжело дышавший учитель и бог войны под личиной заклинателя в мятно-белых одеждах пика Ланфэн.

- Давно не виделись, уважаемый учитель. - Ван Хайфен поклонился, сложив руки перед собой.

Он вел себя так, будто они встретились в церемониальном зале, а не стояли оба на ветках деревьев. Ян Шанюан ответил на поклон и даже собрался что-то сказать, но вместо этого увернулся от удара и по стволу дерева скатился на землю, а там отбежал на приличное расстояние от бога. Ван Хайфен тоже спустился по дереву и присел на его корнях, источая расслабленность и спокойствие. Ян Шанюан оставался настороже.

- У тебя кое-что есть, - заговорил бог. - Я помню о нашей дружбе. В отличие от тебя.

- Я никого не предавал, - возразил Ян Шанюан, спрятав руки в широкие рукава.

Расслабляться было нельзя. Он резко увернулся вправо - атака не удалась, только сделала горящую дыру в дереве за спиной его учителя.

- Ты думаешь, я побежал вас искать сразу после того, как вернулся в школу? Не выяснив, что случилось? Что за великая техника использовалась Ян Шанюаном, чтобы усмирить демона? Тварь! Я-то думал, почему ты ее двести лет не использовал! Какая же ты тварь! Ты это планировал?! Еще тогда? Тогда, когда он умер?

После продолжительной паузы Ян Шанюан кивнул:

- Да. Еще тогда.

Тут же снова увернулся, и многострадальное дерево, которое и так уже полыхало, рухнуло от направленного удара.

Измученные подростки задремали, но тут повозка остановилась. Сонливость как рукой сняло - все трое мгновенно насторожились. Снаружи послышались многочисленные голоса. А еще лязг железа, словно где-то рядом была кузница, чей-то вой, шорох колес других повозок.

- Мы прибыли? - спросила Сяо Тун, сморщив нос.

Пахло землей и горячим железом. Потом стало тише, голосов звучало меньше.

- Приготовиться, - скомандовал Лин Ху.

Хотя если бы его спросили, к чему им надо готовиться и каким образом, он не смог бы ответить. Все и так чувствовали, что скоро что-то произойдет.

Для начала сорвало импровизированную дощатую дверь повозки. Следующим же движением две паучьи лапы схватили Лин Ху, оторвали его от остальных и выдернули из повозки. Выдернув, его тут же бросили на землю, лицом в сухую черную грязь. Две лапы придавили его руки, еще две прижали лопатки. Ожоги вспыхнули болью так, что в глазах потемнело.

- Это у нас самый прыткий. Который чуть все задание не угробил. - Над Лин Ху, опершись на большой меч с широким лезвием, стояла заклинательница. Меч казался неудобным и слишком тяжелым для нее. Слишком грубойковки для духовного оружия. - Ты же все равно умереть хотел. Мы не настолько злые, чтобы это тебе позволить, но не настолько добрые, чтобы простить. Прощайся с рукой.

Лин Ху показалось, что он ослышался, и страха не было - это все было похоже на какую-то дурную шутку. Именно поэтому он в первую минуту не среагировал на слова заклинательницы, однако его левую руку той же черной лапой растянули так, что стало больно.

А потом сверху приземлилось что-то, прибавив веса. От травмы спасла только мягкая сухая земля.

Сяо Тун сидела на спине паука, нацелив в шею нож. Небольшой, но на таком расстоянии - смертельный. Фа Ханг приземлился между Лин Ху и заклинательницей, подняв облако черной пыли.

- Отпусти нашего друга, - вкрадчиво приказала Сяо Тун.

Их окружили заклинатели в одинаковых черных одеждах. Они держали мечи наизготовку - долго продержаться против них было невозможно. И все же, пусть

Лин Ху было больно, тяжело и им постепенно овладевал страх, он уже не ощущал себя беззащитным.

Заклинательница только фыркнула, скривив рот, и, явно с трудом, размахнулась этим несуразным тяжелым мечом.

- Что происходит?

Все замерли. Сквозь кольцо заклинателей протиснулся тот, с усами. Только сейчас трое пленников поняли, что главный тут он. Он был не главным исполнителем, а вообще - главным.

Был вечер, на кузне снова застучали молоты, но разговоры стихли. Вдалеке синеватой полоской виднелся лес, а перед ним тянулась черная пустыня. Недалеко был обрыв. Поодаль возвышалась скала - единственная высокая точка в этой местности. Снизу вверх на ней было расположено множество зданий. Их было так много, что скала напоминала ель, утыканную иголками. Многие здания практически висели над пропастью. Люди передвигались вверх-вниз при помощи веревочных лестниц, многие из них тащили что-то тяжелое в деревянных ящиках. Кузни располагались выше на склоне. За скалой, с другой стороны, внизу, начинался густой лес - там не было и следа выжженной земли. Лин Ху никогда не слышал про клан с такой резиденцией, да и про это место тоже, хотя оно было достаточно необычным, чтобы про него ходили слухи.

- Вы что делать собирались? - возмутился заклинатель с усами. - Калечить моих дорогих друзей? Совсем обнаглели?

- Но он же пытался убить себя, - пожаловалась заклинательница.

Лин Ху не верил в эту ссору так же, как не верил в серьезность угроз, которыми их пугали чуть раньше. Так они и ослушались бы главного, рискнули бы его добычей. Руку он все же попытался прижать к телу, но ее держали по-прежнему крепко. Будто и вправду могли отрубить. Хотя для Лин Ху было куда больнее и тяжелее лежать открытыми ожогами в пыли.

- Дети просто перенервничали. Решили, что им что-то может тут грозить. Давайте отпустим их, и они пойдут сами, - очень наигранно предложил главный, подходя ближе.

Лин Ху отпустили, Сяо Тун сбросили со спины. Паук снова выпрямился, втянул в туловище лапы и стал похож на ссутулившегося человека со спутанными волосами.

Лин Ху поднялся, ощупал руку и, не обнаружив ранений, бросил короткое:

- Я домой.

Обманчиво несуразный и тяжелый меч тут же оказался над головой Фа Ханга, а ложный предсказатель, не глядя, снова выпростал из себя четыре лапы и скрутил ими Сяо Тун. Лин Ху продолжал разминать руку, глядя исподлобья на человека с усами.

- У тебя нет дома, - произнес тот. - Не обманывай себя, Тьен Ю... Самое время познакомиться, не так ли? Мое имя - Бэй Джен. Я отвергнутый наследник престола. Отец обещал трон мне, но у императрицы были другие планы. А у нас тут Тьен Ю, - он указал на Лин Ху, который делал вид, что не замечает его. - За Тьен Ю готовы сцепиться два клана - Тьен и Фэнг. И, что примечательно, оба отвоевали бы его для того, чтобы убить. Предатель для своего клана, лжец для другого. Говорят, Фэнг Инжень готовился вытащить тебя, забрав у палачей. Как ты думаешь, твоему клану это бы понравилось? А что сделал бы Фэнг Инжень, узнай он, кому так доверился?

Лин Ху старался оставаться невозмутимым, но ощущал, как начали подергиваться его желваки.

Бэй Джен обернулся к Сяо Тун, бережно вынул ее из паучьих лап - девушка тут же ударила его по руке, но он даже бровью не повел и напыщенно произнес:

- Сяо Тун - девушка, за которой охотятся сейчас все наследники клана Джинхэй. Девушка, которую купили как будущую жену для старшего сына. Выучилась, сравнялась по силе с младшим уж точно. Поистине, современные дети талантливы. Вы смогли победить в состязании на пике Ланфэн. Даже думать не хочу, какие таланты еще вы утаили. Наверное, боитесь представить, что сделает с вами несостоявшийся муж или глава клана Джинхэй, когда найдут. Ведь вы опозорили их.

Сяо Тун тоже не выглядела сильно встревоженной. Она продолжала сжимать в руке нож. Пока Бэй Джен говорил, она приблизилась к Лин Ху и встала рядом с

ним. Тогда Бэй Джен развернулся, легким жестом приказал убрать меч от Фа Ханга и гордо, с горящими глазами, представил юношу всем собравшимся:

- А это, друзья, наше самое лучшее вложение. Вы не смотрите, что он выглядит как самый заурядный ученик. Фа Ханг не просто заклинатель, которых теперь набирают и из крестьян. Фа Ханг - реинкарнация Вэй Юшенга, в прошлом более известного как единственный существовавший бог смерти.

Что-то подсказывало Джинхэй Вейшенгу, что разрушения, которые они видели, как-то связаны с их поисками. Хотя сражение случилось явно после того, как недалеко отсюда проехала повозка, в которой везли Сяо Тун. Но такие разрушения рядом со следами - это не могло быть просто совпадением.

Угли, в которые превратились деревья, освещали местность мерцающим светом. Похоже, что здесь еще долго ничего не будет расти.

- Их преследует кто-то еще, - сделал вывод Джинхэй Вейшенг. Он коснулся ствола дерева, и оно тут же осыпалось головешками и пеплом на землю. - Кто-то очень сильный.

- Вряд ли это за твоей женой, - рассудил младший брат, пытаясь в предрасветном полумраке рассмотреть, нет ли таких же выжженных участков дальше по дороге.

- Вот именно. Нам же сказали, что с ними еще двое. Кому, кроме тебя, сдалась эта баба? - вмешался средний.

- Кто-то же ее увез, - заметил Джинхэй Вейшенг и носком сапога поддел одну из сгоревших куч.

Та зашевелилась и начала подниматься. Младшие братья синхронно отскочили на безопасное расстояние, старший же остался стоять на месте, прямо напротив ожившего угля.

Когда заклинатель выбрался полностью и стал отряхиваться, словно не замечая посторонних, Джинхэй Вейшенг поклонился ему и заговорил:

- Вы сражались здесь именно с тем человеком, о котором нас предупреждали?

- Нет, - мрачно отозвался Ван Хайфен, тщетно пытаясь убрать черные разводы с белой ткани. - С его учителем.

- Видели ли вы похитителей?

- Нет, - снова отозвался Ван Хайфен.

Хотя говорил он раздраженно, нехотя, было ясно, что он не лгал. После первой их встречи он быстро покинул ошеломленных его словами заклинателей, и расспросить его ни о чем не успели. Сейчас он выглядел так, будто уже никуда не спешил. Младшие братья все еще старались держаться подальше от заклинателя, который только что выбрался из сгоревшей кучи, но даже одежду не подпалил.

- Человек, которого вы ищете, мог их похитить, был лазутчиком или был пленен вместе с ними? - продолжал Джинхэй Вейшенг, не отступая ни на шаг.

- Все может быть, - туманно отозвался перепачканный сажей заклинатель. Потом взглянул в темное небо.

Звезд почти не было видно, сначала казалось, что это из-за догорающих деревьев, но теперь и старший брат различил - тучи.

- Этого еще не хватало, - проворчал Ван Хайфен и исчез. Даже такой сильный заклинатель, как Джинхэй Вейшенг, не успел заметить, как именно тот исчез. Первые крупные капли дождя разбились о его плечи и макушку. Угли зашипели. Ливень. Они рисковали остаться без следов.

Несколько дней назад на пике Ланфэн

День выдался что надо – не прохладный и не жаркий, солнечный, но без палящего зноя. Учителя удобно устроились в беседке на возвышенности. Среди них был и Ян Шанюан. Кто-то с беспокойством наблюдал за лесом на северном склоне пика, где сейчас и проходили тренировки. Некоторые из учеников впервые остались один на один с лесными тварями. Ян Шанюан за своих не боялся: он достаточно хорошо их выучил, чтобы они не погибли при встрече с третьесортными монстрами. Иногда из леса раздавался грохот, похожий на отзвуки далекой грозы. Из середины лесной чащи курился небольшой дымок. Однако все учителя Ланфэн были на месте, никто из них не сорвался в лес проверить, как там его ученики.

Ян Шанюан был самым старшим из всех, но выглядел гораздо моложе. На чайном столике была начата игра, в которую давно уже никто не играл. Ее затеяли, чтобы не отвлекаться постоянно на происходящее в лесу, но в итоге ничего не вышло. Рядом с теми из детей, кому было лет по девять, находились старшие ученики. Но учителя продолжали следить за ходом тренировок.

Что-то громко треснуло, и посреди леса рухнуло дерево – явно дело рук кого-то из учеников. И снова на какое-то время воцарилась тишина. У детей была возможность послать сигнал помощи, если появится что-то, с чем они не смогут справиться.

– Что-то не так, – заговорил один из учителей, чьи волосы были седы до белизны.

Вокруг Ян Шанюана началось движение: все наставники бросились к краю площадки. Ян Шанюан допил чай и тоже поднялся, делая вид, что не спешит. У него возникло какое-то нехорошее чувство неправильности происходящего. Он протиснулся к краю беседки. Лес был обычным – тихим, макушки лиственных деревьев шелестели только от ветра. Небольшой столб дыма в чаще стал меньше, поднимался тонкой ниточкой. Ян Шанюан проследил за тем, куда смотрели остальные, – они смотрели не на лес. А туда, где он заканчивался. На опушку с огромной скоростью один за другим выскакивали те монстры и призраки, которыми был населен лес. Даже те, кто не выносил дневного света, тоже вылезли из своих нор и теперь теснились перед открытой поляной, освещенной лучами солнца. Монстры покидали лес.

Первым сорвался с места тот учитель, который раньше всех вслух заметил, что тренировка пошла куда-то не туда. Потом подхватились и остальные. Ян Шанюан подумал о том, что нужно было бы остановить их: он догадался, что произошло, но очень надеялся, что это не так. Что в лесу просто пробудился кто-то из демонов или сильнейших монстров. От них было бы меньше проблем. Из беседки на своем мече Ян Шанюан вылетел только третьим, бросив напоследок:

– Оставайтесь тут, я разберусь!

Но он был всего лишь еще одним учителем на пике Ланфэн, и у остальных на тренировочном поле оставались ученики, поэтому никто не послушал его.

Их было шестеро. Шестеро учеников, которых посоветовала Дао Тиан в школу Ланфэн. Их всех взял себе в ученики Ян Шанюан – три девушки и трое парней. Все время обучения он приглядывался, всматривался в характеры и глаза учеников, испытывал не только их силу, но и доброту, и никак не мог понять, кто же из них...

Фа Ханга он нашел последним, проверив всех остальных и убедившись, что те тоже в растерянности и не понимают причин переполоха. Виновником оказался как раз Фа Ханг. Ян Шанюан считал его самым искренним и добрым из своих учеников, а может, и из всех заклинателей пика Ланфэн.

Теперь же Ян Шанюан стал свидетелем довольно однозначной сцены – у поваленного дерева лежал один из учеников. Фа Ханг этому юноше никогда не нравился, и тот часто пытался спровоцировать конфликт. Сейчас вся его голова и половина лица его были окровавлены. Первым делом Ян Шанюан наклонился к нему. Ученик был жив – заклинателя так легко не убить. Но все же Ян Шанюан колебался: продержится ли раненый еще немного или пора бежать за лекарем?

Времени на размышления ему не дали, знакомый голос звонко и дружелюбно окликнул:

– Шанюан! Как так? Я думал, прошло гораздо больше времени, но, глядя на тебя, кажется, что всего-то лет пять. Я думал, это даже не первое перерождение. Как так получилось?

Ян Шанюан обернулся, некоторое время смотрел спокойно, хотя внутри все разрывалось от крика. Всегда почтительный, вежливый Фа Ханг сейчас смотрел на

него словно другой человек. Он, впрочем, и был сейчас другим. Взгляд нахальный, самодовольный. Но хуже всего – одной рукой Фа Ханг прижимал к себе одну из учениц, держа ее за горло. Девушка была одной из рекомендованных богиней учениц и близкой подругой Фа Ханга. Она безуспешно пыталась вырваться и смотрела на обоих непонимающим взглядом. В нем был не только понятный в таких обстоятельствах ужас. Это был взгляд обманутого, преданного человека, еще не до конца осознавшего, что обманули и предали его самые близкие люди. Ян Шанюан попытался поймать ее взгляд и собственным спокойствием дать понять, что все будет хорошо. Но все уже было нехорошо: никто больше не будет верить Фа Хангу, никто больше близко к нему не подойдет. Тот понял взгляд заклинателя иначе, глянул на девушку и объяснил:

- Все в порядке, я спас ее.

- Хорошо, а теперь отпусти, – мягко попросил Ян Шанюан. Одну руку он заложил за спину.

- Позже, – легкомысленно бросил тот, кто был теперь Фа Хангом. – Сколько меня не было? Представляешь, сколько у меня не было женщины? А это тело, скорее всего, и вовсе...

- Эта девушка – моя ученица.

- Женщин берут в заклинатели? – удивился собеседник. – А ты стал учителем? Сколько же лет меня не было? Сто?

- Почти триста, – кивнул Ян Шанюан и помахал рукой, показывая, что все еще ждет.

Он не приказывал – действовал мягко. У Вэй Юшенга были странные понятия о честности. Женщины – просто трофей, слабые, но соблазнительные сокровища. Но если это сокровище уже кому-то принадлежало, он уважал это право и отпускал пленницу. Ян Шанюан, хотя и не видел его уже несколько столетий, был уверен, что ученицу друга это существо не тронет. Постепенно захват разжался – девушка тут же отскочила, но осталась стоять на поле боя. Оказавшись на безопасном расстоянии, она обернулась и крикнула:

- Что происходит? Надо позвать помощь?

Только чтобы отослать ее под благовидным предлогом, Ян Шанюан кивнул:

- Да, пожалуйста.

К тому же одному из учеников действительно нужен был лекарь, оставалось надеяться, что она не забудет о нем сказать.

Они остались вдвоем. Ян Шанюан прислушивался, молясь, чтобы сюда не притаился кто-то еще из учеников или, еще хуже, учителей.

- Очень многое изменилось за это время. – Ян Шанюан двинулся к своему собеседнику.

- Как интересно, – воодушевленно ответил тот. – Триста лет... невероятно. Кто еще жив?

- Мир менялся уже тогда. Но ты не хотел меняться с ним вместе.

- Да, интересное было время. Надеюсь, ты готов снова расшатать его? Я им всем отомщу за то, что убили меня тогда. Богам, заклинателям. Ты как, Шанюан, со мной?

- Нет, – ответил учитель, не боясь последствий. Они слишком давно были знакомы.

Вэй Юшенг посмотрел на него разочарованно, но уговаривать не стал, улыбнулся даже:

- Тогда уж извини, если тебя или твоих близких... учеников заденет то, что начнется.

- Ничего не начнется, – уверенно возразил Ян Шанюан. – Этот мальчик... Несколько жизней подряд ты умирал в детском возрасте. Сначала те дети, в которых ты возрождался, были похожи на тебя. Но с каждым перерождением все меньше. Этот мальчик... мне надо было догадаться. Я никогда не встречал человека более искреннего и бескорыстного, чем он. И я не могу позволить тебе отобрать его тело и занять его место в этом мире.

Ян Шанюан умолчал о том, что именно о прошлых воплощениях ему говорила Дао Тиан.

Вэй Юшенг поморщился и теперь уже с угрозой в голосе спросил:

- Ты что, убивал меня все это время?

Ян Шанюан быстро прикинул, должен ли отвечать и стоит ли взять вину на себя

или промолчать и рискнуть всерьез рассердить собеседника? Затем отрицательно покачал головой:

- Нет. Это был не я. Но это тело моего ученика, и он мне дороже памяти о наших «славных» деньках.

О смерти родителей Ян Шанюан узнал уже к концу войны, но не мог же Вэй Юшенг забыть о том, что сделал... Но забыть он мог. К сожалению, для него это было такой незначительной мелочью, что он мог забыть.

У Ян Шанюана и раньше не было сомнений, а сейчас он только укрепился в своей решимости. Он вытянул из-за спины руку. В ней был всего лишь веер, но Вэй Юшенг узнал его. Отскочил от учителя на безопасное расстояние и как раз вовремя: земля, на которой он только что стоял, вспучилась, словно крупный грызун вылезал на поверхность. Из нее медленно и тяжело появился каменный гроб, местами треснувший и потемневший от времени. Богу смерти был знаком этот гроб, и если в этом мире и было что-то действительно опасное для него, то только эта штукавина.

Еще в те времена, когда Ян Шанюан был его союзником, он уже владел этой техникой. Она идеально подходила для одного из генералов бога смерти. Ян Шанюан был собирателем трупов. В этот гроб он заключал побежденного сильного противника и мог пользоваться им в бою как послушной марионеткой. Многие думали, что после смерти Вэй Юшенга его соратник понял, насколько ужасной была эта техника, и потому зарекся снова пользоваться гробом. Но правда была в другом.

Бог смерти даже не думал бежать - он с предвкушением ждал, какого сильного противника смог найти для него Ян Шанюан за прошедшие столетия. Схватка была для него удовольствием, развлечением, от которого он не собирался отказываться. Примерно такого Ян Шанюан и ожидал, и даже почувствовал что-то, похожее на злорадство, совсем как во времена своей молодости, когда гроб открылся и там оказался оставшийся от Вэй Юшенга мумифицированный труп. Узнать в нем себя богу смерти было сложно, но наверняка он что-то почувствовал. Особенно когда из его тела стало вырывать ту часть души, что осталась от прошлой жизни. У него сейчас не могло быть два тела, и старое, полуистлевшее, звало его обратно. Он даже сбежать не успел.

Техника была опасной - Ян Шанюан не был уверен, что вместе со старым телом не запечатает и душу Фа Ханга. Поэтому, когда мальчик рухнул на землю, учитель приподнял его и прислушался, есть ли сердцебиение, дыхание. Гроб закрылся и снова уползал под землю. Медленнее, чем хотелось бы. Ян Шанюан ощущал, как бесновалась внутри гроба душа, но от ее ярости тело внутри только быстрее рассыпалось, выбраться оно не могло. Фа Ханг дышал. А еще вокруг них вдруг оказалось людно - ближе всех стояли учителя, чуть дальше, но тоже готовые к драке - другие ученики пика Ланфэн, в том числе старшие, которые не проходили испытания и прибежали с других тренировок или из своих комнат. Людей вокруг вскоре стало больше, чем деревьев, и Ян Шанюан стал опасаться, как бы они не наступили на раненого.

- Все в порядке! - с улыбкой заверил он, помахав заклинателям. - Фа Хангом завладела злая сущность, но я уже изгнал ее и очистил душу мальчика...

- Он возродился? - негромко спросил один из учителей.

Другой выхватил меч и воткнул в землю в том месте, куда закопался гроб. Земля была еще рыхлой, но, кроме корней и грязи, там не было ничего.

Ян Шанюан, посерьезнев, прижал Фа Ханга к себе сильнее. Он не хотел драться со своими нынешними соратниками, но и позволить убить мальчика не мог. К счастью, учителя думали так же. Они не собирались вступать в бой с заведомо более сильным заклинателем ради того, чтобы потом на глазах учеников без объяснений убить или пленить одного из них.

- Думаю, лучше будет осмотреть мальчика, а дальнейшие действия обсудить учительским составом, - произнес тот из наставников, что выглядел самым старшим из-за седых усов и бороды.

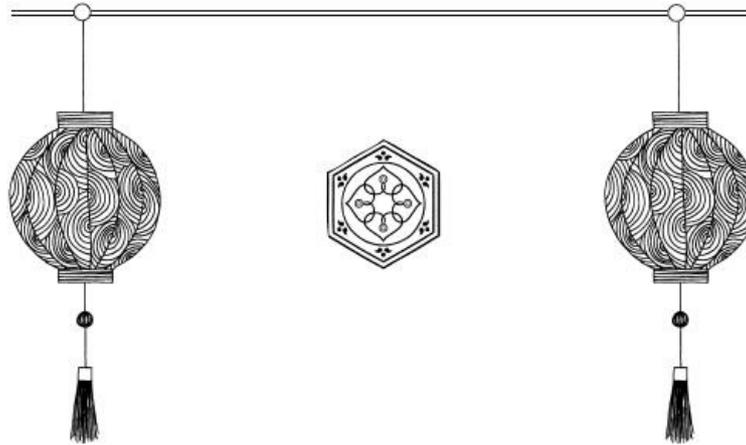
Ян Шанюан в тот момент был ему благодарен.

Конечно, Фа Ханг расстроился, когда ему объявили, что он должен уйти, но его учитель знал, чем на самом деле все могло кончиться.

Глава 11

Дом для гостей и сбежавшая невеста наследника клана Джинхэй

Была надежда, что их оставят в одном из домов на подступах к скале, но она не оправдалась. Всех троих перетащили в строения на склоне. Выбраться оттуда можно было только по подвесному мосту. Их было несколько, но все достаточно длинные, чтобы погоня успела просто обрубить канаты, а беглецы – свалиться в пропасть.

На скале их растащили в разные стороны, не дав перекинуться ни словом. Фа Хангу до сих пор было больно вспоминать глаза Лин Ху, когда заклинатель понял, что их не поместят в одну камеру. В его взгляде был страх, обреченность и что-то похожее на отчаянное: «Я так и знал». Но Фа Ханга не посадили в камеру.

Когда он жил в деревне с родителями, у них был небольшой домик, в котором все спали на полу. В теплую погоду можно было остаться ночевать на улице или в хлеву, чтобы было просторнее. На Ланфэне только учителя жили отдельно – у учеников были небольшие комнаты, в которых помещалось по два-четыре заклинателя. Фа Ханг жил в комнате, где, кроме него, было всего трое соседей. И считал это настоящим счастьем – наличие собственной кровати, возможность откладывать еду на потом.

В доме на скале его привели в комнату и сказали, что теперь она – его. Целая комната, обставленная так же, как комнаты учителей. Не только своя кровать, а просторная комната, даже окна не были забраны решетками. Единственным ограничением было Вервие Бессмертных на шее Фа Ханга. Веревка красного цвета была сплетена как ритуальный атрибут, но конца у нее не было. Она была словно единое целое, и снять ее казалось нереальным. Вервие запечатывало его силу. В остальном же Фа Ханг был ничем не ограничен, его даже не охраняли. В комнату его проводила низкорослая полноватая молодая служанка, которая не выглядела как сильный боец и, скорее всего, сражаться не умела и не могла.

- Что-нибудь еще? – вежливо спросила она, когда показала пленнику комнату.

- Я хотел бы видеть тех, с кем меня сюда доставили. Пожалуйста. – Фа Ханг говорил с ней вежливо, потому что меньше всего она была похожа на злодея, несмотря на некоторую отчужденность и холодность.

- Это запрещено, – отрезала служанка. На вид ей было около двадцати лет.

- Я волнуюсь за них, – еще раз попытался Фа Ханг.

Девушка покачала головой:

- Вы же видите, никто не собирается причинять вам или им боль. Их тоже разместили в личных комнатах.

- Мой друг ранен.

- Ему помогут. Не волнуйтесь.

- Мне было бы спокойнее убедиться самому.

- Вам не позволят видаться, пока вы не согласитесь работать на господина.
 - Как я в таком случае узнаю, что они живы? Что с ними все в порядке?
- Девушка посмотрела на него снизу вверх как на глупого ребенка.
- Зачем господину обихаживать только вас и убивать остальных?

Фа Ханг хотел бы сказать: «Потому что я, оказывается, какой-то бог, а они нет», но вопрос заставил его задуматься. Их специально свели вместе – это было понятно с самого начала. Да и, само собой, их было бы проще уговорить, если до этого никому из них не сделают ничего плохого. Пока ранен был только Лин Ху, и то он сделал это сам.

И Фа Ханг позволил себе немного успокоиться. По крайней мере, с остальными какое-то время все будет в порядке.

У Сяо Тун была раньше своя комната, и даже более просторная и богатая чем та, в которую ее привели. К ней приставили пожилую служанку, которая так же не была похожа на заклинателя. Посреди комнаты, как раз к их приходу, поставили бочку с горячей водой.

- Господин предположил, что девушке захотелось бы смыть дорожную грязь и переодеться во что-то более... Пожалуйста, прекратите.

Бочка была тяжелой и стояла прочно. Сяо Тун ухватила за ее край, пытаясь перевернуть и разлить воду. На служанку она не обращала никакого внимания, пока та не схватила ее за локоть. Тогда Сяо Тун зачерпнула воды и плеснула женщине в лицо, потом на пол, на кровать и занавески. Очень скоро в комнате стало довольно сыро, обе женщины успели промокнуть, а воды в бочке стало меньше на треть.

- Тут же невозможно находиться, – возмутилась Сяо Тун так, словно это не она устроила. – Тут сыро и грязно! Но я могу перейти в комнату, где живут остальные пленные. Ничего страшного, моя честь...

- Вы не сможете увидеться, пока не согласитесь подчиниться, – сообщила ей служанка. Говорила она с явным раздражением, вытирая лицо рукавом платья. – И другой комнаты вам не дадут. Потому что вы и там устроите кавардак. Потому что совсем не умеете ценить чужой труд.

- А если мы так и не подчинимся? – Мокрая, как попавшая под ливень кошка, Сяо Тун попыталась сказать это гордо и с вызовом.

- Что ж... Скорее всего, вас убьют, так и не позволив увидеться.

Нет смысла говорить, в каких условиях раньше жил Лин Ху, ведь его отправили вовсе не в комнату и не отдыхать. Плотные отрезки ткани с запахом лекарственных мазей обвили его тело полностью, оставив свободной только голову. Кроме ткани, этот кокон был скреплен цепями: они удерживали Лин Ху горизонтально. То, на чем он лежал, было мягче пола и напоминало неплохой лежак, а при малейшем движении что-то шуршало.

- Я ни в коем случае не пытаюсь дать тебе понять, что ты опасен. Если только для себя.

Бэй Джен сидел на краю лежанки, как бы невзначай опираясь рукой совсем рядом с головой юноши. Лин Ху тошнило от присутствия этого человека, и он пытался убедить себя, что это не страх снова оказаться беспомощным. Это запах мазей и духота от крепких повязок.

- Это ужасно, что ты готов был умереть в таком молодом возрасте, лишь бы не служить мне. Смерть – намного хуже. У нас же нет ничего ужасного, как видишь. Здесь ты сможешь быть со своими новыми друзьями. С которыми, представляешь, ты бы не познакомился, если бы не я.

- Звучит не так уж плохо, – глухо произнес Лин Ху из-за сдавивших его тряпок.

Бэй Джен повернулся к нему удивленно, с каким-то искренним даже осуждением. Лин Ху улыбнулся:

- Я все потерял до этого. Меня нечем было бы шантажировать.

- Как думаешь, что они скажут, если я передам им, что ты сожалеешь о вашей встрече?

- Приведи их сюда или отведи меня к ним, и я сам им скажу, - не растерялся Лин Ху.

Бэй Джен снова пристально всмотрелся в его лицо, словно пытался понять: тот провоцировал или правда думал так, как говорил. Усмехнулся одними только губами и произнес:

- Неплохая попытка. Видишь, я действую совсем не так, как клан Фэнг. Ты можешь не верить мне, но как только вы сдадитесь - вы поймете, что с каждым из вас обращались бережно. Как с величайшим сокровищем. Подумай сам: если бы я не вмешался, ты по-прежнему был бы один.

- Ты разрушил мой дом, - напомнил Лин Ху.

- А твой отец ждал бы, - повысил голос Бэй Джен, игнорируя возражения, - когда ты допустишь малейшую ошибку. Просто попытаешься уйти от барьера больше, чем на три дня. И потом его бы никто не удержал, а ты был бы мертв. Эти двое... Они были в пути, у них еще был шанс. Сбежать. Глава клана Тьен всегда должен был знать, где ты. Чтобы иметь возможность в любой момент...

- Он отпустил меня, - возразил Лин Ху и тут же прикусил губу.

Меньше всего ему хотелось спорить, да и вообще говорить с этим человеком. Ткань была прохладной - ощущение, что кожа все еще горит, пропало. Но неподвижность тела пугала, собственная беспомощность давила на него. Лин Ху не мог никуда деться от этого разговора и давления. Он не ощущал благодарности за лечение, но у него не было выбора отказаться от него. Если бы не цепи, он сорвал бы ткань с лекарством.

- Он придержал тебя, - Бэй Джен сказал это с жалостью в голосе, от которой Лин Ху затошнило. - Поверь мне, в вашу следующую встречу он будет пытаться убить тебя. И тебе наверняка понадобится поддержка...

- Я не собираюсь идти против отца.

Бэй Джен снова взгляделся в его лицо. Лин Ху не нравилось, как близко сидел этот человек, как ловил малейший оттенок эмоций на лице пленника.

- Хорошо, - согласился он. - Будешь загадочным. В маске и плаще. Ах... Придется сменить оружие. А жаль. Твое довольно крутое. Как ты оживляешь его?..

Сердце Лин Ху забило так сильно, что казалось, вот-вот разорвет грудь. Шевей был в руках Бэй Джена. Кнут с тремя хлыстами разных размеров. Хитрый змей в чужих руках притворялся мертвым.

- Он сожрет тебя, - наполовину пообещал, наполовину пригрозил Лин Ху.

Бэй Джен пожал плечами:

- Ты видел моих монстров. Каждый из них мог бы сожрать меня, но они идут и выполняют мои приказы. То же касается и вас троих. Я уверен, что со временем вы станете сильнее. Но сейчас вы все в опасности. Я смогу защитить вас. Спрятать вас.

Весь этот спектакль надоел Лин Ху еще с того момента, как на торговой улице к нему прицепился излишне осведомленный «предсказатель». Затылок покалывало от гнева, и он ответил:

- Как только барьер сломали, моя семья узнала, что мне нужна помощь. Чтобы вытащить меня, они приведут сюда клан. Союзников, которые появились у клана Тьен после женитьбы брата. Попросят о помощи небожителей, если понадобится. Я просто не хочу еще одной войны, тем более из-за меня. Так что вам...

- Ага, а за девушку я могу получить весь клан Джинхэй у стен крепости. Там зачинатели более суровые, чем Тьен. А за ученика мне может влететь от его школы. И, о ужас, уж точно от небожителей. Тьен-то могут их попросить о помощи, но, кто знает, ввяжутся ли они. А за Фа Хангом уже идет бог войны. Как ты думаешь, я проложил им ровную дорожку прямо сюда? Зная, откуда они начнут поиски, я наследил так, чтобы привести их к вам? Я так хорошо проработал план, что сейчас вы все трое тут и со временем будете мне служить, но забыл в этом плане замести следы? За вами никто не придет, и скажи спасибо, что я обращаюсь с вами мягко. Я все еще могу перенять тактику Фэнгов.

- Зачем бог войны ищет Фа Ханга? - В этот раз иголки, коловшие затылок Лин

Ху, прошли его насквозь, словно их вонзили в голову.

Бэй Джен, явно довольный, что смог вывести пленника из равновесия, снова наклонился ниже и доверительно сообщил:

- Чтобы убить его. На Фа Ханга тоже наденем маску и плащ, и он будет в безопасности.

Дождь немного размыл след, но его еще было четко видно, до тех пор пока он не привел на поле. Здесь, на голой поверхности, где не росло даже травы, он внезапно распался на множество других следов. Их было не меньше сотни. Одни накладывались друг на друга, другие вели в разные стороны. Несколько следов даже поворачивали обратно.

Младший брат боялся взглянуть в лицо Джинхэй Вейшенгу. По всей его фигуре было видно, что он на грани.

- Ничего не поделаешь. Давай найдем тебе другую жену, - просто предложил средний и тут же, не глядя, отскочил.

Но Вейшенг не ударил. Он осматривал следы колес от повозки, чтобы понять, вдруг они чем-то отличаются. Он, возможно, и не слышал ничего: был слишком сосредоточен.

После недавнего ливня еще капало, да и вообще погода была не из приятных. Тем более в поле, где даже укрыться было негде. Морось висела серой взвесью над полем, из-за нее ничего толком нельзя было разглядеть. Джинхэй Вейшенг двинулся дальше, бросив спокойно:

- Возвращайтесь домой, давно сказал же.

- Отец высечет нас без тебя, - проворчал Джинхэй Ниазу.

С обреченным видом он создал над головой купол, который защищал его от дождя, но поле превратилось в грязевую кашу, было прохладно и промозгло, так что остальные двое братьев даже это заклинание не использовали, все равно бесполезно.

Они медленно брели вперед; Джинхэй Вейшенг устался на следы от колес в грязи, а братья на одинаковом расстоянии следовали за ним.

Среди серого яркой вспышкой блеснуло что-то бело-голубое. Младшие потянулись за оружием, в то время как Джинхэй Вейшенг прибавил шагу.

Ян Шанюан запачкал только обувь - на белых одеждах по-прежнему не было ни пятнышка. Он с улыбкой поздоровался, поклонившись, и безмятежно произнес:

- Похоже, я на верном пути, раз продолжаю встречать целеустремленных заклинателей. Вы из клана Тьен или ищете здесь молодую госпожу?

- Молодую госпожу. Что с ней? - тут же спросил Джинхэй Вейшенг.

Ян Шанюан всмотрелся в него внимательнее, снова перевел взгляд на землю и негромко сказал:

- Мне кажется, она не очень хочет, чтобы вы ее нашли.

- Это неважно. Нам нужно поговорить.

- Мы уже встречались. Тогда, на горе Ланфэн. Я был одним из судей. Вы с Сяо Тун победили в соревнованиях. И вы великодушно отдали оружие ей.

- Вот видите. Я не желаю ей зла. Вы поможете в поисках?

- Не могу, - спокойно признался Ян Шанюан, покачивая головой. - Мне показалось, что девушка не хочет возвращаться. Поэтому советую оставить ее в покое. Не волнуйтесь, с ней двое благородных заклинателей, которые не причинят ей зла и не дадут ее в обиду.

Джинхэй Вейшенг некоторое время смотрел на учителя, но тот, по всей видимости, так и не понял, что случилось, и Джинхэй решил напомнить:

- Ее похитили. Похоже, вместе с «благородными заклинателями».

- Да. Неприятно. Я как раз работаю над тем, чтобы устранить это недоразумение.

- Тогда вам понадобится помощь. Это явно кто-то достаточно сильный, чтобы разрушить барьер и бесследно похитить троих заклинателей.

- Ради чего? Чтобы передать девушку от одних похитителей другим?

Младший брат вздрогнул, попытался заговорить, чтобы предотвратить начинающуюся бурю:

- Брат Вейшенг...

- Я ее супруг. Она была со мной десять лет. За эти годы я ни разу не обидел ее. Ни разу не ударил вне тренировочного поля. Я пошел против отца, чтобы позволить ей столько свободы, сколько она хотела. Я не хотел бы, чтобы ко мне относились так, словно злодей в этой истории я.

- Но ведь отчего-то же она сбежала, - просто ответил Ян Шанюан. - И я уважаю ее решение.

В комнате было слишком сыро. Никто так и не вытер воду, не предоставил другую комнату. Сяо Тун убралась по мере своих возможностей, собрала грязную воду обратно в бадью. Ее план не сработал, и в этой комнате ей явно предстояло провести какое-то время. Теперь здесь пахло сыростью и было жарко от подсыхающего пола. Но сидеть на месте Сяо Тун все равно не могла. Нужно было найти остальных: убедиться, что они в порядке, и поговорить с ними. Она успела заметить, что их троих разместили в одном доме, который, хоть и был большим, но не бесконечным. Его реально было изучить до заката, чем Сяо Тун и занялась. На ее шее тоже был ошейник, выходы и мосты охранялись, так что сбежать она не смогла бы. К тому же как? В одиночку? Это имело бы смысл, если бы ей было куда бежать и кого просить о помощи. Значит, либо они покидают это место втроем, либо никак. Уйти одной ей не позволяла совесть: она не смогла бы потом спать, зная, что бросила людей, которые ничего плохого ей не сделали, а даже наоборот... В этом Бэй Джен явно знал толк. Он их познакомил, дал им время привязаться друг к другу.

Дом оказался не таким уж большим. Сяо Тун нашла кухню, несколько кладовок, отхожие комнаты, комнаты для слуг, общую залу. В целом было похоже на жилище какого-нибудь не слишком богатого купца. Среднего размера и без излишеств. Бэй Джен и его слуги, как узнала Сяо Тун, жили в каменном доме на самой вершине этой скалы. Этот дом был вроде как гостевым, хотя гостей тут не было с самого момента его постройки.

Сяо Тун обошла дом снаружи.

Их не было. Ни Фа Ханга, ни Лин Ху, хотя она проверила каждую комнату и стучалась в те, куда не могла зайти. Парни не смогли бы ей ответить, только если были без сознания. Даже если они связаны - могли бы хоть промычать. А ее убеждали, что их содержат в тех же условиях, что и ее. Если они так же решили исследовать дом, то он был не так уж и велик и они должны были рано или поздно встретиться.

На самом деле дверь комнаты, в которой находился Лин Ху, внешне была неотличима от стены. Лин Ху слышал шаги, но не знал, что ищут его. Сяо Тун была права: Фа Ханг, который тоже был свободен, ходил по дому в поисках других пленников. Пару раз они прошли друг мимо друга, но каждый раз, когда они сближались, начинало действовать заклинание слепоты. Подростки проходили на расстоянии вытянутой руки друг от друга, но никого не замечали. Заклинание было слабым и развеялось бы при физическом столкновении, но, по несчастному совпадению, этого не случилось, и оба раза, когда они пересекались, ширины коридора хватало, чтобы разойтись и не задеть друг друга.

Фа Ханг находился в таком же расстройстве, не находя своих друзей. И думал о том же: сбежать без него они не могли, их привели в один и тот же дом, но вот куда спрятали?

Сяо Тун устала. Она уже дважды обошла дом, когда из-за очередного поворота ей навстречу вышел свежий и бодрый Бэй Джен в плотном домашнем черном ханьфу. За ним следовали две казавшиеся одинаковыми служанки, которые несли низкие столики с едой.

- О, я как раз шел к вам, - невозмутимо сказал Бэй Джен и отправился дальше по коридору, ожидая, что девушка последует за ним.

Охраны с ним не было, и никто не собирался тащить Сяо Тун силой. Она на всякий случай глянула за угол, ожидая увидеть комнату, из которой вышел похититель. Надеюсь, что как раз там найдет Фа Ханга или Лин Ху. Но дальше по коридору была лишь кухня. Огорчившись, Сяо Тун повернулась – Бэй Джен и служанки терпеливо ждали ее.

- Всего необязательно согласие всех. Если вы изъявите желание подчиниться, то можете уже сегодня увидеться со своими друзьями.

- Они здесь? – спросила Сяо Тун. – Я проверила весь дом, по крайней мере, дважды.

- Я же дал вам свободу передвижения. Конечно, вы попытались их найти, но вы не сможете.

- Как я могу быть уверенной, что с ними все в порядке? Вы что, решили, будто со мной можно договориться, а их надо пытаться?

Бэй Джен посмотрел на нее так, словно был оскорблен таким предположением.

- Вы можете передать им записку через служанку и получить на нее ответ. Я лично разрешаю.

- Я не знаю их почерков.

- Прискорбно, – вздохнул Бэй Джен и направился дальше по коридору.

Сяо Тун идти было больше некуда, поэтому пришлось последовать за ним.

Пока ее не было, бочку из комнаты убрали, но пол был влажным и запах сырости остался, хотя окна открыли нараспашку.

Столики поставили рядом с кроватью – там было посуше, разложили подушки, после чего служанки остались ждать распоряжений. Они вполне могли сойти за переодетых в слуг заклинателей, но драться Сяо Тун не собиралась. Есть не хотелось, несмотря на аппетитный вид блюд. Аппетитный, тем более что последнее время ей приходилось есть то, что готовили люди, которые только учились это делать. Но Сяо Тун лучше бы снова съела недоваренный рис или подгоревшую булку, чем это. Несмотря на это, она села и взяла палочки, а в голове промелькнуло: «Ну вот, я делаю то, чего они и хотели, – подчиняюсь».

Бэй Джен ел аккуратно и церемониально, словно они находились на празднике в императорском дворце.

- Вы же знаете, кто и зачем вас ищет, – так же чинно и по-деловому начал Бэй Джен.

Сяо Тун хмыкнула вместо ответа.

- И что он почти нашел вас? Они были у дома, в котором вы жили, уже утром после того, как я пригласил вас сюда. Это было опасно, вы могли... встретиться.

- Барьер так громко рухнул, что там, наверное, все окрестные деревни собрались, – спокойно и безразлично отозвалась Сяо Тун. – Если бы щит стоял, он прошел бы мимо.

- Я мог бы помочь вам. Защитить вас от клана Джинхэй. Ваш обман тогда раскрылся.

- Я знаю. Погоня началась слишком рано.

Сяо Тун тут же показалось, что она сболтнула лишнего. Неважно, откуда этот человек знал такие подробности. Подробности скандала были известны многим. В день свадьбы девушка, выбранная наследнику в жены, подсунула господину вместо себя служанку в свадебном ханьфу. А сама сбежала.

- Мы могли бы заключить фиктивный брак. С любым из моих заклинателей. Мой клан защищал бы вас как его часть, а выбранный заклинатель не смел бы вас тронуть. Но у Джинхэй Вейшенга не было бы шанса посягать на вашу свободу.

Сяо Тун усмехнулась, рассматривая свое отражение в чае:

- Он бы убил этого жениха.

- Так же он может поступить и с реальным человеком, которого вы выберете. Вы правда думаете, что от клана Джинхэй можно бежать бесконечно?

Сяо Тун ждала подобного разговора и, в общем-то, примерно понимала, что именно ей могли сказать. Ответ на последний вопрос она знала и без Бэй Джена, но промолчала.

- Я мог бы обеспечить вам защиту. Здесь есть заклинатели сильнее Джинхэй Вейшенга.

Девушка едва успела проглотить чай и, чтобы скрыть смех, наклонила голову и прикрыла рукой рот. Быстро взяла себя в руки и, подняв голову, встретила прямой взгляд.

- Неужели вы думаете, что, отказываясь, защищаете меня и моих людей? Как это благородно с вашей стороны, - продолжал Бэй Джен, словно произносил заранее написанный текст.

- Мне не нужна защита. Я не боюсь ни Джинхэй Вейшенга, ни главу клана Джинхэй, - покачала головой Сяо Тун.

- Но вы так старались сбежать, считая, что мои люди - посланники их клана.

Сяо Тун оставалась спокойной, только пожала плечами, словно не понимала, о чем речь.

- Простите, не думал, что у вас это такая странная игра перед свадьбой. Тогда могу выдать вас клану Джинхэй. Сразу главе, чтобы это выглядело как политический жест, а не проигрыш.

Сяо Тун уже некоторое время не касалась еды, наблюдая за лицом Бэй Джена. Им обоим было ясно, что все это лишь игра, причем не очень умелая. Девушка с тем же выражением скуки на лице принялась за еду, как бы между прочим бросив:

- Да, можете. Кажется, в одиночку я отсюда не выберусь, но я знаю, где находится это место. А клан Джинхэй поможет мне освободить остальных пленников.

На этот раз Бэй Джен спрятал смех в кулак, хотя тоже не особенно скрывался. Сяо Тун кусок в горло не лез - она жевала рис, оттягивая тот момент, когда его нужно будет проглотить. И понимала, что по ее лицу тоже все видно.

- Могу себе представить. Чтобы Джинхэй Пинг - и послушался вас. Ту, кто опозорил будущего наследника. И тень от этого позора ляжет на весь клан. Мне нравится ваш образ мыслей, ваша дерзость. Из вас получится отличный заклинатель. Не сейчас, возможно. И я согласен, что нечего хоронить такие возможности там, где их не оценят. Я знаю не только прошлое госпожи Сяо, но и будущее. Вы хотите быть свободной, хотите новых встреч и путешествий. Все это есть здесь. Я могу сделать послабление: если вы согласитесь, то я отправлю вас поговорить с вашими друзьями и убедить их.

Все-таки проглотив рис, Сяо Тун, глядя теперь в пол и прикрыв рот ладонью от накатившего приступа тошноты, спросила:

- Вы говорите, что знаете, чего я хочу. А чего хотите вы сами?

Бэй Джен изменился в лице, пропала его мягкость и доброжелательность, и он ответил очень коротко:

- Мести. Мести императрице, даже не императору. Не волнуйтесь, это будет сделано незаметно, никто не сможет обвинить мой клан.

Фа Хангу в поисках не мешали, у него было больше времени, чтобы еще раз обойти дом. Он не ограничился тем, что обошел его по периметру. Он попытался отойти от дома, решив проверить, на каком расстоянии его заметят и попробуют остановить. Но стоило ему шагнуть за ворота, как он снова очутился на пороге самого дома, лицом ко входу.

Обернулся - пространство в воротах колыхалось, словно марево в жару. Тоже барьер. Их не охраняли, потому что они не смогли бы покинуть поместье. Но Фа Ханг смог разрушить барьер Лин Ху, смог бы и этот... Значит, сначала нужно было понять, как снять ошейник, а потом уже искать остальных.

Лин Ху не мог сделать ничего, кроме как лежать и восстанавливаться. Так как от него сейчас ничего не зависело - он заснул. Нормальным, крепким, спокойным и здоровым сном, не мучась ни кошмарами, ни звуками снаружи, даже к разговорам и голосам не прислушивался.

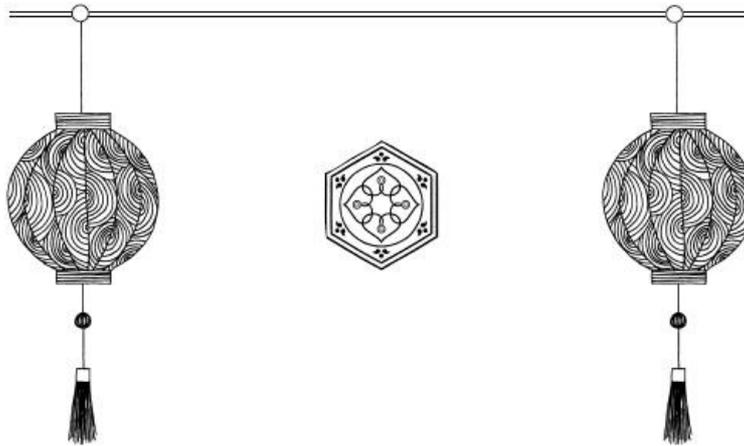
Ему наконец удалось выспаться, но проснулся он от того, что по ткани, в которую его завернули, что-то ползало, собираясь в клубок на груди. Открыв глаза,

он без удивления увидел перед собой трехголового змея и негромко, чтобы никто больше не слышал, хриплым от сна голосом поздоровался:
- Привет, Шей.

Глава 12

Переполох, который устроил Лин Ху

Шевей имел форму змеи, хотя в полной мере ею, конечно, не являлся. Прежде всего он все же был магическим оружием, понимавшим не только человеческий язык, но и настроение хозяина, и действовал с ним в унисон. А вот обратная связь была не такой сильной, и сейчас Лин Ху не мог понять, почему змей бездействует, лежа на его груди. Реакции Шевея обычно были довольно просты: кусался, когда злился; обвивался, когда не злился. Вот и все. Так, как сейчас, он себя не вел никогда, и Лин Ху даже подумал, что оружие заколдовали.

- Что такое? - шепотом спросил он. - Не собираешься меня освободить?

Шевей зевнул, демонстративно и всеми головами разом, затем обзор снова закрыла самая большая.

- Я не уверен, что ты хочешь просто так здесь сидеть, с твоей-то силой, - попытался воззвать к разуму оружия Лин Ху, - и что ты прямо сейчас не превратился в бесполезную плетку.

Слово «бесполезный» так возмутило Шевея, что Лин Ху по щеке огрело меньшей головой, мгновенно принявшей вид хлыста. На коже появился порез и показалась кровь, Лин Ху зажмурился, сделал долгий выдох, чтобы успокоиться, и заговорил снова:

- Что в этот раз?..

Каким-то образом он понял, что в этот раз попал в настроение, еще раз вздохнул, хотя змеиное тело давило на грудную клетку.

- Слушай... Ты думаешь, ты тут из-за меня оказался? А как ты хотел? Он тебя так расхваливал. Легендарное оружие. Он вообще сначала про тебя узнал, а потом: «У кого это оружие? А, у наследника клана Тьен. А где наследник? А вот схватите его и его оружие».

Шевей по-прежнему не реагировал. Словно редкостная красавица, которую никак не удавалось уговорить на свидание. Но Лин Ху чувствовал: оружие поддавалось.

- Правда думаешь, что пятнадцатилетний мальчишка был бы им интересен без своего оружия? Но я тебя ни разу не обвинил, видишь. А ты...

Шевей вдруг взвился в воздух, и Лин Ху на всякий случай снова зажмурился, ожидая удара по лицу, но змей боднул его в бок, примеряясь, а потом заклинатель ощутил, что дышать становится свободнее. Шевей рвал на нем ткань.

Лин Ху совсем потерял счет времени и, выбравшись из своего заточения, увидел в окно безмятежное ночное небо, и почувствовал облегчение. «Значит, ночь», - отметил он про себя. Шевей снова вел себя как ни в чем не бывало - обвился вокруг руки, средняя голова покоилась на плече хозяина.

Заклинание Лин Ху заметил не сразу. Видимо, он прошел мимо кого-то из тех, кого не должен был видеть, и ощутил покалывание на кончиках пальцев. Возможно, будь юноша менее сосредоточен, он бы ничего и не заметил.

Сейчас заклинание, установленное в доме, чтобы они не нашли друг друга, было для него так же выгодно, как если бы Бэй Джен оставил тут огромный черный занавес и не заметил бы, если бы от него отрезали крохотный кусочек. На Лин Ху тоже повесили ошейник. Остаток его сил был в оружии, но и они кончались. У Шевея в виде змеи времени не хватило бы даже до утра. Но Лин Ху не собирался ломать все заклинание, так что ему нужно было совсем немного сил, чтобы чуть-чуть переделать его, взяв кусочек для себя. Он забрал энергию у оружия, превратив змею в кнут. После этого поймал осторожно, как тончайший шелк, кончиками пальцев заклинание, перешил его, глядя, как переливается золотыми иероглифами пойманная часть. Вырезанное и переделанное заклинание обволокло его. Теперь Лин Ху не могли видеть не только его друзья, но и другие люди, и некоторые монстры.

Заклинание было очень хрупким. Конечно, хотелось сразу найти Сяо Тун и Фа Ханга, поговорить с ними. Но тогда все стало бы бессмысленным. Если бы Лин Ху дал себя увидеть кому-то одному, пусть даже другу, – заклинание бы распалось. У него не осталось сил, чтобы так же обернуть в заклинание Фа Ханга или Сяо Тун. Все, что мог сейчас сделать заклинатель, – убедиться, что с его друзьями все в порядке, и найти для себя укромное место, где его не обнаружат даже случайно.

В таком небольшом доме он почти сразу нашел Фа Ханга. Это было просто – проверил спальные комнаты. Лин Ху осторожно и почти неслышно приоткрыл дверь, заглянул. Все выглядело достаточно безобидно: Фа Ханг спал, завернувшись в одеяло.

На самом деле Фа Ханг слышал, как приоткрылась дверь, но думал, что свои вели бы себя иначе и не так тихо. Поэтому он решил, что это кто-то из прислуги проверяет, не сбежал ли он. А может, спит он или готов поговорить. Говорить с этими людьми Фа Хангу не хотелось, поэтому он и лежал, закрыв глаза и делая вид, что крепко спит.

Лин Ху не распознал обмана. Просто убедился, что все в порядке, его другу ничего не угрожает, тихо закрыл дверь и отправился искать Сяо Тун.

Он почти безошибочно угадал, что ее нужно искать на другой стороне дома, подальше от Фа Ханга. Лин Ху уже понял, что эти двое тоже не могли встретиться из-за заклинания.

Сяо Тун не спала. Но и не услышала, как приоткрылась дверь. Лин Ху нерешительно замер на пороге, чувствуя, как на смену спокойствию и удовольствию от собственного успеха приходит ощущение безнадежности и беспомощности. Сяо Тун сидела, подтянув колени к голове и спрятав лицо в подол платья. Свечи в комнате не горели, но в тишине спящего дома Лин Ху слышал прерывистое дыхание и шмыганье. Он осторожно прошел внутрь, присел рядом на корточки. Похоже, Сяо Тун не били: новых синяков или повреждений не появилось. Да и не выглядела она как человек, которого пытали. Значит, что-то сказали... Как Лин Ху хотелось бы узнать, что именно. Попытаться успокоить ее и заверить, что все будет хорошо. Вдруг ей сказали, что они мертвы? Может, она испугалась? Может, вся эта ситуация довела ее до слез? Если бы не заклинание, которое нельзя было нарушать, Лин Ху спросил бы, что случилось. Предложил бы обнять. Но сейчас у него опускались руки. Он даже спросить ни о чем не мог. Все, что было ему под силу, – оставить записку, и то с условием, что Сяо Тун найдет ее потом, когда его не будет в комнате.

И он сидел с краю, мучась, что ничего не может сделать. Ему хотелось так же свернуться калачиком и заплакать. Эйфория от того, что он всех перехитрил, прошла. Он все еще был заперт, все еще не мог никуда уйти без своих друзей. Его прятало слабое заклинание, которое могло быть разрушено малейшим прикосновением. Даже случайным. Ничего не изменилось, у него по-прежнему оставалось не так много времени, чтобы найти для них выход.

Ночью останавливались все кузни и на пике воцарялась тишина. Его охраняли, но и соглядатаи старались вести себя потише.

Каменный дом Бэй Джена, похожий на крепость, занимал собой всю вершину горы. Из-за материала и открытости всем ветрам в спальне Бэй Джена всегда было холодно, и он даже летом спал под плотным стеганым одеялом. Его не тревожили до утра, потому что до рассвета никто не обнаружил пропажу. А ранним утром лекарь, который шел проверить состояние Лин Ху, увидел, что его пациент исчез. Поднялся переполох, который довольно быстро дошел до главы. Солнце еще толком не успело встать, когда Ксу Руо открыла дверь в спальню главы и, бросив: «Мальчишка Тьен пропал», тут же ее закрыла. Она не задумывалась об этикете. Впервые, она была из племени кочевников, весьма далеких от какого-либо официального церемониала, и никак не могла понять, зачем все эти обычаи нужны. Поклониться, доложить – только время тратить. Зато вставала она с рассветом и сейчас была достаточно бодра, чего нельзя было сказать о Бэй Джене. Он сел, скинув одеяло до пояса, и некоторое время пытался осознать новость. Сначала его охватила паника – мальчишка пропал, он позовет на помощь. Хорошо, если наткнется на своих же родителей, они его займут надолго. Но что, если на беглеца выйдут братья Джинхэй или бог войны? Да и учитель сулит огромные проблемы.

Бэй Джен поспешил к окну. С этой высокой точки было видно почти весь пик вниз и барьер с этой стороны. Барьер был на месте, никто не проходил через него ни туда, ни обратно. Следовало спуститься и спросить, на месте ли остальные пленники. Если на месте – значит, не стоит беспокоиться. Заклинатель куда не пойдет, бросив их.

Фа Ханг даже не проснулся, когда резко распахнулась дверь в его комнату. Он привык спать в большом шумном общежитии и умудрялся выспаться, даже если в комнате начиналась драка с пробиванием стен. Он лишь приоткрыл глаза, когда вошедший Бэй Джен перевернул его ногой на спину. Он хотел убедиться, что тот не морок или кукла. Фа Ханг бессмысленно посмотрел на нависшего над ним врага и снова закрыл глаза, натянул одеяло до подбородка. И заснул снова так сладко, что аж зависть брала. У Бэй Джена перед глазами плавали круги от недосыпа.

Сяо Тун проснулась, едва услышав шаги в коридоре, и встретила гостей уже напротив двери с подсвечником в руках и всем видом показывая, что к ней лучше не приближаться. Она была растрепанная, в легком ханьфу – сразу видно, только что вскочила, даже лицо было хоть и бодрым, но все-таки помятым. Бэй Джен смерил ее долгим взглядом и, убедившись, что и она настоящая, закрыл дверь.

За ним уже толпились взволнованные слуги, они производили много шума, от которого и проснулась Сяо Тун. Девушка сразу поняла: что-то случилось. А раз ее проверяли, значит, кто-то пропал. Или оба сразу. Она не знала про барьеры, про намерения сбежавшего, только подумала, что теперь у нее появился шанс. Несколько раздражало, что ей приходится просто сидеть и ждать помощи, но происшествие заставило проснуться окончательно.

Ткань заклинания была нарушена. На это обратила внимание хозяйина Ксу Руо. Разрыв она нашла неподалеку от комнаты, в которой Лин Ху должен был просто лежать, выздоравливать и набираться сил. А вместо этого он выбрался, украл свое оружие, перетащил на себя часть заклинания и бродил теперь непонятно где. Некормленный и недолеченный.

К счастью, заклинание было несложным и разрушалось прикосновением.

Очень быстро стало понятно, что происходит что-то из ряда вон выходящее. Несмотря на то, что это был первый день пленников в новом доме, они догадывались: вряд ли обычно тут так шумно и слуги бегают по дому с рыболовными сетями. Фа Ханг трижды пытался смешаться с толпой, но слуги, напуганные тем, что найдут беглеца рядом с ним, все три раза возвращали его в комнату. Сяо Тун даже не пыталась вмешаться: она не видела смысла в том, чтобы бестолково бегать по дому. Поэтому устроилась на подоконнике и очень внимательно наблюдала оттуда за происходящим внизу. Словно кошка за птицами.

Она видела, как слуги нашли что-то в декоративном пруду в саду. Пруд был узким, но, похоже, глубоким. Живности в нем не наблюдалось, и вода была темной. Но две маленькие служанки сначала долго крутились около него, потом вместе убежали, а вернулись уже с Бэй Дженом и Ксу Руо. Некоторое время все четверо стояли над водой, негромко и задумчиво переговариваясь.

Бэй Джен обернулся, словно почувствовал ее взгляд. Встретился глазами с Сяо Тун и улыбнулся ей, помахал рукой и, как и положено гостеприимному хозяину, крикнул:

- Простите, мы забегались! Скоро принесут завтрак. Не знал, что госпожа Тун так рано просыпается.

Сяо Тун не ответила.

Вчера она так и не доела ужин, и его не уносили из ее комнаты. На ночь тут оставались тарелки с рисом и овощами. Утром тарелки были пусты, хотя Сяо Тун так и не поела, да и сейчас аппетита не было. Она была достаточно сообразительна, чтобы понять: сбежавший использовал заклинание. Все трое были в ошейниках, которые блокируют их силы. Значит, беглец использовал уже готовое заклинание. Сяо Тун еще вчера начала подозревать, что не просто так не может найти никого, хотя все трое заперты в одном доме. Значит, есть заклинание вроде магии слепоты. Значит, кто-то использовал его, чтобы спрятаться. Раз он был внутри заклинания, то мог видеть остальных. И ничем себя не выдать - для его планов надо оставаться под защитой слепоты. Это было логично - вряд ли отсюда можно было сбежать так просто, значит, нужно время, чтобы понять как и найти все ловушки, а потом уже организовывать побег всех троих. Сяо Тун также предположила, что сбежал Лин Ху. Он был более расчетливым, умел мыслить здраво в любой ситуации, не считая самоподжога, конечно, и был достаточно сообразителен, чтобы спрятаться так, что его не могла найти вся дворня. Вот только что было в пруду? Лин Ху, запечатавший себя? Во-первых, у него сейчас не было сил на такой мощный барьер. Во-вторых, одно дело - простое заклинание слепоты. Оно было сложным в построении, но много силы не требовало. И совсем другое - силовой барьер.

Сяо Тун пообещала себе проследить за озером после того, как суета уляжется.

Двор пытался жить как раньше. Утром принесли завтрак, в этот раз Сяо Тун ела одна. Кусок по-прежнему в горло не лез, но если к вечеру появится Лин Ху с планом побега, то нужны будут силы, чтобы отсюда выбраться. Нужны все силы и еще чуточку больше, и добровольно лишать себя их части казалось глупым.

К вечеру беготня по дому начала стихать, и, когда Сяо Тун решила, что хозяйева сдались, дверь в ее комнату открылась без стука.

Своими вытянутыми конечностями существо напоминало черного богомола. Оно не могло пройти в дверь целиком - приходилось втягивать по одной лапе. Морда была продолговатой, крупной, и казалось, что все тело состоит из этой морды. На конце - большие круглые глаза, похожие на рыбы. За дверью, скрестив руки на груди, стояла Ксу Руо. Сяо Тун почувствовала себя неуверенно. Ей было не столько страшно, сколько брезгливо смотреть на это существо. Оно вползло в комнату полностью, покружило немного над посудой и повернуло тело к Сяо Тун. Та поморщилась и отошла к окну, готовая, если что, прыгнуть из него.

- Девка, ты вчера много гуляла, - проговорила Ксу Руо. - Нашла что-нибудь интересное? Кого-нибудь? Кого-то из своих друзей?

Сяо Тун молчала, упрямо поджав губы. Она могла бы ответить нет и была бы права, но ей было очень неохота разговаривать с теми, кто пугает монстрами. Существо, неловко переставляя лапы, потянулось к ней, попыталось понюхать подол платья. Тогда Сяо Тун не выдержала и выскочила в окно. Комната была невысоко над землей, и этот побег ей ничего не стоил, но существо за ней не погналось. Оно лишь обнюхало подоконник и безразлично повернулось к выходу.

Когда принесли ужин, в доме все еще было довольно оживленно и за дверями слышался еще некоторый переполох. При этом обитатели старались делать вид, что ничего не происходит. Как и Бэй Джен, который вошел в комнату Фа Ханга вместе со слугами и едой на двоих.

Фа Ханг взмок от пота: когда его вернули в комнату в третий раз, он не нашел ничего лучше, чем начать тренироваться. Поэтому первое, что сделал при появлении подносов, - взял с одного из них чайник и выпил чай прямо из носика. Затем поставил его обратно и опомнился:

- Простите... Я из деревни...

Так говорили остальные ученики в ответ на открытость или неотесанность Фа

Ханга. Иногда со злобой, иногда, наоборот, с умилением, будто он был ребенком, который еще не понимал, как должно себя вести. Его прощали, и сейчас Бэй Джен тоже не сдержал улыбки и произнес:

- Попрошу принести еще чайник.

Фа Ханг даже выдохнул с облегчением, но тут же себя одернул. В конце концов, этот человек разрушил дом Лин Ху и силой привез их сюда.

- Вы кого-то ищете? - спросил Фа Ханг, хотя и не был настолько глупым, чтобы не понимать, что ищут одного из них.

Но Бэй Джен равнодушно махнул рукой, усаживаясь напротив:

- Враги. Подозреваю, что кто-то из моих недоброжелателей мог пробраться сюда.

- О боже, надеюсь, он не причинил вам неприятностей. - Фа Ханг попытался изобразить беспокойство достаточно правдоподобно, но ничего не получилось, и собеседник адресовал ему натянутую улыбку.

- Я могу понять, вы во всем держитесь за своих друзей. В конце концов, для того я вас и познакомил. О, я представляю, насколько сильным и слаженным отрядом вы станете. Но поймите, у ваших друзей другие цели. Лин Ху не хочет, чтобы его заперли дома. Этого же не хочет и Сяо Тун. Они ничем особо не рискуют, в отличие от вас. По вашему следу идет тот, кто убьет вас, когда найдет. Понимаете? Они не будут стараться изо всех сил сбежать и не поймут вас и вашу ситуацию. К тому же... я думаю, что вы очень добрый мальчик. Вам некуда пойти, вас преследуют. Я могу помочь. Само собой, за помощь и с вашей стороны, но ведь это важное дело... Фа Ханг, ваша мама, она ведь все еще жива?

Фа Ханг, загипнотизированный этим монологом, кивнул.

- Наверняка вы скучаете по ней. По ее рукам, колыбельным. По тому, что она готовила для вас. Наверняка же так, как умела варить рис мама, не умел никто больше.

- Вы говорили, что ваша мама умерла, - решил перейти к сути Фа Ханг, потому что слушать, как враг говорит о его матери, было тяжело. Он даже глаза опустил.

- Нет. Я говорил, что мою мать убили. Она была простой наложницей. Если бы не любовь отца, императора, она была бы жива. Но он хотел, чтобы наследником стал я. Потому что любил именно мою мать, а не ту женщину... учитывая, что она сделала после его смерти - могу его понять.

- Разве не логичнее было убить вас тогда? Ведь вы были угрозой, - предположил Фа Ханг.

Бэй Джен взглянул на него удивленно и грустно, объяснил просто:

- Но я же принц. А мама только наложница. Меня не так-то просто было убить. Меня отправили подальше, тем более что двор был полон предателей - никто не собирался возражать. Мою матушку зарезали у всех на глазах, никто даже не заступился... Я осознаю, что вы не поймете, не надо. Но если бы убили вашу маму - вы захотели бы отомстить. Это же благородное дело, которое к тому же даст вам защиту от ваших врагов.

- Вы же не убьете мою маму, чтобы доказать мне все это? - спросил бледный Фа Ханг. Аппетит как-то пропал.

Бэй Джен ел спокойно и медленно, будто ничего не заметил. Он усмехнулся и по-доброму отозвался:

- Я знаю, что такое потерять маму. Я не стал бы причинять эту боль человеку, чьего расположения я хочу добиться. Допустим, я угрожал бы вам смертью вашей матери, и что? Вы спрятали бы ее от меня и сбежали. Нет, я хочу получить вашу преданность и дружбу. Я говорю о том, что могу дать вам. И это немало. Да, я разрушил дом Тьен Ю, но это было его тюрьмой, а не домом. Они оба хотят свободы. Вы - быть полезным. Вы можете пройтись и поговорить с моими людьми о том, чем они занимаются, на какие миссии я их отправляю. Поговорите со слугами и крестьянами - как видите, они все здесь живут в достатке. Я не мучу их поборами, я не наказываю без вины, не издеваюсь над ними. Да, я пришел сюда из дворца. И, знаете, это была кучка нищих и обездоленных. Они не могли прокормить даже себя самих. Именно поэтому я спешу. Как только императрица поймет, что я набрался сил и смог организовать здесь неплохое поселение, она будет искать способ убить и меня. Хотел я ей отомстить или нет - это уже не имеет значения. Но я не злодей. Неужели вы оставите меня в беде? После того, как я столько для вас сделал. Ведь единственная моя ошибка в том, что я притащил вас сюда силой. Но

так было нужно: мы пытались наладить контакт, но вы лишь убегали. Времени не оставалось, погоня почти настигла вас. Вас нужно было спасти, не тратя времени на объяснения. Фа Ханг, я обещаю вам троим полную свободу. Мне нужна ваша сила, мне нужны вы, все трое. Я не злой человек, как видите. Что скажете?

Фа Ханг смотрел, как солнечные лучи отражаются от миски супа с рисом. Он глубоко задумался, но было видно, что он колеблется. Наконец поднял голову и осторожно напомнил:

- Нас было четверо. Не трое.

- С твоим учителем все в порядке. Я не причинил ему боли. Я просто отправил его подальше, дабы он не мешал, - с гордостью в голосе признался Бэй Джен.

- Он ушел вместе со мной. Я хотел бы найти его.

Фа Ханг понял, что нащупал изъян: на лице Бэй Джена было написано, что идея ему не нравится. Однако же он кивнул:

- Да, конечно. Можете найти своего учителя, как только вы тут закрепитесь. Только помните, юный заклинатель, что учитель ушел с вами не потому, что добр к вам. Любой подтвердит: раньше ваш учитель был слугой того монстра, что заключен в вас. Он находился рядом, чтобы не пропустить пробуждения своего хозяина. И ждет только этого, сами по себе вы ему не нужны.

Сяо Тун оставила от ужина больше половины. Приложила записку: «Лин Ху, если это ты, то не ешь яблоко». После этого легла, но ей не спалось.

За окном уже стемнело, слуги и заклинатели успокоились, в доме воцарилась тишина. Хотелось верить, что они просто копили силы, а не притаились в засаде. Сяо Тун выглянула в сад. Небольшой прудик был так же темен, возле него не наблюдалось ни барьеров, ни искажений энергии. Но наверняка кто-то прятался в кустах, хотя Сяо Тун никого не видела. Дом, казалось, спал.

Так же решил и Лин Ху. Он по-прежнему был никому не виден, поэтому решил, что достаточно быть осторожным и не попадаться в ловушки. Его план состоял не в том, чтобы прятаться как можно дольше - тогда бы он просто затаился и не вылезал из укрытия. Ему нужно было найти выход из этого места, поэтому сутки напролет отлеживаться в потайном месте было бессмысленно.

Весь день он прятался в стопке пыльных матрасов в кладовке. Теперь неловко вылез оттуда, неслышно спрыгнул на пол и какое-то время причесывался и поправлял мягкую одежду. Успел даже подумать, как хорошо, что никто его не видит таким помятым.

Закончив, Лин Ху осторожно выбрался из кладовки. Было так же тихо, как прошлой ночью. словно ничего не случилось. Лин Ху проспал весь день. Иногда вздрагивал и просыпался, когда слышал шаги поблизости. Страшно не было. Он был достаточно сообразителен, чтобы понять, что, даже поймав его, Бэй Джен не стал бы калечить или всерьез наказывать. Запер бы, и все. Так что рисковал Лин Ху только шансом на побег.

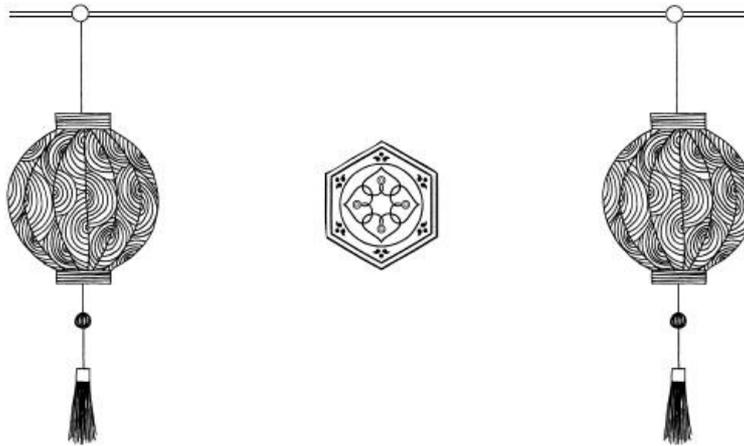
Он осторожно выбрался в длинный коридор. Удивительно, но даже ловушек не было видно, и вот это как раз настораживало больше всего. Лин Ху было бы спокойнее, если бы он увидел затаившихся по углам прислугу и заклинателей. Это было бы объяснимо. Он бы двигался так же осторожно, старался миновать их, но он бы знал, что его все еще попытаются поймать. Как-то рано все сдались, всего лишь после одного дня поисков.

Лин Ху был уверен: друзья догадались, что он сбежал. Он надеялся, что сейчас достаточно поздно, чтобы можно было проверить, все ли с ними в порядке, и остаться при этом незамеченным. Лин Ху двигался осторожно, почти неслышно. Дом тоже был тих и темен, только сверчки стрекотали за окнами. Лин Ху старался смотреть во все стороны одновременно, и, когда темнота прямо перед ним зашевелилась, он это заметил и остановился. Тьма еще немного поворочалась, словно просыпалась, затем повернулась, и на Лин Ху уставились круглые рыбы глаза, сияющие в лунном свете.

Глава 13

Фа Ханг, который сдался

Лин Ху не ошибся: была глубокая ночь. И весь дом, и так уставший за день поисков, был разбужен грохотом.

У Лин Ху не было времени искать ловушки на полу, поэтому он понадеялся, что их нет и в стенах, и попытался сбежать от монстра по той стене, на которой не было окон. Существо проворно побежало следом, перебирая четырьмя лапами и низко опустив голову. Лин Ху догадался, что оно не видит его, но может почувствовать и поэтому так вцепилось в след. И двигалось настолько проворно, что несколько раз Лин Ху приходилось уворачиваться от его длинных лап. Топало существо при этом так, словно по стене бежал конь. Лин Ху старался двигаться неслышно. Заклинание все еще защищало его, но почти вплотную к нему был монстр, который указывал, где искать беглеца. К тому же из комнат высыпали в коридор заспанные слуги. Они еще не успевали сообразить, что происходит, а монстр пронесся мимо них. Собственно, как и Лин Ху, чудом не задевавший никого из вывалившегося в коридор народа. Приходилось теперь чередовать стены и пол. Пока Лин Ху бежал, он еще мог держаться на стене, но стоило остановиться хотя бы на мгновение – и он свалился бы на пол. А главное – потерял бы драгоценное время.

Он уже слышал: из сада в дом спешил Бэй Джен со своими заклинателями. Лин Ху мог бы попробовать справиться с монстром безоружным и с запечатанной силой, но с хозяином и его слугами – вряд ли...

Сяо Тун тоже разбудили грохот и переполох. Она быстро вскочила с кровати, наспех растирая лицо, чтобы проснуться. Не было времени даже умыться. Она поспешно распахнула дверь в свою комнату и поняла, что грохот приближается. Девушка осторожно выглянула в коридор, оставив при этом свободным половину дверного проема. И буквально в следующее мгновение ощутила резкое дуновение. Не успела она сообразить, что это было, как из коридора на нее вывалился тот самый уродец, что вечером обнюхивал ее комнату.

Бэй Джен спешил уже на женский крик. Он был уверен, что голосит кто-то из служанок, и не придавал этому особого значения. Но крик привел его и двоих подчиненных заклинателей к комнате Сяо Туна.

Монстр лежал у двери, подняв лапы, как мертвый паук. Дрожащая Сяо Тун лупила по нему стулом, а монстр только закрывал голову и пытался как-то отползти, чтобы выбраться из комнаты, и при этом защититься от девушки. Та не притворялась – ее трясло. Она даже не сразу заметила, что кто-то еще появился в

ее комнате.

- Что вы позволяете себе?! - закричала Сяо Тун, когда наконец увидела еще гостей. Указывала она при этом на монстра.

То, что Бэй Джен с охранниками пришел в ее спальню ночью, для нее было понятно - она кричала так, что, наверное, слышно было и на том берегу. А вот то, что ночью в ее комнату пришел монстр, сказать прямо, страхолудный, - это ее возмущало. Бэй Джен устало взглянул на монстра, которого перестали бить, и тот пополз из комнаты мимо них. Хозяин обошел спальню по кругу, задержал взгляд на оставленной еде и вопросительно глянул на девушку.

- Я... люблю поесть ночью, - дрожащим голосом объяснила Сяо Тун.

Ксу Руо в дверях расхохоталась, пнула монстра, чтобы убирался быстрее, тот послушался и пополз активнее, за дверью снова встал на лапы и похромал по коридору.

Бэй Джен не спешил уходить, совершенно не обращая внимания на то, какое неудобство причиняет девушке. Сяо Тун плотнее запахнулась в ночной халат, хотя ей и было все равно. Намекала, что им пора, что ночью неприлично находиться в комнате девушки. Даже хозяину дома.

Бэй Джен обошел комнату еще раз, делая резкие пассы руками, словно пытался схватить что-то в воздухе. Подошел к кровати и пошарил под ней ногой, потом устоялся на открытое окно, выглянул в сад. Он выглядел огорченным.

- К слову, раз вы уже проснулись, - заговорил он, все еще стоя спиной к девушке, - я хотел сообщить об этом утром, но раз госпожа не спит... Ваш друг, Фа Ханг, перешел на мою сторону. Теперь у него здесь больше свободы. Возможно, он даже...

- Это ложь, - перебила Сяо Тун.

Она тут же забыла о том, что надо намекать активнее, чтобы ее комнату покинули чужаки. Вообще обо всем забыла. Бэй Джен изобразил грусть от того, что ему не хотят верить на слово. Небрежно достал листок и передал его Сяо Тун. Почерк был аккуратным, и написанное сообщало, что Фа Ханг после долгих раздумий присоединяется к Бэй Джэну в борьбе с несправедливостью. А в конце - неловкая каракуля подписи.

- Это не он писал, - покачала головой Сяо Тун.

- Подписал он. Вы уж простите, деревенский мальчик, писать он умеет не очень. Но он прочитал, будьте уверены. Читать его учили раньше, чем писать.

- Он не мог, - не сдавалась Сяо Тун.

- Опять это недоверие, - вздохнул Бэй Джен. - Но подумайте сами. Что грозит вам с Лин Ху, кроме семейных разборок? У Фа Ханга-то проблемы посерьезнее будут.

- Где Лин Ху? - тут же опомнилась Сяо Тун.

Хотела поймать хозяина на вранье, но Бэй Джен даже бровью не повел и отозвался безразлично:

- Лечится. Я еще не говорил с ним всерьез. Ему нужен покой. И лекарства. Боюсь, - он заговорил громче, - что сейчас ему нужно заботиться только о своем здоровье, пока ожоги не загноились.

Лин Ху сидел на подоконнике в это время, у самого краешка, чтобы, если что, бежать в сад. Он так же был поражен тем, что Фа Ханг сдался, а слова насчет себя пропустил мимо ушей. Он и так ощущал, как болят и снова горят огнем раны. Именно поэтому подозревал, что уж у лекаря точно стоят ловушки, которые он не обойдет. С юношеским максимализмом он думал, что все пройдет само, а боль можно перетерпеть.

Он понимал, что Бэй Джен был прав. Их растащили в разные стороны сразу после того, как объявили всем, что Фа Ханг опасен. Лин Ху и раньше волновался о том, что внезапно может прийти в голову их друга. А еще больше о том, что он может натворить, оставшись один и посчитав, будто все отвернулось от него. Все же бог смерти... это действительно было опасно, просто сейчас у них были другие проблемы, и Лин Ху не успевал думать еще и о том, чем оказался Фа Ханг. Сначала нужно было выбраться отсюда, а потом уже думать, что делать с ним дальше. Если бы они сбежали вдвоем, бросив Фа Ханга как потенциально смертельного врага, это было бы только на руку Бэй Джэну. Да и как его бросить?.. Просто потому, что у Фа Ханга оказалась тайна, о которой он и сам не знал?.. Лин Ху себе такого даже представить не мог. Но теперь понимал: все верно. Фа Хангу сейчас сложнее всего.

И его дожали первым. В отличие от Сяо Тун, Лин Ху не сомневался, что Бэй Джен не врет. Он знал, что один из пленников в бегах и сможет проверить его слова. Ох, лучше бы он врал, было бы проще...

После такого Сяо Тун еще долго не могла уснуть и проснулась разбитой уже ближе к полудню. Яблока на столике не было, как и прочей еды. Зато на записке было приписано «Да, это Лин Ху».

После ночной неудачи существо, отдохнув несколько часов под утро, с новыми силами было готово охотиться на беглеца. Монстр чувствовал не запах сбежавшего. Он должен был выискивать колебание заклинания, поэтому ночную неразбериху Бэй Джен и принял за осечку, ведь существо искало ту же магию, какая была наложена на Сяо Тун и Фа Ханга. Монстр мог немного различать людей, и Сяо Тун запомнила, особенно после ночной встряски. К тому же его и раньше водили в ее комнату. Увы, монстр не мог объяснить хозяевам, что не ошибся, что гнал нужную добычу.

Днем цель обнаглела. Монстр ощутил след заклинания, на которое был нацелен. След беглеца. На этот раз тот не убежал – он передвигался без спешки. Возможно, тоже искал что-то. Существо в этот раз решило действовать скрытно – закрепилось на стене и поползло по следу. Чем ближе оно было к цели, тем явственнее ощущало колебание магии. Существо предвкушало, как сможет выслужиться. Как его похвалят. И дадут наконец выспаться. И больше не будут бить стулом по лапам...

Цель пряталась в просторной комнате, чьей-то спальне. Там особенно терпко ощущалось его присутствие. Монстр осторожно, потянувшись лапами с потолка, открыл дверь спальни и запустил себя внутрь, как из рогатки, прямо на цель...

Сяо Тун решила проверить пруд в саду. Она долго выжидала момента, чтобы рядом никого не было. Но пруд, казалось, никого и не интересовал. Тогда она отправилась в сад кружным путем, обойдя еще раз весь дом, чтобы никто не догадался, что было ее конечной целью. Так она и оказалась в другом крыле и там услышала не крики даже... довольно громкое ворчание. Голос был странным: он то отдалялся и затихал, то снова был слышен. Голос говорил:

- Ну, хватит. Хватит. Поставь меня. Да не надо меня тащить. Ты не того схватил.

Черное существо, то самое, которому вчера досталось от Сяо Тун, выбралось из-за угла. Оно гребло передними лапами, но при этом как-то неестественно держало задние, словно в них что-то было...

- Фа Ханг? – окликнула осторожно Сяо Тун.

Существо увидело ее и попятилось, прижало к стене свою добычу, защищая от девушки. Сяо Тун медленно подошла. Ей стало даже жаль этого монстра, и первым движением она осторожно дотронулась до него, успокаивая. А затем коснулась того, что оно держало...

Воздух завибрировал, словно ей в лицо ударил порыв ветра. Фа Ханг все еще выглядел странно, будто был завернут в прозрачную ткань с иероглифами, но он дернулся, удивленно уставившись на девушку. Существо держало его лапой за запястье и не собиралось отпустить.

- Это правда? – Сяо Тун спешила, потому что уже слышала со стороны дома шум.

Фа Ханг потупился. Он не переспросил, что именно, просто неловко признался:

- Правда. Но вам вовсе не обязательно... у вас же есть те, кто не хочет вас убить...

Сяо Тун присела рядом с существом. Теперь она нервно мяла его лапу, чем вызывала подозрительный и испуганный взгляд.

- Мы не хотим тебя убить, – наконец произнесла Сяо Тун.

Фа Ханг все еще не смотрел ей в глаза. Он молчал.

- Твои учителя наверняка беспокоятся...

- Они избавились от меня.

- Но Ян Шан...

- Ему нужен был не я... А то, чем я являюсь...

Для Сяо Тун все встало на свои места, и если раньше ее терзали сомнения, то теперь она поняла, почему Фа Ханг сдался. Ей даже стало жаль его - вместо лапы монстра она взяла его за руку и тоже погладила. Она очень хотела его поддержать, но не могла придумать как. Она знала Ян Шанюана всего несколько дней и не могла ручаться за то, что у того на уме. Конечно, учитель не выглядел как человек, вынашивающий коварные планы. Но и оправдывать его, не разобравшись, Сяо Тун не хотелось. Хотя бы потому, что очень многие в свое время не понимали и ее желания сбежать, ведь Джинхэй Вейшенг был статен, красив, наследовал клан и столько позволял невесте.

- Пожалуйста, не сдавайся, - шепнула Сяо Тун, уже слыша приближающийся топот в коридоре. - Лин Ху удалось сбежать. Он найдет способ нас выгнать. И ему будет очень обидно, если после всех его усилий ты скажешь, что не пойдешь.

- Я буду приносить одни проблемы, - почти выкрикнул Фа Ханг, глядя на нее так, словно сам не верил в происходящее. Вопреки своим словам, выглядел он счастливым.

- Ты еще не знаешь, какие проблемы умею приносить я, - шепнула Сяо Тун, распахнула окно и выбралась в сад.

Она не хотела, чтобы остальные узнали, что она сломала заклинание между собой и Фа Хангом. Так у них был шанс поговорить еще раз. Да и Бэй Джен, если не будет знать об их встрече, не станет дальше обрабатывать их друга.

Лин Ху с облегчением выдохнул, когда Сяо Тун открыла окно в коридор. Сам он этого сделать не мог, зато теперь быстро последовал за ней.

Он не мог сам поговорить с Фа Хангом. Пытался оставлять ему записки, но тот либо их не находил, либо не тратил время и силы на то, чтобы разобрать почерк, и принимал их за мусор. К тому же и писал Лин Ху на каких-то обрывках. Вполне себе мусор.

Лин Ху был доволен, практически гордился Сяо Тун. Он отчего-то верил, что она не оставит их друга, найдет нужные слова.

Когда в коридоре появились Бэй Джен с прислугой, темное существо, похожее на паука с четырьмя длинными гибкими лапами, сидело, прижимая к стене Фа Ханга. Тот не вырывался, наоборот, даже помахал пришедшим.

Бэй Джен выругался сквозь зубы и надвинулся на существо. То, уже поняв, что сделало что-то не то, поспешно отпустило пойманного и отползло дальше, припадая к полу.

- Прошу прощения, - выдохнул Бэй Джен. - Оно приняло вас за врага. Оно несовершенно. Его, - он указал на Фа Ханга, - нельзя. И девушку тоже не трогать!

- Как насчет Лин Ху? - спросил Фа Ханг, поднимаясь.

- Ох, все очень плохо. - Бэй Джен горестно покачал головой, коснулся лба двумя пальцами. Голова и правда болела, ему даже изображать ничего не пришлось. - Лин Ху в опасности. Я наложил на него целительные повязки, окружил заботой. Прислал к нему лекаря... Но он продолжает относиться ко мне как к врагу. Он сбежал. Это было бы не так страшно, если бы сбежал кто-то из вас: госпожа Сяо Тун или господин Фа Ханг. Потому что ваши раны - лишь царапины. У Лин Ху же без должного внимания может начаться горячка... Его раны наверняка уже открылись. А ведь он где-то здесь... Боюсь, что найти его - прежде всего вопрос его безопасности.

В том, что раны открылись, Бэй Джен был прав. Корочка, покрывшая ожоги, в нескольких местах потрескалась, и из раны выходила не кровь, а прозрачная жидкость, тут же подсыхающая новой корочкой. А еще ожоги ужасно зудели, но к ним было больно даже прикасаться. Лин Ху мог позволить себе только смочить их водой в саду, пока никто не видел. И тут же поспешил за Сяо Тун. Тем более что ему нужно было именно в ту часть сада, где он не рисковал нарваться на ловушки и привлечь к себе внимание. Лин Ху сначала удивился, когда и девушка пришла к тому пруду, который он хотел проверить, но с болью и тревогой понял: они уже

обнаружили Шевея. Тот спал на дне пруда. Того самого, что был виден из окна Сяо Тун. Шевей, впрочем, был на месте, поэтому Лин Ху решил, что тут-то его и ждут, и не стал подходить ближе.

За тем, что происходило, Лин Ху мог только наблюдать. Сяо Тун некоторое время всматривалась в темную воду, наконец рассмотрела что-то на дне и опустилась на колени у воды. В самой воде не было никакой живности, даже головастика. Она не задумалась об этом и протянула руку достать находку. И почувствовала легкий удар по затылку, как будто сверху упала ветка. Но быстро все поняла и обернулась. Две одинаковые служанки почти бесшумно бегали по саду с сетью с таким видом, словно делают это каждый день и на них не стоит обращать никакого внимания. Сяо Тун же успела заметить, как зарыбил воздух в окне, которое вело в коридор. Тогда она поняла, что оружие не стоит трогать: лежать его там оставили не просто так.

Сяо Тун возобновила тренировки в тот день больше для того, чтобы отвлечься, прекратить высматривать Лин Ху и размышлять о том, что решит Фа Ханг. Когда вчера приносили ужин, в комнате Сяо Тун появились две одинаковые служанки с фиолетово-персиковым платьем. Они с поклоном повесили платье у двери и предупредили:

- Хозяин хочет пригласить гостей на ужин в главную залу. Пожалуйста, переоденьтесь и подождите у ворот дома.

- Гостей? - переспросила Сяо Тун, осматривая свое платье.

Оно было достаточно простым, из плотной ткани, отлично годилось для дороги. Да, местами выцвело и протерлось, но в целом по-прежнему выглядело прилично. Зачем переодеваться?

- Да. Приглашены все, - подала голос вторая служанка.

Сяо Тун больше ни о чем не спрашивала. Еще раз выглянула в сад, который снова казался пустым. Переодеваться не стала - не видела в этом смысла. Она не на смотринах, чтобы выглядеть красиво. И не хотела ничем быть обязанной Бэй Джену, даже если речь шла о более дорогой одежде.

У входа в поместье стояло двое охранников и служанка. На ступенях сидел Фа Ханг, и он-то как раз переоделся в черное ханфу, перетянутое кожаным ремнем. Сяо Тун его не винила: скорее всего, тот решил, что его обычная скромная одежда ученика не подходит для посещения высокой залы принца. При виде Сяо Тун он явно заволновался, застеснялся. Но главное - он видел ее. То ли Бэй Джен догадался, что они успели сломать заклинание, то ли убрал его сам. А может, снял назло, чтобы свести на нет попытку Лин Ху помочь друзьям. Сяо Тун оставалось только догадываться. Она кивнула Фа Хангу, решив не притворяться, что они видятся впервые за день.

- Мы можем отправляться, - произнесла служанка.

- Но у нас еще один друг, - остановил ее Фа Ханг.

Служанка посмотрела на него удивленно. Зачем притворяться, если все уже знают?

- Ваш друг прячется. Или умирает от ран, этого мы пока не знаем. Но пригласить его с вами мы не можем.

Впереди шли охранники, за ними - служанка. Сяо Тун и Фа Ханг замыкали процессию. Хотелось увидеть Лин Ху рядом. Что он идет с ними. Но Сяо Тун понимала: он бы вряд ли решился. Все выглядит как ловушка. Более того, на кон поставлено все, раз им двоим даже увидиться позволили. Фа Ханг же был уверен, что Лин Ху если и упустил возможность пойти с ними, то только по одной причине - он умирает! Истекает кровью где-нибудь на чердаке дома, в углу, не видимый никем! Пока они будут ужинать и беседовать, их друг будет умирать в одиночестве от ран, которые при них же появились! И они не смогли спасти его ни тогда, ни теперь.

У Фа Ханга от беспокойства всерьез разболелась голова.

Они шли по узкой тропинке, которая была едва различима среди песка. На

скале не росло ничего, она была покрыта черной грязью, похожей на угольную пыль. Вокруг по-прежнему работали кузни, слышались далекие голоса, стук молотов. Даже запах тут был другим. Казалось, что барьер, которым был окружен их дом, защищал и от всего этого. Там цвел сад с густой травой, не было этой пыли и запаха дыма. Таких домов больше не было. Все остальные представляли из себя небольшие каменные постройки, больше похожие на склады, чем на жилые дома. Место производило довольно мрачное впечатление, и, словно дополняя его, на склонах паслись странные существа: огромные змеи, большие шерстистые четвероногие монстры, у которых за волосами не разобрать было, где перед, а где зад; сгорбленные фигуры, отдаленно напоминающие человеческие, но тощие, с выступающими ребрами. Одно из существ, с висящей клоками серой шерстью, заметило их и заковыляло ближе. Оно, пристально наблюдая за ними, всю дорогу шло за процессией на расстоянии вытянутой руки от Сяо Тун, чем сильно нервировало ее. Но коснуться кого-либо из людей существо не осмелилось.

- Не советую вам отходить от вашего спутника, - не оборачиваясь, предупредила служанка голосом строгой учительницы. - Защита от этих существ сейчас только на нем. Вас не трогают потому, что он рядом с вами. Но всего лишь шаг в сторону - и вы станете их добычей. Конечно, мы поможем вам спастись, но всякое может произойти. Бывало, люди бросались, наоборот, от нас. Паниковали.

Едва услышав о том, что он под защитой, а Сяо Тун - нет, Фа Ханг схватил девушку за руку и притянул ближе к себе. Он не боялся всех этих существ, но ему стало страшно за Сяо Тун так, словно она была его младшей сестрой, которая играла на краю утеса. И он понимал, что сестра не прыгнет вниз, но все же чувствовал себя спокойнее, когда держал ее. Сяо Тун посмотрела на их руки удивленно, но не попыталась вырваться или отстраниться. На существо она больше внимания не обращала. Фа Ханг же быстро осмотрелся, осторожно пошарил в воздухе рядом с собой. Он все еще думал, что Лин Ху где-то рядом. Он хотел и его взять за руку, раз он один тут под защитой. Даже если это выдаст Лин Ху, зато его не растерзают эти монстры.

Они дошли до вершины, даже не запыхавшись. Дом представлял собой довольно мрачное зрелище. Пыль въелась в когда-то бежевый камень, сделав всю постройку темной. Должно быть, он тоже был под защитой. Постройка была окружена каменным забором и снабжена воротами. Далеко до настоящего дворца или крепости, но все же деревенскому мальчику Фа Хангу дом показался солидным. Когда они поднимались по ступеням к входу, то услышали сзади странный рык. Существо с серой шерстью на двух ногах, что преследовало их всю дорогу, остановилось у границ барьера - войти внутрь оно не могло. Казалось, оно жаловалось на эту неприятность на своем языке, но оба заметили: оно смотрело не на них. Голова твари была опущена к нижним ступеням. Фа Ханг, который изначально предполагал, что Лин Ху с ними, выдохнул с облегчением, удостоверившись: он был прав. Сяо Тун, надеясь, что юноша не попадет в такую глупую ловушку, болезненно изогнула брови и резко отвернулась, чтобы не привлекать внимания. Она была уверена, что больше ничего сделать не сможет, - Лин Ху попался, как только последовал за ними. Теперь уже Сяо Тун дернула Фа Ханга идти. За ту же руку, которой он ее все еще держал.

Внутри было довольно душно, но не так слышно шум кузниц. Охранники остались у ворот, служанка же проводила гостей в большой центральный зал. Слишком большой для того количества людей, что тут собрались: Бэй Джен, Ксу Руо и паучий заклинатель, имени которого они так и не узнали. Сяо Тун впервые поняла, почему этот человек потратил на них столько сил и так рьяно пытается склонить их на свою сторону. У него были слуги, были охранники. Но реальной силой в этом мире считались заклинатели, а их у Бэй Джена, кроме него самого, было только двое. Конечно, еще трое детей пришлось бы очень кстати. Дети вырастут, станут хорошими заклинателями и отличным подспорьем в борьбе. «Да он с нас пылинки будет сдувать, если мы согласимся, - поняла Сяо Тун. - Беречь нас, чтобы ничего не случилось. Он и своих заклинателей отправил с кучей монстров против подростков - он не сильно-то и рисковал ими».

Сяо Тун все еще не готова была соглашаться. Да, она теперь верила, что этот человек решит их проблемы, но ей нужно было не решение. Ей нужна была свобода. Смысл сбежать из одного места, чтобы оказаться запертой в другом, подчиняясь другому человеку? Мечтой Сяо Тун было стать бродячим

заклинателем, который просто идет по миру и помогает людям. Ночует, где придется, ест, когда получится, но при этом – совершенно свободен.

Накрыто было на шесть персон. Это так сильно выдавало ловушку... но Лин Ху теперь не мог просто развернуться и пойти обратно.

На ужин им обычно давали не так уж много еды. Сяо Тун, съедая только половину, чувствовала себя все же немного голодной. А ведь у нее был еще завтрак, который она не знала, как незаметно можно передать другу. Лин Ху – парень, к тому же вынужденный весь день бегать... Сяо Тун сложно было представить, как им сейчас придется при нем есть. Не имея даже малюсенького шанса передать хоть кусочек со стола.

– Частично вы уже стали моими, – заговорил Бэй Джен, поднимаясь с места.

Его заклинатели выглядели настроенными явно не на ужин, а на драку. Фа Ханг опомнился, когда осознал, что все еще сжимает руку девушки. Извинился, отпустил ее и первым направился к своему месту. Общего стола не было, но у каждого гостя был свой низкий столик с едой. Фа Ханг сел за центральный, как раз напротив Бэй Джена, тот продолжил:

– Я решил, что сегодня мы убьем двух зайцев. Уговорим госпожу Сяо и... предложим вашему другу наконец показаться.

– За нами шло некое существо, – заговорил Фа Ханг. Он держал спину прямо – зал явно произвел на него впечатление. – Сказали, что оно не тронет тех, кто рядом со мной. Сяо Тун я держал за руку, но не заметил, чтобы рядом был еще кто-то.

– Наблюдательность, – задумчиво произнес Бэй Джен невпопад.

Сяо Тун видела, как напряглись его заклинатели, интуитивно она попыталась к выходу, ощущая опасность.

– Это то, что мы разоведем, как только я займусь вашими тренировками.

Первым с места сорвался паук. Сяо Тун развернулась и побежала к выходу. Она не думала о том, что тоже заперта. Ей казалось, что это ловушка только для Лин Ху. Она совсем забыла, что в опасности была и она сама.

Фа Ханг с опозданием бросился наперерез Ксу Руо, та остановилась почти впритык к нему, попыталась осторожно отодвинуть в сторону. Сзади послышался грохот – Сяо Тун не добежала до дверей. Паук свалил ее с ног и сел на спину. Фа Ханг, забыв про заклинательницу, бросился помогать, но его поймал Бэй Джен. Ксу Руо направилась к пауку, снимая с пояса кнут. Паук переполз со спины на пол, но добычу не отпустил.

– Что, выпорешь меня? – в голосе Сяо Тун слышался страх, но она всячески старалась скрыть его напускной дерзостью. – Нашла чем пугать! Да у меня спина так исполосована, что никто замуж никогда...

Послышался свист хлыста. Фа Ханг так болезненно дернулся, словно ударили его. Попытался вырваться, ударив Бэй Джена в лицо, но тот даже не пошатнулся. Сяо Тун молчала, ее почти не было видно. Ксу Руо снова занесла хлыст, размахиваясь от души. Она рванула кнут обратно, но тот словно застрял в воздухе. Будто зацепился за что-то невидимое.

Заклинание сползало, как тонкая корочка льда: трескалось и стекало к ногам Лин Ху прозрачным слоем иероглифов. Он дернул кнут к себе с такой силой, что вырвал его из рук Ксу Руо, та едва не упала, но вовремя вернула себе равновесие.

– Ты пришел! – обрадовался Бэй Джен. – Простите за эту демонстрацию, я просто волновался за твои раны!

– Сяо Тун, ты в порядке? – не оборачиваясь к девушке, сверля Бэй Джена злым взглядом, спросил Лин Ху.

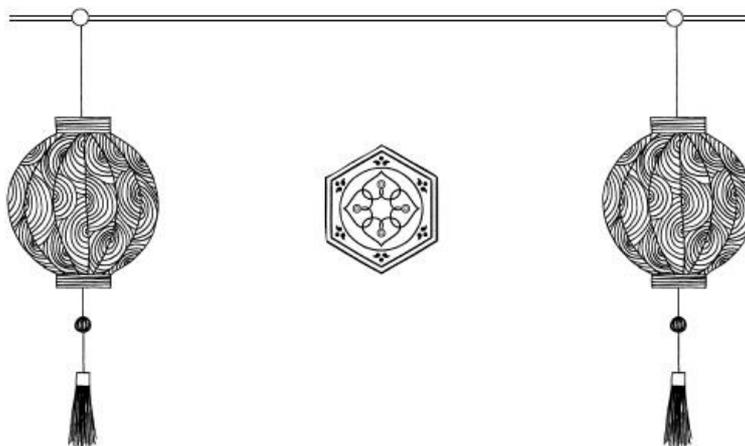
– Я правду говорила. Зачем ты вылез? – дрожащим голосом огрызнулась Сяо Тун. – Я бы выдержала.

– Он бы не выдержал, – демонстративно ответил именно ей Бэй Джен. – Теперь... Как насчет поговорить?

Глава 14

Если вы победите, то я отпущу всех троих

- Если бы ваш друг не показался сам, я бы, честное слово, забыл про него. Мог бы сбежать, спрятаться. Мог бы умирать от ран. Но именно такие люди мне и нужны. Те, что не смогут спокойно стоять в стороне, когда их друзьям больно.

Зал разделился на две половины - заклинатели Бэй Джена отошли к хозяину, Лин Ху и Фа Ханг находились около Сяо Тун.

Били всерьез: кнут порвал платье на спине и оставил красный след содранной кожи. Крови почти не было. У Сяо Тун дрожали губы, она пыталась стянуть ткань на спине, но получалось плохо.

В разрезе были видны старые следы. Лин Ху видел, конечно, их и раньше, но тогда подумал, что она содрала спину во время побега. Теперь он понимал - это раны от палки.

- Кто это сделал? - спросил Лин Ху.

Фа Ханг снял верх своей одежды, дал ей, чтобы девушка накинула сверху, Сяо Тун неловко поблагодарила.

- Ну, не злитесь. Я просто хотел проверить... И заодно показать вам, что госпоже Сяо Тун никак нельзя возвращаться к несостоявшемуся супругу. Представляете, как он зол, госпожа?

Лин Ху не выдержал, ногой подцепил низкий столик с едой и швырнул в Бэй Джена. Тот даже не шелохнулся - столик разбила Ксу Руо, швырнула в пол. Тот с хрустом разлетелся на куски.

- Я же говорю, не стоит злиться, - улыбнулся Бэй Джен. - Я хотел поговорить. Это было последним аргументом, но... как насчет шанса? Господин Тьен Ю ведь считает себя сильнейшим. Как видите, у меня не так много людей, да и просто похищать вас было не очень честно... Давайте исправим это. Я предлагаю снять ограничивающий ошейник с Тьен Ю. После чего предлагаю честный бой один на один. С оружием, к тому же после снятия ошейника силы Тьен Ю сначала будут бить ключом.

- Он ранен, - напомнил Фа Ханг.

- И? Если я выиграю? - почти одновременно с ним спросил Лин Ху.

- Я отпущу вас всех, троих. Если проиграешь - переходишь ко мне. И останется уговорить только госпожу Сяо Тун.

- Не соглашайся, - попросила Сяо Тун.

- О, если он не согласится, - тут же подхватил Бэй Джен, - то мы будем разговаривать уже совсем в других условиях. А госпожу Сяо Тун я передам ее жениху.

- Лин Ху, это не он, - быстрым шепотом заговорила Сяо Тун. - Это не он сделал. Все будет хорошо, не поддавайся.

- Он обманывает, - добавил Фа Ханг, и Бэй Джен напомнил ему:

- Кажется, вы должны быть здесь. - Он кивнул на место рядом с собой.

Фа Ханг выглядел виноватым, но не двинулся с места.

- Хорошо, - внезапно произнес Лин Ху. - Мне нужно мое оружие. И снимите ошейник. Мы ведь деремся не до смерти? До какого момента?

- Пока один из противников станет не в состоянии продолжать, - довольным тоном проговорил Бэй Джен.

- Лин Ху... - начала Сяо Тун предостерегающе, но тот поспешил ответить:

- Я согласен. Если победителем буду я - нас всех отпустят.

- Это будет грустно, ведь вам по-прежнему некуда идти. Но да, я сдержу свое слово и провожу вас до выхода. Если, конечно, Фа Ханг не захочет остаться под защитой.

По лицу Фа Ханга было понятно, что он не захочет. А еще - как сильно он переживал за Лин Ху. Потому что Сяо Тун и Фа Ханг во всей красе видели его ожоги, прикрытые воротом ханьфу.

Сяо Тун сдалась первой и, ухватив Лин Ху за обожженное плечо, дернула на себя так, что он зашипел. Девушка произнесла максимально спокойно:

- Снять ошейник, вернуть оружие и целебную мазь.

- Само собой, - кивнул Бэй Джен, сделал знак Ксу Руо, и та направилась на половину зала пленников. - Ксу Руо проводит вас к тому месту, где Тьен Ю спрятал свое оружие. Кроме него, оружие никто все равно не мог бы забрать. А я пока выдам нужные лекарства, чтобы вы смогли позаботиться о своем друге.

Ксу Руо прошла мимо них троих, глядя сверху вниз на заклинателей. Лин Ху спокойно отправился следом, вывернувшись из рук девушки.

Лин Ху чувствовал себя не совсем в состоянии драться сейчас, но прикинул, что и Бэй Джен был не в лучшей форме. Они оба вымотали друг друга за последние дни. Оба не выспались, оба устали от этой беготни. Лин Ху немного трясло, но это было привычно: такой же мандраж случался каждый раз перед боем. Он относился к этому серьезно. Бэй Джен победил тогда только потому, что застал их врасплох. Лин Ху дрался и не с такими и побеждал. Он выглядел слабым, поэтому часто его недооценивали, и, вероятно, Бэй Джен решил, что раз он всего лишь мальчишка, то победить будет просто. Лин Ху считал иначе.

Толпа слуг сбежалась посмотреть на него. Он прошел вместе с Ксу Руо к черному пруду в саду на заднем дворе. Вода в нем была отравлена, и если бы кто сунул туда руку, с нее слезла бы кожа. Здесь не было никакой магии - просто немного порошка, который можно было найти и дома.

А вот Шевею, как оружию, такая вода не мешала. Конечно, Бэй Джен мог попытаться достать его, но он ждал, когда придет Лин Ху. Около воды Ксу Руо сняла с него ошейник, и Лин Ху успокоился окончательно, ощутив прилив сил. Бэй Джен был прав: случился скачок силы, он должен был держаться некоторое время и помочь в предстоящей схватке.

Лин Ху мысленно позвал Шевею. Сначала было тихо, но вскоре над водной гладью показалась голова, следом с задержкой еще две. Змей оглядел хозяина, потом собравшихся: Ксу Руо за его спиной и глазающих из окон слуг. Затем снова медленно ушел под воду.

- Шевей, - уже вслух позвал Лин Ху. - Давай. Надо выбираться отсюда. Я уйду без тебя, если не вылезешь.

Показалась самая мелкая голова, попыталась поспешить к Лин Ху, но ее утянуло снова под воду.

Слуги принесли с кухни тушку утки, передали ее Ксу Руо, боясь напрямую обращаться к пленнику. Ксу Руо же просто швырнула мясо на траву. Лин Ху устало вздохнул, закатив глаза:

- Он оружие, а не зверушка, - напомнил Лин Ху. - Он ест мои силы, а не мясо. Давай вылезай, пока я еще в форме. Если будешь дальше капризничать, то мы можем остаться тут надолго.

На этот раз из воды выбрались две головы, подтянулись и вытащили на берег третью, которая прикидывалась мертвой, глядела в другую сторону и ни на что не

реагировала.

Лин Ху подождал, пока с оружия стечет вода. Затем Шевой сам забрался по ноге сначала на руку и потом на плечо Лин Ху, выбрав то, которое не было повреждено огнем.

- Как к вам попала заклинательница? Она же явно не из нашей страны, - спросила Сяо Тун, пока они ждали.

- А про меня спросить? - огорчился паучий заклинатель.

Он смотрел на девушку, прищурив один глаз. Столы и обломки уже убрали. Зал полностью расчистили, и теперь это была просто большая каменная коробка с голым полом и несколькими окнами, что выходили прямо на обрыв. У окна стоял Фа Ханг. С этого места не было видно входа в дом. На что он там смотрел, кроме тумана, что стелился над обрывом? Но Сяо Тун решила не трогать его пока. Ей тоже сейчас больше всего хотелось забиться в угол и какое-то время никому не показываться на глаза.

- Ее прислали мне в качестве невесты. Считали, что ничего, кроме дикарки, я не заслуживаю. Я рассудил, что девушка, умеющая усмирять монстров, заслуживает большего, чем свадьбы. Как видите, я имею уважение к вашему полу. Возможно, во дворце думали, что она прирежет меня в первую же ночь. Потому что она тоже не очень хотела замуж.

Лин Ху вошел в зал первым, Ксу Руо шла следом с самодовольным выражением лица, будто свобода Лин Ху зависела исключительно от нее. Шевой сидел на плече Лин Ху и шипел. На всякий случай на всех. Выглядел он при этом довольно грозным, но никто из тех, кому предстояло испытать его действие на себе, не выглядел испуганным.

- Мы будем сражаться тут? - спросил Лин Ху, осмотревшись. - У меня еще одно условие. Отдайте Сяо Тун ее оружие.

- Зачем? Она все равно не сможет им сейчас воспользоваться. - Бэй Джен поднялся и демонстративно начал разминаться.

- Именно поэтому вы можете отдать девушке ее любимое копьё. Ей без него грустно.

Вернулся паук, неизвестно когда успевший уйти. Преподнес Лин Ху его собственный меч как подарок. Лин Ху равнодушно принял клинок, а паук под пристальным взглядом Шеvey отполз подальше. Бэй Джен кивнул - паук снова быстро сбежал и вернулся с копьём Сяо Тун. Ситуация повторилась: копьё ей тоже вручили как величайшую милость, но Сяо Тун его спокойно приняла. Она пока не могла понять: Лин Ху что-то задумал или ему просто будет спокойнее, если все оружие будет при них.

Но Сяо Тун нервничала. Конечно, она еще не видела Лин Ху в настоящей битве, но противники выглядели очень уж уверенно. Они столько сил потратили, чтобы притащить их сюда. Сейчас на кону были поражение или победа. Оставив копьё рядом с Фа Хангом, у окна, Сяо Тун быстро подбежала к Лин Ху. Кусая губы, она попросила:

- Откажись.

- Это наш шанс, - шепнул Лин Ху.

Шевой на его плече смотрел на девушку заинтересованно, явно прикидывая, стоит ли укунить ее. И Сяо Тун передумала хватать Лин Ху за руки: вдруг его оружие, как собака, кинется, как только решит, что хозяину угрожают.

- Ты разве не видишь? Это не шанс, - тоже зашептала Сяо Тун.

- Все в порядке, этот спор не из-за тебя. - Лин Ху поправил на ней одежду Фа Ханга, потрепал по плечу.

Сяо Тун закусил губу и отрицательно покачала головой, глядя в пол, прошептала:

- У меня ужасное предчувствие.

- Куда уж ужаснее, - усмехнулся Лин Ху. - Иди к Фа Хангу. Скоро все закончится, и тогда будем думать, что делать. А пока не переживай. Ничего еще не

случилось.

Сяо Тун не хотела уходить, но Бэй Джен откашлялся, указал ей на место рядом с копьём и добавил короткое:

- Быстрее.

Уходила Сяо Тун нарочито медленно, пытаясь оттянуть тот момент, когда начнется что-то страшное. Нет, это было не соревнование. Она ждала чего-то более жуткого. Страшнее всего, что случилось с ней до сих пор.

Фа Хангу передалось ее беспокойство. Когда она встала рядом с ним, он спросил:

- Все в порядке?

- Нет, - ответила Сяо Тун, и одновременно с ее ответом прозвучал сигнал к началу - протяжный звук, словно кто-то трубил в рог.

С пола поднялись многочисленные тонкие ветви. Лин Ху очертил вокруг себя круг, и тот загорелся. Те ветки, что до этого потянулись к нему, упали на пол бесполезными углями. Огонь распространился и дальше по ветвям. Вскоре все оружие пылало, а Лин Ху с Шевеем вместе все еще находились внутри круга. Шевей защищал хозяина со спины и по бокам. Лин Ху был сосредоточен - ему показалось, что ветви, которые сгорели первыми, были сухими и какими-то серыми, словно ему отдали самые слабые. Не успел он додумать эту мысль, как под ним зашевелился пол. А ведь он был каменным, однако ветви каким-то образом пробились через камень и выросли прямо под ногами заклинателя. Лин Ху убрал барьер, чтобы убежать от этого копошащегося месива, но его потянуло обратно: его лодыжку уже обвила одна лоза. Слишком тонкая, чтобы Шевей мог ее подцепить зубами, не задев хозяина, но Лин Ху быстро срезал ее мечом и ушел в сторону, как ему казалось, от Бэй Джена. Но там, где, как он думал, стоит противник, было уже пусто. Лин Ху вовремя понял, что искать надо сзади. Последовал первый удар, который он отбил, потом второй. Лин Ху не мог атаковать - только защищаться. Он отступал, но заклинатель снова оказывался вплотную к нему. Лин Ху мельком бросил взгляд по сторонам - его загоняли к стене. Поняв это, он, вместо того чтобы отбить атаку, уклонился и перевернулся назад, словно падал. Но вместо падения снова кувырнулся назад, уперся рукой в пол, оттолкнулся и встал на ноги. Бэй Джен, который его преследовал, едва не врезался в него. Успел затормозить, но оказался практически нос к носу с Лин Ху - между ними оставалось такое узкое расстояние, что бамбуковый шест нельзя было просунуть. Резко, пока противник не успел отстраниться, без раздумий, Лин Ху мечом сбоку пронзил его. Лезвие вошло под ребра и вышло около ключицы Бэй Джена. Даже Шевей не понадобился - он оставался за спиной противника на случай, если тот отступит.

Будь Лин Ху обычным заклинателем, впервые вышедшим за стены школы, он бы, во-первых, и убить не смог бы, и просто вынужден был бы продолжить поединок, а во-вторых, решил бы, что победил. Но юноша понял: что-то не так. Меч вошел странно, запаха крови не было, как не было и самой крови. Да и Бэй Джен продолжал смотреть на него осмысленно, спокойно, а когда понял, что Лин Ху в замешательстве, - улыбнулся. Под его одеждой словно змеиное гнездо зашевелилось.

Шевей отреагировал на замешательство хозяина, и самая большая голова вцепилась в плечо Бэй Джена, попыталась рвануть, но тоже оказалась в замешательстве. Ткань на груди от змеиных зубов порвалась. В этом разрыве стало видно, что под одеждой тоже ветки. Казалось, весь Бэй Джен состоит из этих ветвей. Шевей отступил на безопасное расстояние.

- Видите ли... - заговорил Бэй Джен.

Не собираясь его слушать, Лин Ху быстрым движением поджег его плечо и отпрыгнул, но прыжок получился коротким и скованным: его руку и ногу слева держали ветки.

- ...У меня было очень мало сил, но очень много желания мести. С этим нужно было что-то делать, иначе я бы ничего не добился и остался тем, кем был, - напуганным мальчишкой с горсткой крестьян. Потому я впустил демона в свое тело. Или вы думали, что я до сих пор был бы жив, не будучи защищен изнутри?

Лин Ху обрубил те ветки, что держали его, но к нему подбирались новые. Он не мог даже встать - срубал тянувшиеся к нему побеги, а на их месте мгновенно вырастали новые. Вместо одного три, вместо трех - девять. Их становилось слишком много, и вскоре Лин Ху оказался привязан ими к полу. Трудно было даже

дышать, и Шевей не отзывался – он издавал задушенный панический писк. Он тоже был привязан к полу.

Бэй Джен не обращал внимания на то, что горит. Одежда на плече истлела, обнажив тело, состоящее из веток. Они были черными от огня, но по-прежнему двигались и не ломались. Бэй Джен небрежно стряхнул пламя.

Лин Ху перевел взгляд туда, где стояли Сяо Тун и Фа Ханг. Он их подвел. Рядом с ними сидела на корточках Ксу Руо и улыбалась так, словно предвкушала что-то необычайно приятное. Бэй Джен тем временем неторопливо подошел к обездвиженному противнику.

– Хватит! – послышался голос Сяо Туна. – Вы же победили! Даже я к вам присоединюсь, только хватит!

Она видела что-то, чего Лин Ху не мог видеть с пола. И впервые за все время здесь ему стало страшно. Раньше он мог сопротивляться, но теперь был беспомощен. Он понимал: впереди что-то хуже смерти...

Бэй Джен остановился прямо над ним, махнул зрителям, словно оленя на охоте добивал, и объяснил:

– Вы будете служить мне. Я смогу решить все ваши проблемы. Но я хочу показать, что будет, если выслушаетесь.

Ветви натянулись так сильно, что было не вдохнуть, особенно в некоторых местах – они запутали пальцы, запястья, лодыжки. Первым хрустнул безымянный палец на левой руке. Лин Ху не выдержал и закричал. Он в панике думал о том, почему его не спасают. Он не видел...

Сяо Тун и Фа Ханг на таком же коротком поводке из веток были прикручены к подоконнику. Фа Ханг пытался вырвать лозы или подоконник, что поддастся первым, а Сяо Тун – достать свое копьё, которое вдруг оказалось очень далеко, рукой не дотянуться. От крика у них внутри все похолодело. Они даже замерли на миг. Хруст раздался громче – влажный, жуткий, крик захлебнулся, словно в рот Лин Ху вставили кляп. Он чувствовал, как кости в его теле ломаются одна за другой – запястье, ключица, пальцы, лодыжка. Боли было столько, что он боялся не выдержать.

Бэй Джен оставался спокойным, словно подрезал ветки дерева в собственном саду. Он был сосредоточен на том, что делал, но не выказывал ни радости, ни злорадства. Ксу Руо прикусила фалангу пальца, чтобы подавить рвущийся наружу смех. Паук с ухмылкой наблюдал за остальными пленниками.

Когда крик оборвался, Сяо Тун и Фа Ханг замерли. Они оба превратились в слух и пытались уловить звук хотя бы дыхания своего друга... Лин Ху так кричал, что им казалось: его убили. Он не мог выжить после этого.

Бэй Джен размял плечи как после сложной и трудной работы, и ветки стали поднимать то, что до этого ломали. Паук побледнел, нарочито быстро отвернулся. Он больше не улыбался.

Лин Ху был без сознания и весь в крови. Кровь стекала откуда-то с головы и капала на каменный пол, некоторые ветки были красными.

– Не волнуйтесь, – радушно улыбнувшись, произнес Бэй Джен. – Ваш друг жив. И будет жить. Более того, я приступлю к лечению со всей заботой, на какую способен, и брошу все силы на его выздоровление.

– Отпусти его, – охрипшим голосом потребовала Сяо Тун, не в силах оторвать взгляда от обмякшего Лин Ху.

Она снова попыталась освободиться, но ветки все еще держали ее. Как и Фа Ханга, но тот просто остолбенел от ужаса. На полу бесновался связанный Шевей. Бэй Джен без спешки направился к ним с таким видом, словно делал одолжение. Ветки потащили за ним обмякшее тело.

– Так что госпожа Сяо Тун говорила о том, чтобы работать на меня? – улыбаясь, спросил Бэй Джен.

Дрожа, Сяо Тун выплюнула:

– Чудовище. Никогда!

Бэй Джен наигранно удивился, повернулся к телу Лин Ху. Лозы снова напряглись и, взявшись за руку, начали ее выкручивать.

– Да! – поспешила выкрикнуть Сяо Тун. – Да!

Бэй Джен улыбнулся ей, лозы ослабили хватку и опять превратились в безопасные ветки.

– Надо было сразу соглашаться, – упрекнул беззлобно Бэй Джен, подходя

ближе. – Тогда я был бы для вас добрым заклинателем, который забрал вас из страшного мира и избавил от прежних забот. А теперь понадобится много сил, чтобы вы забыли это... Хотя зачем забывать? Простили бы мне это. Я отдам вам вашего друга, а вы постараетесь выкинуть это из головы. Вот и славно.

Фа Ханг подставил руки, аккуратно положил Лин Ху на пол, лозы отпустили их обоих. Сяо Тун как-то растеряла всю свою смелость – ей страшно было прикоснуться к другу, чтобы проверить, жив ли он. Ее все еще трясло. Фа Ханг был спокоен. Опустившись на колени, он проверил пульс и дыхание и негромко сказал:

– Он жив.

– Неплохо.

Последняя фраза прозвучала как гром среди бела дня. Никто из тех, кто был в зале, ее не произносил.

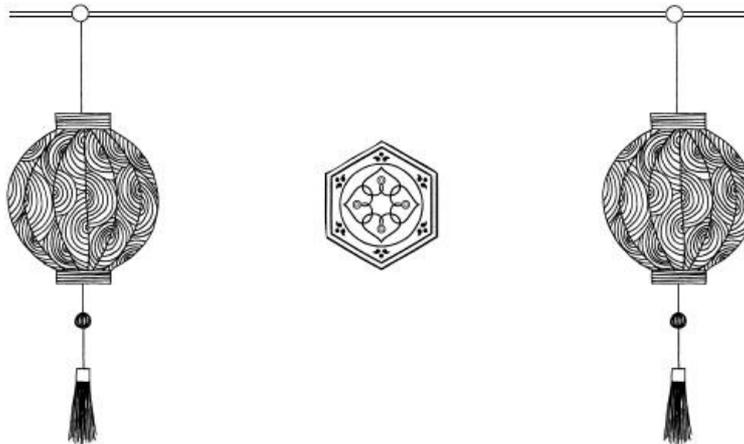
В дверях появился новый человек. Фа Ханг знал его, но не очень хорошо – тот был в школе учителем, но учеников у него не было. Он постоянно отсутствовал, но не по учебным делам. Честно говоря, сейчас Фа Ханг не был даже уверен, что вообще знал, чем этот человек занимался в школе. Но стоило гостю шагнуть вперед, в зал, как его простая одежда превратилась в сияющие доспехи. Однако юный заклинатель сразу понял свою ошибку: сияние исходило от самого пришельца. Тогда Фа Ханг понял и кто это, и что он делал в их школе...

Бог войны пришел за ним.

Глава 15

Битва за Фа Ханга

Фа Ханг хотел отойти от друзей, чтобы их не зацепило. Он не надеялся ни на Бэй Джена, который обещал их защищать, ни тем более на раненых Лин Ху и Сяо Тун. Фа Ханг готов был смириться. Он хотел, но не мог, потому что должен был защищать их. Без сил, без оружия, против бога.

- Разве же вам можно показываться людям? - спросил Бэй Джен, собираясь обратно из веток.

Он стоял в центре зала между богом и его целью. Только что выиграв один поединок, он, кажется, собирался вступить в новый.

- Живым нельзя, - согласился Ван Хайфен. Он выглядел радушным, приветливым, даже улыбался как старым друзьям. - А мертвым - сколько угодно.

- Ах вот как. То есть если мы еще живы, то вы намерены это исправить? - Руки Бэй Джена уже превратились в длинные лозы. - Нет уж, я обещал...

Что-то сверкнуло. словно молния пронеслась от двери к окну. Бэй Джен стал разваливаться на куски - отвалилась голова, упала на пол с таким звуком, словно спиленный пень. Ветки просто обвалились кучей хвороста.

- Ха, мне казалось, что вы видели нашу схватку. - Голова заворочалась, повернулась лицом вверх.

Ван Хайфен стоял над ней, с детским интересом наблюдая за такой невидалью, как говорящая голова.

- И слышали, что меня практически невозможно убить.

- Возможно, не с первого удара, - подтвердил бог и поставил ногу на лицо отрубленной головы. Ветки тут же вцепились в нее. Сначала пытались тоже сломать, потом начали протыкать насквозь. Ван Хайфен словно не замечал этого. - Я потратил лишнее время на поиски, тварь. Не говоря уже о том, что ты решил, будто можешь похитить моего друга! И остаться после этого в живых!

- Это твой друг? - шепотом спросила Сяо Тун.

Фа Ханг, сжав побледневшие губы, отрицательно помотал головой.

Ксу Руо, выхватив саблю, бросилась на бога. В ее мире боги были другими, и она либо не поняла, с кем имеет дело, либо решила, что сможет справиться. Бог, не оборачиваясь, лишь взмахнул мечом в ее сторону. В стене появилось несколько борозд, разрезавших даже камень. Ксу Руо упала на пол по частям.

Паук быстро оценил ситуацию и выпрыгнул в окно вместо того, чтобы защищать хозяина.

Бог все давил на голову, пока снова не послышался треск дерева - голова все же раскололась. Но она еще была живой, ветки по-прежнему шевелились осознанно, и это не было похоже на агонию. Тогда бог направил острие меча на мусор на полу и нанес несколько ударов-вспышек. В центре зала появилась обугленная, изрезанная яма. От Бэй Джена остались только угли, и они больше не шевелились.

Бог войны выглядел уставшим, словно крестьянин, в одиночку выкорчевавший пень.

- Хватай Лин Ху, и бегите. Он не будет преследовать, - ровным тоном проговорил Фа Ханг.

Сяо Тун дрожала - не только от свалившегося на них сейчас. Сегодняшний день окончательно доконал ее, но она еще держалась и ответила даже вполне внятно:

- Как?.. Мы же запечатаны.

На Фа Ханге и Сяо Тун все еще были ошейники. И снять их мог только Бэй Джен со своими заклинателями. Или кто-то такой же сильный и талантливый.

Ван Хайфен развернулся и неспешно направился в их сторону. Фа Ханг стоял, а Сяо Тун все еще сидела на полу, прижимая к себе Лин Ху. Фа Ханг двинулся богу навстречу, спиной прикрывая друзей. Он думал только о том, как дать им уйти, как помочь...

Этот человек пришел за ним. Бэй Джена он убил потому, что он похитил то, за чем бог гнался. Ксу Руо - потому что та на него бросилась. Фа Ханг надеялся, что, если его друзья просто будут тихо сидеть в стороне, с ними не случится ничего плохого. Он дошел до кучи потрохов, что осталась от заклинательницы. Он не мог не смотреть туда. Его передернуло от этого зрелища, и перед глазами встала очень яркая картина, во что могли бы превратиться Сяо Тун и Лин Ху. Только что жили - и вот непонятная куча в луже крови. Он этого не хотел...

Фа Ханг поклонился как ученик учителю и, хотя знал, что этому человеку нужен не он, а то, что у него внутри, заговорил с нарочитой почтительностью:

- Спасибо вам за спасение.

- О, не стоит. Я спасал не тебя, - подтвердил его опасения Ван Хайфен.

Он заглянул за спину Фа Ханга, махнул Сяо Тун, но взгляд его снова стал стальным. Фа Ханг понял: они не смогут сделать вид, что их тут не было. Богу не нужны свидетели. Лин Ху, может, еще и выживет, хотя его, скорее всего, просто бросят здесь. А вот Сяо Тун...

- Позвольте им уйти, - прямо попросил Фа Ханг. - Позвольте, и я не буду сопротивляться.

Ван Хайфен кивнул, соглашаясь с последней частью фразы, но и подтвердил:

- Будто ты сможешь.

Фа Ханг ожидал удара, именно поэтому успел - бросился к Сяо Тун, едва не сбил ее на пол и прикрыл собой. Ван Хайфен в последний момент успел отклонить вспышку, и она не задела Фа Ханга. Теперь тот прижимал к себе Сяо Тун, пытаясь прикрыть ее как можно надежнее. Горькое и неприятное чувство обреченности проникло в его разум, затуманило его. Он думал только о том, что они сейчас умрут и что он не хочет видеть, как убивают его друзей.

- Это она виновата, - со смешком заговорил Ван Хайфен. - Твоя бывшая. Главная супруга. Я же говорил, что она против тебя плетет что-то... а ты: «Да чего от нее ждать? Она же слабая». Ага, погодой ворочать сильная, значит, а с тобой вдруг слабеет... Она убивала тебя, Вэй Юшенг, стоило тебе появиться в этом мире. Убивала в детском возрасте, и смотри, до чего ты дошел... Слабак...

Сяо Тун попыталась осторожно освободиться из хватки Фа Ханга и вдруг ощутила, как его сильно толкнуло вперед, после чего запахло кровью и жженым. Фа Ханг сильнее прижал ее к себе.

- Слушай... как тебя там... Фанг. Вроде так? Я же как лучше стараюсь. Когда я вытащу из тебя своего друга, то этой девушке лучше быть подальше отсюда. Либо умереть. Ну, правда. Он женщин двести лет не видел. Спросишь, какое мне дело? Не хочу задерживаться. Могут услышать колебания энергии, а тебя тогда с такими усилиями убили, что непременно явятся добить. Если бы этого не делала твоя стерва, это делал бы весь пантеон - убивал тебя, как только ты рождался снова. Только видишь, в чем проблема, - при рождении ты себя не проявляешь. И потом не проявляешь. У этой твари остались какие-то твои штуки, при помощи которых она могла тебя находить. Одного не понимаю: она же знала, что это ты. И не убила тебя сразу... не похоже на нее. Что она задумала, ты не в курсе? Еще следы запутывала. Все подозревали, что она к тебе неровно дышит. Но я именно поэтому думал, что это точно не ты. Она ненавидела его, я это понимал. Да даже он это понимал! Ему, видишь ли, весело было! И я, как все, полгал, что она увлеклась смертным. Теперь чувствую себя тупым. Не мог сложить вместе - эта тварь, увлекшаяся смертным, и то, что она не убила тебя на месте. Может, она и пыталась

сделать тебя таким размазней? Вэй Юшенг, нам некогда. Отпусти девушку, мы найдем для тебя другую!

Сяо Тун трясло. Сейчас она понимала: ее плохое, ужасное предчувствие относилось не к Лин Ху. Того еще можно спасти. Кости срастутся. Она предчувствовала именно этого монстра. Он был всемогущ. Мог одним движением меча убить сотню человек зараз, что уж говорить о них троих. Один полуживой, остальные – с запечатанными силами.

Фа Ханг поднял голову, обернулся. Когда Сяо Тун тоже попыталась так сделать – он прижал ее голову к себе.

– Пойдем уже, Вэй Юшенг. Я тебе в ближайшем городе куплю с десяток таких баб.

– Вы не знаете, как его пробудить, – понял Фа Ханг. – Учитель... учитель запечатал его... он хотел меня защитить.

– Ян Шанюан? О, это тоже та еще крыса. Даже я верил ему до последнего и думал, он прячет тебя от небожителей. Вдруг они узнали? Но эта крыса... Впрочем, не важно. Хочешь еще подержаться за девушку – валяй. Я пока парня уберу. Он все равно уже весь переломанный. Больно ему будет, как очнется.

– Вы слышали, что случилось на горе, и пытаетесь сделать мне больно, чтобы вытащить его, – продолжал Фа Ханг, но пополз к Лин Ху, не выпуская Сяо Тун из рук. – Но это не поможет. Учитель запечатал его... Да, учитель сделал так, чтобы я никому больше не причинил боли... и он хотел защитить меня.

Он пополз, рухнул вместе с девушкой на Лин Ху, стараясь и его прикрыть собой, но при этом не давить слишком сильно.

Ван Хайфен молчал, наблюдая за этими телодвижениями с брезгливостью. Наконец, его перекосило от омерзения, он снова достал меч, выкрикнул:

– Во что ты превратился?! Они что, меня по ложному следу послали? Не-е-ет, не по ложному! Прекрати позорить моего друга своим ползанием! Ты еще пощады посмей просить!

Фа Ханг увидел, как над богом в круглый огненный шар собралась энергия. Быстро уклониться с двоими сразу он не мог. Он надеялся только, что бог блефует, иначе этот шар убьет и его. Он снова накрыл собой Сяо Тун и Лин Ху, прижал голову девушки так, чтобы ее не было видно за его плечом, и прижался к полу, мысленно прося прощения у Лин Ху, на которого сейчас столько навалилось в прямом смысле этого слова.

Фа Ханг увидел, как над богом в круглый огненный шар собралась энергия. Быстро уклониться с двоими сразу он не мог. Он надеялся только, что бог блефует, иначе этот шар убьет и его. Он снова накрыл собой Сяо Тун и Лин Ху, прижал голову девушки так, чтобы ее не было видно за его плечом, и прижался к полу, мысленно прося прощения у Лин Ху, на которого сейчас столько навалилось в прямом смысле этого слова.

Шар пришел в движение, разогнал по залу тени, но рядом с Фа Хангом разлетелся на сноп искр. Фа Ханг выдохнул - это была лишь угроза. Возможно, бог надеялся, что Фа Ханг отпустит кого-то одного, чтобы спасти второго.

Когда он обернулся - обзор ему закрыли мятно-белые одежды учителя пика Ланфэн. Ян Шанюан стоял между ним и богом войны. Может, шар и был обманом, но развеял его Ян Шанюан и теперь стряхивал огонь со своего рукава.

- Что с Лин Ху? - спросил Ян Шанюан, приготовившись отражать новые атаки.

- Это не он, - покачал головой Фа Ханг.

- Знаю. Был бы он - был бы уже мертв... почему ты не сражаешься? Разве я учил тебя жертвовать собой там, где можно сражаться?

- Нас запечатали.

Фа Ханг показал на ошейник, хотя учитель и не мог его видеть. Фа Ханг почувствовал необычайный подъем. Слово только что он висел на краю пропасти и чувствовал, как немеют пальцы, уже простался с жизнью, но тут подоспела помощь. Да, его еще не спасли, но теперь появилась надежда. Учитель был сильным, чуть ли не равным небожителям. Снять ошейники для него было проще простого.

- Предатель явился, - фыркнул Ван Хайфен. - Но это даже к лучшему... Душа моего друга у тебя. Ты отсюда тоже живым не выйдешь.

- Невозможно запечатать всю душу, иначе Фа Ханг сейчас не ходил бы, - с тяжелым вздохом принялся объяснять Ян Шанюан. - Я запечатал ту часть, что оставалась в нем от Вэй Юшенга. Но... он и правда твой друг.

- Этот слизняк? - усмехнулся Ван Хайфен. - Не смейся. Его душа перерождалась несколько раз и умирала каждый раз ребенком, и теперь...

- Она не специально... - снова горестно вздохнув, перебил Ян Шанюан. - Она не хотела этого... Она сама загнала себя в ловушку.

Дао Тиан в самом деле могла находить новый сосуд для души Вэй Юшенга. Это происходило в тот момент, когда ему исполнялось семь лет. Богиня тут же спускалась в мир смертных, притворяясь грозой, кошкой, птицей. Первые воплощения Вэй Юшенга недалеко ушли от него даже в совсем юном возрасте. Взрослые называли это просто детскими шалостями, но Дао Тиан знала, во что превратятся эти шалости, когда ребенок вырастет. Сожженные на костре живьем лягушки, повешенные кошки, забитые до смерти собаки, избитые младшие дети. Каждый раз в поисках своего супруга Дао Тиан ожидала увидеть какие-нибудь ужасы. Сначала она ждала этих кошмаров, чтобы оправдаться перед собой за те бедствия, что насылала на ту или иную деревню, стремясь в нем уничтожить и новый сосуд, а потом перестала тратить на это время.

Фа Ханга она долго не могла найти. Она ошиблась, потому что в деревне не было ребенка заботливее и добрее него. Он выхаживал курицу, которая все равно должна была окончить свои дни в котле, заботился о младших братьях и сестрах. Дети любили его и старались подражать ему.

Дао Тиан сначала думала, что артефакт ошибся - этот мальчик не мог быть воплощением Вэй Юшенга. Но это был он. Тогда Дао Тиан решила, что он притворяется. И если оставить его одного, если подтолкнуть его к злу - он совершит это зло.

Она вызвала ливень. Она сбросила маленького Фа Ханга в расщелину между скалами, где он сломал ногу и не мог вырваться. Сама богиня обернулась кошкой, упала в ту же расщелину, притворилась, что у нее перебита лапа и она тоже не может вылезти. Это была деревня, в голодные времена там ели кошек. Да и в сытые тоже. Богиня обманывала себя: обычный ребенок, оказавшись в такой ситуации, съел бы кошку, но они с Фа Хангом просидели пять дней на дне ущелья. Пять голодных и холодных дней. Фа Хангу тогда показалось, что он вот-вот умрет, и тогда он, семилетний ребенок, свернулся вокруг кошки и сказал: «Когда я умру, у тебя будет много мяса, и ты выживешь». У него не оставалось сил даже плакать.

Дао Тиан не выдержала. Она выбралась из расщелины и привела к нему семью, сбившуюся с ног в поисках любимого сына.

А через несколько дней в деревне появилась богатая госпожа с кучей слуг и предложила Фа Хангу свою протекцию и финансовую поддержку при отправке в школу заклинателей. Все дети мечтали быть заклинателями, и как бы Фа Ханг ни любил своих близких, но он рассудил, что, будучи заклинателем, поможет многим людям, не только своей семье.

А Дао Тиан привела на Ланфэн еще несколько детей. Она знала, что даже если к ним начнут пристально присматриваться, даже если поймут, что среди детей есть воплощение бога смерти, - Фа Ханг последний, на кого они подумают.

- Я слышал, что произошло на Ланфэне, - после недолгих раздумий, произнес Ван Хайфен. - Он возвращался.

Ян Шанюан поморщился, словно от боли. Не оборачиваясь, позвал:

- Ученик. Подойди.

К этому моменту Фа Ханг снова верил ему искренне и безгранично. Исчезли все сомнения. Сейчас казалось странным, как он вообще мог сомневаться в учителе. Фа Ханг даже оставил Сяо Тун, чтобы подбежать к Ян Шанюану. Тот, не сводя глаз с бога, на ощупь перехватил указательным и безымянным пальцами ошейник Фа Ханга, который мельком заметил сразу по прибытии. Ощупал, и стоило Фа Хангу подумать, что учитель изучает заклятие, наложенное на него, как веревка осталась в руках Ян Шанюана.

- Помоги Сяо Тун снять его, и уходите, - приказал Ян Шанюан.

- Я не смогу. И я не уйду без вас...

Вся уверенность вдруг слетела с Фа Ханга. Только что он верил, что учитель

может спасти их. Но угроза была серьезной, раз для ее устранения нужно пожертвовать самим учителем.

- Все в порядке, я задержу его и найду вас позже.

Ян Шанюан по-прежнему не смотрел на него. Казалось, он одним только своим взглядом угрожает богу, а стоит отвлечься - тот ударит снова, на этот раз смертельно.

- Ян, куда ты их посылаешь? - засмеялся Ван Хайфен. - Это место окружено монстрами. Хозяева этих монстров только что умерли - они чувствуют это. Чувствуют, что теперь свободны. Сюда не суются, потому что я здесь, но там, за замком... наверняка они уже рвут на части крестьян и слуг. Ты хочешь послать его в эту бойню? Ты думаешь, этот слизняк сможет пройти мимо криков о помощи? А сколько тебе придется меня задерживать, пока они сбегут с раненым? Как далеко они уйдут? Я нагоню их уже к ночи. По старой дружбе я бы предложил уйти тебе. Но ты не можешь, а мне нужно тело моего друга. Тело и кусочек души, чтобы напомнить этому слизню, кто он есть. Но так как я почти у цели, а заставить тебя силой сложно... давай торговаться? Хочешь, я отпущу этих детей? Да и тебя на все четыре стороны, если отдашь.

- И позволить тебе убить моего ученика?

- Да какой он твой ученик?.. Ты же сам замечал: он похож на Вэй Юшенга. Он ведет себя так же, как тот вел себя в периоды благодущия. Как он вел себя с близкими людьми... в том числе, с тобой. И со мной. Ян, ты же тоже был его другом. Ты сейчас должен быть на моей стороне. Что тебе мешает?

- Он убил моих родителей, - напомнил Ян Шанюан.

- Чтобы тебя спасти. К тому же они и так были старыми. Ты хотел силы. Ты думал, что она бесплатна?

- Нет. Я думал, раз он относится хорошо ко мне, то я могу закрыть глаза на то, что он творил с остальными людьми и богами. Я... был молод. Сейчас я значительно старше. К тому же Фа Ханг слишком далек от него. Да, может, он и сохранил какие-то черты Вэй Юшенга, но он - лучшее его воплощение. Он - Вэй Юшенг, у которого нет ненависти, жадности и жестокости. Он именно тот друг, каким я хотел его видеть все то время, что служил ему.

- О, я понимаю, - кивнул Ван Хайфен.

Пока они говорили, Фа Ханг подошел к Сяо Тун и велел ей идти к учителю, пока он будет охранять Лин Ху.

- Ты продолжаешь служить ему. Просто вот так вот... решил, что это и есть он. Ян Шанюан, но это же просто оболочка. Ты служишь иллюзии, потому что боишься признать, что был не прав?

Ян Шанюан отрицательно покачал головой. Сяо Тун подошла, но не знала, как привлечь его внимание. Ей казалось, что это чревато для всех четверых смертью. Но Ян Шанюан, снова даже не взглянув, протянул руку и нашел веревку на ее шее. Снова вслепую покрутил в пальцах и снял, словно это было простое украшение. Сяо Тун тут же вернулась к остальным, чтобы не мешать. Она-то знала, что делать, - Лин Ху выторговал для нее копье. Тут же был его меч. Фа Ханг должен уметь летать. Значит, он возьмет Лин Ху с собой на меч, она использует копье, и они улетят, а потом их найдет Ян Шанюан... или этот бог...

- Что ж, я старался. Но, видимо, придется драться, - вздохнул Ван Хайфен.

В этот момент Сяо Тун дернула Фа Ханга за рукав, попросила очень тихо:

- Уходим, пожалуйста.

- Я не смогу бросить учителя, - ответил Фа Ханг, морщась. - Вы можете уходить.

- Мы будем только мешаться. Фа Ханг, пожалуйста. Ты что, не видишь, он ему нами угрожает?

- Мой учитель тут, он нас защитит. Ты не представляешь, какой он сильный, - с улыбкой пообещал ей Фа Ханг.

Он сам верил в свои слова: он видел, как Ян Шанюан расправлялся с демонами легко и непринужденно. К нему на Ланфэне относились как к величайшей драгоценности. Будь то сильный демон или бог - учитель не мог проиграть.

- К чему вообще была наша давняя дружба, если ты не воспользовался этим? - Ван Хайфен неторопливо собирал в руках энергию.

- Ученики, барьер, - спокойно приказал Ян Шанюан.

Прежде чем Сяо Тун и Фа Ханг успели спохватиться, их накрыло красным

барьером, как тарелкой.

- У меня не очень хорошо с барьерами, - опомнилась Сяо Тун.

По растерянному взгляду Фа Ханга поняла, что это не его работа. Тогда оба взглянули на пол, где все еще лицом вниз лежал Лин Ху. Его трясло на каждом вдохе - на выдохе тело успокаивалось. Оба снова упали на колени. Сяо Тун сорвала с себя верхнюю часть и так порванного ханьфу, накинула то, что до этого дал Фа Ханг. И начала рвать свое на тряпки.

- Больно? - спросил Фа Ханг обеспокоенно.

Лин Ху повернул голову к нему, и это почему-то показалось жутким, словно он был ожившим трупом. Он сильно вздрогнул, когда Сяо Тун со всей осторожностью начала перевязывать его руку.

- Барьер выдержит три удара, - шепотом сказал Лин Ху.

И Фа Ханг не сразу понял: он говорил так не потому, что опасался быть услышанным. Просто он сорвал голос и теперь мог только шептать.

В этот момент ударило так, что казалось, их вместе с барьером протащило по полу ближе к окну. Или это пол зала заходил ходуном.

- Два, - шепотом поправился Лин Ху.

Вокруг все заволочло дымом, в нем вспыхивали молнии, слышался звон мечей.

- Попробуй подлечить его, чтобы ему хоть не так больно было, - позвала Сяо Тун.

Фа Ханг понял, что отвлекся, пытаясь рассмотреть, какая битва происходит за барьером. Он сначала опустился на колени, готовый лечить, но с опозданием сказал:

- Я не умею... нам показывали, мы пробовали, но...

Он собрался, вытер рукавом пот с лица и вытянул руки. Магия была подобна управлению марионеткой: он соединял свои потоки с потоками Лин Ху и старался их выправить. Фа Ханг в школе делал это только единожды, но выбора не было, и он переплел их потоки... Лин Ху вскрикнул, почти неслышно попросил:

- Прекратите.

Теперь Сяо Тун удивленно смотрела на Фа Ханга.

- Когда вы не умели готовить, я закрывала на это глаза, - заговорила она, бросив порванные тряпки и вытянув руки над Лин Ху. У нее управляться с потоками ци получалось лучше, и Лин Ху хотя бы перестал дрожать. - Но лечение! Вас что, не учили лечению?!

- Учили, - шепнул Лин Ху, все еще дыша так, что каждый вздох приподнимал его тело. - Но я не могу сломанными руками...

Его нужно было перевернуть: на животе ему сложно было дышать, но теперь Фа Ханг боялся его тронуть, чтобы снова не сделать больно. Как только он опять повернулся посмотреть на битву, в купол ударились несколько обломков стен. Дым и пыль постепенно оседали.

- Все еще два, - произнес Лин Ху, но тут взрывной волной накрыло прямо сверху. С такой силой, что казалось, купол деформировался - на всякий случай Фа Ханг пригнулся.

- Один, - бесцветно произнес Лин Ху.

Наверняка ему было так больно, что он не мог больше ни о чем думать, даже о том, что могло угрожать его жизни.

- Надо уходить! - снова вмешалась Сяо Тун, не отвлекаясь от лечения. - У нас есть меч Лин Ху и мое копьё. У нас есть силы.

- Уходите. Я должен быть рядом с учителем.

- Упертый! - упрекнула Сяо Тун.

Лин Ху не осуждал его. Но оставаться или бежать - выбирал не он.

Первым фигуру увидел Фа Ханг - она, вырвавшись из дыма, приближалась к барьеру быстрым шагом. Это был Ван Хайфен, он остановился впритык к барьеру и так, сверху вниз, уставился на спрятавшихся внутри заклинателей. Он смотрел пытливо, словно решал, что с этим делать.

- Неплохой барьер, - произнес он, вытягивая руку. - Но мешается.

И он просто постучал по нему кулаком, как по двери. Даже не особо сильно, два раза - тук-тук. Барьер пошел трещинами, а Лин Ху, которого только успели подлатать, выплюнул на пол сгусток крови и, похоже, снова потерял сознание. Сяо Тун позвала копьё, оно легко легло ей в руку. Фа Ханг сделал два шага вперед, чтобы первый удар пришелся на него.

- Отстань от моего ученика! - раздался крик Ян Шанюана.

Фа Ханг обрадовался этому так, словно увидел учителя впервые, и почувствовал, что к нему вновь возвращается надежда. Но улыбка быстро сползла с его лица. Ван Хайфен был в порядке, разве что края одежды немного обуглились. А вот Ян Шанюан выглядел более потрепанным. Левая рука висела плетью, волосы растрепались, одежда в беспорядке. Фа Ханг никогда его таким не видел. В этот момент юного заклинателя словно окунули в ледяную воду: он застыл на месте, забыв о том, что тоже должен сражаться. Хотя бы за тех, кто остался за его спиной. Теперь и его охватило то самое плохое предчувствие, которое до этого испытала Сяо Тун. Но он знал, что все равно бы не ушел. А теперь их всех убьют...

Ван Хайфен не отвлеклся на врага. Он не собирался атаковать, однако собирался что-то сделать с Фа Хангом. Он протянул руку к его горлу, но картина перед глазами вдруг помутнела и размылась: учитель схватил Фа Ханга, взвалил на плечо и оттащил подальше от бога. Тот замер с поднятой рукой, уставившись в пустоту. Потом внезапно резко и быстро махнул в ту сторону, куда Ян Шанюан унес Фа Ханга. Он даже не взглянул туда. Но учитель споткнулся, и они оба упали на пол, который теперь был не ровной поверхностью, а кучей обломков.

Ян Шанюан тяжело дышал. Фа Ханг быстро выбрался из-под него. Он помнил: против бога остались Сяо Тун и Лин Ху, который сейчас даже встать не мог.

- Пожалуйста, вам же нужен я! - выкрикнул Фа Ханг. - Пусть они уходят!

Бог даже торговаться не стал, и теперь каждое его движение воспринималось как атака. Сяо Тун следила за ним широко открытыми глазами, чтобы не пропустить атаку. Фа Ханг рванул туда, откуда его только что выдернули, но Ян Шанюан, хотя только что лежал на полу и, кажется, был тяжело ранен, оказался быстрее. Он сбил с ног Ван Хайфена, оттащив его от раненых подальше.

- Бегите! - крикнул Фа Ханг - Учитель его задержит! Бегите!

Его обожгло стыдом за то, что он снова все пытался взвалить на учителя. Сяо Тун осторожно, насколько позволяла спешка, попыталась поднять Лин Ху, встать на копыте, но у нее не получалось. Ей сложно было удерживать и равновесие, и раненого. Тогда она подтащила к себе обломки ширмы, стала срывать с нее ткань. И все же - слишком долго. Ван Хайфен уже поднялся.

- Я подозреваю, - заговорил он, глядя на Фа Ханга, - что поводом для пробуждения стало сильное эмоциональное потрясение. Ханг, кажется, эти дети для тебя важны. У вас такие же теплые отношения, как были с людьми из школы! Разве тебе не нужно стать богом, чтобы спасти их?

Каждое движение рукой в сторону Сяо Тун продирало морозом Фа Ханга. Он не выдержал и бросился прямо на бога. На что он надеялся? Даже понять не успел, что произошло, как уже лежал у противоположной от Ван Хайфена стены, чувствуя, как болит спина. Там и раньше оставались порезы после одной из атак, теперь же его приложили к каменному монолиту - боль была такой, что какое-то время Фа Ханг не мог подняться, хотя и видел, как к нему приближается Ван Хайфен.

- Как же вы надоели, - голос выдавал скопившееся раздражение. - Как шавку меня отвлекаете. А толку? Вы устанете раньше, чем...

Из каменного, твердого, хоть и треснувшего местами, пола вдруг наружу вырвался древний гроб. Древний, но крепкий. В крышке была всего одна щель, через которую ничего не было видно, кроме черноты.

- Ты говорил, что пришел сюда за своим другом, - произнес сквозь зубы Ян Шанюан, стоявший за спиной у бога. - Забирай его и уходи.

Гроб открылся, но со своего места Фа Ханг не видел, кто внутри. Зато это видели Сяо Тун и Ван Хайфен.

Тело было иссохшим, как мумия, кожа местами сползла, а где осталась - напоминала истлевшую ткань. Труп сделал неуверенный шаг наружу, глядя под ноги, потом поднял голову, уставился пустыми глазами на Ван Хайфена, который от брезгливости и ужаса лишился дара речи. Он знал эту технику Ян Шанюана. Он и раньше видел трупы некогда великих заклинателей, которые выходили из этого гроба. Хотя столько лет прошло, он узнал одежду Вэй Юшенга. Казалось, череп улыбается ему - кожа с лица почти слезла.

- Ты... подонок... - выговорил Ван Хайфен, покачав головой.

- О, ты наконец заметил, какие ужасные техники мы использовали тогда. Но мы закрывали на это глаза, потому что их использовали не против нас.

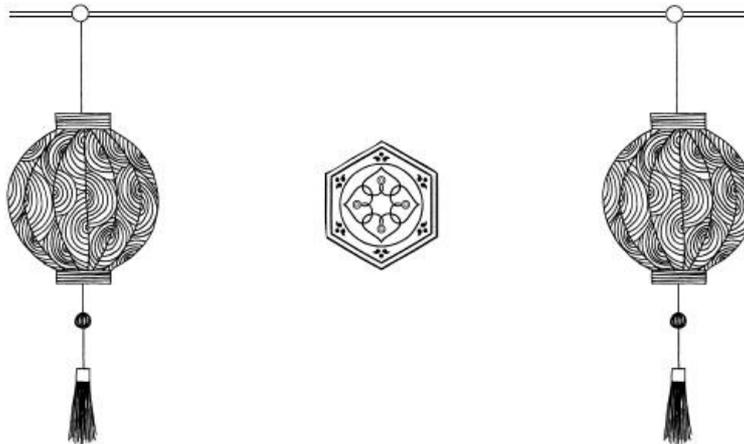
Ван Хайфен почувствовал, как начали трескаться его зубы от того напряжения, с которым он сжимал челюсти.

- Я убью тебя, - пообещал он. - Даже если ты будешь молить о пощаде и просить вспомнить прежние времена... Я убью тебя.

Глава 16

Конец сражения и голова Ян Шанюана

Более двухсот лет назад

Ян Шанюан прибыл верхом на гробу вместо меча. И прибыл без меча. Гроб воткнулся в землю прямо посреди войска, Ян Шанюан остался стоять на его крышке, демонстрируя поднятые руки. Он приземлился среди обычных заклинателей, ни одного бога в толпе не было. Поэтому его появление напугало всех. Даже если бы он моментально начал убивать тех, кто стоял рядом, его бы не рискнули атаковать сразу. Но Ян Шанюан стоял на гробе, что неровно вонзился в землю.

- Отведите меня к главному. Попытайтесь хотя бы ударить - башку оторву, - предупредил Ян Шанюан и приправил угрозу улыбкой.

Напасть на него даже не пытались. Не хочет их убивать - и славно. Явился сюда безоружным - его проблемы.

Боги скрывались в шатре на северном фланге. Шатер сложно было не заметить: он возвышался над всем лагерем. Иногда исходил светом. Ян Шанюан поблагодарил провожатых, отбросил охрану подальше от входа движением руки и вошел. Войско было уверено, что больше его не увидит...

Внутри оказалось темновато. Ян Шанюану даже пришлось зажечь свой свет. С первого взгляда и непонятно было, кто в этой войне зло, потому что у всех богов, сидевших вокруг стола, были закрыты лица. Тканью, платками, шляпами с вуалью. Лицом тут светил только Ян Шанюан. Это было бы смешно, если бы не то, что как раз эти сущности могли его пару раз вывернуть наизнанку и обратно, выбросить наружу, и еще какое-то время он бы в таком состоянии жил. Будущий учитель ощутил, как заныло в желудке. Он больше не улыбался.

- Вэй Юшенг прислал тебя передать что-то? - спросил женский голос.

Богиня сидела во главе стола. На голове - капюшон, закрывавший ее волосы и лицо до кончика носа. Голос наверняка тоже был изменен.

- Нет, - покачал головой Ян Шанюан. - Он не знает, что я здесь. Я пришел по своей воле.

- Значит, решил переметнуться? - спросил бог слева от стола. Ткань прикрывала его доспехи, лицо закрывала маска демона.

- О, быстро вы, - позволил себе расслабиться Ян Шанюан. Он и правда обрадовался, что его поняли правильно, но тут же посерьезнел снова: - Думаю, вам понадобится моя помощь.

Боги принялись перешептываться. Тот, что носил маску демона, сразу предложил:

- Да, если мы тебя уьем, это точно поможет нашей борьбе.

Вытащив меч, он двинулся на Ян Шанюана, тот с улыбкой поднял руки, словно всего лишь буяна успокаивал:

- А толку от моей смерти? Вэй Юшенга вы так не одолеете. Будучи хозяином чужих смертей, над своей он тем более властен. Даже если вы сравняете его с землей, а пепел по ветру развеете - он все равно вернется. О том, что он сделал, чтобы добиться этого, знают только его самые близкие. И я. Теперь можешь меня убить, раз руки чешутся. Чего еще ждать от богов войны?

Но бог остановился, спрятал меч обратно в ножны, как-то даже виновато вернулся на свое место.

Ян Шанюан постарался не выдать своего облегчения от того, что эту небольшую битву он выиграл.

- Какую технику он использовал? - насторожилась богиня во главе стола.

Ян Шанюан молчал и ждал. Тогда она вздохнула, сделала знак рукой - и охрана вышла. Шатер покрылся еще одним куполом, на этот раз прозрачным.

- Нас никто не слушает, - произнесла богиня.

После этого Ян Шанюан кивнул и подошел к столу. Боги напряглись, готовые к атаке. Ян Шанюан достал из-за пазухи коробочку из черного дерева, поставил на стол и, открыв, развернул к сидящим. Внутри была небольшая синеватая жемчужина.

- Это душа Вэй Юшенга, - серьезно заговорил Ян Шанюан. - Она должна быть внутри меня, но я смог удалить ее. Благодаря коробочке, - он закрыл ее, - мой генерал еще думает, что она внутри. Есть еще несколько людей-раковин. Многие из них - сильные и прославленные герои. Некоторые - враги, которые борются против Вэй Юшенга. Если такая жемчужина долго пребывает в теле человека - она растворяется, и душа его сливается с осколком души Вэй Юшенга. Тогда человека придется убить. Если жемчужину еще можно забрать и она не растворилась - лучше забрать. И уничтожить. Эту - в последнюю очередь. Если я буду жив, а жемчужина уничтожена - он поймет, что я его предал.

- Я слышала, что ты очень близкий его союзник, - заговорила богиня во главе стола. - Почетный гость на его пирах. Слышала, он дорожит тобой и многому сам тебя обучил... Как же получилось, что он использовал тебя, чтобы спрятать часть души? Я могу понять врагов, но если бы она растворилась - он обрек бы тебя на смерть.

- Дело не во врагах. - Ян Шанюан снова улыбнулся, но улыбка получилась грустной. - Он не знал, что кто-то расскажет о его плане. И части он помещал не только во врагов. Он выбрал тех, кого считал достойными. Он думает, это честь для «раковин»...

- Поэтому ты помогаешь нам убить хозяина? - спросил один из богов, рассматривая коробочку.

Ян Шанюан перестал улыбаться, заговорил холодно и торопливо:

- Вчера он пленил войско. Выдал оружие и заставил их сражаться друг с другом. Тех, кто отказался убивать товарищей, убил сам. Тех, кто согласился и выжил, - отпустил. Он считает это благородством. Ему приглянулась дочь местного князя, тот отказался пожертвовать единственной дочерью. Он убил весь двор - слуг, придворных, друзей и войско, что охраняло дворец. После этого девушка сама вышла к нему. Он считает, что ни к чему ее не принуждал, хотя среди убитых было много ее друзей.

Что-то толкнулось в купол, и Ян Шанюан тут же схватил со стола шкатулку, спрятал ее и развернулся к входу, едва не уронив стол. За куполом стояла девушка в плаще с капюшоном, осторожно стучалась в него, словно в дверь. Богиня, которая до этого говорила с Ян Шанюаном больше всех, поднялась и прошла к куполу. Негромко переговорила о чем-то с девушкой, по всей видимости, служанкой. Развернувшись, она сказала уже другим, более знакомым голосом:

- Меня ищут. Простите, мне пора. Пожалуйста, не убивайте заклинателя. Я верю ему.

Она снова повернулась, но, прежде чем вышла, Ян Шанюан выпалил:

- Мне очень жаль!

Богиня замерла. Остальные зашикали на заклинателя: боги не любили, когда им напоминали об их жертве. Они ненавидели вспоминать, что сами отдали одну из богинь Вэй Юшенгу.

Девушка у входа сняла капюшон, по плечам рассыпались волосы цвета зрелой пшеницы. Стали заметны маленькие отметины и синяки на шее, небольшая рана у губ. Она подбирала слова, но было видно: выходит совсем не то, что она хотела

сказать. Наконец она произнесла:

- Я рада, что ты понял и присоединился к нам. Я всегда считала тебя хорошим человеком, Шанюан.

Ян Шанюан был из крестьян. У него долгое время было только имя. Яном его назвал именно Вэй Юшенг. И слышать, что к нему обращаются по-старому, по-простому, ему было приятно. И в то же время невыносимо жаль эту девушку: он знал, кто ее ищет.

- Я еще тогда понять пытался, кто его предал? Я был уверен, что его жена. Что он проболтался ей. Надо было догадаться, когда ты остался жив. - Ван Хайфен говорил это, обращаясь словно бы к трупу, а не стоящему за гробом Ян Шанюану.

Труп больше не двигался, зато бог и старший заклинатель готовились к продолжению: Ян Шанюан останавливал кровь, наспех заматывал раны обрывками ткани. Ван Хайфен пытался понять, чего ждать от новой атаки, и пока предпочитал не лезть на рожон.

- Я еще тогда думал, что он просто пощадил тебя... Но мне говорили, что он и тебе должен был доверить часть своей души. Однако он был бы жив, если бы хоть кусочек ее еще остался.

- Мой ученик, - проигнорировал его Ян Шанюан. - Как бы велики ни были мои силы - я не смогу убить бога. Но я могу задержать его. Поэтому, пожалуйста, прекрати не слушаться своего учителя и уходи с друзьями. Я найду вас позже. Пока вы здесь, я не могу даже в полную силу развернуться.

Фа Ханг к тому времени уже сумел встать. Боль осталась, но он мог двигаться. К тому же он запустил внутренние ресурсы тела на то, чтобы организм начал быстрее восстанавливаться. Благодаря этой технике он мог бы вылечиться, но дня за три, никак не сразу. Полностью и остро осознавая свою бесполезность, Фа Ханг проскочил мимо Ван Хайфена, который был сосредоточен на его учителе, к Сяо Тун, прихватив попутно более плотную ткань. Уже наспех замотанного Лин Ху он стал заворачивать в эту ткань и крепить ее к копью, помогая Сяо Тун. Он собирался доверить раненого девушке и использовать меч Лин Ху для побега, но, когда потянул меч к себе, тот даже из ножен не вылезал. Фа Ханг в панике подумал, что так и надо, попробовал войти в контакт с оружием и выпустил из рук с надеждой, что то взлетит. Меч упал на пол, как обычная железная палка. Фа Ханг видел, как в глазах Сяо Тун появилось все больше страха - скорее всего, ей хватило бы сил забрать их обоих, но этот полет вряд ли будет быстрым. Иначе в конце она свалится без сил. Лин Ху уже был просто свертком, в котором смутно угадывался человек.

Тем временем над головой Ян Шанюана сначала появился неравномерный энергетический поток голубого цвета: узкий с концов и более широкий в середине. Поток напоминал семечку, особенно когда из него начали формироваться такие же светлые лепестки, устремлявшиеся вверх.

Ван Хайфен атаковал, и один из лепестков резко отклонился вниз и прикрыл учителя. Атака бога не пробила его - стало понятно, что это какая-то серьезная техника. Энергия образовывала цветок лотоса, и чем более узнаваемы были его очертания, тем больше красного появлялось в цветке. Ван Хайфен попробовал еще несколько атак, но все так же бесполезно. Цветок постоянно двигался - в его лепестках копилась красная энергия, сам он покачивался, словно его несли в руках. Когда он стал почти полностью красным, движение остановилось на мгновение. В следующий миг цветок превратился в шар с шипами и рухнул вниз. Он не причинил вреда Ян Шанюану, детей и вовсе не задел, а вот Ван Хайфен при виде него попробовал просто бежать. Шар на полной скорости врезался в стену, смел при этом и бога. В каменной кладке появилась огромная дыра. Когда шар оторвался от стены, на нем осталось что-то бесформенное. Шар уже не с такой силой, но все же развернулся и как-то даже лениво ударил бога о вторую стену, проделав в ней еще одну дыру. С потолка посыпалось.

Ян Шанюан, стоявший в центре зала, все еще пытался отдышаться. Его было не узнать. Он выглядел как старик: морщины, белые волосы, хриплое дыхание старых

легких. Он вправил обратно руку, обернулся на подростков и как-то спокойно спросил, словно журил за шалость:

- Вы еще тут?

Фа Ханг смотрел на него во все глаза. Он отчетливо видел, как шею Ян Шанюана пересекла красная полоса. Оказалось, что это не полоса, а поток энергии - он врезался в стену около окна, оставив в камне выбоину. А полоса образовалась, когда голову учителя отделили от тела. На лице Ян Шанюана появилось удивленное выражение, он коснулся горла, из которого пошла кровь. Не успели пальцы испачкаться, как появившийся рядом Ван Хайфен пинком отбросил голову учителя от тела. Оно, потеряв последние остатки жизни, рухнуло сначала на колени, а потом на пол. Фа Ханг инстинктивно, словно это могло помочь, поймал голову и прижал ее к себе. Словно отрубленной голове могло быть больно, ударясь она обо что-нибудь.

Он смотрел на Ван Хайфена широко открытыми глазами - тот стоял на месте его учителя и с улыбкой ждал. Гроб рассыпался в пыль вместе с телом. Лотос-шар стекал на пол, как тающий снег. С улицы только теперь раздались крики слуг, которые лишились защиты от монстров.

Фа Ханг внутренне пытался остановить время. Он не хотел, чтобы оно двигалось дальше, чтобы случившееся стало окончательной правдой. Он медленно опустил глаза на то, что держал в руках. Глаза Ян Шанюана все еще оставались приоткрытыми. Голова по-прежнему была теплой, а кровь испачкала его руки, одежду и стекала на пол.

Фа Ханг почувствовал, что снова теряет контроль над собой, снова проваливается в черноту, словно кто-то сзади дернул его за одежду и столкнул в пропасть, чтобы выбраться из нее самому. А человек, который остановил его в прошлый раз, теперь лишился головы...

Когда живешь столько столетий, выходишь из самых сложных битв живым, смерть становится слишком внезапным событием. Когда Ян Шанюан оказался рядом с мостом, то сначала ему показалось, что его вышвырнуло с места битвы. Он быстро осмотрелся, чтобы понять, в какую сторону возвращаться. И тут все понял.

Мост был веревочным, проходил над пропастью в скалах настолько высоких, что внизу были видны облака. Да и сам мост тоже уходил куда-то в облака. На нем не было перекладин, только веревки. Ян Шанюан ощупал свое лицо - только что оно было старым, совсем недавно - лицом тридцатилетнего мужчины. Сейчас он отчего-то думал, что у него лицо семнадцатилетнего мальчишки. Во всяком случае, морщин на нем не было.

Он не стремился к бессмертию. Только сейчас усталость за все прожитые годы навалилась на него, и он ощутил себя так, словно закончил очень сложное дело и теперь мог отдохнуть.

- Шанюан?

Ян Шанюан практически забыл этот голос, хотя сейчас он ударил его как молнией. Рядом только что никого не было, но теперь, справа от него, на расстоянии вытянутой руки, стояла молодая девушка в недорогом платье. Она смотрела на него спокойно, в то время как у Ян Шанюана перехватило дыхание.

- Ты все это время ждала меня? - спросил он. - Я не знал... Я пришел бы раньше.

- Не надо было раньше, - покачала головой девушка. - Ты пришел, когда настало время.

- А если бы я получил бессмертие и не появился здесь никогда? - спросил Ян Шанюан. Он почти не слышал своего голоса.

Девушка потупилась и пожала плечами:

- Значит, мне пришлось бы ждать вечность. Идем?

Она была здесь одна. Ни родителей, ни боевых товарищей. Может, сюда присылали только самого важного в твоей жизни человека, а может, только она и дождалась. Но Ян Шанюан медленно покачал головой, произнес уже спокойнее:

- Я не могу. Мне еще рано. Я тоже хотел бы дождаться здесь одного человека. Но теперь ты можешь подождать вместе со мной. Ведь нам, должно быть, столько надо рассказать друг другу? Ты не против?..

Сяо Тун видела, как начал падать Фа Ханг. Не как мертвый - у него подкосились ноги, он едва не рухнул на колени, но замер в неестественной позе. Богу тоже досталось: он выглядел так, словно упал со скалы на камни, его тело было местами буквально разорвано, рука висела на куске кожи. Но он собирался довольно быстро - части прирастали обратно, кожа снова становилась гладкой.

Сяо Тун настолько не верила в смерть Ян Шанюана, что сначала ей показалось, что он сейчас прирастит обратно голову и снова будет их защищать. Но восстанавливался только бог, а учитель оставался трупом, головой в руках Фа Ханга. Даже покачиваясь, тот не отпускал ее. Осознав, что произошло, Сяо Тун, внезапно даже для себя, довольно громко всхлипнула. Слез еще не было, но та каша, что сейчас как будто забила ее горло, была уже предвестником рыданий.

Фа Ханг перехватил голову удобнее, за побелевшие волосы, поднял и взгляделся в лицо. Он спокойно смотрел некоторое время, словно тоже ждал, что голова попытается прирасти. Одновременно он выпрямлялся, расправлял плечи. Его осанка стала совсем другой, да и сам Фа Ханг стал другим. Он наконец заметил не только голову в своих руках, но и срастающегося потихоньку бога.

- На одного друга меньше стало, - с досадой проговорил Фа Ханг каким-то иным, более жестким голосом.

- Ты все еще думаешь, что он твой друг? - возмутился Ван Хайфен. - Ян Шанюан крыса, а не друг. Он делал все, чтобы ты не вернулся.

- И в то же время он настолько заботился о другом мне, что ушел вместе с ним. Мог бы остаться в стороне и тогда был бы жив.

По голосу Фа Ханга казалось, что то существо, которым он стал, тоже сожалеет. Еще Сяо Тун видела, как в прорехах на его спине быстро затягивались раны.

- Не подумай, я жалею не столько его, сколько то, что у меня остался всего один верный друг.

- Знал, что ты ныть будешь. Я предлагал ему уйти, - фыркнул Ван Хайфен.

Он возвращал на места те части тела, что успели от него отделиться - кости и куски кожи, потом вставил обратно глаз. Тот тут же оброс кожей, бог моргнул, проверяя, и остался удовлетворен.

- Кто ноет? - в голосе Фа Ханга послышалась угроза.

Он отшвырнул голову, осмотрелся. Сяо Тун отчего-то очень не хотелось, чтобы он увидел ее... Лин Ху они практически спрятали, а вот она сидела на виду. Сидела и боялась даже пошевелиться. Фа Ханг теперь смотрел прямо на нее, и на его лице расплзалась неприятная улыбка, абсолютно чуждая ему, словно лицо расколосось на части.

- Начинается, - прошипел Ван Хайфен. - Это просто девчонка, она не умеет ничего. Если хочешь, пойдём в город и...

- Приветствую тебя. - Фа Ханг двинулся прямо к Сяо Тун, непривычно покачиваясь при ходьбе. Сел напротив нее на корточки. - Я ведь был твоим другом, так? О, не волнуйся, почти ничего не изменилось.

Он коснулся руки Сяо Тун, но девушка продолжала сидеть словно окаменев. Она не произнесла ни слова, и Фа Ханг наклонился ниже, чтобы лучше рассмотреть ее лицо.

- Ну, кроме того, что есть предложение поинтереснее дружбы. Не волнуйся, я все-таки бог теперь. Так что это даже честь...

Он приблизился к ее лицу почти вплотную. Усилием воли Сяо Тун оставалась на месте и даже не плакала. Она отвернулась, но это был лишь порыв, который она не смогла контролировать. Сяо Тун тут же повернулась обратно, глядя в глаза новому Фа Хангу, и чуть приоткрыла губы.

Фа Ханг, пока что осторожно, держал ее за руку. Девушка не сопротивлялась, и нового приглашения ему было не нужно - он впился в ее губы поцелуем. Ван Хайфен довольно громко выразил недовольство, окликнул:

- Хотя бы не здесь. Ну, хочешь ее - заберем с собой. Там снаружи еще служанок полно, если их не убили. Хочешь их - валяй, если успеешь отобрать их у чудовищ. Только давай убираться отсюда! Ты все еще не нужен в этом мире никому, пом... Вэй Юшенг?

Фа Ханг хватал ртом воздух. Он схватился за горло, отшатнулся от девушки и прохрипел:

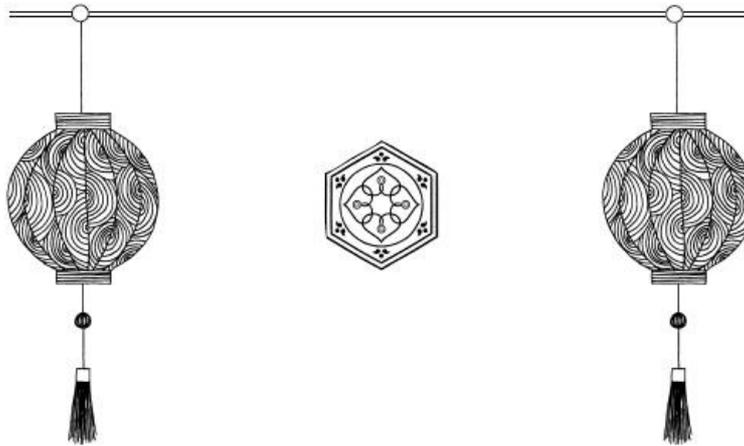
- Мразь. Что это было?

- Честно говоря, я и сама не знаю, - дрожащим голосом ответила Сяо Тун и нервно улыбнулась, неуверенно поднялась на непослушных ногах. - Но Лин Ху сказал, что надо заставить тебя проглотить это.

Глава 17

Здесь была бойня

Фа Ханг кричал так, словно умирает. Ван Хайфен уже спешил к нему на помощь, но выглядел растерянным. Он не понимал. Даже если его другу дали яд - как он может повлиять на него сейчас? Сяо Тун приходилось внимательно следить и за приближающимся богом, и за угасающим Фа Хангом - крик стал тише, он лег на пол, свернулся калачиком и замолчал. Тогда Сяо Тун сорвалась с места - одновременно с тем, как она коснулась древка копья, оно поднялось в воздух. Лин Ху уже примотали к нему раньше, теперь же копьё вернулось к девушке с двумя свертками - кроме Лин Ху в ткань рядом с ним был завернут и Фа Ханг. Сяо Тун пришлось прыгать, чтобы встать на древко копья. И оно тут же стремительно и легко вылетело в окно, словно не несло на себе трех человек. Ван Хайфен настолько не ожидал такой наглости, что замер, остановившись на полшаге. А потом бросился к окну, высунулся из него по пояс и осмотрелся. Копья с девушкой уже нигде не было видно. Было невероятно, что она могла так быстро двигаться! Опять! Опять женщина, и опять он ее недооценил, думал, просто девчонка-заклинатель! А она обманула их обоих и смогла сбежать!

Ван Хайфен был в ярости. Еще внутри зала он стал превращаться в длинного черного дракона, затем разрушил стену с окном, чтобы вылезти. Внизу и так бродили монстры - появление еще и дракона ничего уже не изменило бы. Ван Хайфен отряхнул каменную крошку и, оттолкнувшись, полетел вперед. Эта стерва могла набрать такую скорость, только рванув напрямик, нужно было проверить это направление. Догнать и убить ее, швырнув об землю. А потом разобраться, что она сделала с Вэй Юшенгом. И позволять ему лезть только к безопасным бабам! Не заклинательницам!

Надо сказать, Ван Хайфен и правда ошибался, причем дважды. Он решил, что Сяо Тун сильнее, чем казалась. Он много времени проводил с богами и забыл, каковы люди по силе. И как сильны заклинатели в том или ином возрасте. Он переоценил Сяо Тун. Если бы он только понял, что девушка, совершившая такой рывок с двумя парнями в качестве груза, не могла бежать быстро. И раз ее не видно, то она спряталась - за уже начавшей рушиться крепостью. С противоположной стороны от той, куда полетел бог. Сяо Тун не могла видеть, чем он обернулся, заметила лишь тень, и потому ей было еще страшнее. Так как она летела ближе к земле, снизу уже начали собираться монстры в ожидании, когда она упадет. А сверху летели камни - незавидное положение. После показательного рывка она некоторое время пыталась отдышаться. Конечно, тащить двоих парней на копьё не то же, что и на руках, но было все равно тяжело. Сяо Тун перевела дух, выглянула осторожно из-за крепости - дракон был теперь только черной точкой вдалеке, неотличимым от птицы. Сяо Тун больше не тратила времени - оттолкнулась руками от скалы. Покачнулась, но решила, что не так уж все и страшно, как ей казалось. Она сорвалась с места на копьё, унося с собой и двоих

заклинателей.

Она слышала крики, видела и самих монстров. Она понимала, какой ад тут творился, но едва спаслась сама. Ее, конечно, мучило то, что она бессильна помочь всем этим людям, но задержись Сяо Тун еще хоть чуть-чуть – и бог раскусит обман и бросится искать ее. И Фа Ханга... Сяо Тун не знала, что передала ему. На вид оно напоминало стеклянную бусину насыщенного красного цвета. Лин Ху отдал ей эту бусину, когда она заматывала его в ткань. Рассказал, что с этим делать. Не сказал только, что это была просьба Ян Шанюана: если что-то пойдет не так, скормить Фа Хангу эту бусину. Лин Ху понимал, что скоро все пойдет не так... еще как пойдет...

У бусины не было вкуса, по ощущениям она была словно каменная, не таяла во рту. Поэтому Сяо Тун пришлось мало того, что целоваться, еще и языком протолкнуть это в глотку богу. Страшно представить, что было бы, если бы она побрезговала это сделать. К тому же Сяо Тун не думала об этом как о поцелуе. Просто нужно было спасти Фа Ханга, пусть даже так...

Но ее одолевали сомнения. Что, если это правда был яд? Что, если она убила его? Знал ли об этом Лин Ху?

Сначала полет был нормальным – не легко, но и не особо тяжело. Вскоре стало сложнее, ее копые уже петляло, не держалось прямо, меняло высоту: она выбрала очень высокую планку, чтобы лететь над макушками деревьев.

Летела Сяо Тун долго, ее гнал вперед страх перед богом, перед болью и расплатой за обман. Жутко было подумать, что сделает с ней обозленный бог, у которого снова из-под носа украли ценную вещь.

На рассвете Сяо Тун уже не разбирала дороги и направлений. Копье само вело ее и само же остановилось около отвесной скалы, где-то так высоко в горах, что здесь еще лежал снег. Остановилось и рухнуло в белый холодный снег.

Сяо Тун немного пришла в себя. У нее дрожали руки, ноги, в теле почти не осталось сил. Никаких – ни магических, ни физических. Но теперь все подростки были в снегу, в одежде, не приспособленной для такого холода. Сяо Тун готова была уже плакать от бессилия. Она не представляла, что делать. Нужно было вставать, тащить сверток куда-то еще, но она не могла сделать даже шага. Копье на ее мольбы тоже едва-едва шевелилось. Она не могла больше ничего, у нее даже не осталось сил плакать, и она только тихо скулила, понимая, что никого не спасла – тут умрет и она, и ее друзья, если еще не умерли...

Тканевый сверток зашевелился, одну полу отбросило в сторону, и из него вылетел меч. Меч Лин Ху, который был упакован вместе с ним. Меч врезался в скалу, пробил в ней небольшую трещину, но не остановился. Меч, предназначенный для убийства монстров и врагов, передававшийся из поколения в поколение, теперь грыз скалу, создавая в ней углубление, чтобы спрятаться от холода и пронизывающего ветра. Сяо Тун обрадовалась даже не столько тому, что теперь они выживут, теперь у них будет укрытие. Она обрадовалась, что Лин Ху жив. После всего случившегося. Она не одна тут, есть еще один живой... И она решила, что может просто прилечь – прямо в снег. Она так устала, что было уже все равно.

Только вчера здесь была крепость. Теперь она была разрушена, из трех мостов два были оборваны. На скале, где располагались основные поселения, бесновались звери. Это были те монстры, которые боялись высоты и не могли преодолеть мост.

Впрочем, чудовищ хватало и тут... Деревня наполовину выгорела от пожаров в кузнях, везде была кровь и сладковатый трупный запах. Джинхэй Вейшенг давно не видел ничего подобного. Монстры обычно ели досыта и уходили спать. Здесь их было слишком много – этого поселения не хватило, чтобы насытить их. Почти весь день, прежде чем добраться сюда, они выслеживали и убивали вышедших из-под контроля чудовищ, и теперь все три брата были в крови и без сил.

– Я туда не пойду, – заявил Джинхэй Реншу, младший брат. Попытался воткнуть меч в камень, но тот жалобно звякнул и упал.

– А смысл туда идти? Ее сожрали, – произнес средний, Джинхэй Ниазу. Он еще

держался, хотя и выглядел весьма потрепанным. К тому же он, единственный из трех братьев, был ранен – левая рука была забинтована и висела на перевязи. – Что ты там найдешь? Только монстрячье дерьмо. Что, и в нем ее узнаешь?

Джинхэй Вейшенг никаких эмоций не показал, на братьев даже не взглянул, но двинулся по мосту к скале посреди пропасти. Младшие братья не пытались его остановить, только смотрели вслед. Кто и мог перебить тут всех, так это Джинхэй Вейшенг. Он был похож на всех тех героев, что достаивались стихов и песен. И цель его могла показаться благородной, хотя Джинхэй Ниазу все еще считал глупым для героя бегать по стране в поисках бабы. Пусть и одной-единственной.

Младшие братья не стали вмешиваться. Вскоре стемнело, пришлось зажечь факелы во дворе дома для слуг. К этому моменту Джинхэй Вейшенг был на острове единственным выжившим. Он находил в поместье женские трупы и выносил их на свет. Если от тела оставались лишь части – брал те, на которых еще было лицо. У некоторых и вместо лиц была каша, тогда Джинхэй Вейшенг долго вглядывался в фигуру, искал шрамы на спине и, не найдя, шел за новым трупом. Когда трупов набралось уже с десятков – а их приходилось искать, ведь люди пытались забиться от чудовищ по углам, спрятаться в щели, – его окликнул Джинхэй Реншу:

– Брат Вейшенг!

Вместе с братьями мост переходили уже знакомые им двое заклинателей. Супружеская пара. Джинхэй Вейшенг глянул на сложенные трупы, понял, что совсем не обращал внимания на мертвых мужчин, и подумал: «Зачем они идут сюда? У меня ничего для них нет». Заклинатели были удивительно спокойны для тех, кто мог потерять здесь сына. Впрочем, и им, похоже, пришлось пройти много сражений, прежде чем появиться здесь: их одежда также была покрыта кровью.

– В крепости кто-то смотрел? – спросила серьезно женщина.

– В основном трупы здесь, – отвернулся Вейшенг.

Им была так же безразлична его невеста, как и ему было плевать на их сына.

– Мы посмотрим, – предупредила женщина, но Вейшенг остановил ее словами:

– Я не обращал внимания на мужские трупы. Он может быть здесь. Кажется, в основном все жили в этом доме.

Мужчина осмотрелся, потом наклонился над женскими телами, спросил:

– Вашей нет?

И спросил так безразлично, что Джинхэй Вейшенг едва не сорвался ударить его.

Кровь была всюду. Смерть была всюду. Они словно в ад зашли, чтобы ее поискать... Но даже в аду не так жутко и тихо. Он пообещал себе, что если Сяо Тун жива – он не сделает ей ничего. Вообще. Просто предложит вернуться. Хватит, вот она реальность – хуже не придумаешь. Нечего тут делать его жене.

Женщина молча ушла в дом. Она не собиралась тащить трупы к факелам – сразу зажгла огонь в руке. Джинхэй Вейшенг мог бы сделать так же, но ему нужно было время внутренне смириться, когда он тащил очередное тело к свету. Братья непривычно притихли, рассматривая масштабы катастрофы.

– Может быть, поспим? – взмолился Джинхэй Реншу. – Ну, правда – мы то гнали сюда, то дрались... все уже. Если она жива, то она не тут. Если мертва – хуже ей уже не будет... Брат Вейшенг, я очень уважаю твою невесту, но я очень устал.

– Сможешь спать среди трупов? – не глядя на него, спросил Джинхэй Вейшенг.

Младший брат смутился, но показал на дом, спросил:

– А там есть кровать?

– Сколько угодно.

– Запросто, – согласился он, но казалось, что все-таки больше из упрямства.

Старший безразлично отозвался:

– Тогда отправляйся спать. Отдохни, мы проделали долгий путь.

– Долгий и бесполезный, – негромко прибавил Джинхэй Ниазу, который оставался с младшим.

Старший заклинатель куда-то пропал – за ним никто не следил, но понимали, что, скорее всего, он отправился внутрь крепости. Джинхэй Вейшенг проверял ее уже, но там были только мужские тела, разрушенный зал и разрезанный труп, по которому сложно было понять пол. Но мыслями Джинхэй Вейшенг возвращался иногда к нему. Что, если она?..

Дандан Фанг вскоре показалась у выхода, поймала взгляд старшего из братьев и отрицательно покачала головой. Она не могла говорить, потому что тогда ее

выдержка дала бы трещину и она, хозяйка клана, расплакалась бы при посторонних. Вейшенг отвернулся – он стирал кровь с рук обрывком ткани. Кажется, раньше это было занавесью или чьим-то платьем.

Вскоре на скалах стало еще больше народу: явились учителя и старшие ученики пика Ланфэн. Они прибыли сразу в эпицентр, и, судя по их виду, сражаться им не пришлось. Главы с ними не было, но был один из старших учителей – с белоснежными волосами и жидкой бородкой до груди. Он поклонился братьям и женщине, поприветствовал в их лице кланы Тьен и Джинхэй и сразу перешел к делу:

– Что здесь произошло?

– Бойня, – первым нашел слова Джинхэй Ниазу. – Кто-то держал тут очень много чудовищ. Что-то убило их хозяев, и чудовища вышли из-под контроля.

– Мы встретили множество существ по дороге сюда, – подтвердила Дандан Фанг. – Они все были... ошалевшие. Озлобленные.

– Да, я знаю. Мы отправили учеников перехватить сбежавших чудовищ до того, как они доберутся до селений. Дозволено ли будет узнать, что привело сюда столь уважаемых заклинателей?

– Мы разыскиваем невесту моего брата, – первым ответил Джинхэй Ниазу. – Ее и еще нескольких заклинателей похитили. Мы потеряли след, а потом заметили бегущих чудовищ. Отследили, откуда они бежали, и нашли это место.

Седой заклинатель бросил взгляд на трупы, спросил осторожно и сочувственно:

– Вы нашли вашу невесту?

– Нет, – в этот раз ответил старший. – Как и похищенных вместе с ней. Дозвольте узнать также, что привело сюда людей с Ланфэна?

На этой фразе возле них появился Тьен Жонг. Он нес в руках что-то овальное, бурое и испачканное. И хотя это было крайне невежливо, он заговорил сразу, не поздоровавшись:

– Думаю, они тут своего учителя потеряли. Его я нашел.

Нельзя было сказать, что он как-то неуважительно обращался с головой. Наоборот, нес ее в двух руках, передал с поклоном учителю с Ланфэна, словно это был подарок. Тот забрал голову, всмотрелся в лицо. Потом развернулся к остальным с пика, показал им. В свете факелов стало видно, что это Ян Шанюан. Люди с Ланфэна молча преклонили колена. Остальные не мешали, просто ждали. Учитель передал найденную голову одному из учеников, Тьен Жонг прибавил:

– Тело там же. В главном зале крепости. Там больше всего разрушений.

Группка людей с Ланфэна, не договариваясь, отделилась и потекла в указанном направлении, голову они забрали с собой.

– Ян Шанюан уходил с одним из учеников, – произнес седой учитель. Он выглядел ошарашенным. – Он был сильным заклинателем, прожившим несколько столетий. Не представляю, что могло его убить... Ни одно из этих чудовищ – они бы даже оцарапать его не смогли.

– Когда я прибыл сюда, тут не было ни одного трупа монстров, – вспомнил Джинхэй Вейшенг. – Против них были только слуги. К моменту, когда они начали бесноваться, тут уже не было никого, кто смог бы защитить обычных людей...

После этого разговора все снова вернулись к рутине – только теперь все помогали складывать трупы в одно место, под факелы. Из крепости принесли и завернутую в тряпье груды, оставшуюся от человека. Люди с Ланфэна нашли еще голову, и Вейшенг смог убедиться, что это не Сяо Тун.

Тело Ян Шанюана по возможности вытерли от крови, бережно уложили чуть вдалеке и накрыли циновкой. Сложили голову вместе с телом, да и вообще с ним обращались бережнее, чем со всеми найденными мертвецами. Постепенно двор заполнялся телами, но ни люди с Ланфэна, ни братья Джинхэй, ни главы клана Тьен среди них не находили тех, за кем пришли сюда.

Они почти не разговаривали. Братья молчали, остальные переговаривались только с теми, с кем пришли, – люди с Ланфэна между собой, супруги Тьен между собой. Джинхэй Вейшенг видел, как чистые одежды мятного цвета Ланфэна становились пыльными, пачкались в крови.

Утром, когда немного рассвело, из дома, зевая, вышел Джинхэй Реншу. Совсем не удивился тому, сколько народу набилось на скале и вокруг. Он поздоровался с новоприбывшими, сел у входа в дом. К этому времени все уже разбрелись по углам отдохнуть, монстры были убиты, трупы собраны, и никто не знал, что же дальше.

Когда у веревочного моста появились солдаты и богатый паланкин – никто не удивился. Разве что тому факту, как оперативно сюда прибыло войско. Вейшенг наблюдал, как люди с той стороны переговариваются, суетятся. Часть войска разбрелась по поселению на том берегу. Часть некоторое время осматривала уцелевший мост, потом оборванные, и все же выбрали перемещение на мечях. И все на скале видели, как из паланкина вышла женщина в дорогом и тяжелом от драгоценных камней ханьфу, чуждая этому кошмару, непривычная здесь. Один из генералов взял ее с собой на меч, и только тогда к скале выдвинулся небольшой отряд человек из десяти. Такими группами не нападают, да и вряд ли в них, уставших, кто-то видел угрозу. Но Джинхэй Вейшенг все же решил не расслабляться.

Женщина приземлилась перед ними, солдаты – чуть поодаль, в нескольких шагах от нее.

Все были очень уставшими, растерянными, но, узнав императрицу, мать нынешнего императора, поклонились, хотя и узнали ее больше по одежде, потому что никогда раньше не видели.

– Приветствую заклинателей и благодарю за то, что помогли вовремя справиться с бедствием. А теперь расскажите, что произошло и как вы оказались здесь?

Джинхэй Вейшенгу так надоело рассказывать эту историю, что он был даже рад, когда слово взял все тот же учитель с пика Ланфэн. Он обстоятельно пересказал, что они потеряли здесь троих людей и теперь их ищут. И что нашли тело учителя с их пика, и Ланфэн хотел бы забрать его с собой.

Выслушав, императрица кивнула страже, и те молча стали уносить трупы обратно в дом.

– Вы всех проверили? Здесь больше нет никого из ваших друзей? – спросила она.

В ее взгляде была какая-то настороженность. Словно она старалась понять, что им известно.

Трупы занесли в дом, и вскоре, убедившись, что никого живого внутри нет, его подожгли. Это взволновало Джинхэй Вейшенга: вдруг внутри могла быть какая-то вещь Сяо Тун, которую он не заметил из-за усталости? Хоть какое-то доказательство того, что она была тут... ведь, по сути, все, что у них было, – это догадки. Он не нашел ни одного указания на то, что она здесь задержалась. Ни заколки, ни одежды. Вдруг и это не след? Вдруг совпадение?

Но он так устал – больше морально, чем физически, – что не мог возражать. Только смотрел, как горит дом.

Потом до него дошло: а ведь их, пожалуй, тут убьют. Если здесь случилось что-то, о чем они могут догадаться после всего, что увидели, то их убьют и бросят в этот же костер.

Он тут же одернул себя – тут было человек тридцать, к тому же заклинателей, против десяти охранников императрицы. Она не стала бы брать так мало людей, если бы собиралась их убивать. Что бы тут ни произошло – они не могли знать правды, которая была бы опасна... А вот Сяо Тун, если провела тут все это время, что они ее искали, могла... Нельзя было говорить, кого именно они потеряли.

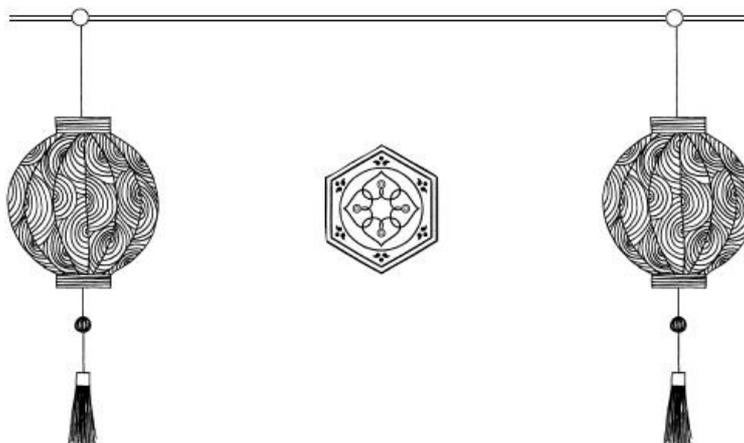
Но никто их и не спрашивал. Воины осмотрелись, оставили монстров гнить, человеческие трупы гореть и потеряли всякий интерес к этому месту. Когда императрица уже собиралась уходить, ее окликнул генерал. Он вынес из замка что-то завернутое в его плащ. Еще одна груда мяса вместо человека? Но плащ не был испачкан в крови, да и звук, когда генерал разложил нечто перед императрицей, был таким, словно он деревянные бруски притащил. Он поворошил принесенный мусор, какой-то крупный кусок повернул и соединил с другим. Императрица наклонилась, некоторое время вглядывалась в него. А затем на ее лице появилась улыбка. Прикрыв лицо рукавом, она скомандовала:

– Уходим.

Глава 18

Фа Ханг не просыпается

Все, что они смогли сделать, – это выжить в горах, в снегу. Лин Ху прорубил для них пещеру, и Сяо Тун, по крайней мере, не пришлось тащить их на себе дальше в поисках укрытия. Ей казалось, что она немного отдохнет и снова будет полна сил, но в ней словно что-то сломалось. Фа Ханг вообще не просыпался. Лин Ху помогал ей только мечом – повесить ткань так, чтобы закрыть от ветра вход в пещеру, перетащить хотя бы себя вглубь. Сяо Тун развела огонь, устроила дымоотвод. Сначала ее трясло от холода, но позже ткань плотнее прибило снегом, внутри нагрелось, и стало, по крайней мере, терпимо.

У них было всего две тряпки. Одну Сяо Тун повесила на входе, вторую постелила на землю, чтобы было куда лечь.

Когда Сяо Тун более-менее отдохнула, успела даже вздремнуть, она почувствовала себя лучше. Настолько, что смогла растопить немного снега для воды и бинтов Лин Ху. У них было не так много ткани – приходилось использовать все, что осталось. Засохшую кровь было сложно отмыть от тряпок, в нормальных условиях такие бы выбросили, но Сяо Тун упрямо прополоскала их, затем промыла раны Лин Ху и забинтовала его снова.

Некоторое время она сидела возле Лин Ху, не зная, чем еще ему помочь. У него начался жар, по нему сложно было сказать, в сознании он или нет. Сяо Тун насчитала десять переломов. Нужен был лекарь, она не могла справиться с этим в одиночку. Всесильной она не была. На нее обрушилось осознание того, какой ценой они выбрались со скалы. Фа Ханг не приходил в сознание с тех пор, Лин Ху бредил, у него был жар. У Сяо Тун не только не было лекарств – тут ничего не росло, чтобы сделать хоть что-то целебное. Все, что она могла, – заворачивать в ткань снег и прикладывать к ранам и лбу Лин Ху.

Очень скоро, когда стали кончаться силы, она поняла: даже если Лин Ху выкарабкается, даже если Фа Ханг не умер – у них нет еды. И ее неоткуда ее взять. У Сяо Тун по-прежнему не хватит сил спуститься с горы. А они оставались без пищи уже долго... Раньше тошнило от ужаса – теперь начинало сводить живот от голода. Сяо Тун уже казалось, что ее внутренности поедают сами себя. Ее стали мучить боли в желудке. Все валилось из рук, всего было мало, недостаточно... Только снега было в избытке. Снега, грязи и огня, но все это так мало помогало. Сяо Тун выбилась из сил настолько, что несколько раз срывалась и плакала. Лин Ху умирал, Фа Ханг не оживал, и она не могла им помочь. Иногда она даже малодушно думала, что если они умрут, то она останется одна и сможет просто уйти отсюда. Но тут же понимала – не дойдет. Никуда. Если только эта гора не заканчивается за день пути, что вряд ли.

В один из вечеров, когда казалось, что плохо все и они обречены, занавеска на входе шевельнулась. Сяо Тун пришла в ужас – это была змея! Тут, в горах! Но змея...

Змея подползла к огню и оказалась Шевеем. В пасти у него был испачканный в крови мертвый пушистый кролик.

Змей поменьше тащил нескольких мышей. Тогда Сяо Тун поняла, что давно не слышала прерывистого, больного дыхания Лин Ху. Она медленно повернулась к заклинателю. Лин Ху смотрел на змея, который положил добычу к рукам девушки. Он был бледнее обычного, но живым. Казалось только, ему за что-то неудобно, и в глаза девушке он старался не смотреть. Неужели из-за того, что ей приходилось делать, пока он был в бреду?..

- Никому не рассказывай, как я использовал оружие, - попросил Лин Ху и все-таки поднял глаза.

Сяо Тун издала нервный смешок, быстро подхватила кролика, начала разделять его и снимать шкуру, попутно спросила, сглотнув слюну:

- Ты давно ожил?

- С утра, - ответил Лин Ху, потом прибавил: - На себя посмотри.

Сяо Тун облизнула пальцы, испачканные в теплой крови. Она никогда не думала о том, что кровь может быть вкусной. Что угодно, кроме снега, сейчас казалось ей вкусным.

Когда над огнем начала жариться кроличья тушка, Сяо Тун не побрезговала и мышами - их тоже ободрала и нанизала на палочки. Из кролика она отложила потроха с тем, чтобы потом сварить, с мышами даже не стала утруждаться - жарила прямо так, не потроша, только шкуру сняла. Хотя все по-прежнему было ужасно - Сяо Тун ощутила радость и душевный подъем. Ей снова начало казаться, что они выживут.

- Что с Фа Хангом? - спросил Лин Ху, переведя взгляд на него.

Сяо Тун, не отрывая взгляда от еды, вздохнула и ответила тише и уже не так бодро:

- Я не знаю. Он не ест, не писает. Не дышит. Он холодный... Но не разлагается. Я думала, что похороню его, как только он пойдет трупными пятнами, но он словно бы спит.

- Сколько времени прошло?

- Не знаю.

Мышки приготовились быстро, одну Сяо Тун нетерпеливо сунула в рот, вторую отнесла Лин Ху. Потом посмотрела на оружие, снова превратившееся в кнут.

- Ему не надо, - отозвался Лин Ху. - Он потихоньку будет есть меня.

- Тебя? - Сяо Тун удивилась.

- Мои силы... Их не так много... Скорее бы все это закончилось и забылось...

Сяо Тун снова ушла в свои мысли, глядя на лицо Фа Ханга. Наконец спросила:

- Что ты мне дал?

- Я не знаю. Это было лекарство от Ян Шанюана.

- Думаешь, он убил бы своего ученика? Даже если тот начал превращаться в монстра?

- Нет. - Лин Ху отрицательно покачал головой, но даже это движение заставило его поморщиться от боли.

Сяо Тун снова оживилась, улыбнулась и легкомысленно произнесла:

- Ладно, значит, он живой. А так даже удобнее: ни кормить, ни убирать.

- Извини за это. - Лин Ху отвернулся от света.

Сяо Тун подвинулась к мясу, отозвалась:

- Все хорошо. Ты едва не умер. Вот что было самым страшным. Еще раз полезешь в драку, когда я прошу этого не делать, я тебя лечить не буду. Этот последний.

- Спасибо.

После того как Лин Ху очнулся, прошло еще некоторое время. Сяо Тун больше не было так страшно - Лин Ху мог с ее помощью даже вставать, не говоря уже о том, что больше не выглядел человеком на грани смерти. Впрочем, раны его Сяо Тун по-прежнему не нравились. Она стирала повязки каждый день, но без лекарств

не становилось лучше: раны Лин Ху гноились и заживали с трудом. Сяо Тун могла поддерживать и лечить его своими силами, но исцелить полностью – нет.

И хотя все было уже не так страшно, как в начале, все же некоторое ощущение собственного бессилия и их общей обреченности снова стало посещать ее. Сяо Тун пыталась встать на копьё. Думала, что сможет спуститься к подножью горы и добыть там лекарства и еды, одежду. Но, пролетев для пробы некоторое расстояние, поняла, что вниз-то она спустится, а вот поднимется обратно, да еще и с ношей, – вряд ли.

И когда ее снова начали одолевать невеселые мысли, у входа в пещеру появился человек...

Это случилось уже ночью, когда снаружи стемнело. Сяо Тун занималась костром, Швейей еще не вернулся, оставив их голодными, а Лин Ху дремал сидя, привалившись к стене.

– Доброй ночи, – раздалось за тканью. – Не пугайтесь, пожалуйста, и не убивайте меня! И не поднимайте шума. Я здесь, чтобы помочь.

Голос был женским и звонким. Не похоже, чтобы его обладательница долго поднималась сюда или спускалась. Она лишь немного запыхалась. Казалось, девушка появилась из воздуха.

– Что за?.. – произнесла Сяо Тун и, взяв с собой копьё, отправилась проверять.

Впервые за все это время она стала той собой, к которой привыкла, какой она себя любила. Сильной. Ну и что, что ей было холодно, а живот сводило от голода, зато, если там обычный человек, не заклинатель, Сяо Тун сможет дать отпор!

Когда Сяо Тун отвернула ткань, костер осветил небольшую, хорошо укутанную девушку. Ее щеки были красными от холода, она улыбалась как-то даже заискивающе. Но главное – на ее плечах был огромный мешок. Такие вешали на быков, и то те проседали от веса. Девушка же, более худая, чем Сяо Тун, выглядела так, словно у нее за спиной был тюк, набитый пухом.

– Тут очень холодно, – пожаловалась она. – Можно ли мне к костру?

– Конечно. – Сяо Тун растерянно отошла в сторону.

Девушка оставила свою ношу у входа, быстро юркнула внутрь, к костру поближе. Только теперь заметила, что на нее смотрит парень, смущенно прикрыла лицо рукавом.

– Кто ты? Как оказалась тут?

– Это как вы оказались тут?! Вы совсем с ума сошли! – вдруг взорвалась девушка. – В такую дыру забрались! В снег! В горы! Кошмар какой! Мы вас едва отыскали!.. Вы не представляете, как она бесилась! Как это страшно! В мире два тайфуна прошло, три урагана!

Лин Ху морщился, пытаясь понять, но на последних словах догадка озарила его лицо, он перебил:

– Это покровительница Фа Ханга?

– Дао Тиан! Запомните, пожалуйста, кому молиться. Так Фа Ханг не ты? – спросила девушка. Заметила третьего, всмотрелась в его лицо и вздохнула: – А, этот... Ну и хорошо.

Она улыбнулась Лин Ху, но тут же снова спряталась за рукав.

Это многое объясняло. Богиня смогла их найти. Жутко было думать, но, если смогла она, сможет и Ван Хайфен, но все же – все стало понятнее.

Девушка нехотя стала снимать меховой плащ, рукавицы, обувь, подвинула все это к Сяо Тун и коротко бросила:

– Тебе.

– Как же ты?.. Ты замерзнешь, пока вернешься.

– Так я не пешком пойду, – заверила девушка. – Я принесла еще одежду, еду, лекарства. Все, что может вам сейчас понадобиться. Ван Хайфен по всем селениям вокруг той крепости рыщет. Может, и хорошо, что вы тут спрятались. Конечно, не сахар, но посидите тут еще какое-то время, пока он не утомится. Иначе, ха-ха, конец вам. Особенно тебе, девочка.

Сяо Тун очень хотелось показаться смелой, и она попыталась тоже посмеяться, но получилось не очень, и она сдалась.

– Только и я тут у вас посижу некоторое время.

Было похоже, девушка это только что сама решила. Села напротив костра и Лин Ху, придвинулась к огню ближе.

– Мало ли, Ван Хайфен видел, что я ушла сюда, но потерял след.

Сяо Тун поняла и не возражала. К тому же они тут уже несколько дней были одни. Новый человек, да еще и такой, что принес им спасение, не стеснял ее и даже обрадовал.

- Значит, Дао Тиан знает, кто он? - спросил Лин Ху.

Девушка села удобнее, положила руки на колени, пригладив подол, наконец ответила:

- А вы как думаете?.. Конечно, она знала. Но не могла вмешиваться сама. За ней пристально наблюдает весь небесный пантеон, да и Ван Хайфен ни одного ее движения не пропускает. Я новая служанка, меня спрятали, и никто еще не знает, что я ей служу. На небе много слуг. Не уследишь, какой к кому относится и какие поручения выполняет.

- И? Там знают, что Вэй Юшенг почти вернулся? - продолжал Лин Ху. Он по-прежнему сидел, завернувшись в ткань до подбородка и спрятав руки.

- Да.

- И что решили боги?

Девушка грустно вздохнула, помолчала и сказала:

- Убить его.

- Но мы смогли это остановить! - опомнилась Сяо Тун. - Он... он и так почти как мертвый! Он как камень. Он не дышит.

- Он живой, не волнуйтесь, - заверила девушка. - Вы дали ему сохраненную кровь Вэй Юшенга. Эта кровь, в отличие от тела, сохранялась независимо от Ян Шанюана. Да, конечно, она навредила и вашему другу, но не смертельно. Его можно будет вернуть... я надеюсь. Не спрашивайте как, я сама не знаю!

- Как нам помогла его кровь? - спросила Сяо Тун, подсаживаясь тоже к костру и накидывая меховой плащ на плечи гостя.

- Напомнила ему, что он уже умер. Это одноразовый способ, и, насколько я знаю, больше крови нет. При этом Ван Хайфен может вернуть своего друга к жизни сколько угодно раз... Слушайте, это все очень сложно, и я лично пойму, если вы решите не связываться. Тогда просто оставьте Фа Ханга тут, я скажу хозяйке, где он спрятан, и пусть она с этим разбирается. Она не очень сильно разозлится, я уверена. Но... вы же просто заклинатели. Этот человек - ужасный бог. Его друг тоже бог. Вы едва смогли спастись.

Никто не разубеждал ее. Лин Ху и Сяо Тун даже глаза отвели, стараясь не смотреть ни друг на друга, ни на девушку, но дождались, когда она закончит, прежде чем Сяо Тун перевела разговор:

- Что случилось с крепостью?

- Да что ж за темы сегодня? - вздохнула девушка, уже начиная злиться. - Разрушена. Слуг съели. Поселения вокруг тоже съели. А вы очень вовремя смылись: в разгар этого кошмара туда нагрянули боги.

- Помочь жителям? - спросила Сяо Тун.

Лин Ху не удержался и засмеялся.

Девушка неуверенно улыбнулась ему и проговорила:

- Нет. Убить Вэй Юшенга. Они никому не помогли.

- Что боги сделают с нами, если найдут? - спросил Лин Ху, криво улыбаясь.

- Во-первых, не должны найти. Сущность бога в Фа Ханге подавлена, а они не знали, кто он и как выглядит. Он ученик с пика Ланфэн, но он сейчас даже одет не в их цвета. Они не смогут его найти. Во-вторых, вам - ничего. Если они вдруг обнаружат вас, то убьют Фа Ханга и уйдут. Это Ван Хайфену нужно было замести следы, ведь тогда не знали, что это он.

- А теперь?

- А теперь его ждет суд, - развела руками девушка. - Но на суд я бы не надеялась. Он все-таки бог. Может отделаться предупреждением. Верующие в него не поймут, если их бога уберут из пантеона. Это ж дело тонкое... К тому же у богов нет доказательств, что он пытался вернуть Вэй Юшенга.

- Разве мы не можем рассказать об этом? - спросила Сяо Тун,

Лин Ху только грустно усмехнулся.

- Видите ли, госпожа Сяо Тун... Для того чтобы рассказать, вам надо прибыть туда. Тогда они узнают, кто вы и кого сопровождали. Фа Ханга убьют. Если, конечно, вы хотите мести и оставить Фа Ханга одного, то можете свидетельствовать, и тогда у Ван Хайфена будут проблемы. Тут ситуация довольно сложная и щекотливая.

- Боги могут не послушать нас, - подал голос Лин Ху, и служанка кивнув, подтвердила:

- Совершенно верно. Эта жертва может оказаться напрасной, но, так как Ван Хайфен на тот момент уже поймет, что вас не послушают, вы снова будете в безопасности. Никто не хочет заставлять вас жертвовать собой или ввязываться в это, так что еще раз говорю - подумайте.

Лин Ху снова усмехнулся, убрал одеяло от нижней части лица. Стали видны ожоги, покрывавшие его шею и щеку.

- Когда я горел, Фа Ханг тоже мог остаться в стороне. Я не собираюсь его бросать.

Девушка кивнула, повернулась к заклинательнице и спросила:

- Госпожа Сяо?

Сяо Тун пожала плечами:

- Я согласна.

- Мы чуть не лишились жизни, - напомнил Лин Ху.

Сяо Тун поморщилась:

- Мой супруг не желал выпускать меня из клана, он говорил, что мир полон чудовищ. Что, стоит мне отправиться одной, со мной непременно что-то случится. Я не могу сказать, что случившееся убедило меня. Да, мир полон чудовищ. Да, со мной много чего случилось, но это лучше, чем сидеть взаперти. А что касается Фа Ханга... Я не хотела бы быть человеком, который при первых же трудностях бросает своего друга.

- Госпожа Сяо Тун очень смелая, я бы так не смогла, - вздохнула девушка.

- Как нам вернуть Фа Ханга к жизни? - спросил Лин Ху. - Мы даже дыхания его услышать не смогли. Совершенно никаких жизненных процессов.

Сяо Тун тем временем уже копалась в свертках, что им принесли.

- Лекарства сверху, - подсказала с готовностью девушка и обратилась уже к Лин Ху: - Я не знаю. Боюсь, что единственный человек, знавший ответ, теперь мертв.

- Разберемся. От него сейчас меньше всего хлопот.

Лин Ху смотрел на белое, как снег, лицо Фа Ханга. Раньше вообще казалось, что Фа Ханг - самый простой из них. За Лин Ху следила семья, Сяо Тун искал муж, а Фа Ханга просто выгнали, и все. Никто, казалось, не преследовал его, не угрожал. К тому же с ним был учитель, который много сделал и для остальных, многому их научил и мог еще столько рассказать и показать. Лин Ху с тоской вспомнил о своей мечте, согласно которой они жили в лесу внутри барьера, Ян Шанюан тренировал их, а они сами учились бытовым делам вроде готовки, целительства... А теперь все обернулось хуже некуда. И ведь даже не из-за Бэй Джена - тот только отсрочил катастрофу. Вряд ли барьер остановил бы бога, вряд ли Ян Шанюан остановил бы бога, и дом Лин Ху все равно был бы разрушен. Он мог бы скрепя сердце не пустить к себе Фа Ханга и Ян Шанюана, остаться вдвоем с Сяо Тун, и катастрофа была бы не такой масштабной... Но как бы он жил после этого, бесконечно вспоминая, как отказал в помощи, возможно, отправив людей на смерть?

Нет, и думать нечего. Все случилось как случилось, и иначе быть не могло. К тому же после всего, что пережил Лин Ху за свои пятнадцать, это было еще не так страшно: он был свободен, никто больше не пытал его, заставляя подчиниться. И Сяо Тун была рядом, помогала ему. Лин Ху надеялся, что однажды сможет отблагодарить ее.

Служанка богини просидела у них всю ночь, но на рассвете с сожалением заторопилась назад.

- Сейчас у небожителей все на ушах, собрать такой подарок было сложно, но тут все необходимое. К тому же теперь у вас есть еда и теплая одежда - по крайней мере, госпожа Сяо сможет спускаться с горы, как наберется сил. Я не смогу больше появляться здесь, чтобы вас не выдать. Не глупите, просто переждите - они не смогут с одинаковым рвением искать столько времени, у них и так дел невпроворот. И помните: эти боги не считают, что делают что-то плохое. Они думают, что ради того, чтобы остановить новую войну, можно и убить одного человека, каким бы хорошим он ни был. Так что не злитесь на них, но и сами постарайтесь, чтобы они этого человека убить не смогли. Ну, все. У вас все будет хорошо, я верю и надеюсь, мы еще встретимся.

На последних словах она взглянула на Лин Ху, улыбнулась ему и тут же

нырнула в метель. Когда ей вслед выглянула Сяо Тун, удивленная тем, как девушка пойдет по снегу босиком, она никого там уже не увидела.

- Мы даже имени ее не спросили, - посетовала Сяо Тун. - А она столько для нас сделала.

- Не столько она, сколько Дао Тиан, - поправил Лин Ху и пополз к меховой подстилке - спать рядом с Фа Хангом. Тепла от него было столько же, сколько и от стены, но его все равно передвинули на новую, более теплую подстилку, чтобы не замерз.

- Зря ты так. Мне кажется, ты ей понравился.

- У меня все конечности переломаны, ожоги гноятся, я давно не мылся, и от меня здорово воняет, - перечислил Лин Ху. - Честно говоря, было очень неудобно перед ней, но это замечательно, что она сделала вид, будто не обратила внимания. Но мне все еще стыдно. Хорошо, что она больше тут не появится.

- А меня ты не стесняешься? - Сяо Тун села на корточки рядом, помогла поправить подстилку, укутала обоих плотной шерстяной тканью.

- Перед тобой мне еще больше неудобно. Но у меня разве есть выбор?

- Значит, сбежишь, как кости срастутся?

- Мне нужно будет вернуть тебе этот долг. - Лин Ху так свернулся, что ушел под одеяло с головой. - Не знаю, неприятно ли тебе смотреть на меня и находиться рядом, но потерпи, пока я не смогу отплатить тебе.

Сяо Тун слушала его с улыбкой. Настроение было прекрасное. Она даже забыла, что они все еще посреди гор, снегов, что у них есть только этот мешок, в котором еда однажды закончится, и что ей теперь долго заботиться о Лин Ху. Они выбрались из такого положения, что будущее вновь казалось ей веселым приключением.

Лин Ху и Сяо Тун даже не представляли, сколько прошло времени, пока они боролись за свою жизнь, пока прятались. И что искал их не только Ван Хайфен.

Люди с пика Ланфэн успокоились, забрали тело Ян Шанюана и с почестями похоронили его. Про Фа Ханга они словно бы и забыли. Да, мальчик был одним из них, но многие ученики, повзрослев, уходили с пика. Фа Ханг не уходил - его исключили ради безопасности других. Поэтому Ланфэн и приходил только за телом Ян Шанюана. Фа Ханг больше не был их головной болью. Они даже не хотели знать, жив ли он, поэтому среди тех, кто прибыл тогда в крепость, не было никого из его соучеников. Конечно, когда до его друзей дошли новости, они были опечалены и обеспокоены, но не нашлось никого, кто отправился бы на поиски Фа Ханга.

Родители Тьен Ю сдались первыми спустя неделю бесплодных поисков. Тьен Жонг сказал только, что раз в крепости не было ни кнута, ни меча сына, значит, кто-то их забрал, и с большой вероятностью это был сам Тьен Ю. Они не могли узнать, в каком он состоянии, но раз смог сбежать из этой бойни, раз хватило сил прихватить оружие, то все с ним в порядке.

Его супруге было сложнее: ее мучило такое же нехорошее предчувствие, как тогда, когда младшего сына взяли в плен. Но они ничего не могли сделать и к тому же были нужны старшему сыну, которого на все это время оставили одного на два клана - клан Тьен и клан его супруги. Пришлось вернуться.

Братья Джинхэй продолжали поиск еще месяц. И так и не смогли найти никаких следов. Была вероятность, что монстры сожрали невесту старшего брата, не оставив ничего: ни обрывка ткани, ни клочка волос, и они ищут призрака. Тогда старший брат наконец решил возвращаться в клан, где всех троих ждало наказание от отца.

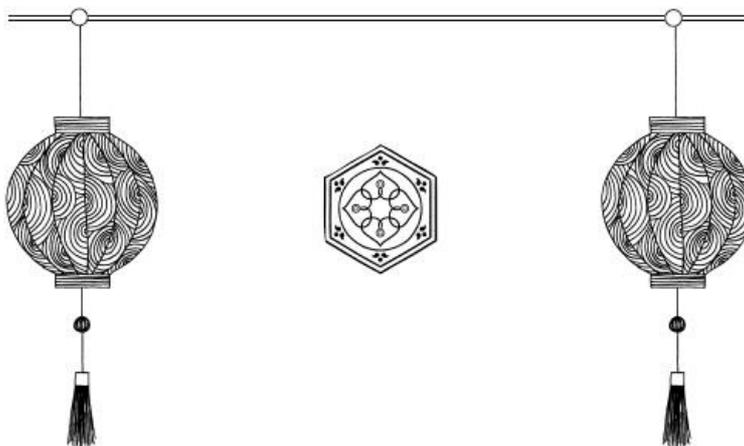
Ван Хайфен, пожалуй, держался дольше всех. Даже умудрялся совмещать суд с поисками. На суде при этом врал, что искал своего прежнего друга просто из интереса и, к слову, не нашел, так что пантеон может успокоиться. Но искал он Вэй Юшенга в течение трех месяцев, до поздней осени. Но не обнаружил ни следа Фа Ханга или юных заклинателей. Он видел, как сдались остальные: и те, кто искал невесту, что была с Фа Хангом, и те, кто разыскивал сына. И хотя Ван Хайфен, в

отличие от них, был богом, он тоже не смог найти этих заклинателей. Его слуги наводнили зе́мли на много ли вокруг крепости. Даже в этой опустевшей и разрушенной крепости оставались его соглядатаи. Они не нашли ни следа этих детей, те как растворились. И через три месяца Ван Хайфен отозвал всех слуг. Он решил тоже затаиться.

Глава 19

Сяо Тун о прошлом, страшном слове «нельзя» и шрамах на спине

День был солнечным, и свет, отражаясь от снега, слепил глаза. Мягкой посадки не получилось: Сяо Тун за время пребывания тут так и не привыкла к возвращению в сугробы. Внизу была осень, холодная и дождливая, и заклинательница не привлекала внимания своим утепленным одеянием. Вообще, в городе думали, что с гор к ним спускается мужчина, отшельник, решивший тренироваться в уединении.

В этот раз за жесткое приземление было особенно стыдно, потому что летела Сяо Тун не одна – старик-лекарь едва не свалился с копыта от такой посадки, но девушка подхватила его, помогла устоять. Заохал он так, словно упал. Взглянул осуждающе на заклинательницу, лицо и волосы которой были скрыты под тканью. Неловко, стараясь не проваливаться глубоко в снег, направился к пещере.

И застал Лин Ху за тренировкой. Лекарь был настолько возмущен, что никак не находил слов, только стоял на входе и бледнел.

Сяо Тун вошла следом, и вот у нее уже было что сказать:

– Ты знал, что мы придем! Я уж молчу о том, что тебя просили не перенапрягаться! Ты издеваешься над нами?

Голос у Сяо Тун был мужским, но так как магией этой никто хорошо не владел – голос походил не на юношеский, а, скорее, принадлежал мужчине средних лет, к тому же сильно простуженному. Лекарь не очень разбирался в том, какую магию используют заклинатели, поэтому ничего не подозревал. Фа Ханга ему не показывали и всегда прятали перед его приходом. Тем более что Фа Хангу лекаря не нужно было, помочь ему никто не смог бы.

Лин Ху не стал извиняться, просто сел на подстилку и начал снимать верхнюю рубашку. Наконец, заметив, что лекарь подобрал слова и вряд ли они будут добрыми, буркнул:

– Я просто хотел расширить пещеру.

Лекарь, поджав губы, пальцами стер со лба Лин Ху пот и показал ему. Уличенный во лжи, тот отвернулся и явно нехотя наконец произнес:

– Простите.

Сяо Тун всегда была здесь и старалась следить за тем, чтобы он просто лежал и выздоравливал. Лин Ху уже мог ходить. Боль была уже не такой резкой, как вначале. Поэтому он и рискнул потренироваться, как только девушка покинула их убежище. Даже зная, что она вернется.

– Мне-то что, – продолжал ворчать лекарь, но, по крайней мере, кричать не стал. – Это ты дольше проваляешься, потому что своему телу восстановиться не даешь. Или кости опять неправильно срастутся, тогда будешь не только кривым, но еще и хромым.

На лице Лин Ху отразилось что-то похожее на страх, но он промолчал.

Пригласить лекаря сначала казалось невозможным. У них совсем не было денег, да и вещей лишних, чтобы отдать за услуги, – тоже.

И Лин Ху растерялся совсем, потому что рос в клане и среди заклинателей, где проблем с деньгами не было никогда. Другое дело – Сяо Тун, которая, покидая клан жениха, мечтала стать как раз таким заклинателем, которого крестьяне могут попросить о помощи и за услуги которого заплатят, чем смогут.

Так что она пришла в дом лекаря в своем нынешнем виде и спросила, не нужна ли тому помощь заклинателя.

Деревня была спокойной, с одной стороны ее защищали скалы. Демоны или монстры их не тревожили. С теми, что сюда доползали, могли справиться даже купленные в большом городе талисманы. И сначала лекарь сказал, что у него для заклинателя никакой работы нет. Сяо Тун уже готова была отчаяться, но лекарь вцепился в нее пристальным взглядом и подозвал поближе. Сяо Тун подумала, что ее раскрыли: все-таки лекарь был ученым человеком. Но ему и дела не было до обмана заклинателей, он просто не хотел, чтобы кто-то услышал:

– У меня единственная дочь. Ее преследует сын главы. Она уже из дома выйти боится... Вот что, заклинатель, сделаешь так, чтобы юноша отказался от своих притязаний, – вовек тебе благодарен буду.

Будь на месте Сяо Тун настоящий мужчина, он спросил бы, отчего дочка лекаря не хочет такого перспективного жениха. Но это была Сяо Тун. И уж она приступила к заданию со всем рвением.

Жаль, что она была похожа на взрослого мужика-монаха, а то бы подружилась, быть может, с дочкой лекаря. Но девушка только здоровалась, когда Сяо Тун спускалась со скал за ее отцом, и тут же убегала по делам. Во всяком случае, после того как Сяо Тун уговорила наглого парня больше не появляться близ дочки лекаря, та повеселела и расцвела.

И лекарь свое обещание выполнил. Он принес Лин Ху те лекарства, которых не было у них. Он всерьез взялся поставить его на ноги, хотя и сетовал, что тут лучше бы справился лекарь заклинателей.

Но в том, что не мог сделать он, разбиралась Сяо Тун. Она следила за потоками ци Лин Ху, лечила своими потоками, и вот, спустя столько времени, Лин Ху уже мог тренироваться.

Конечно, в нормальных условиях Лин Ху выздоровел бы быстрее, но не здесь. Он с самого начала пытался ходить с переломами, чтобы не быть обузой, но сделал себе только хуже.

Первое время они много ругались, и теперь не было Фа Ханга, чтобы как-то сглаживать эти ссоры.

Потом просто устали. В конце концов, непонятно было, сколько они еще пробудут здесь, пришлось привыкать.

Еще в самом начале жизни в этом холодном месте, когда вопрос выживания уже не стоял так остро, Лин Ху спросил Сяо Тун о шрамах на ее спине, которые он видел раньше. Но девушка только отмахнулась и отговорила тем, что это ерунда. Лин Ху даже поверил ей.

Но время шло, увлечений на горе не было никаких, тренировки были однообразны.

И как-то, когда уже стемнело и Лин Ху дремал, Сяо Тун специально разбудила его так, словно случилось что-то ужасное. Лин Ху уже собирался бежать сражаться, но девушка, заметив, что он проснулся, села к костру и как ни в чем не бывало предложила:

– Хочешь, я расскажу про себя?

Лин Ху рухнул обратно. Спать больше не хотелось. Скучно было невероятно. Возможно, если бы Сяо Тун предложила это в его доме среди лесов, где он мог выходить каждый день в город, – он бы вежливо отказался. Но, возможно, там она бы и не предложила. К ночи Сяо Тун, видимо, одолели воспоминания. Она смотрела чуть ли не с надеждой. Лин Ху не стал изображать, что ему все равно. Устроившись удобнее и решив, что разговор будет длинным, он произнес только:

– Да, хочу.

Им было даже уютно – горел костер, согревавший небольшое пространство пещеры, снаружи падал снег, было потрясающе тихо. Самое время для страшных историй, но из одной такой истории они совсем недавно выбрались, так что Лин Ху послушал бы лучше нестрашную, про девушку, которой сейчас был обязан жизнью.

Сяо Тун молчала довольно долго, и Лин Ху не торопил ее, потому что сам очень боялся этого разговора. Сяо Тун наконец заговорила, стараясь не смотреть на него, словно сама себе рассказывала.

Ее выкупили, когда ей было десять лет. Через несколько дней после того, как на деревню напал монстр. При этом нападении погибла ее мама. Очень долго Сяо Тун винила себя: она играла на берегу, запуская камешки по воде, когда из моря вышло оно. И ребенок долго думал, что рябь камешков по воде могла разбудить чудовище. Она рассказала это семье, пока они всей деревней прятались в пещере, и ее отец поддержал этот страх. На тот момент он остался один с пятью детьми, из которых Сяо Тун была старшей.

А еще десятилетняя Сяо Тун, которая не знала совершенно ничего о магии, заклинателях и методах борьбы с монстрами, молила отца о прощении, обещая убить чудовище. Она считала, что именно поэтому наследник клана и выбрал ее – за готовность мстить. Но это стало понятно позже. Тогда жителям деревни казалось, что он просто заприметил хорошенькую девочку для своего дома, самой Сяо Тун – что он спас ее от ненависти отца, а главе клана Джинхэй – что сын нашел девушку из рыбацких поселений. Опытную в быту, слабую там, где нужно быть слабой, и, так и быть, пусть.

Это было традицией клана – брать хозяйку не из заклинателей, не из знатного рода, а из служанок, крестьянок. В роду была даже женщина, выкупленная из публичного дома. Сяо Тун поняла позже почему: все они были благодарными и преданными хозяйками. Все они безоговорочно слушались. Но с ней глава клана просчитался.

Младший брат наследника, Джинхэй Реншу, был старше Сяо Тун всего на три года, он играл с ними – детьми клана. Да и сами дети начинали познавать магию – для Сяо Тун это было как игрушка, которая есть у всех, и ей она тоже понадобилась. Разводить огонь без дров, создавать воду из воздуха, летать. Джинхэй Вейшенг заметил, что она стала приходить на тренировки вместе со всеми, поговорил с учителем, и тот разрешил ей обучаться.

Сяо Тун в своем рассказе сбивалась и возвращалась снова к началу. Когда ее привели в клан, ей выделили комнату, слуг и платья, подобных которым она никогда раньше не видела. Джинхэй Вейшенг почти не общался с ней. Он мог поздороваться, заметив ее в доме, но в целом вел себя как чужой, а не как будущий муж. Сяо Тун же свою помолвку приняла как должное: ей все равно некуда было возвращаться, в клане ей нравилось, было интересно, а будущий муж казался ей не лучше и не хуже прочих. Что хорошего в том, чтобы быть хозяйкой клана, она не очень понимала, но принимала это как нечто далекое.

Итак, ее начали тренировать. Она успевала и осваивать домашние дела – все равно она только училась, – и в основном все делали за нее.

Даже сейчас Сяо Тун не очень представляла, что должна была делать как хозяйка клана. Сидеть у окна и ждать супруга с войны? Собрать цветочные композиции или ароматные саше? Шить? Наряжаться? Все это казалось ей очень скучным. А вот то, чем занимались наследники, – очень интересным. От этого веяло приключениями, неизвестными местами. С возрастом изученная вдоль и поперек территория резиденции и близлежащих деревень стала казаться ей маленькой.

Когда Сяо Тун подошла к будущему супругу, которого все еще немного побаивалась, и попросила взять ее с собой в следующее путешествие – тот обрадовался.

Вейшенг явно выбивался из ряда глав Джинхэй, во всяком случае, в аспекте выбора жены. Слабая девочка, которая будет лишь украшением двора, не была ему интересна. Он с самого начала рассмотрел, на что способна Сяо Тун, забрал ее и не разочаровался. Он не подсказывал ей учиться магии – она сама это выбрала. Не предлагал ей путешествовать – она так же попросилась сама.

Более того, нередко Джинхэй Вейшенг шел наперекор отцу. Глава клана не знал, сколько позволено будущей хозяйке. Он был человеком, который не замечал ничего, что ему было неважно. Нынешняя хозяйка клана знала, что Сяо Тун растет не просто супругой, а заклинателем, глава же думал, что девочке становится скучно, когда ее друзья уходят тренироваться, и она лишь подражает им.

Как-то главе клана показалось, что будущая невестка ест слишком много и уж тем более много сладкого. Он приказал урезать порцию. Джинхэй Вейшенг не

заступился за нее, не перечил отцу, но после этого стал брать на кухне дополнительную порцию и приносить Сяо Тун, оставлял на подоконнике ее комнаты, не решаясь заходить.

Однажды глава клана узнал об этом, устроил скандал, перетряхнул всех слуг, чтобы узнать: «Кто же желает, чтобы наследник женился на свинье?!» И только тогда узнал, что сам сын пошел против его воли. Надо сказать, Сяо Тун и сама только после этого скандала узнала, кто не оставлял ее голодной и без сладкого. Джинхэй Вейшенг тогда сказал лишь: «Она должна быть выносливой», и отец не стал возражать. До этого он до ужаса пугал слуг, но собственному сыну перечить не стал.

Много позже Сяо Тун поняла: она была собственностью сына. Поэтому, даже если отец не одобрял его действий, он не мог в это соваться, раз Джинхэй Вейшенг был против. А также поняла, насколько она зависит от воли будущего мужа. Подрастая, она чувствовала себя свободной. Но лишь потому, что шла по намеченному наследником пути.

Когда она попросилась в путешествие, Джинхэй Вейшенг взял с собой ее и младшего брата. И в дальнейшем Сяо Тун никто не отказывал.

Глава клана злился, но лишь на то, что наследник таскает за собой будущую невесту, как любимого коня, словно ни на день расстаться с ней не может. Для него это не укладывалось в картину мира, в которой будущая супруга сына – не самая большая ценность и с ней не жаль расстаться.

На соревнованиях на Ланфэне Джинхэй Вейшенг взял Сяо Тун в напарники, отдал ей выигранное оружие: для него оно не представляло ценности. Они больше общались, и могло показаться, что все складывается замечательно. Но...

Сначала Сяо Тун брали на простые выезды. Просто на обход границ, военные сборы. Потом стали брать и на более серьезные задания. Сяо Тун не уступала в умениях остальным заклинателям из клана, была почти наравне с большинством. Но большинство допускали до разоренных деревень, чтобы осмотреть трупы и понять, на кого будет охота. Большинству разрешали лезть в логово чудовищ. Большинству никто не запрещал сражаться с демонами и монстрами. А Сяо Тун запрещали! Как только появлялось что-то серьезное, ее отодвигали назад. Она и правда была словно простым украшением: когда в лагере рассказывают страшные истории у костра, готовят, тренируются, она могла в этом участвовать. Но от битв и ужасов ее отодвигали. Мягко, но все же было неприятно. При этом она тоже была обучена магии и по возрасту уже догнала некоторых адептов. Тогда Сяо Тун перестала подчиняться будущему супругу. Он говорил: «Нельзя, подожди нас в лагере», но она все равно шла туда, куда ей запретили.

Как знать, что бы девушка сделала, если бы не эти запреты. Возможно, решила бы, что ей и в самом деле не нужно видеть растерзанные тела или мертвых детей. Ей, может, и смотреть на это не хотелось совсем, но, если другим было можно и только ей, по непостижимым причинам, нельзя, она обходила это «нельзя», пусть даже оно исходило от мужа, а не главы клана. Тогда Вейшенга и стало огорчать ее поведение. Тогда и начались конфликты.

До этого Сяо Тун даже думала, что ей повезло. Ее будущий супруг поддерживал ее, защищал и потакал ее, как ей казалось, желанию быть сильной, не изображать слабую и покорную. Однако выяснилось, что разрешали ей только до той черты, которую для нее определил Джинхэй Вейшенг. Устав от всевозможных «нельзя» и «зачем ты лезешь, если я запретил?!», Сяо Тун высказалась как-то, что хотела бы отправиться в путешествие одна. В конце концов, она часть клана и может, как и его адепты, брать одиночные задания.

Сяо Тун никогда не лезла на рожон, всегда была аккуратна и не попадала в большие неприятности. Во всяком случае, спасать ее никогда не приходилось.

Очень долгое время размовки были только между ними двоими. Слышали их только слуги и вездесущая хозяйка клана. Непоправимое случилось, когда Сяо Тун повысила голос. Джинхэй Вейшенг всегда отвечал ей спокойно и без возможности как-то оспорить его решение или возразить ему. У нее даже не было варианта: хочешь жить иначе – вон из клана. Клан Джинхэй уже достаточно в нее вложил – ее не могли отпустить. Единственным вариантом было подчиниться.

Сяо Тун, которая до этого пользовалась полной свободой, вдруг уперлась в потолок своих возможностей. Ее раздражало, что как такового потолка нет – есть только «нельзя», и больше ничего. Только слово, но слово наследника и будущего

мужа.

И тогда Сяо Тун впервые сказала о том, что уйдет из клана и никакой свадьбы не будет. Сначала она решила, что Джинхэй Вейшенга ее решение напугало, и даже ощутила злорадство. Ей показалось, что он уступит и сбежать не придется. Побег вообще-то пугал ее. Она никогда еще не путешествовала одна, к тому же не хотела быть неблагодарной.

Но Джинхэй Вейшенг смотрел не на нее. В дверях комнаты стоял его отец, которого Сяо Тун не заметила потому, что находилась к нему спиной. Однако по воцарившейся тишине она поняла, что сзади – нечто жуткое. Более страшное, чем монстры.

До того как она успела обернуться, наследник резко дернул ее на себя. Так, что она упала. Он спасал ее от удара и после этого закрыл руками, не позволяя отцу, Джинхэй Пингу, ударить невестку. А глава клана наконец понял, что упустил из виду и во что развилось его попустительство. Он хотел видеть невестку кроткой и слабой девочкой – наследник же хотел видеть в невесте опору. Но, по мнению главы, в итоге получилась неблагодарная нахалка.

Впервые отец и сын подрались, да так, что комната выглядела как после урагана. Выпустив пар и силы на сына, невестку глава просто протащил по земле до сараев и запер вместе с курами. Вскоре Сяо Тун услышала, как всполошился клан. Глава был в гневе и обещал расправу над девушкой на рассвете.

Всю ночь замерзающая в сарае Сяо Тун ждала, что Джинхэй Вейшенг спасет ее. Когда никто так и не пришел – она приняла это легко. Во всяком случае, так она себе сказала.

К рассвету она привела себя в порядок, успокоилась и была готова стойко принять наказание. Она держалась и тогда, когда ее привели на крыльцо хозяйского дома, во дворе которого собрались адепты и слуги. Народу было много, казалось, что все, кто был на тот момент в клане, собрались посмотреть.

И перед всей толпой с Сяо Тун сорвали верхнюю часть одежды, полностью оголив до поясницы тело. Она вскрикнула, хотела прикрыться, но быстро взяла себя в руки. Она сидела на коленях, лицом к толпе, и, убрав руки, вытянула их вдоль тела.

Она не знала, сколько точно было ударов палками. Пыталась считать, но ее отвлекали разговоры в толпе. К ней все это время относились как к будущей хозяйке, но теперь подметили, что не так уж она и хороша. Толпа обсуждала, что она недостаточно худа, недостаточно стройна, да и красивее вообще девушек видали. Еще и характером не вышла. Позорище.

Потом от ударов начало звенеть в ушах, и Сяо Тун приняла это с благодарностью: она больше не слышала пересудов. Она старалась крепиться и держать спину прямо, но последние удары были нанесены, когда она уже согнулась и уперлась руками в доски.

За ней ухаживала сама всезнающая хозяйка клана. Ее положили в комнату одной из служанок госпожи.

Было больно. Казалось, что со спины кожу содрали полностью, Сяо Тун могла лежать только на животе. Оставшись одна, она могла поплакать. Она без конца повторяла себе, что это просто тело. То, что ее раздели перед такой толпой, ничего не значит. Но она все время вспоминала эти разговоры, голоса...

О свадьбе теперь и речи быть не могло. Сяо Тун понимала это. Глава приказал именно так наказывать ее – девушку опозорили, и теперь не только наследник, ее никто не возьмет замуж. На всех остальных Сяо Тун было наплевать, а вот за то, что от нее откажется Джинхэй Вейшенг, было обидно до слез. У них ведь был всего один повод для ссор, в остальном они замечательно ладили. Им было о чем поговорить, но теперь наследник вряд ли станет с ней беседовать.

Того времени, что Сяо Тун приходила в себя от ран и унижения, ей хватило, чтобы смириться с отменой свадьбы и своим новым статусом. В какой-то момент она даже стала считать, что не так уж все плохо. Раз она больше не невеста наследника, значит, может распоряжаться своей жизнью по своему желанию. В том числе уйти из клана. Сяо Тун стала строить планы: посетить родную деревню, потом узнать, нет ли в округе чудовищ, потом найти друзей, которые ничего бы не знали о ней...

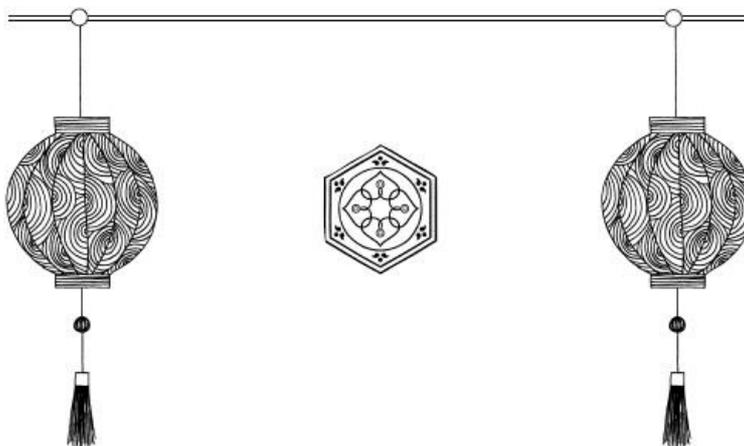
Но, когда она достаточно оправилась и могла снова тренироваться и заниматься хозяйственными делами, явился посланник от Джинхэй Вейшенга. Он

принес свадебное ханьфу и сообщил дату свадьбы. До нее оставалось пять дней.

Глава 20

Лин Ху и Сяо Тун зовут в гости

Приходить ночью в комнату наследника было просто неприлично. Поэтому Сяо Тун проникла туда, минуя слуг, через окно. Причем сначала на пол упали алые одежды, а потом уже девушка встала прямо на них. Джинхэй Вейшенг, ожидавший чего-то такого, с жалостью посмотрел на дорогое ханьфу, потом такой же взгляд перевел на Сяо Тун. Ее это задело, она ощутила родство с платьем, словно ее так же недавно растоптали.

- Я думала, что помолвке конец. Что после такого жениться на мне - позор на весь клан. Тем более для наследника.

- Это не отцу решать, - Джинхэй Вейшенг ответил непривычно тихо, словно тоже не хотел привлекать внимание слуг.

- А кому решать? Тебе? Или нам? Почему я обо всем узнаю как о свершившемся факте? Может, стоило мне после свадьбы сказать, что все уже состоялось?

- Ты словно не понимаешь, какие усилия я приложил, чтобы свадьба состоялась. И почему я так спешу. Тебе уже шестнадцать. Раньше отец попрекал меня, что свадьбу надо было сыграть в прошлом году. Теперь продолжает делать все, чтобы она не состоялась.

- Значит, он на моей стороне. Какая свадьба? За все время ты ни разу не пришел посмотреть на меня. Я думала, что отвратительна тебе.

- Я приходил, - спокойно ответил Джинхэй Вейшенг. - Ночами, когда ты спала, я приходил.

За эти слова Сяо Тун почти готова была все простить - просто за надежду, за то, чтобы она верила в то, что не противна ему. Но Джинхэй Вейшенга никто не мог бы уличить во вранье, да и зачем ему врать? Чтобы получить ее расположение? Чего оно стоило теперь?

- Но мы так и не решили наш спор.

- Не решили, - согласился наследник, возвращаясь к письмам на столе.

Сяо Тун только теперь поняла, что это были приглашения, подписанные его резким и размашистым почерком. Приглашения на их свадьбу.

- Я как супруг запрещаю тебе покидать резиденцию без меня. А также отправляться на боевые миссии. Это не значит, что ты не сможешь покидать резиденцию совсем. Развлекательные путешествия разрешит даже отец. Если я буду занят, матушка сможет составить тебе компанию.

- Нет, - единственное, что смогла ответить Сяо Тун. Она замотала головой, ей казалось, что она задыхается.

- А чего ты хочешь? - в голосе наследника зазвучали стальные нотки. - Думаешь, мир такой добрый? Думаешь, с тобой все будут обходиться так же, как в клане?

- О, давай поговорим о том, как со мной обошлись в твоём клане! - сорвалась Сяо Тун. Она повысила голос, ее могли услышать слуги, но ей было все равно. -

Купили меня как вещь! Забрали вместо платы! Лишали еды! Раздели и избили у всех на глазах!

Еще на середине фразы Джинхэй Вейшенг быстро поднялся из-за стола и подошел к ней. Поймал, хотя Сяо Тун и попыталась отстраниться. Он не собирался заставлять ее молчать, просто прижал к себе и погладил по плечам, успокаивая. Сяо Тун держалась, когда нужно было изображать сильную, но когда ее пожалели – ощутила, как глаза снова наполнились слезами.

- Я не хочу, – пожаловалась она. – Не хочу замуж вообще, не просто за тебя... Не хочу находиться здесь. Это невыносимо. Они все видели меня почти голой. Они все говорили, что я не такая, что я недостойная.

Она жаловалась сбивчиво, быстро, проглатывая окончания слов. То говорила громко, то затихала до шепота.

- Забудь, – посоветовал Джинхэй Вейшенг. – Мне все равно, кто и что теперь думает.

- И на меня все равно? – Сяо Тун попыталась оттолкнуть его. – Когда я говорю, что не хочу быть здесь... Тебе так важен клан? Почему мы не можем просто уйти? Точно, ты сможешь ведь уйти со мной? Я... я ведь нужна тебе?

- Ты ради своей прихоти хочешь заставить меня пренебречь долгом?

Джинхэй Вейшенг говорил спокойно. Словно не верил, что Сяо Тун в самом деле сказала это всерьез. А для нее это было важно. Она только теперь поняла, что все время говорила со стеной. Свадьбы хотел он, поэтому и делал так, никого не слушая. Да, это приносило ему неприятности, но это было лишь его желание, и делал он это не ради Сяо Туна. Она и в самом деле была просто красивым платьем, которое должна была показать на себе в определенный день. Все это время ей казалось, что ее слышат. Но он считал, что ее желания – лишь прихоть и стоит сказать слово, чтобы она передумала. И словами этими были: «нельзя», «долг», «я столько ради тебя пожертвовал». Но не ради нее. Сяо Тун стало тошно от всей ситуации, на грудь словно булыжник положили. Но внешне она успокоилась. Даже плакать перестала, вытерла слезы, отошла от него и подняла с пола истерзанное платье.

- Порвалось, испачкалось, – произнесла она. – Ничего, я виновата, я его постираю и зашью. У меня так много времени.

- Ты не злишься?

- Нет, ведь к этому меня шесть лет готовили.

- Тогда обернись.

Смотреть на него не хотелось, да и казалось, что стоит ему заглянуть ей в лицо – и он все поймет. Поэтому Сяо Тун произнесла глупое:

- Нет. Я некрасивая. Заплаканная. Давай до свадьбы не видеться, ведь это уже скоро, а у меня будет столько дел...

Никаких дел у нее до свадьбы не было: все делали за нее. Разве что платье она выстирала и зашила сама. Со всей заботой.

- В Вейшенга половина девушек в клане была влюблена. Высокий, красивый, благородный. У многих из них не было никаких желаний, кроме семьи. Так что найти было просто – я знала, что одна из моих же служанок так любит его, что даже хранит его волосы.

Лин Ху засмеялся, Сяо Тун, пожала плечами: у каждого свои увлечения.

- Мы были примерно одного роста, она чуть пониже. Ну и платье я не просто зашила, а перешила под нее. Не знаю, как долго продлился обман. Но время было идеальным. Весь клан был занят приготовлениями, сам Вейшенг, если и следил за мной ранее, в этот день был слишком занят. Глава клана и вовсе обиделся и заперся у себя. Охрана поймала меня, но я сказала, что хочу сделать сюрприз супругу и для этого мне надо быстренько удалиться, я успею вернуться до церемонии. И мне поверили и отпустили. Все прошло так гладко... Самой не верится.

- И ты не жалеешь? – спросил Лин Ху.

История утомила его, но все же утомление было приятным. Сяо Тун еще и рассказывала ярко, сама устав от тишины и спокойствия. Лин Ху казалось, будто он на уличное представление сходил. Похоже, для девушки все это было лишь приключением. Если бы не шрамы на спине, можно было бы подумать, что она все выдумала.

- Я уже говорила. Да, у нас были неприятности, да что там, мы чуть не сдохли,

но мы выбрались, и это все очень захватывающе и интересно. Я была к этому готова.

- Нет, я про наследника. Не жалеешь, что не вышла за него?

- Нет, я и не мечтала быть хозяйкой клана. Я понимаю, что для кого-то – это отличная возможность устроиться в жизни, но ты представляешь, как это скучно? Мне показали мир монстров, мир магии, мир демонов и заклинательских войн. А потом сказали, что этот мир для других, а я должна сидеть дома и выходить в этот мир только погулять и то в золотой клетке. Я думаю, я способна на большее.

Лин Ху не стал задавать вопрос в третий раз. Он подозревал, что Сяо Тун поняла сразу, просто не хотела это обсуждать. Девушка спохватилась:

- Ну, конечно, не война и мертвые дети, но я и не говорила, что в моей жизни было что-то плохое. Самым страшным было потерять маму. Все остальное – всего лишь приключение. Даже теперь.

Лин Ху был не очень согласен, ему происходившее совсем не нравилось. Но возразить было нечего. Голод, холод, необходимость скрываться – для Сяо Туна это тоже было частью приключений, и потому она относилась ко всему легко.

Лин Ху завидовал ей. Он-то не к такой жизни готовился. И даже передохнуть от нее не представлялось возможным – вряд ли, если он вернется в клан, ему там обрадуются. Проверять он не хотел. Одно дело попросить у брата помощи, совсем другое – вернуться после того, как тебя осудили и инсценировали твою смерть. Теперь, даже если отец и сменил гнев на милость, у них будет только один выход – завершить казнь. Так что у Лин Ху не было такого же задора и радости, как у Сяо Туна. Если бы они поменялись местами и лежала бы переломанная девушка, Лин Ху было бы еще сложнее. Конечно, друзей он бы не бросил, но и таким радостным бы не был. Он все пытался себе представить, что было бы, если бы он мечтал о таком же? Ты понимаешь, что реализация этой мечты несет массу трудностей, неприятных моментов, но все равно продолжаешь следовать за ней. Вот и Сяо Тун – прекрасно понимала, куда может завести ее мечта, но продолжала следовать ей. Она могла быть сейчас в своей комнате в клане, с прекрасными нарядами, вкусной едой и под защитой мужа, который столько для нее сделал. Но Сяо Тун застряла тут, в пещере с одним полумертвым товарищем, а другой...

Лин Ху уже мог ходить, рукам возвращалась прежняя подвижность, его магии – прежняя сила. Наступил тот момент, когда он перестал быть в тягость. Примерно тогда же оказалось, что они съели все запасы. Сяо Тун удавалось раздобыть что-то в селении, нанимаясь разнорабочим. Но скоро заканчивался сезон сбора урожая, и они рисковали остаться в этом месте на зиму. В холода крестьяне менее щедры на подачки, да и работы для посторонних у них не будет. Нужно было уходить.

Но мысли о том, чтобы спуститься вместе с Фа Хангом и идти хоть куда-нибудь, вызывали ужас в них обоих. Словно стоит им троим ступить на землю у подножья гор, – и тут же явится Ван Хайфен в образе дракона, схватит Лин Ху одной лапой, Сяо Тун другой и раздавит. А потом разбудит своего друга вместо Фа Ханга. И все окажется напрасным.

Они понимали, что страхи их беспочвенны и если их и найдут, то не сразу. Но все же найдут... И потому оттягивали момент, когда придется отправляться в путь. Даже если снова приходилось голодать, хотя этот голод был и несравним с первой зимовкой на горе, ведь Лин Ху не мог спуститься в селение. Лекарь никому не говорил о том, кто живет на горе, и в деревне думали, что у них поселился один отшельник, и это не вызывало подозрений. Сяо Тун для них вообще за такое короткое время стала совсем своей, будто жила тут всегда. Если бы шпионы Ван Хайфена спросили в деревне, то им сказали бы, что ничего подозрительного здесь не происходит. Но если бы к ним спустился Лин Ху... Так что ему приходилось помогать наверху, в пещерах.

- Знаешь, мне иногда даже жалко его становится, – призналась Сяо Тун, когда они выжимали выстиранную в талом снеге подстилку. У Лин Ху от холодной воды краснели руки, но он терпел. – Бэй Джена. Ты не думал об этом?..

- Я продолжительное время мог ходить только под себя и не мог спать от боли. Мне сложно жалеть его.

- А я иногда представляю. Если бы мы согласились.

- Я ведь был в похожей ситуации, – напомнил Лин Ху. – Сначала эти заклинатели, которые за справедливость, обходительны и добры. Норовят сделать для тебя столько, что ты не расплатишься потом ни за что. А затем... они говорят,

что все в порядке, ты будешь только разведчиком. Потом – а, нет, придется убить. Но это же бандиты, а не твой клан. А потом удивляются, почему ты отказываешься убивать людей из своего клана, ведь ты всегда так слушался. Бэй Джен сразу показал себя. Он бы так же ломал всех нас, как меня, за провалы его миссий. Более того, скорее всего, нам тоже пришлось бы похищать детей для его армии. Таких, у которых есть потенциал, но еще нет убеждений.

Сяо Тун мрачно молчала; она закончила отжимать подстилку и ушла в пещеру повесить ее просушиться над огнем.

В этот момент, оставшись снаружи один, Лин Ху вдруг заметил что-то. Вечерело, вокруг густели серые сумерки, щедрые на иллюзии. Сначала Лин Ху показалось, что вернулся Шейей, поэтому он остановился около входа, чтобы подождать его. Но то, что двигалось в сумерках, наоборот, стремительно бежало от этого места. Небольшое. Меньше человека. Лин Ху в другой ситуации принял бы его за ребенка, но никакой ребенок сюда не смог бы пробраться. Он присмотрелся – и почувствовал, как внутри все похолодело. Даже голод резко отступил. Он весь собрался. От них, явно заметив их жилище, убежал прочь маленький демон.

– Сяо Тун! – громким шепотом позвал Лин Ху. – Быстро! Собираем вещи! Уходим – сейчас же!

Сяо Тун все поняла, едва взглянув на следы. Этот демон подобрался достаточно близко к их пещере, наверняка смог разглядеть все. А они так часто ходили внутрь и наружу, что демон мог увидеть и Фа Ханга... Больше всего они боялись, что мелкая нечисть служит Ван Хайфену, потому даже не допускали мысли, что он мог быть сам по себе. Конечно, так тоже могло случиться, но было слишком опасно надеяться. Поэтому Лин Ху и Сяо Тун поспешно собрались, в тишине и с полной серьезностью. У них было не так много вещей, поэтому времени сборы заняли мало. Шейей оставался снаружи, где-то на горе, но он был связан с Лин Ху и просто отправился бы за ними. Конечно, Лин Ху потом досталось бы от уставшего змея, но и это было не так страшно.

Дольше всего они возились с тем, чтобы подготовить к путешествию Фа Ханга. Его укрыли с головой, положили на ткань, натянутую между двумя палками.

Сяо Тун выбежала забрать снаружи еду, что хранилась на холоде. Это были их запасы на черный день. Лин Ху как раз привязывал Фа Ханга к носилкам, когда снаружи сначала раздался вскрик, а потом отчаянное:

– Беги!

Куда бежать, Лин Ху было непонятно. Пещера тупиковая, они так и не пробили из нее другого выхода, берегли силы. Единственный выход был там, куда выбежала и где потом пропала Сяо Тун. К тому же он сбежит, а как же Сяо Тун и Фа Ханг? Останутся тут? Так поступают только мерзавцы, решил для себя Лин Ху. Укрыл получше Фа Ханга в надежде, что его не найдут, и вышел из укрытия. Его трясло. Нужно было убедиться, что ожидавший их кошмар не страшнее бога войны. Но увиденное не успокоило Лин Ху.

Прямо напротив пещеры стоял большой круглый демон. Он держал Сяо Тун за запястье, тянул ее вверх, и в сравнении с его ладонью рука Сяо Тун казалась совсем хрупкой и маленькой. Рядом с ним, окружив пещеру, стояло еще демонов двадцать-тридцать. Ни один из них не доставал главному даже до плеча.

– Правда побежишь? Оставишь нам свои пожитки и девуку? – спросил главарь.

– Нет, – ответил Лин Ху, оставаясь спокойным.

Демон тут же отпихнул Сяо Тун, подошел к Лин Ху вплотную, втянул носом воздух. Тот смотрел на него снизу вверх, но страха не выдавал.

– И правда, заклинатели, – произнес демон, ковыряясь в большом остром ухе. – Так мы рядом живем и не знали друг про друга. Считаю, что соседи. Вы чё, тут тоже прятались?.. Как интересно. От кого?

– От мирской суеты, – соврал Лин Ху, но выглядел при этом убедительно.

Демон посмотрел ему в лицо, подозрительно прищурившись, потянулся распахнуть полог над пещерой. Тогда Лин Ху попытался помешать ему и сам не понял, как его отбросило к Сяо Тун и остальным демонам. Те засмеялись.

Лин Ху отлично понимал, почему Сяо Тун не атаковала. Возможно, с главным они бы справились. Может, даже поодиночке. Но с ним вместе была толпа демонов послабее, которые просто задавили бы их числом. Пока они не нападали – не имело смысла драться насмерть. Иначе был хороший шанс умереть. «Хочу быть тем заклинателем, который может эту толпу в один-два удара разрубить, – подумал Лин

Ху. – Ян Шанюан, наверное, был одним из таких...»

Но видеть, как заглядывает в их дом демон, как он заметил Фа Ханга, было почти невыносимо.

- Так у нас трое соседей, – посмеялся демон. – Еще и такой интересный третий...

- Что там? – охрипшим голосом спросил один из демонов.

- Труп, – ответил главный. – Милые дети-заклинатели не закопали своего приятеля, а заботились о нем...

И он потянулся широкой лапой туда, к Фа Хангу. Сяо Тун и Лин Ху сорвались с места одновременно. Их попытались остановить, успели за одежду ухватиться и даже что-то порвать. Мгновение – и около Фа Ханга стояли слева Лин Ху с мечом наготове, справа – Сяо Тун, над плечом которой зависло копьё. Демон сорвал занавеску со входа, чтобы показать всем, что там происходит. Обернулся к собравшимся и глумливо поклонился будто фокусник на ярмарочном представлении.

- Я, кажется, перепугал их. Дети, не бойтесь, я не ем трупы, я просто хотел проверить, не поднимется ли он случайно. А то ведь оставим его тут!

- Так и мы никуда не идем, – процедила Сяо Тун.

- Разве? А я думал по-соседски пригласить вас ко мне пожрать.

- Нас сожрать? – фыркнул Лин Ху, не доверяя демонам.

- Да ну ладно, столько лет тут сижу и как-то находил, что пожрать, без мелких костлявых заклинателей. Я ж спросить хотел, что там, в мире-то? Мы ж отсюда уже лет сто не спускались. И новостей никаких.

- В деревне никто не пропадал. Даже скот, – шепотом пояснила Сяо Тун. – И в окрестных.

- Так я тоже тут в бегах! – похвастался демон. – Мне тоже нужно было себя не выдать... Похавать у вас вообще ничего нет, я вижу. Да и откуда взяться... Давайте, айда ко мне. Пожрать сообразим. Давно, наверное, толком не жрали.

- Спасибо за приглашение, но мы собирались в путь, – отказался Лин Ху.

- Да? Пора? А я думал, что вы не просто труп товарища храните, а хотели бы узнать, как ему помочь. Нет? Ошибся? Ну, извините.

- Знаешь... Прости, это прозвучит грубо, но мне плевать. Даже будучи демоном, ты все равно будешь ползти в сторону неприятностей, – негромко произнесла Сяо Тун.

Они с Лин Ху шли вместе, стараясь не отставать друг от друга. Вокруг них шагали демоны, но все происходящее напоминало обычную прогулку: никто не проявлял к ним агрессии, демоны негромко беседовали между собой. Четверо самых мелких несли Фа Ханга. Лин Ху и Сяо Тун взяли с собой все вещи, которые успели собрать.

- Что-то не слышал, чтобы ты в этот раз отговаривала или просила не лезть туда, – негромко ответил Лин Ху.

Он смотрел в спину идущего впереди всей процессии главного демона. Сяо Тун следила за тем, как несли Фа Ханга, и иногда поправляла носильщиков. Сейчас те уже выправились и исполняли свою задачу со всей аккуратностью.

- Может, в этот раз я бы послушался. Кстати, разве это не то, ради чего ты покинула свой клан? Приключение. Возможно, смертельное. Как захватывающе.

- Когда в прошлый раз тебя пытались забрать – ты себя чуть не сжег. А сейчас что изменилось? Мы добровольно идем.

- Он сказал, что может помочь Фа Хангу, – напомнил Лин Ху, бросив взгляд на носилки с другом.

Над носилками сделали небольшой полог, закрыли его тканью, и получился паланкин для лежачего. Лин Ху чувствовал: если они сейчас развернутся и побегут, то их не будут останавливать, да и гнаться за ними не станут. Они двое не были интересны демонам. То ли дело Фа Ханг... Возможно, изначально их восприняли как игрушки в этой скучной местности, но Фа Ханг отвлек внимание на

себя. В нем было что-то, изменившее поведение демонов. Возможно, Вэй Юшенг. Или что-то другое. Может быть, из-за этого Лин Ху решил, что демоны могут им помочь, а так как помощи просить было больше не у кого – они решили пойти за ними. Лин Ху был напряжен и понимал, что, скорее всего, они об этом пожалеют. Возможно, очень скоро. Но отказаться они все равно не могли, разве что отдав Фа Ханга демонам.

- Как думаешь, он поможет? – вторя его мыслям, с надеждой спросила Сяо Тун шепотом.

Лин Ху еще раз глянул на Фа Ханга, потом на демона.

- Вероятнее всего, да, – подтвердил он.

Дорога казалась бесконечной, вокруг успело основательно стемнеть. Но Сяо Тун и Лин Ху были одеты тепло, Фа Ханг был укрыт, от пронизывающего ветра их защищала толпа демонов, они же протаптывали путь, поэтому идти было легко. Оружие у них не отбирали, так что заклинатели хоть и переживали, но ощущали себя свободными, сильными и готовыми к любым неприятностям. Но, видимо, нервы расшатались настолько, что, когда впереди раздалось громогласное: «Добро пожаловать! Добро пожаловать! Стол накрыт! Мы зарезали корову и двух кур!..», оба заклинателя снова схватились за оружие. Демоны вокруг расхохотались от такой подозрительности, а главный поймал за шею мелкого демона, размером с петуха, который приветствовал их. Впереди была все еще снежная гладь и скалы, ни намека на пещеру или жилище.

- Тихо ты! – зашипел главарь. – Я что сказал? Я орать сказал? Вот я тебя сварю на этот пир так орать. Я что сказал? Что прятаться прекратили? Не, мы все еще прячемся тут. Так что ты орешь? Хочешь, чтобы все соседи нас на вилы подняли?!

Демон что-то задуманно прохрипел, возможно извинился, и главарь успокоился, разжал руку и отпустил его. Когда демон падал, он ловко пнул его, отчего тот полетел точно вперед. Он должен был удариться о скалу, но вместо этого исчез в ней, не оставив даже вмятины. Главарь повернулся назад, взглядом нашел в толпе Лин Ху и Сяо Тун, насмешливо поклонился им и отодвинул в сторону скалу, оказавшуюся рисунком на ткани, идеально имитирующим каменную поверхность. За ней был черный тоннель. Маленький демон уже поднялся, потирая ушибленный зад, и побежал вглубь.

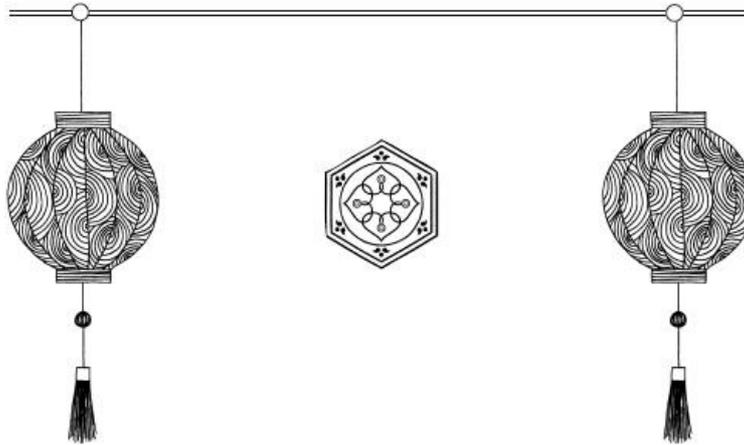
- Пришли, соседи дорогие. Да не бойтесь вы, накормим, напоим. Если хотите – оставайтесь на ночь. Место есть, никто вас не тронет.

На последних словах он широко улыбнулся, поселив в заклинателях некоторые сомнения в демоническом гостеприимстве. Но паланкин с Фа Хангом дернулся и быстро исчез внутри. Отобрать его они уже не успели.

Глава 21

Демонический пир и продолжение путешествия

- Дорогие гости! И живущие здесь демоны! Мы приготовили для вас, конечно, не королевский стол, но все же! - снова горланил тот мелкий демон. Похоже, что здесь их не могли услышать и найти.

Внутри скал оказалось необычное место - демоны словно в дупле жили. Здесь было несколько добротных домов, никак не похожих на шалаши. Да, это были небогатые, немного неаккуратные, но все же дома. В то время как заклинатели смогли себе только пещеру выдолбить. Демоны явно обосновались тут надолго.

Виднелись загоны для скота, да и запах этот было невозможно спутать ни с каким другим. А вот поля явно располагались не здесь. О том, что они вообще были, можно было понять по корзинкам с овощами и горшкам с засолами на столе. Кормить такую ораву демонов - крестьяне давно бы заметили, что их урожай пропадает. К тому же, раз у демонов была своя ферма, почему бы не быть своим полям?

Пир растревожил сердце Сяо Тун. Хотя стол был накрыт не сказать чтобы на много персон, виднелись пустые места и тарелки явно были расставлены так, чтобы скрыть эту пустоту, но все-таки... Тут было мясо, овощи, фрукты, рыба. У них было почти все то же, но только не одновременно. Давно им не предоставлялось выбора. Обычно им доставалась либо редька, либо мясо, либо немного риса, либо мука, из которой можно было слепить лепешки. Они давно уже ели то, что смогли достать. И уже отвыкли от целого накрытого стола, где можно было есть что хочешь, а не что есть.

- Я знаю столько сказок о детях, которые пошли на пир демонов, и ни одна из них не кончилась хорошо, - прошептала Сяо Тун.

Демоны уже рассаживались по местам. Столы стояли по трем стенам, в центре небольшого зала поставили носилки с Фа Хангом, но занавески над ним не открывали. В таком виде он был очень похож на главное блюдо. А Сяо Тун и Лин Ху, стоявшие у дверей, - на закуску.

Главный демон уселся в центре зала, напротив выхода и Фа Ханга. Дождавшись, когда остальные демоны сядут, он позвал:

- Что же вы, гости, в дверях стоите? Обо мне же слухи пойдут, что я не гостеприимный хозяин. Столы накрыты! Вам ничего не угрожает - вы всегда сможете сбежать.

- Как думаешь, если он так боится, что его найдут, что даже орать снаружи не позволяет, нужны ли ему те, кто сможет рассказать, где искать его логово? - спросил Лин Ху и, не дожидаясь, пока до Сяо Тун дойдет смысл сказанного, двинулся вперед.

Он сел за тот же стол, что и главарь демонов. Он был единственным, кто сел с

этой стороны стола, но занял позицию между демоном и Фа Хангом. Лин Ху старался не смотреть на еду, хотя пахло умопомрачительно. Они с Сяо Тун готовили добытое просто на огне, у демонов же явно были специи, а может, даже и соусы. Наверняка тут все очень вкусное.

- Смелый пацан, - похвалил демон. - Ну что, не побрезгуешь? Как видишь, на человечину не похоже. А если б и человечина - не знаю, чего вы брезгуете.

Лин Ху чувствовал себя так, словно его ветром сносило в бездонную пропасть и он сопротивлялся изо всех сил. Но в какой-то момент он подумал: «Да пошло оно все. Хуже уже не будет», - взял тарелку, налил в нее похлебки и глотнул прямо так. Было вкусно, желудок приятно обволокло теплом. На Сяо Тун смотреть не хотелось: Лин Ху казалось, что он предал ее. Но он заметил движение рядом - Сяо Тун усаживалась за стол. С совершенно спокойным лицом она также налила похлебки в тарелку и выпила ее залпом.

- Вот это я уважаю! - возрадовался демон.

Остальные тут же набросились на еду - он сам взял со стола куриную ногу, начал ее грызть.

Сяо Тун выбрала горячую масляную лепешку, ела без спешки, хотя последний их ужин был то ли вчера, то ли позавчера. Лин Ху прислушивался к себе и, хотя есть хотелось, пока что боялся.

- Вы сказали, что можете помочь с нашим другом, - произнес Лин Ху.

Демон отвечал с набитым ртом, совсем не стесняясь:

- Ага. Могу.

- Просто так?

- Ну как же! Нашел дурака. Вам капец как повезло, мелочь. Наши цели совпадают!

Сяо Тун перестала жевать, запила еду чаем. Она решила, что устала тащить все на себе, и раз Лин Ху идет в самое пекло - пойдет за ним, чтобы не получилось потом, что ее одну не отравили и ей надо драться и опять спасти всех. Поэтому она аккуратно оторвала от зажаренной курицы грудку и ела ее уже руками.

- Вы хотите пробудить нашего друга? - не понял Лин Ху.

Демон хитро прищурился, проверяя, не обманывает ли его заклинатель, делая вид, что ничего не знает. Убедился, что тот и вправду ничего не понимал, и наклонился к столу, поманив к себе. Лин Ху и Сяо Тун вместе наклонились, чтобы расслышать.

- Внутри него есть штука? Такая... маленькая. Особая. Когда он ее проглотил - он стал таким. Так?

Заклинатели переглянулись, после чего Сяо Тун кивнула. Демон, казалось, обрадовался сильнее. Даже есть перестал.

- Так вот, если эту штуку из него достать - он вернется. А я... я просто заберу эту штуковину себе. И все. Ну чё? Дело крыто? Согласны или за нее драться будете?

- Он останется в живых? - спросила Сяо Тун.

- Само собой. Живее, чем сейчас.

- Тогда как ты собрался ее доставать? - нахмурился Лин Ху.

Его желудок ощущал себя нормально. Как и он. К тому же Сяо Тун съела больше, но ей, кажется, становилось только лучше. Порозовели щеки, исчезла вялость движений. И Лин Ху сдался - выбрал из всего на столе рис и рыбу. Есть рядом с демоном - то еще удовольствие, все равно что с конем рядом. Но пересесть означало бы проявить неуважение.

Лин Ху знал, что не захочет снова использовать тот артефакт, что дал им Ян Шанюан. Или сумел за это время убедить себя в этом. Главным было вернуть Фа Ханга, а каким способом - какая разница? К тому же еду не отравили, есть их демоны не собирались. Возможно, все они тут прятались не просто так и успели много чего натворить, но сейчас думать об этом не хотелось. Лин Ху готов был принять помощь от кого угодно, ведь даже богиня не знала, что можно сделать с Фа Хангом.

Да, было удобно, пока они прятались в пещере, когда Фа Ханг был просто статуей, но теперь им пора было в путь, и было бы замечательно, если бы Фа Ханг проснулся и мог ходить своими ногами.

- Ваш дружбан, - продолжил демон. - Он как раковина. С редким жемчугом внутри. Такой - один на весь мир. И прикиньте, как я обрадовался, когда хотел

просто развлечься, а тут такая находка... Но, впрочем, вы ж поэтому и прятались. Как он умудрился это сожрать? Сам или заставил кто?

- Заставили, - поспешил ответить Лин Ху, и Сяо Тун только закивала, продолжая жевать промасленную пышную булочку. Вкусно было все. Действительно, небольшой пир. Благо, им много не нужно было, чтобы наесться.

Однако же, пользуясь тем, что демон в основном говорил с Лин Ху, а на заклинательницу не обращал внимания, в то время как остальные были слишком заняты своей едой, периодически вступая за нее в драки, Сяо Тун прятала еду со стола на подоле и незаметно убирала в мешок. Как бы ни был дружелюбен этот демон, это еще не значит, что им не придется бежать отсюда.

- Видать, вы как я, на кого-то серьезного и сильного нарвались. - В словах демона послышалась жалость.

В любом случае ненависти к ним он не испытывал, а теперь еще и проникся... Или просто делал вид. Ни Лин Ху, ни Сяо Тун не теряли бдительности, даже когда ели. Они присматривали друг за другом, но видели, что обоим не становится хуже, их не тянет спать, хотя и была поздняя ночь.

Лин Ху снова напрягся, когда еда почти закончилась, а демоны сыто отрыгивались, продолжая галдеть.

- Я мог бы просто... ик... убить вас. Мог ведь... - бахвалился пьяный демон. - Никто бы даже не узнал, ведь так? А его забрать. Ну, вы ничё такие. Я тоже устал от этих рож тут. Вы ж прячетесь? Оставайтесь тут прятаться. И этого... третьего вашего тут снычем. Он силен у вас!.. От такой штуковины внутри и не стухнуть, только в спячку хряп... Ах-ах... Слушайте, а у него в роду богов не было?

- Мы не знаем, - поспешила заверить Сяо Тун.

Лин Ху решил вернуться к более насущному вопросу:

- Что нужно для того, чтобы его вернуть? Когда ты сможешь его вылечить?

Демон, перекаtywаясь на заднице и ковыряясь острым ногтем в зубах, уставился осмысленным взглядом на Лин Ху. Широко улыбнулся и спросил:

- Хошь, щас?

Заклинатели переглянулись. Сяо Тун, которая давно заметила, как поглядывали на них демоны, которые после сытного пира наверняка хотели зрелищ, взглядом поприсила: «Да, пожалуйста».

- Да, - ответил Лин Ху.

Демон засмеялся.

- Думаешь, обману? Думаешь, кишка тонка? Ну ты... Ах-ах... Ну ладно, ничё не поделаешь, мне самому не терпится...

Он поднялся из-за стола не без труда, позвал:

- Эй! Дармоеды! Где Синица?! Дайте сюда Синицу!

Что-то покатило к его столу с правой стороны. Заметив движение, заклинатели присмотрелись и разглядели небольшого демона. Пропорциями тот напоминал человека, только очень маленького. Добежав до стола, он заполз на руку круглому демону и смотрел ему в глаза как воин, готовый умереть за господина.

- Какой ужас, - прошептала Сяо Тун, прикрыв рот рукой. Она поняла, и ее затошнило.

- Что, знаешь другой способ? - спросил демон, немного обидевшись.

Он поднялся из-за стола, неровной походкой дошел до паланкина. Сорвал с него навес одним движением. Вокруг загудели радостно: демоны нашли себе зрелище.

- Он прав, - спокойно произнес Лин Ху.

Сяо Тун хлопнула его по плечу. Она хотела бы отвернуться и не видеть ничего из того, что будет дальше, но нет. Надо было убедиться, что Фа Ханг в безопасности.

Круглый демон приподнял Фа Ханга, взял его лицо рукой и, надавив на щеки, заставил приоткрыть рот. Фа Ханг оставался все таким же, словно мертвым. Бледным и безучастным. На его подбородок сошел демон Синица, не без труда протиснулся в его рот, повозился там и прошел дальше.

- Меня сейчас стошнит, - пожаловалась Сяо Тун, все еще прикрывая рот. Но еда доставалась им обычно очень сложно, и, даже видя все это, ее желудок не хотел отдавать добытое.

Лин Ху, держа руку на мече, подался вперед, наблюдая, как круглый демон прислушивается к происходящему внутри Фа Ханга. Можно было видеть, как нечто

прошло по его горлу и теперь двигалось в животе. А потом там затихло. Тут напряглись все: и заклинатели, и демоны, особенно главарь. Он выглядел так, словно потерял нечто очень важное. И так резко схватил Фа Ханга, что Сяо Тун и Лин Ху вскочили со своих мест, собираясь отобрать друга. Но не успели: демон резко наклонил Фа Ханга и надавил на его живот, опустил заклинателя лицом к полу. Фа Ханг все еще был без сознания, но его вырвало – круглый демон подставил руку под рвоту, поймал в ладонь перепачканного Синицу и положил Фа Ханга обратно. Синица, пытавшийся отдышаться, в руках сжимал красную стеклянную бусину.

Сяо Тун и Лин Ху бросились к Фа Хангу.

Демонам было не до них, все они жадно смотрели на бусину.

– Бог смерти, Вэй Юшенг, раздал такие только самым смелым и преданным своим союзникам! – провозгласил круглый демон, быстро оттерев бусину от рвоты. – Она даровала им силу! Сравнимую с силой Вэй Юшенга, а его боялись даже боги!

Демоны начали вставать со своих мест, явно желая заполучить бусину. Главарь спрятал ее в ладонях и взревел:

– Мое! Мое, не отдам! Я первым увидел!

Фа Ханг до этого белым цветом лица был похож на мрамор. Сейчас же под этим мрамором словно разлили кровь – он постепенно розовел. Когда его лицо приобрело живой цвет, он закашлялся и сел. Заклинатели поддерживали друга, который последние месяцы был словно мертвый. И Лин Ху, и Сяо Тун улыбались, им не было дела до демонов.

А те начали выбираться со своих мест, опрокидывать столы и надвигаться на главаря. Круглый демон быстро, пока его не успели коснуться, бросил бусину в рот и тут же проглотил. Показал всем язык и произнес:

– Все! Теперь именно я силен как бог!

Демоны остановились. Они выглядели очень расстроенными и разочарованными, на секунду растерялись и не знали, что делать дальше. Но постепенно, один за другим, вспомнили, что у них еще остались заклинатели, и если главарь из одного из них достал такое сокровище, то что же можно стрясти с остальных?

Фа Ханг кашлял, прикрыв рот ладонью. Между пальцами все равно текло. Лин Ху первым заметил, что внимание демонов переключилось на них. И последним из присутствующих к ним повернулся главарь. Глядя на них уже не так дружелюбно, он обратился к заклинателям:

– Вот и отличная цель, чтобы испытать мою новую силу, – произнес он.

Демоны остановились. Они выглядели очень расстроенными и разочарованными, на секунду растерялись и не знали, что делать дальше. Но постепенно, один за другим, вспомнили, что у них еще остались заклинатели, и если главарь из одного из них достал такое сокровище, то что же можно стрясти с остальных?

Фа Ханг еще даже не понял, где он. В своих воспоминаниях он только что стоял посреди разрушенного зала с головой учителя в руках, и вот теперь его рвало в какой-то светлой и обустроенной пещере. В окружении демонов. Благо рядом по-прежнему были Сяо Тун и Лин Ху, но у них совсем не было времени сейчас ему что-то объяснять. Для начала Фа Ханг попытался просто встать – получилось с трудом. Ноги не слушались, тряслись и разъезжались как у новорожденного олененка. Тем временем круглый демон хлопнул в ладоши и начал медленно разводить их в стороны, понемногу концентрируя между ними энергию.

А потом у него отвалилась рука, которая была снизу. Вместе с ней сконцентрированная энергия шарахнула по полу и ошпарила ему ноги. Демоны отскочили в стороны, снова забыв про заклинателей. Ноги круглого тоже стали плавиться как свечи. От пуза, словно воск, на пол лились куски плоти, разбрызгивая кровь.

Лин Ху и Сяо Тун не нужно было ни сговариваться, ни обсуждать свои действия – они схватили Фа Ханга под руки, поставили его на ноги и, пока демоны отвлеклись, потащили к выходу. Разваливающийся круглый главарь выл. В животе у него появилась дыра, и оттуда выливалось кучей помоев все то, что он успел проглотить на пиру. Отвалилась вторая рука, и самыми последними поплыли

голова и лицо. Скоро ему и выть было нечем: на пол упал обтянутый мышцами череп, но и тот вскоре стал просто костью.

- Ищите! - взревел кто-то из демонов, и остальные бросились копаться в выпавших кишках и помоях.

Они искали, конечно, ту самую крупницу силы бога смерти. Им было все равно, что эта сила такое сотворила с их главарем. Каждый мнил себя более сильным, более достойным - его-то точно это проклятье не затронет. Но они ошибались: стоило коснуться крови, внутренностей, и у них тоже стала с рук слезать кожа до мяса, а потом стало разъедать мышцы, хотя они уже отдернули руки.

Вой от десятков демонических голосов стоял такой, что было слышно и за пределами скальной гряды. Люди в деревне в ужасе закрывали окна и двери, не зная, что за напасть случилась рядом с ними. Заклинатели слышали это, но убегали, не оборачиваясь. А Фа Ханг, хоть и не понимал ничего, очень старался их не задерживать.

Приближалась зима. Для парней это стало неожиданностью, Сяо Тун же спускалась и раньше в деревню и видела, как кончается осень. Спокойная равнинная небольшая мелкая река покрылась тонкой корочкой льда. Темнело. Они сидели в сделанном из елового лапника шалаше на берегу реки, греясь у костра. Хозяйственная Сяо Тун при побеге умудрилась стащить ту ткань, что использовали для паланкина Фа Ханга. Ткань была новой, не то что та, которую они успели за время в пещере истрепать до дыр. Пользуясь остатками дневного света, Сяо Тун сейчас шила из этой ткани для Фа Ханга зимний плащ, используя заячьи шкуры, которые она прихватила с собой, на воротник. Лин Ху следил за закипающим котелком и делал вид, что ему ничем не мешает Швей, который упрямо продолжал бодать хозяина и шипеть. Кнут нашел их только на третий день после побега и сейчас немного успокоился.

Лин Ху не злился, потому что змей выглядел напуганным, когда выполз к ним в одну из ночей из кустов. Казалось, Швей решил, что его бросили. Лин Ху тогда обрадовался его возвращению и попытался приласкать оружие, за что вполне ожидаемо получил змеиной головой в подбородок и живот.

- Я проспал почти три месяца своей жизни, - произнес Фа Ханг.

Сяо Тун поморщилась:

- Там не было ничего интересного, честно. Мы и не жили особо. Я бы с радостью поменялась с тобой местами.

- Мне казалось, тебе все нравилось, - заметил Лин Ху осторожно.

- Внутри этой ситуации - возможно. Нужно было крепиться, некуда было деваться, так что я стала реагировать: «Ух ты, еда. Ух ты, еще один день, в который нас не пытаются убить».

- Рад это слышать, а то иногда мне казалось, что ты с ума сходишь.

- И вы не перессорились за это время вдвоем? - удивился Фа Ханг.

- Мы старались. - Сяо Тун воткнула иглу в ткань и стала отматывать еще ниток. Нитки они выменяли в деревне, а иголку для нее сделал Фа Ханг. - Ты даже не представляешь, как мы орали друг на друга сначала

- Представляю, - перебил Фа Ханг и смущенно признался: - Я слышал... Все это время я словно в воде был. Я не чувствовал тела, но я слышал вас... И твою историю, прости, тоже слышал. Я не хотел подслушивать...

Сяо Тун оторвалась от своего занятия, чтобы внимательнее рассмотреть Фа Ханга. Лин Ху лихорадочно вспоминал, не сказал ли при нем чего-то ужасного. Фа Ханг же не обидится, что они и его обсуждали, точнее, его состояние?

Молчание затягивалось, Фа Ханг начал нервничать: он тоже думал, не сделал ли что-то не так. Хотя был вынужден подслушивать.

- Наверное, мы и тебя утомили за это время, - улыбнулась Сяо Тун.

Фа Ханг отрицательно помотал головой:

- Нет... Нет, совсем не так. Это была непроглядная тьма. Никаких сновидений, никаких воспоминаний. Ничего. И среди этого ничего я слышал ваши голоса... Они

показывали, что я жив, и помогали не свихнуться. Они помогали мне справиться со страхом, что это все навсегда. Я не мог проснуться, но проживал это как бы с вами... Я был бесполезен, но вы для меня были всем миром... Даже мать и отец не кажутся мне сейчас роднее вас...

Сяо Тун смутилась и поспешила вернуться к работе. Лин Ху вернулся к готовке.

Украденной с пира еды им хватило на первые дней пять. Сейчас они уже находили коренья и мерзлое пшено, забытое на убранных полях, и ели его. Фа Ханг восстановился быстро; если Лин Ху и было все еще больно, он старался не показывать виду. Но, скорее всего, все было в порядке, Сяо Тун не замечала, чтобы он морщился при тренировках.

Тем временем Фа Ханг продолжал их смущать:

- Я очень благодарен вам, но сейчас я могу ходить сам. Не кажется ли вам... что ну... надо разойтись. Без меня никто... вам будет безопаснее... Понимаю, у вас тоже проблемы, но с ними еще можно справиться... С богом мы справиться не сможем...

Лин Ху вздохнул, вытянул ногу к огню поближе и спокойно заговорил:

- Наш клан имел дело с богами. В хрониках я читал, что были воины, не уступавшие им в мастерстве. В конце концов, каждого из нас могут сделать небожителем. Я знаю истории, когда небожителями становились в шестнадцать-семнадцать лет. Да, если мы столкнемся с Ван Хайфеном сейчас - он снова прихлопнет нас, как котят, убьет Фа Ханга и посеет в этом мире хаос.

- Как в хрониках заговорил, - вставила Сяо Тун, не отрываясь от шитья.

Плащ Фа Ханга получался не таким хорошим, как у них. Сяо Тун шить умела, но уделяла этому слишком мало времени и внимания, потому получалось у нее, конечно, не очень хорошо. Но лучше так, чем зимой без теплого плаща.

- Перевожу для деревенских, - беззлобно поправился Лин Ху. - Мы останемся, но надо стать сильнее, чем сейчас, чтобы хотя бы сопротивляться при новой встрече с Ван Хайфеном.

- А еще наступает зима, и либо мы питаемся только пойманным мясом, либо становимся крестьянами и никаких нам тогда путешествий, либо превращаемся в бродячих заклинателей и зарабатываем, помогая людям, - напомнила Сяо Тун. - Последний вариант мне очень нравится. Мы ушли достаточно далеко, чтобы здесь нас не искали. Если сильно не высовываться - мы многое сможем.

- Я согласен с Сяо Тун, - кивнул Лин Ху. - А раз цели наши совпадают, то почему бы и нет... Мне нравится заданная высота - победить бога. Думаю, такая цель по мне. Я останусь с тобой.

Фа Ханг улыбнулся, глядя на огонь.

Уже совсем стемнело, и Сяо Тун делала последние стежки, заканчивая работу на сегодня. Было уютно и тепло, совсем не страшно, даже Шевей свернулся кнутом на поясе Лин Ху.

И вдруг в этой тишине Фа Ханг произнес роковое:

- Учитель... Ян Шанюан... что случилось с ним?..

И все словно рухнуло. И вот уже тени снова казались страшными, вот уже в звуках ночных лесных зверей слышались шаги врагов. Сяо Тун укололась от неожиданности и теперь держала палец во рту, стараясь остановить кровь, а заодно и уйти от ответа.

- Мне жаль, Фа Ханг, он мертв, - ответил Лин Ху, стараясь не смотреть на друга.

Тот, словно не знал этого раньше, словно не держал в руках голову учителя, спрятал лицо в коленях и расплакался, не стесняясь никого. Лин Ху и Сяо Тун не пытались его успокоить, прекрасно понимая, что Фа Хангу нужно выплакаться. Удивительно, как он раньше держал это в себе.

Лин Ху понимал его, потому что проходил через это. Он сосредоточился на еде, но ему казалось, что это плачет не Фа Ханг. Что он слышит себя, рыдающего в камере, когда ему рассказали про казнь учителя.

Впервые за долгое время у них не было ни страха, ни плохих предчувствий. И даже тоска Фа Ханга была светлой грустью о гибели дорогого человека. Они словно снова вернулись из ада к нормальной жизни. И хотя на ужин снова была похлебка без мяса - их вдохновляли мечты о будущем. В этих мечтах они были сильными, легендарными, успевшими сделать очень много хорошего и бросившими вызов самому богу войны.

